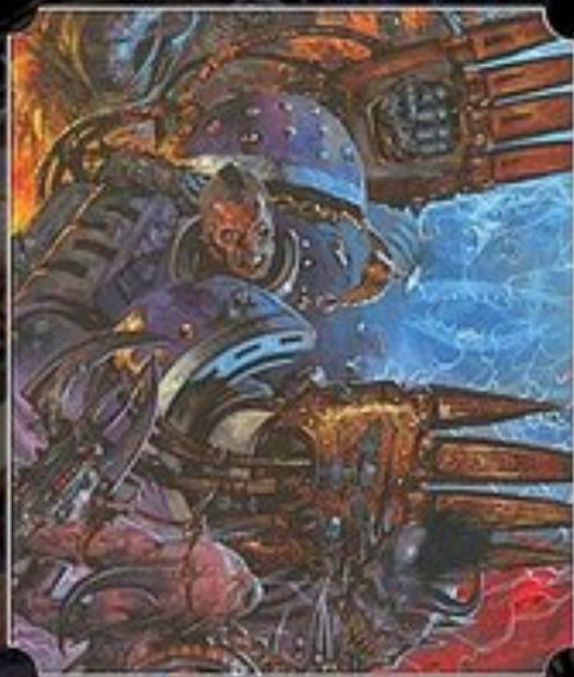

IN THE GRIM DARKNESS OF THE FAR FUTURE
THERE IS ONLY WAR

CRIMSON TEARS

BEN COUNTER

WARHAMMER
40,000

Annotation

Когда прервалась связь с имперской планетой Энтелион IV, туда отправился экспедиционный корпус во главе с косточескими десантниками Оргена Багровых Кулаков, чтобы разобраться в сложившейся ситуации. Их поиски привели к столкновению с Испивающими Души --- Оргеном-отступником, и Багровые Кулаки вместе с Имперской Гвардией начали военные действия. Однако на планету заявили права древние силы зла, преследующие свои злые цели. И вот два братских Оргена, смертельно ненавидящие друг друга, оказываются по одну сторону фронта.

-
- [Бен Каунтер](#)
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)

- [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
-

Бен Каунтер

«Алые слезы»

Глава первая

На Энтилтоне JV было тихо.

Полковник Сатис не слышал даже насекомых.

Слабый ветерок приносил тихий рокот «Химер», ползущих где-то далеко позади его командирской машины. Даже цокот копыт боевых коней, на которых ехали Буйные Наездники, казался громче, чем любой другой звук на планете. Сатис видел, как кавалерия рассыпалась вдоль краев ущелья, где сейчас продвигались войска. Обычно считавшееся устаревшим мастерство верховой езды, которым обладал 97-й уланский полк Ургати, как нельзя лучше подходило для разведывания неизвестной территории. А на Энтилтоне JV все было неизвестным.

Сатис наметанным взглядом окинул окружающее пространство. Куда бы он ни посмотрел, видимость была великолепной, но земли, начинавшиеся дальше, должны были ограничивать ее все больше и больше.

— Притортози здесь, — приказал он

водителю своей «Салатандры».

Машина остановилась, и тишина стала еще более всеобъемлющей. Сатис выбрался из «Салатандры», когда ее моторы затихли. Он втянул воздух — каждая планета пахла по-особенному, и аромат Энтимииона JV показался полковнику чистым и спокойным, словно мир был древним, горделивым и отвергавшим любую грязь, всегда возникавшую вместе с человеческими поселениями. Лиловое небо над головой, темные рваные ленты скал впереди, поросшие чахлой травой склоны ущелья — легко было поверить, что этот мир до сих пор оставался нетронутым. Хотя, конечно же, Энтимиион JV был совсем не таков: на его поверхности располагался крупный, перенаселенный имперский город Грейвенхолд, а большую часть занимали распаханные поля, придававшие планете ее значимость. В этот миг полковнику Сатису подумалось, что некоторые миры Империи никогда не смогут подчиниться себе до конца.

А еще эта всепоглощающая тишина.

Сатис пытался представить себе, что же такого чертовски важного в этой планете. Правда таилась где-то в глубине экономики сегмента. Энтилион JV был крупным агрикультурным миром, и гибель его урожая должна была катастрофически сказаться на целом ряде других планет. И подобная трагедия становилась все более и более вероятной, поскольку мир неожиданно затолчал — затолчал во всех смыслах этого слова — прервались астронавическая связь и ближнее вокс-вещание, прекратились радиотрансляции. И если это означало, что с населением планеты произошло что-то плохое, Сатису предстояло добратся до столицы, Грейвенхолга, разобраться в ситуации и отчитаться перед командованием. Энтилион JV, без сомнения, был очень важен, но полковник не понимал, почему в Административном поднялась такая паника, когда планета пропала с карты. Пока что все было спокойно.

Вершины скальных пиков, окружающих ущелье, резко очерченными

силуэтными вздымались на фоне темнеющего вечернего неба. Впереди ландшафт постепенно начинал меняться. Вначале его поверхность вспучивалась холмами, а дальше вырастали массивные скальные горы. Сейчас главной задачей, стоящей перед полковником Сатисом, было миновать Циносский перевал, за которым можно было бы подготовиться к броске на Трейвенхолд. Для этой цели в его подчинение был передан Второй полк селевкийской Оборонительной Армии и подразделение «Хитер», везущих тысячи дисциплинированных, закаленных в боях гвардейцев, а также артиллерийские расчеты и противотанковый взвод. Эти люди были достаточно кровожадны и бездумны, чтобы пройти через что угодно. Разведкой занималась кавалерия с Ургати, а прикрывали пехоту танки из Главного осадного полка Яксуса. Это было замечательное войско — компактное и обладающее высокой мобильностью. Полковнику повезло, что удалось найти нужные отряды, поскольку армию приходилось собирать в немыслимой по

стандартам Гвардии спешке.

--- Все в порядке, сэр? --- спросил
водитель Самуса.

--- Да, Скарн, все хорошо, --- ответил
тот. --- Просто мне бы не хотелось идти
по перевалу ночью. Устроил здесь привал,
а с рассветом двинется дальше. Дайте мне
связь.

Самус немного подождал, пока
экипаж его «Саламандры» налаживал вокс-
связь с другими офицерами. Они пробыли
на планете уже два дня и ночь, но
полковник до сих пор не доверял
Энтилиону IV. Перевал был превосходным
местом для засады, и с наступлением ночи
риск угодить в нее резко возрастал.
Несколько лет тому назад Самус уже
оказывался в подобной ситуации. Тогда его,
еще молодого пехотного лейтенанта,
вместе с балурианцами возле гор Агского
Лезвия прижали эльдары, которые
восемнадцать часов не давали им
подняться благодаря тому, что заняли
более высокие позиции. Ему не хотелось
снова оказаться в таком же положении ---
было достаточно горстки повстанцев или

сепаратистов, чтобы надолго задержать
его войско, а это в планы полковника не
входило.

Он уже продумал стандартный план
действий. Селевкийцы разобьют
укрепленный лагерь, окружив его
бронетранспортерами, и люди проведут в
нем ночь. Танки и командный пункт
Сатиса будут размещены в центре
стоянки, а ургатианцы займутся ночью
конным патрулированием. Потеря
нескольких часов возместится снижением
риска для его войск. Уже скоро они смогут
отчитаться, что на Энтилионе IV все
спокойно, и полковник возвратится на
настоящую войну.

--- Маршал Локатан на связи, ---
произнес Скарн, протягивая трубку вокса.

--- Локатан? --- бодро спросил в нее
Сатис, зная, что пожилой, седоволосый
начальник танкового полка предпочтет
двигаться всю ночь.

--- Да, командующий?

--- Мы остановимся здесь на ночь. А
потом со свежими силами выступим на
рассвете. Ведите сюда свои танки: наго,

чтобы ваши люди немного отдохнули.

Локатан готовился возразить, когда Сатис услышал первые выстрелы.

Всякая связь с Энтилионом JV была утрачена за три месяца до того, как войска Сатиса высадились на его поверхности.

Дальняя связь, которую обеспечивали астронавты, посылавшие сигнал через варп, исчезла без всякого предупреждения. Агенты, обслуживавшие в этот момент вызовы, доложили, что на планету, прервав разговоры на полуслове, словно набросили черное покрывало молчания, не поддающееся никаким попыткам проникнуть сквозь него.

Энтилион JV, как и вся окружающая его система, был хорошо известен капризностью варп-потоков, текущих позади реального пространства, так что в обрывах связи не было ничего необычного. Куда больше внимания планета привлекла, когда следом вышли из строя и все внутренние коммуникаторы системы и Энтилион стал казаться глухонемым.

Конечно, звезда, освещавшая этот мир, была известна тем, что наводила электростатические помехи, из-за которых время от времени возникали перебои с ближним вещанием, но полная потеря связи — это было что-то новое.

Администратум, обеспокоенный угрозой потерять весь урожай, поскольку грузовые корабли не могли приземлиться, отправил на планету команду, которая должна была разобраться в ситуации. Корабль с группой из двадцати инспекторов, включавшей и представителя Арбитрес, чтобы удостовериться в том, что виновные понесут наказание, вошел в атмосферу планеты и так и не вышел на связь.

Тогда поочередно стали выдвигаться предположения о вероятности восстания, природного катаклизма или наложенного на самих себя карантина, но после рассмотрения все эти версии были отвергнуты. Однако Администратум не мог больше мириться с происходящим. Если бы Энтелион IV продолжил свое толчание, то запасы пищи стоились

миллиарды кредитов никогда не были бы собраны и доставлены по назначению. И по какому бы сценарию ни развивались дальнейшие события, это должно было привести к голоду на ближайших планетах, зависевших от поставок с Энтелиона IV. Экспедиционное войско было собрано со всей возможной скоростью и передано в подчинение полковнику Сатису. Ему приказали произвести высадку на планету и добраться до столицы — Грейвенхолда, чтобы оттуда отправить доклад, что все идет как надо.

Консулы Администратума скрестили пальцы.

Спустя два относительно спокойных дня после высадки, проведенные среди гор и холмистых полей, экспедиционное войско наконец вступило в контакт с противником.

Чтобы Сатис начал действовать, потребовалась еще одна пуля, ударившая в борт «Саламандры».

— Мы под огнем! — прокричал он, запрыгивая в машину и укрываясь вместе с

остальным экипажем за ее высокими бронированными бортами.

При этом полковник выронил трубку вокса и был вынужден тянуться за ней, в то время как над его головой со свистом проносились заряды, молотившие по броне «Саламангры».

--- ...вторите! Полковник, повторите! ---
--- Тон Локатана был резким и деловитым.

--- Мы под огнем, --- доложил Сатис. ---
Мелкокалиберное оружие, судя по звукам, стреляют с близкого расстояния. Оставайтесь на связи.

Он сменил частоту на канал одного из офицеров Стальных Кувалд.

--- Вызываю командира Прэна. Командир, кто-нибудь из ваших людей находится сейчас в холмах над нами?

--- Полковник? --- В голосе Прэна прозвучало удивление. --- Нет, там моих парней нет.

--- Тогда кто, мать вашу, стреляет? Направьте туда свой передовой взвод и прикройте нас!

Стрельба стала интенсивнее, очереди автоматического огня пронзали

воздух и, зарываясь в землю, вскидывали
фонтанчики грязи.

--- Отходим! Никому не высовываться!

Водитель, все еще продолжая
пригибать голову, дал задний ход, и
«Салатандра» начала медленно пятиться.
Теперь Сатис мог видеть позиции на
вершине склонов, с которых по ним
стреляли. Мимо с гудением пронесся
плотный сгусток энергии, испепеливший
глубу на противоположной стороне
ущелья. Тяжелое вооружение,
массированный огонь --- кто же это может
быть? И как им удалось спрятаться?

Неожиданно что-то провизжало и
обрушилось на машину с таким звуком,
будто тысяча глоток одновременно
зашлась в истошном крике. Свист
металла, пронзающего воздух, наслаивался
на злобный треск выстрелов.

Сатиса словно подхватила невидимая
рука и с такой силой приложила о борт
«Салатандры», что его голова затолкалась
из стороны в сторону. Он почувствовал,
что сейчас потеряет сознание.
Фиолетовое небо закружилось и

неожиданно оказалось под ним, и полковник подумал, что сейчас сорвется в вечное падение в эту бездну.

«Саламандра» перестала переворачиваться и затерла на боку, оставив в земле глубокую колею. Когда зрение вернулось к нему, Сатис увидел изувеченное тело Скарна, зажатое между бронированным ящиком и корпусом. Еще один искалеченный труп лежал рядом — Тренн, их стрелок.

Сатис выбрался наружу, оставив свою офицерскую фуражку валяться среди обломков. Услышав рев двигателей, он поднял взгляд и увидел машину, расправившуюся с «Саламандрой», — она имела форму резко очерченного полумесяца, придававшую ей опасно-острый вид, и поднималась на парных потоках белого пламени, вырывающегося из дюз.

Как правило, повстанцы пользовались устаревшими моделями имперской техники. Но это был не тот случай.

Вокс остался лежать среди обломков. Остатки командного эскадрона Сатиса — «Хилера», несущая отряд опытных солдат

с Селевкии, и еще две «Салатандры» —
поспешно отступали по
обрушивающимся на них ослепительно-
белыми лентами вражеского огня.

Сатис был сбит с толку. Конечно же,
ему было далеко не впервой оказываться в
самом пекле. Это его не пугало. Его
пытались пристрелить, подорвать, сжечь,
предать и взять в плен. В его ноге, с тех
пор как на Котлин Саар рядом с ним
взорвался артиллерийский снаряд, застрял
осколок. Полковник чуть не погиб от
штыковой раны, когда зеленокожие
ворвались в его бункер в Кройванской Нади.
Он прижнулся к силам планетарной обороны
в четырнадцать лет, а спустя два года
был переведен в Гвардию, где убивал,
сражался, а со временем и вел войска во
славу Империи. Каждую черточку
значка на своем рукаве он носил
заслуженно. Но ни разу до сих пор ему не
приходилось видеть, как спокойный мир с
такой стремительностью превращается в
зону боевых действий.

Ему никогда еще не доводилось
сражаться с врагом, который смог бы

подойти к нему настолько близко и
насколько бесшумно. Полковник не мог
повести своих людей в атаку на тех, кого
даже не видел.

Он видел, как Буйные Наездники
носятся кругами по склонам и
рассеиваются, попадая под перекрестный
огонь; наверху ближайшего склона заметил
несколько силуэтов, но не смог даже
сказать, враги это или всадники,
лишившиеся коней. Сатис побежал к
ближайшей «Саламандре», но сверху на нее
упал сгусток жидкого пламени, прожегший
броню и превративший находившихся за
ней людей в живые факелы. Гусеницы
танки порвались, и под ней растеклась
полыхающая голубым огнем лужа
прометия. Сатиса ударила стена жара и
грохота, отбросив на дымящуюся землю.
Вспышка взрыва продолжала сверкать в его
глазах красными пятнами.

Полковник поковылял обратно к
обломкам. Ноздри забивал страд сгоревшей
травы и ружейного дыма, а кожа была
обожжена плазменным взрывом.

Все было еще хуже, чем возле Адского

Лезвия, хуже, чем на Котлин Саар.
Проклятие! Да, хуже пока просто не было.
Дело даже не в боли, страхе или в том,
что на глазах гибнут его люди. Просто все
это было унижительно. Его застали
врасплох, окружили и разбили враги,
которые могли спокойно выискивать свои
цели и готовиться нанести последний
удар, вместо того чтобы оказаться
втянутыми в сражение против
многочисленных, дисциплинированных и
прошедших отличную подготовку
гвардейцев.

На мгновение полковнику вспомнилось
самое начало его карьеры, когда он, еще
мальчишкой-солдатом, впервые услышал
звуки вражеского огня и увидел
окровавленные тела, доставляемые с
передовой. Тогда он посмотрел в глаза
своего товарища, в которых читалось
только одно: «похоже, отсюда мы уже не
выберется». Самис думал, что оставил
этого мальчишку позади давным-давно, но
сейчас он возвращался, а с ним и сомнения,
и страх.

Вдруг его схватила чья-то рука, и

Сатис понял, что это конец.

Погнав взгляд, он успел увидеть аристократичное лицо охотничьего вожака Грима Тасула, командующего 97-м уланским полком Ургати, прежде чем тот оторвал его от земли и забросил на своего боевого коня.

Полковник вцепился в изящное седло, позволявшее Тасулу держаться на спине тяжеловесного, мускулистого скакуна. Офицер ударил коня пятками, и зверь, более мощный и злобный, чем лошади с Терры, потчался вперед, проскакивая между огненными разрывами.

Сатис сумел отогнать от себя страх и сомнения. Он был офицером. И именно подобные ситуации принесли ему нынешнее звание.

— Жми к воксу. Надо собрать Кувалд и... бросить в бой бронетехнику, чтобы прижать этих...

— Чертовых ксеносов, сэр! — подсказал Тасул, натягивая поводья, чтобы повернуть коня и объехать полыхающий остов «Саламандры».

Он направлялся в тылы войска, где в

«Хилерах» сидели Стальные Кувалды, способные организовать массированную контратаку, — если, конечно, кто-нибудь успеет отдать им нужный приказ.

— А мы-то ведь видели их уже. Понимаете, все дело в тенях. Они только и ждали заката. Умеют прятаться в тени.

Насколько было известно Сатису, Тасул происходил из бесстрашного, славного своей историей офицерского рода, в котором не рождалось трусов. Если бы не грохот выстрелов, могло бы показаться, что кавалерист просто рассказывает анекдот за стаканчиком настойки из дьявольских ягод.

Мимо протчался конь, на котором восседал безголовый всадник. Тасул галопом протчался мимо уродливого клубка тел — три или четыре человека упали под один энергетический залп и в одно мгновение сплавились в красно-черную массу. Неподалеку лежал конь, выпотрошенный лазерными импульсами, от его изогнутых внутренностей поднимался пар. Повсюду кричали люди.

Буйные Наездники потерянно проносились
через густую вязь вражеского огня.

Со всех сторон доносились вопли
преследующих.

— Бригада, поворот на двадцать
влево! — проревел Тасул. — Вперед, гайте
и прикурить!

Сатис осознал, что офицер отдает
приказы по вокс-сети своего подразделения,
пытаясь собрать Буйных Наездников,
чтобы те могли, благодаря скорости и
силе своих скакунов, заставить
противников податься назад.

Всадники в зелено-золотой форме
Ургати, пригибая головы под залпами
атакующих, галопом встретились к
своему вожаку. Они были столь же
бесстрашны, как и сам Тасул. Сатис
подумал, что никогда его солдаты не
вызывали у него такого уважения, как
уланский полк Ургати сейчас.

Из вечерних теней, протянувшихся от
подножия холма, поднялся силуэт. Он
обладал гуманоидными чертами, но его
кожа поглощала свет так, что существо
казалось сотканным из жидкой тьмы.

чуждой реальности. В последних лучах солнца проступили внешние черты создания: его тело оплетали крепкие мышцы, а руки заканчивались серповидными клинками. Лицо существа скрывали бинты и скобки, словно оно пыталось что-то спрятать под ними. Оно было высоким и худощавым, но в то же время мощным, стремительным и гибким, а цвет его кожи перетекал от чистой черноты до болезненной бледности.

Тварь подкатилась под ноги несущегося на нее коня. Сверкнул один из искривленных клинков -- и животное откинулось носом в землю, сбрасывая седока. Существо словно проплыло по воздуху, прежде чем всадить клинок между лопаток наездника и снова раствориться в тени.

Сатис отпустил одну руку от седла и извлек запасное оружие -- автоматический пистолет стандартного образца. Он видел все больше и больше врагов. Черные силуэты скользили в удлиняющихся тенях, рассекая своими клинками и всадников, и их коней и спускаясь в ущелье.

Стрельба не прекращалась. В тенях среди холмов скрывалась целая армия, и теперь Сатис смог разглядеть, как вспышки выстрелов подсвечивают иссиня-черные доспехи противников. Вражеская пехота оказалась закована в броню — если Тасул был прав, его люди сражались с ксеносами. Краем глаза полковник заметил что-то пронесшееся в воздухе и рассыпавшее вокруг себя полуметрающих черных энергетических зарядов. Враги были повсюду, практически неразличимые в сгущающейся темноте, и все, что удавалось заметить, — это намеки на движение вдоль всех склонов ущелья.

Тасул обнажил энергетический меч, тяжелый гудящий клинок которого покрывала изящная золотая вязь.

Под копыта коня метнулась тень, и Сатис дважды выстрелил в появившееся внизу лицо. Глаза нападающего были закрыты, а в зубах он сжимал окровавленный стальной прут. Пули прошли мимо, но Тасул наклонился в седле и пронзил горло твари. Сверкнуло

энергетическое поле теча, и полковник
убигел, как конь сокрушает тело
существа, превращая его в кровавое месиво.

--- Мандрагоры, --- сплюнул Тасул. ---
Разведчики. Нам никогда не забыть этих
чертовых ксеносов-убийц.

--- Ксеносы? Ты про кого?.. Хруды?
Тасу?

--- Эльдары, --- угрюмо откликнулся
Тасул, рассекая погнывший к ним черный
силүэт. --- Пиратской разнovidности.

Конь миновал изгиб ущелья, и Сатис
убигел две передовые «Химеры» Стальных
Кувалд. Закаленные в боях солдаты уже
высидились и вели упорядоченный огонь по
склонам холмов. Командующий ими
офицер --- лейтенант Эокас --- торопливо
отсалютовал, когда Тасул осадил своего
коня в укрытии позади ближайшей
«Химеры».

--- У нас тут две сотни с законом! ---
проорал Эокас, перекрикивая звуки
перестрелки. --- Враги с обеих сторон! Мы
окружены!

--- Дайте связь, --- приказал Сатис,
сползая с коня.

Возле его ног лежало тело селевкийца, чьи лицо и грудь были истыканы окровавленными осколками какого-то прозрачного минерала. Эти хрустальные снаряды падали на их головы бритвенно-острым дождем. Полковник почувствовал, что на незащищенных участках его лица появились порезы, оставленные словно тонкой бумагой. Он услышал вскрик, когда осколок пригвоздил к «Химере» руку одного из селевкийцев, пробив толую бицепс.

Кто-то протянул Сатису вокс.

--- На нас напали! --- произнес он, стараясь придать голосу уверенность. --- Прэн, гони всех, кто у тебя есть, вперед, мы должны контратаковать. Локатан, прикройте их и избавьте нас от этой летающей пушки!

--- Принято. По коням и в галон! --- приказал Прэн, и сразу же раздался рев двигателей «Химер».

Где-то вдалье заговорили счетверенные автоматические орудия --- это противовоздушный танк «Гидра» начал поливать небо потоками шрапнели.

Лейтенант Эокас прокричал что-то Сатису, но слова его потонули в неожиданно громком белом шуме, поглотившем даже звуки перестрелки. Воздух позади позиций ближайшего отряда Гвардии пошел морщинами и складками, искажая проходящий сквозь него свет, словно кто-то скоткал лист, на котором был нарисован фоновый пейзаж. Крошечная точка черноты в самом его центре расширилась, точно зрачок покойника.

Первый атакующий, выскочивший из портала, носил латовый фиолетово-черный доспех с белой, как кость, маской. Злобные зеленые глаза сверкали яростью, пластины брони плавно изгибались заточенными краями. В заканчивающихся ногтями латных рукавицах существо сжимало алебарду, клинок которой сверкал и переливался, переходя из одной реальности в другую. За первым противником последовали и остальные, двигавшиеся со скоростью, которая вкупе с тяжелой броней и кошмарным рубящим оружием делала их столь же непохожими на людей, как самые уродливо искаженные

расы ксеносов.

У отряда гвардейцев не было времени даже на то, чтобы обернуться и встретиться с врагами лицом к лицу. Алебарды рассекали форму селевкийцев, разрубая плоть под ней настолько чисто, что разрезы даже не кровоточили, пока тела не падали на землю, — просто отлетали отсеченные руки, разваливались на две половины торсы, легко скатывались с плеч головы, и казалось, что они никогда и не жили.

Сатису уже доводилось сталкиваться с эльдарами, и ему было известно, что они хитрые и вероломные создания, которые без предупреждения могут превратиться из союзников во врагов. Но ничего подобного тому, что происходило сейчас, полковник еще не видел.

Второй отряд гвардейцев развернулся и начал палить наугад. Лазерные импульсы шипели, прожигая броню. Из портала посыпались новые враги, на этот раз в более легких доспехах и вооруженные винтовками, стреляющими кристаллами. Они рассредоточились, и Сатис

растянулся ничком, укрывшись позади «Химеры» от цепочки раскалывающихся кристаллов и отстреливаясь практически вслепую из своего автоматического пистолета. Воздух наполнился тучами хрустальных осколков.

Тасул, возникнув словно из ниоткуда, соскочил с коня и разил направо и налево энергетическим мечом. Огному из врагов он рассек грудь, а затем дотянулся до эльгара в тяжелой броне, отхватив тому руку. Существо повалилось на землю, и Тасул, наступив эльгару на плечо, отработанным ударом пронзил ему голову. Лазерные импульсы и кристаллические заряды проносились мимо офицера, раздирая полы его шинели со знаками отличия охотничьего вожака. Но Тасул не обращал на это внимания. Его люди гибли, и, согласно кодексу уланов Ургати, офицер также должен был умереть, а посему физическая опасность больше ничего для него не значила.

--- Отступаем! По машинам! --- проревел Эокас, для убедительности взмахнув ценным мечом, и пристрелил

легковооруженного эльгара из своего лазерного пистолета. — Вытаскивайте нас отсюда!

Один из гвардейцев, в занятнанной кровью и сажей форме, пригнулся, уходя из-под огня, и откинул заднюю rampу «Химеры». Взмахом руки Эокас направил выживших к бронетранспортеру. Часть бойцов прикрывала огнем остальных, пока те отступали.

На мгновение Тасул остался с чужаками наедине, кавалерийский меч в его руке сверкал, удерживая бронированных эльгаров на почтительном расстоянии. Затем один из них шагнул вперед, в пределы дуги, описываемой клинком офицера, и поймал удар энергетического оружия древком своей алебарды. Торец дrevка метнулся вперед и ткнул Тасула под подбородок — охотничий вожак отшатнулся, и обратный удар алебарды погрузил ее массивное мерцающее лезвие в живот кавалериста, сокрушив ребра. В воздухе сверкнул полумесяц крови. Второй эльгар вырос за спиной Тасула и снес ему голову с таким спокойствием, что все

показалось, будто они присутствуют на
обычной казни.

Чья-то рука, вцепившись в плечо
Сатиса, втощила его внутрь «Хитеры».
Последний оставшийся снаружи гвардеец
приволок на себе тело контуженого
товарища и забросил его внутрь рядом с
полковником, прежде чем забратся
самому.

--- Поехали! --- Эокасу приходилось
перекрикивать звон кристальных зарядов,
разбивающихся о боковую броню «Хитеры».

Оглядевшись, Сатис увидел
окровавленные лица, опустошенные шоком
глаза. Некоторые бойцы вскидывали
лазганы, чтобы ответить огнем тем
альгарам, что преследовали «Хитеру».

--- Надо забратся повыше, --- произнес
Сатис, высвобождаясь из-под давящего на
него тела утирающего гвардейца. ---
Свяжитесь по воксу с орбитой, чтобы нас
подобрали. И куда, черт возьми,
запропастился Прэн?

Несколько «Хитер» с горящими
жаждой мщения гвардейцами должны были
уже появиться, чтобы помочь им

выбраться. Что же тут творится?
Откуда взялись ксеносы?

Ответ был очевиден. Они с самого начала наблюдали за ними и ждали подходящего момента.

Водитель «Хитеры» был либо гением, либо безумцем; двигатели громко загрохотали, когда машина резко развернулась, огибая поворот ущелья так, что люди, высывавшиеся из нее сзади, чуть не выпали. Вниз дождем посыпались кристальные осколки, когда эльдарские воины, занявшие позиции на склонах, открыли огонь. Лучи, выпущенные энергетическим оружием, прожигали дыры в земле всего в нескольких сантиметрах от корпуса бронетранспортера.

— В полукилometре отсюда, в ущелье, есть каменная гряда! — прокричал Сатис. — Там можно укрыться. Мы заляжем, поднимем тревогу и дождемся Прэна!

Задние двери «Хитеры» были по-прежнему открыты и раскачивались. Сатис ожидал, что сейчас снова появится корабль ксеносов, который спикирует на

своих подопыках крыльев летучей мыши и прострочит их БТР огненным залпом. Но вместо этого он увидел первую из «Химер» Прэна, которая направлялась к ним, раскидывая за собой вспененную грязь.

А затем полковник услышал этот звук — будто тысяча, если не больше, голосов завыли в унисон. Вначале он был тихим, словно напев свирели на фоне стрельбы, рева двигателей и дыхания раненных, израненных людей вокруг, но затем стал нарастать, превращаясь в глухой стон, ветром пронесившийся по ущелью, и становился все сильнее, пока не начало казаться, будто он раздается сразу со всех сторон, поднимаясь от земли и спускаясь с неба. В склоны ущелья ударили лиловые толни, и, когда титан промчалась уже вторая «Химера», в воздухе стали образовываться абсолютно черные впадины.

Из этих дыр в реальности, разверзшихся над ущельем, посыпались тела — многие десятки тел, живых и явно человеческих, бледных, в падении размахивающих руками. «Химера»

селевкийцев неслась прямо сквозь них. Часть новоприбывших исчезла под ея тракатами, но некоторые каким-то образом удалось, пройдя по телам мертвецов, вскарабкаться на корпус машины. Сами увидели искры, когда противники начали выламывать куски обшивки, чтобы пробраться внутрь. Это определенно были люди, полубоженные и вооруженные кусками железа, костями, грубыми глубинками. Еще больше людей встало на пути «Химеры», и прямо на глазах Самиса БТР врезался в массу тел, а затем стал беспомощно вращать гусеницами в воздухе, теряя сцепление.

Промедление в его движении — вот все, что требовалось врагам. Вначале десять, потом двадцать и больше облепили бронеташину со всех сторон. Двигатели бронетранспортера жутко заскрежетали, и он пополз дальше, но толпа продолжала заваливать его набок. Наконец поддался верхний люк, и, прежде чем «Химера» Самиса ушла далеко вперед, полковник успел увидеть безутное ликование проникавших внутрь гибнущей

машинны противников.

Одному Императору было ведомо, что они в этот момент творили с экипажем. В любом случае было уже слишком поздно. Ущелье позади «Хитеры» Самиса наводняли полчища врагов. Эльдары никогда не нападают вот так — они подкрадываются незаметно и коварно, выдвигая свои элитные подразделения на позиции, прежде чем атаковать. То, что происходило сейчас, скорее напоминало безоглядный натиск зеленокожих. Все это было абсолютно, абсолютно неправильным.

Через открытые задние двери было видно сверкнувшую толнию.

— Поднимайтесь на склон! — прокричал Самис. — Нам нужно занять более высокую позицию! Быстрее!

Он понял, что случилось со Стальными Кувалдами Селевкии. Огромная орда ксеносов затопила ущелье, задавив их численностью и, возможно, перебив всех. Танки Локатана, скорее всего, постигла та же участь. Если кто-то и спасся, то ушел в противоположном направлении, туда, откуда появился конвой

и двигался сейчас к открытым полям.
«Это была бы здравая мысль», — подумал
Сатис, но выбора у него уже не оставалось.

«Хитера» развернулась и выдвинула
зубчатые колеса, начав подъем на склон. В
воздухе продолжали открываться черные
ямы.

— Оружие к бою! — прокричал Эокас, и
все гвардейцы, кто был еще на это
способен, заставили себя подняться и
занять позиции, с которых они могли бы
обстреливать пространство позади
«Хитеры».

— Лазган мне! — крикнул Сатис, и
кто-то протянул ему винтовку марки
«Триплекс», ствол которой еще не успел
остыть после стрельбы.

Полковник вновь ощутил себя
рекрутом, впервые взявшим в руки
тяжелое и жутковатое оружие. Сатис
прошел стандартные базовые тренировки,
и всегда в самой глубине его сознания
коренилась уверенность, что рано или
поздно все будет зависеть от того, умеет
ли он стрелять и сражаться столь же
хорошо, как и любой боец под его началом.

Это было верно. Это было естественно. Человек должен биться за Империум и собственную жизнь. Только так можно победить мерзость вроде той, что поджигала их на Энтилионе JV. Сатис отбросил сомнения. Он был гражданином, который поклялся при любых обстоятельствах сражаться в войнах во имя Императора и встретить свой конец без сожалений, но только с благодарностью, что ему представился шанс прожить хоть сколько-нибудь осмысленную жизнь в этой холодной Галактике.

«Хитера» начала сбавлять ход, когда склон стал слишком крутым для нее. Вокруг открывались все новые и новые порталы, и неравномерно раскиданные по холмам черные лазки казались темными чернилами, которыми случайно забрызгали реальность.

Непрерывным потоком вниз сыпались тела. Элитные подразделения эльдаров всегда спрыгивали на землю четким, отработанным строем, словно сброшенные с транспортного самолета на

гравишютах. А эти вываливались как
попало, словно их сгоняли, подобно стаду, к
далекому входному порталу, чтобы
бесцеремонно швырнуть в битву.
Нападавшие были вооружены кинжалами,
глубинками, арматурой и изредка
маломощными лазерными пистолетами
гражданского образца. Их лбы были
обвязаны кожаными ремешками, а щеки
разрезаны так, что лица превращались в
уродливые маски.

И это были не эльдары. Люди.

Добрые граждане Энтилиона IV.

--- Огонь! --- заорал Эокас, хотя мог и
не утруждать голосовые связки.

Выстрелы из лазганов рассыпались
веером, пробивая красные дыры в
приближающейся массе.

Враги подступали все ближе. Сатис
мог видеть их бледные, тщедушные тела,
обрывки ткани, обмотанные вокруг их
бедер, шрамы и грубые татуировки на
обнаженных торсах. Очередной лазерный
залп скосил первые ряды, но те, кто
двигался следом, просто продолжали
карабкаться по мертвым телам.

вздымаясь, будто волна, налетевшая на катни.

Металлический скрежет указал, что в коробке передач «Химеры» настал конец. Сатис услышал, как распахивается передний верхний люк и в бой вступает лазерный пистолет водителя.

«Отважные парни, --- подумал Сатис. --- Все они. Какая жалость!»

Сатис протолкался вперед и выбрался из «Химеры». Застраивший БТР грозил превратиться в братскую могилу. Орган подступила уже настолько близко, что можно было почувствовать запах пота и крови. Завывания, доносящиеся снаружи, заглушали все остальные звуки --- полковник не слышал даже собственного голоса, когда приказал гвардейцам покинуть машину.

Селевкийские гвардейцы стали выпрыгивать из бронетранспортера, и Эокас отдал приказ оставить раненых. Сатис переключил селектор лазгана на стрельбу глиняными очередями, понимая, что уже не слишком важно, насколько быстро разрядится энергетическая ячейка.

«Удивительно успокаивающее чувство, — подумал он, — знать, что скоро умрешь». Очевидность этого согревала и воодушевляла. Офицер редко когда может быть в чем-то уверен — ему регулярно приходится перепроверять планы, риски, резервы. Теперь же полковнику оставалось только воспользоваться последними секундами своей жизни, чтобы убить как можно больше ксенофильского отродья.

Гвардейцы смогли занять самую вершину холма. Это было хорошо. Сатис забрался на крышу «Хитеры». Орган приливала все ближе, и лазерные импульсы по-прежнему выбивали из нее кровавые струи. Один из врагов вырвался вперед и попытался запрыгнуть следом за полковником, но Сатис прострелил ему горло, представив себе, как старый строевой инструктор похлопал бы его по плечу за такой отменный выстрел.

Затем Сатис поднял взгляд и увидел распростершееся перед ним ущелье. Оно было заполнено сгрудившимися белесыми телами, кишевшими, точно трюпные черви. Их были многие тысячи. Сотни

тысяч. Неудивительно, что Энтелион JV замолчал. Безумие охватило все его население.

Эльдары поджигали на холмах и наблюдали, оставаясь практически невидимыми. Их темные доспехи сливались с растущими вечерними тенями. В их планы входило только остановить конвой, заставив высадиться из машин, чтобы орда служащих и солдат-рабов смогла быстро приблизиться к концу сражения.

Наверняка они уже считали себя победителями. Но еще ни одному чужаку не удалось одержать верх над Императором. Триллионы граждан, миллиарды солдат, тысячи миров-кузниц, производящих танки, оружие и космические корабли, Имперский флот, Агентус Министров, наставляющие в вере, Агентус Терра, ведущие Человечество вперед, — все, чего эльдары могли здесь добиться, так это только разозлить их.

Над головами Эокаса и его солдат стали открываться порталы. Теперь

жизнь гвардейцев исчислялась секундами. Лейтенант будет командовать или до конца, и не потому, что обязан так поступить, но потому, что в его жизни просто не осталось другого смысла, кроме как вести своих людей, пока все они не умрут.

Орга сгрудилась вокруг «Химеры», пытаясь вскарабкаться на нее. Самоспинком в лицо скинул одного и застрелил следующего, жалея о том, что у него нет штыка. Короткой очередью он сбросил с брони еще двух или трех нападающих.

Вечернее небо приобрело насыщенный, переливающийся лиловый цвет. Вдалеке виднелись серебристые грани черных скальных вершин. Зачем эльдарам понадобился этот мир? Что в нем такого ценного? Почему именно здесь, а не где-нибудь на границе, где Империя мог бы и не суметь вмешаться? Почему не какой-нибудь сочащийся жиром мир-улей, где ксеносы стогли бы угнать через свои порталы миллионные стада обитателей нижних уровней так, что никто бы ничего и не заметил? Зачем же они появились

здесь? Почему на Энтимионе JV?

Самодельный кинжал вонзился Сатису между лопаток. Рука полковника разжалась, и он выронил лазган, в то время как его обступили поработанные эльдарати люди. Что-то тяжелое и металлическое ударило его по ребрам. В глазах все поплыло от потери крови.

Жизненный путь полковника Сатиса завершился на склонах горного ущелья Энтимиона JV. И, погибая, он понимал, что будет не последним, кто здесь умрет.

Глава вторая

Жизнь, если посмотреть на нее с определенной стороны, похожа на звездное поле. Если сумеешь заглянуть за обыденные декорации, закрывающие Галактику, увидишь свет, который все несут в своем сознании, то перед вашими глазами предстанут миллионы сверкающих путеводных огней Человечества. Большая часть из них пребывает в относительном покое, переливаясь в городах бесчисленными легионами от жилых районов до фабрик и обратно. Немногие огоньки горят чуть в стороне от их миров — это аристократы и служители закона, преступники и бродяги. Некоторые вращаются на орбитах в шаландах контрабандистов или защитных планетарных платформах. Другие заточены в костических кораблях,двигающихся между тирами, — это солдаты, миссионеры, агенты, подобно крови Империи, текущие по его костическим артериям.

Данная конкретная система, Тертиам Диомеда, оказалась настолько густо населена, что выполнить поставленную задачу было непросто. В двух мирах-ульях, нескольких колониях и на орбитальных станциях проживало двадцать три миллиарда граждан. Было ли возможным найти огонек одной конкретной жизни среди такого количества людей?

С системой они определенно не ошиблись. Один из миров-ульев неожиданно покрылся псионическими шрамами бесчеловечной жестокости. Алая ментальная дымка кровопролития висела над всеми его городами, но она была подобна тусклому свечению, почти уютному благодаря своей нормальности, свидетельствующему, что обитатели нижних уровней разбираются друг с другом так же эффективно, как и всегда.

Но один улей отличался от прочих. Яркие полосы насилия все еще покрывали его верхние шпильки, сотрясавшиеся от непроходящего шока, они были напитаны остаточными следами смерти и сочлились

интенсивным белым ужасом, стекавшим
грязной водой на нижние уровни.

Здесь. Это произошло здесь. Следы
совпадали с уже знакомыми им, и это
подтверждало, что они нашли нужное
место.

Умелся и другой мир, будто
отмеченный тежевым камнем как крайне
важный для завершения их задачи.
Маленький планетой, где обитатели
казались согнанными в плотные,
правильными узорами распределенные по
его поверхности группы, --- они
практически не двигались и размещались
в поднимающихся с тира пирамидах.
Узники в камерах. Мир-тюрьма, зловонная
дыра, куда бросали самых опасных
преступников, каких могла породить
Тертиам Дуомега. Пог верхними
уровнями размещались ряды пустых, более
крупных по размерам помещений, где не
было заключенных. Огоньки жизни,
попадавшие в них, мерцали от боли или
тускло дрожали в отчаянии. Пылающие
вспышки смерти глушились холодными
как лед страданиями.

Комнаты дознания. Оборудованные так, чтобы обеспечить максимальную безопасность. И одна из них была полна ярких жизней, мельтешащих в проводимых или приготовлениях. Усиленные двери, адамантовые кандалы и медицинские сервиторы, накачивающие содержащегося здесь заключенного огромными дозами гинно-сегативных препаратов. Люди знали, кого им предстоит удерживать и что тот может натворить. Возможно, они даже побывали в улье и видели происшедшее там своими глазами, — в любом случае иллюзий они не питали. Они готовились принять один-единственный огонек жизни, который вряд ли когда-нибудь покинет тюремные стены. Здесь он потускнеет, а затем и погаснет.

Изображение снова отдалилось. Объекта поисков здесь еще не было, но сведения, полученные на планете-тюрьме, позволили выследить его. Если посмотреть на эту звездную систему со стороны, можно было увидеть ее особый узор. На первый взгляд некоторые жизни — контрабандисты, беглые преступники,

костические патрүли --- перемещались совершенно случайным образом между планетами и их светилом, но в большинстве своем они на самом деле следовали регулярными маршрутами, проложенными среди миров. Тонкие артерии подсвечивало псионическое эхо тех, кто пользовался ими, ведь обычные маршруты были относительно безопасны и хорошо охранялись, что давало наибольшие шансы попытке перевозимого заключенного, если тот убежит. Следовательно, он должен был быть там, где-то там.

Объединенное, ищущее сознание прочертило линию от отмеченного насилом улья до мира-тюрьмы, найдя нить, соединявшую их, --- короткий, прямой, надежный маршрут с малым количеством путешественников, но изобилующий стационарными «полустанками», где размещались станции слежения, отмеченные жителями тех, кто нес дежурство.

Здесь. Он должен был быть где-то здесь. Это был безопасный маршрут, по которому местные представители власти

этанпировали преступников. Наверняка за
ним наблюдали Агентус Арбитрес,
выслеживающие любые признаки
предательства или некомпетентности.
Возможно, часть этих ярких,
сосредоточенных огоньков жесткого света
являлись жизненным эхом офицеров-
арбитров, суровых и подтянутых,
руководящих надзором за порядком в
Империуме.

Тем, кто сейчас смотрел на них, уже
пришлось убить далеко не одного арбитра.
Не то чтобы те этого заслуживали, но
это было необходимо. Арбитрес являлись
лишь одной рукой Империума, одним
болтиком в огромной машине,
превращавшей Человечество в
беспомощную, доверчивую массу
ослабленных сознаний. Огоньки граждан
были тусклыми и угасающими, готовыми
взорваться бунтом и восприимчивыми к
нашептываниям Темных Сил. Если бы в
Империуме было больше людей, способных
увидеть его население так, как видели
сейчас наблюдатели, то, может быть,
этой машины сейчас бы и не существовало.

и настало царство свободы. Или, что тоже вероятно, безумная анархия. Каждый из наблюдателей знал, что найти решение, которое спасет Галактику, будет нелегко.

Но эти вопросы могли подождать до лучших времен. Вместе наблюдатели встретили свой взгляд на найденный внутренний маршрут, ведущий от улья к планете-тюрьме. Удаленный планетой, как они отметили, был невелик, а значит, и гравитация должна была оказаться слабой. В таких условиях мускулатура заключенных постепенно атрофировалась и становилась хилой всего за год, что значительно затрудняло побег, если и удавалось пробраться на костический корабль и высадиться на планете с нормальной гравитацией. Старый трюк, но он работал. Хотя вряд ли он мог так же успешно пройти с тем, кого вели по этапу в данный момент. У тюремщиков не оставалось иного выбора, кроме как постоянно держать его в цепях, а сразу по завершении работы с ним — убить. Ведь узник ни умом, ни телом уже не являлся человеком в полном смысле слова.

Один из кораблей нес на своем борту несколько сотен отчаявшихся душ. Результат зачистки, произведенной в подбрюшье улья и округленный за счет необходимости выполнить план по количеству вынесенных обвинительных заключений. На другом судне оказалось несколько тертых преступников, накачанных седативными препаратами и закованных в кандалы. Убийцы. Матежники. Худшие из представителей Империи и в то же время результатом деятельности Империи, как и шутных ульев, и железной дисциплины, насаждаемой арбитрами. Эти представляли интерес, но искали сейчас не их.

Еще один корабль обладал небольшими размерами и был отмечен едва ли дюжиной огоньков жизни. Первым доказательством стал его экипаж. Они боялись. Страх — странная штука, делающая душу и сильнее, и слабее в одно и то же время, и тебе никогда не скрыть печати, которую он оставляет на ней. Тонкая, неравномерная рябь виднелась в

самой глубине сознаний членов экипажа, проступая за всем, что они делали. Они боялись потому, что знали: корабль может сбиться в любую минуту, если возникнут подозрения, что их заключенный может сбежать; их собственные жизни были недостаточно ценны, чтобы считаться с ними в случае угрозы упустить «груз». Также они опасались того, что могут что-нибудь напутать в сложном бюрократическом танце, которым окружалась перевозка подобных преступников. Предстояло поставить в известность агентов десятков разных организаций, и каждый из них должен заверить своей подписью один из этапов конвоирования. Делом могла заинтересоваться даже Инквизиция, которая потребовала бы присутствия одного из своих представителей или даже настаивала бы на том, чтобы были использованы какие-либо из их собственных методик дознания.

У Инквизиции могло найтись много вопросов, чтобы задать их заключенному. И большая их часть касалась бы

наблюдателей, следивших сейчас за кораблем.

Но конечно же, больше всего прочего Экипаж боялся самого преступника.

Яркое красно-белое пятнышко бурлящей ненависти, настолько резко и отчетливо очерченное, что казалось шляпкой гвоздя, забитого в материю костюма. Пулевое ранение, кровоточащее безумием. Глубинные, первобытные эмоции поднялись на поверхность и поглотили разум. Ошибки быть не могло. Невзирая даже на расстояние, по одному только психическому отзвуку можно было утверждать с уверенностью, что именно этот человек был целью поисков. Бойня, устроенная в улье, оказалась настолько жестокой, что лишь несколько человек, подобных этому, могли совершить ее. В большинстве своем они разгуливали на свободе и устраивали резню в других системах, но на Термиам Duomega свершилось нечто экстраординарное --- одного из них поймали. Скорее всего, дорогой ценой он был схвачен, закован в цепи, проведен через многочисленные слои

бюрократической системы и приговорен к тяжелой, мучительной смерти во время дознания на планете-тюрьме. Случай был уникальным, вероятность подобного была один на миллион. Но тем не менее это произошло. И именно этой возможностью искали наблюдатели.

Охваченная ненавистью душа корчилась в цепях. В ее глубине таился парадокс -- впрочем, как и в любой другой, -- но этот парадокс был ярким и очевидным. Она кипела от ненависти, бесконтрольно извергавшаяся в разрушенный и деградировавший ум. Но в двойне опасной ее делало то, что она была скована стальными жгутами дисциплины -- той же самой дисциплины, которую можно было найти в душе любого ксенодесанта.

Их уверенность оказалась достаточно велика, чтобы прервать контакт. Образ Тертиам Дуомега рывком ушел назад, и миллиарды огоньков жизни закружились, исчезая вдаль, когда Сарнедон стал извлекать свое восприятие из

псионических нейзажей.

Бурлящая мгла распалась, и Сарнедон вновь оказался в одном из помещений на борту «Сломанного хребта». Прямо напротив сидел библиарий Греск, по чьей ступлой коже струился пот. Третий библиарий Оргена — Тиренгуан — по-прежнему сидел неподвижно, погружившись в медитацию и управляя дыханием. Он выглядел слишком юным и привлекательным для костического десантника, не говоря уже о том, чтобы походить на закаленного в битвах отщепенца из Испивающих Души.

Каждый из библиариев действовал особенным образом. Силы Греска влияли на метаболизм собратьев-десантников, ускорая их рефлексы и движения, превращая воинов в еще более эффективные машины разрушения. Ментальные способности Тиренгуана оставались грубыми и неуправляемыми — он метал молнии во врагов Оргена. Сарнедон же был телепатом, умеющим передавать, но не принимать, благодаря чему внедрял иллюзии прямо в головы

противников, активирүя их первобытные страхи. И точно так же как все трое объединяли свои үтениа на поле боя, так они поступили и во время этой медитации.

Сарнегону үдалось найти просторный, роскошно обставленный бальный зал в одном из звездолетов, составлявших искривленный каркас «Сломанного хребта». Сейчас помещение было погружено в сумрак, по углам залегли тени, поскольку светильники перегорели, мебель рассыпалась в прах. Простор, темнота и тишина — идеальное сочетание для медитации.

Греск дрожал, облокотившись на стол. Он сфокусировал свои таланты на себе, все сильнее и сильнее разгоняя процессы своего разума, пока не смог үстретить взгляд через костос на Тертиат Дуомега. За это пришлось заплатить: дыхание Греска стало тяжелым и үсталым. Он был стар, и медитация парадоксальным образом превращалась для него в үтомительный труд.

--- Это он, --- произнес Греск.

--- Он зашел дальше, чем мы предполагали, --- ответил Сарнедон. --- Вы все ощутили ненависть. Мне не удалось найти в нем ничего, кроме нее.

--- Но определенно это кто-то из них. Огин из наших.

--- Да-да. Так и есть. --- Сарнедон неуютно поежился. Медитация длилась несколько часов, и даже без энергетической брони его спина затекла и сгнила. --- Еще немного --- и мы уже ничего не сможем поделать. Надо действовать быстро.

--- Может быть, лучшим вариантом было бы просто оставить его, --- произнес Тиренгуан. Выйдя из транса, библиарий медленно открыл глаза. --- В этом брате уже не найти ничего, что могло бы заставить его откликнуться. Теперь это просто животное. А представьте, во что превратился сам Теллос! Возможно, нам стоит их оставить бесноваться дальше. Пусть их выслеживает и уничтожает Империя.

--- Думаю лучше, Тиренгуан! --- рявкнул Греск. --- Теллос обследовал все это место.

Он знает «Сломанный хребет» лучше, чем любой из нас. Ему может быть известно, как выследить нашу базу и, возможно, как ее разрушить. Даже техногесантнику Лигрису до сих пор неведомы все ее сильные и слабые места. Если Унквизиция доберется до Теллоса, это может стать концом для всех нас.

— Но, Греск, если мы отправится за ним, может статься так, что мы просто сами доставим себя Унквизиции на блюде. Ты не подумал, что они уже, вероятно, занимаются его поисками?

— Довольно, — сказал Сарнедон. — До этого пока еще не дошло. Необходимо сейчас извлечь пользу из уже найденных улик. Братья, благодарю вас за медитацию. Теперь вы можете отдохнуть и подготовиться. Если мы получим в свои руки этого воина, вы оба понадобитесь нам, чтобы расколоть его.

Сарнедон поднялся из-за стола, и случайный наблюдатель, присутствуя он здесь, впервые смог бы увидеть причину, по которой Успивающие Души стали изгоями. Магистр был мутантом, явным

и могущественным. Из его бедер исходило
восемь сегментированных паучьих лап ---
наследие наиболее позорных событий в
жизни Оргена. Воспользовавшись
конфликтом между Успивающими Души и
властями Империи, принц демонов
Абракас изуродовал тела
костогесантников и едва не сделал того
же с их душами. В итоге Абракас погиб, и
Орген встал на долгий путь искупления.
Они отказались от Империи, который
когда-то клялись защищать, но
продолжали сражаться с Хаосом, едва не
поглотившим Успивающих Души.
Мутации остались, и, хотя апотекарию
Палласу удалось добиться больших успехов
в предотвращении дальнейшей деградации,
полностью исцелить их было уже
невозможно. Практически все Успивающие
Души обладали той или иной мутацией,
но ни одного из них изменения не коснулись
так, как Сарнегона. Как старший
библиарий и де-факто магистр Оргена, он
стал их величайшим героем и величайшей
ошибкой. Именно Сарнегон вверг
Успивающих Души в жестокоую войну, в

которой столько воинов пало от рук своих же братьев. Именно он чуть не привел их к поклонению Абраксасу, демону Тзинча, оставившему в наследство Оргену мутации, чуть не убившие их всех.

И еще Сарнедон отвечал за Теллоса. Тот мог оказаться его величайшей ошибкой.

Магистр едва осязанным напряжением воли включил бусинку вокса, вживленную в его горло.

--- Лигрис?

--- Да, командор? --- протрещал в воксе голос технодесантника.

--- Мы установили координаты. Транспорт с ним направляется на планету-тюрьму в системе Тertiаm Диомеда. Установи на него привязку, и он направляется в путь. Мне надо перехватить их.

--- Принято. Абордажные торпеды?

--- Нет, маршрут хорошо охраняется. Их могут сбить. Воспользуйся одним из имперских кораблей. Отправим скаутов.

--- Принято, --- последовал после некоторой заминки ответ.

--- Лигрис, это именно то, зачем мы их готовим.

--- А они справятся с одним из людей Теллоса?

--- Спроси у Каррайдина, --- улыбнулся Сарнедон.

Другого ответа Лигрису не требовалось. Убеленный сединами капитан Каррайдин, закаленный в боях штурмовой офицер Оргена, стал новым мастером-наставником новобранцев и оказался даже более суровым учителем, чем рассчитывал Сарнедон. Рекруты, когда их только набирали, просто ненавидели его, но теперь были готовы последовать за Каррайдином хоть в Око Ужаса.

Греск покинул гниющую роскошь бального зала, отправившись в долгий путь по «Костическому скитальцу» к своей келье, где мог заняться ментальными упражнениями, чтобы восстановить силы. Тирендиан остался созерцать некогда прекрасные позолоченные украшения, покрывавшие стены.

--- Экар справился бы куда лучше, --- тихо пробормотал библиарий.

Впрочем, Тиренгуан практически всегда разговаривал очень тихо.

--- Мы сделали все достаточно хорошо, --- отозвался Сарнедон.

Экар погиб от псионической отдачи, когда проверял атмосферу планеты, где Успивающим Души пришлось сражаться с принцем демонов Ве'Метом. Остальные библиарики пали либо в последовавшей за этими событиями битве с Абраксасом, либо на Стратикс Лютина или же скончались от вышедших из-под контроля мутаций. К этому моменту от всего либрариума Оргена остались только Тиренгуан, Греск и Сарнедон.

Тиренгуан, на чьем лице обычно трудно было что-либо прочесть, но сейчас явно посерьезневший, повернулся к Сарнедону:

--- Командор, нам хотелось бы быть уверенными, что ты понимаешь всю рискованность ситуации. Империя охотится за Теллосом не менее упорно, чем мы. Отправляясь за ним, мы обнаруживает себя.

--- Я не могу бросить одного из

наших, -- ответил Сарнегон. -- Я отвечаю за Теллоса. Это по моей вине он зашел так далеко.

-- По твоей, -- сказал Тирендиан. -- Но не по нашей. До сих пор мы шли за тобой, командор, но следует помнить, что ты -- это еще не весь Орген. Мы должны заботиться о скаутах и новобранцах. Сколько там нас осталось -- четыре сотни десантников? И всего трое из нас -- библиари. Мы не можем допустить повторения Стратикс Люмина.

-- Ты прав, -- печально кивнул Сарнегон. -- После таких потерь Орген Костического Десанта необходимо восстанавливать. Создать роту скаутов, собрать с силами, починить оружие. Но, Тирендиан, Испивающих Души уже сложно назвать Оргеном. Мы не армия. Мы существуем исключительно благодаря связывающим нас принципам, и один из этих принципов гласит: брат всегда остается братом, и мы несем за него ответственность. Если мы можем вернуть Теллоса и его штурмовиков, необходимо попытаться это сделать. А

Если же нет — мы обязаны удостовериться, что их души не заполучат Губительные Силы. Кроме того, Греск прав. Если Инквизиция доберется до Теллоса, нас наверняка выследят.

— Мы все можем погибнуть, Сарнедон. У тебе это известно.

— Если мы забудем, за что сражаемся, то станем просто очередной бандой ренегатов. Вспомни, кем мы когда-то были, Туренгуан. Мы воевали ради Империи, доказывая, что стоим выше кого бы то ни было. Сейчас мы сражаемся, поскольку такова работа, возложенная на нас Императором. Розал Дорн стал тем, кем стал, только благодаря силе своей воли. Мы должны последовать его примеру.

— Мы можем просто уйти, — пожал плечами Туренгуан. — Отправить «Сломанный хребет» на другой край Галактики. Теллос — это забота Империи.

— Граждане Империи и без того живут при преступном режиме, который скорее уничтожит их, чем признает свою

неправоту, — возразил Сарнедон. — Они не заслужили того, чтобы еще и Теллос занялся их истреблением. Он — это наша забота, и я настаиваю на том, что мы должны с ней разобраться.

Тиренгуан, казалось, был готов уже что-то ответить, но, что бы он ни хотел сказать, в конечном счете предпочел молчать.

— Скауты должны показать, что и в самом деле оправдывают наши надежды, — продолжил Сарнедон. — Как дела у претендентов в библиотеку?

Тиренгуан на минуту задумался.

— Скамандр со временем присоединится к нам. Возможно, что и Найрюс. Все остальные недостаточно сильны, чтобы можно было что-то утверждать, хотя среди них могут все-таки оказаться и достаточно способные псайкеры.

— Мне бы хотелось, чтобы Скамандр отправился вместе с отрядом Евмена.

— Что ж, заодно и проверим, насколько я прав.

С этими словами Тиренгуан

удалился. Еще до изгнания Оргена библиари были советниками магистров Успивающих Души, всегда готового выслушать и с уважением отнестись к их предложениям. Сарнегона порадовало, что еще остался хоть кто-то, способный высказать все, что думает. Успивающие Души следовали за Сарнегоном с практически религиозным рвением с самого начала раскола, и он понимал, что ему необходима критика, чтобы лучше управлять ими. Примарх, давший начало генному селени Оргена, Розал Дорн, был волевым и самоуверенным человеком. В этом была его сила и в то же время слабость — слабость, разделяемая с теми пор каждым магистром Оргена и компенсируемая только советами представителей либрариума.

Что, если Тиренгуан не ошибся? Сарнегон мог разорвать собственный Орген на части, бросаясь в битвы, которых не мог выиграть. Но что дальше? Сколько раз командор клялся положить свою жизнь на службе Императору? И что сказали бы сати Успивающие Души? Да они с

радостью отправятся в аг, если смогут там вступить в бой с Хаосом и послужить Императору. Но не стоит забывать, что и Теллос когда-то был таким же.

Однако эти вопросы можно было отложить на будущее. Сейчас Сарнегону предстояло проинструктировать скаутов перед их первым настоящим заданием, исход которого мог предопределить будущее Оргена.

Уничтожение экспедиционного войска на Энтилионе JV не осталось незамеченным. Изобилующие пустыми местами отчеты, поступившие с планетарной орбиты, рассказывали о том, как войско, возглавляемое полковником Сатисом, буквально за несколько минут порвали на ленты. Никто даже не представлял, с чем им пришлось столкнуться на поверхности этого мира, хотя какое-то сопротивление предполагалось встретить на полях, окружающих Грейвенхолд, и то со стороны партизан или в худшем случае личных

зваргий и восставших отрядов Сил
Планетарной Обороны, возглавляемых
наследной знатью Грейвенхолда. Но то,
что происходило на самом деле, было
невозможно понять. От численности
врагов могла голова пойти кругом. Как
минимум десять тысяч бойцов набилось в
долину, явившись будто из небытия. Варп-
колдовство или же неизвестная до сих пор
ксенотехнология казались единственным
объяснением настолько неожиданному
появлению этой армии. И что хуже всего,
армия таких размеров могла быть собрана
врагами исключительно за счет населения
самой планеты.

Агентуc Терра должны были знать,
что Энтелион IV находится во власти
враждебной армии и что существует
моральная угроза присутствия чего-то,
обладающего способностью использовать
граждан Империи в качестве оружия
против него самого.

Это послание достигло пыльных и
древних коридоров самой Терры. Сам
главнокомандующий Ксарий, герой
Рханнского Кризиса, немедленно был

наделен необходимыми полномочиями, чтобы отбить планету любой ценой. Ксарий собрал все подходящие для этой задачи подразделения Гвардии с окрестных секторов и менее чем через два месяца получил армию, на создание которой у любого другого командира ушел бы не один год. Вся Четвертая селевкийская дивизия потребовала от Ксария, чтобы он взял их с собой на Энтилион IV и дал отомстить за павшее братское войско. Также лорд-генерал призвал полк, в котором некогда служил, элитную тяжелую пехоту -- Огненных Ящеров Форнукс Ликс. Военный флот сектора не столь быстро откликнулся на призыв, но тем не менее потряснул крейсер «Решительный» и эскадры сопровождения вместе с флотилией транспортных судов, чтобы доставить армию Ксария в систему Энтилиона и организовать его блокаду, предотвратив распространение порчи, охватившей Энтилион IV.

Ксарий был жестким и безжалостным человеком, особенно по отношению к самому себе. Он призвал на

помощь всех своих союзников, надавил на все доступные рычаги, чтобы собрать это войско, но если уж он планировал стремительное, эффективное вторжение на Энтилион IV, то требовалось придать своей армии некую «режущую грань». Селевкийцы и Огненные Ящеры были сильными воинами, однако не годились в качестве наконечника копья — хирургически острого, состоящего из закаленных штурмовиков, необходимых для того, чтобы взломать защиту Трейвенхолда. На некоторое время Ксариус задумался, прежде чем отдать приказ нагруженной войсками флотилии выдвигаться к системе Энтилиона. Он уже видел размытую, мерцающую сенсорную запись того, что произошло с Сатисом, и понимал, что, прежде чем отправить сотню тысяч жизней имперских граждан в эту бойню, необходимо придать своей армии должную остроту.

В последнее мгновение пришел ответ на запрос из самого Сенаторум. Импералис — неожиданно возник и тут

же удалился ударный крейсер, оставивший
после себя несколько «Грозовых ястребов»,
несущих на борту тех людей, которые, по
задумке Ксария, должны были возглавить
шторм стен Грейвенхолга. Костических
десантников из Ордена Багровых Кулаков.

Грейвенхолг был настоящим
произведением искусства.

Старый город выдержал все попытки
Администратума пригнать ему
«имперский вид». Существовавшие
исторические записи об Энтимионе IV
относили город к временам,
предшествовавшим Великому Крестовому
Походу, и сейчас некоторые его постройки
насчитывали уже несколько сотен лет.
Некая ушедшая мода на простое, блеклое
изящество сожительствовала с желанием
местной аристократии воздвигнуть для
себя столицу, достойную такого
именования. Результатом этого и стал
Грейвенхолг. Широкие декоративные арки
вздыгались над устланными мозаикой
магистральями, что бежали между
величественными банками и торговыми

дотами, принадлежавшими знати. Реку
Грейвен, прорезавшую город с востока на
запад, оседлали мосты, каждый из которых
являл собой шедевр декоративного и
инженерного искусства, а самым
прекрасным из них был Карнакский мост,
соединявший правительственный район с
богатыми северными территориями.

Каждый район на севере был подобен
городу в миниатюре, словно любой из тех
аристократов, что раньше повелевали
планетой, мнил себя монархом
собственной крошечной империи. Здание
сената, где некогда встречались
плутократы Грейвенхолда, представляло
собой привлекательное круглое строение,
находившееся в излучине реки, благодаря
чему Грейвен оплетала его галереи и
колоннады подобно рву. Городской
амфитеатр доминировал над южной
сторонай города, где дома рабочих и
младших агентов образовывали
колоритные труппы и многочисленные
затеящиеся улицы убежали от арены.

«Жаль, — подумал командор Рейнц, —
что заводы портят весь вид». Огромные

Уродливые строения были того стандартного образца, который Администратум насаждал в городах, находящихся под его непосредственным контролем, каковым был и Грейвенхолд. Уродливые промышленные громады жались к западной городской стене, а их подножия за последние несколько лет обросли грязными лачугами, в которых ютились чернорабочие — представители низшего класса, непрошеными гостями прибывавшие с других планет. Бельмом на глазу был и костогрот возле той же стены: сеть бетонных взлетно-посадочных полос и ремонтных ангаров казалась оскорбительно вызывающей, раскинувшись у самых дверей города.

Впрочем, вся эта информация была вторична для командора Рейнца, разглядывавшего столицу из окна часовни над юго-восточными воротами. Натренированный взгляд костогесантника высматривал то, что было стратегически важным при вторжении в Грейвенхолд. Ему доводилось видеть места и менее удобные для городских боев.

необъятные улы, разрушающиеся остовы
заброшенных поселений, испещренные
воронками от взрывов и напичканные
вражескими ловушками, и даже такие
города, самые камни которых пропитались
влиянием Хаоса. Но Грейвенхолд был
возведен с расчетом на ведение
оборонительных боев, — конечно же, его
стены оказались крепкими, а ворота было
легко защищать. Не менее значимое
препятствие представляла собой и река
Грейвен. И, как знал Рейнц по опыту
прошлых сражений, любые, даже самые
прямые улицы могли без предупреждения
обернуться нагромождением баррикад,
усеянных огневыми точками, превратив
безмятежный городской пейзаж в
бесконечный лабиринт войны.

Но более всего Рейнца заботило то
же, что озадачивало всех еще на Циносском
перевале. Насколько доставало зрения
аугментических глаз командора, город
казался заброшенным.

К Рейнцу подбежал сержант Альтац,
первые лучи рассвета заиграли
серебристым блеском на его темно-синей

энергетической броне.

--- На нижних уровнях чисто. Часовня под нашим контролем.

--- Хорошо. Передайте командованию Гвардии, что ворота в их распоряжении.

--- Так точно, сэр! --- отсалютовал Альтац. --- За Дорна!

--- За Дорна, сержант.

Надвратная часовня представляла собой изящный храм, венчавший городскую стену прямо над юго-восточным входом. Его священнослужители когда-то отправляли здесь ритуалы, которые должны были дать благословение Императора тем, кто проходил под ним. Они окропляли людей святой водой с императорных балкончиков и отпускали грехи тем, кто останавливался помолиться, прежде чем войти в город. Теперь часовня была заброшена, но оставалась на удивление неповрежденной, бледно-серые императорные херувимы поддерживали свод на верхнем этаже, где сейчас стоял Рейнц. Стены покрывали резные надписи на высоком готике. Здесь было достаточно места, чтобы около

сотни верующих одновременно могли
преклонить колена перед алтарем,
выточенным из обсидиана. А религиозные
чувства должны были подстегивать
ароматы благовоний, источаемые
кагулами под потолком, и столбы
солнечного света, бьющие через шахты
между колоннами.

В часовне было несколько этажей,
включая наземный, где располагался выход,
через который когда-то местное население
покидало святилище, направляясь к
южным полям. Сам же храм располагался
на самом ее верху, а колокольня — уровнем
ниже, где винтовая лестница сбегала по
спирали к полуэтажу, а оттуда на
улицу. Помещения эти заняли три
подразделения Багровых Кулаков:
собственное — командное — Рейнца,
тактический отряд Альтаца и отделение
попустошителей сержанта Кэлтакса.
Десантники являлись острием первой
волны войск Империи, идущих на
Грейвенхолд, — полк тяжелой пехоты
Огненных Ящеров должен был войти в
город через юго-восточные ворота, и

Вазровым Кулакам предстояло любой ценой удерживать их открытыми. Если бы врагу удалось превратить широкие проспекты, открывавшиеся за стенами, в смертельную западню, установив огневые позиции на высоких каменных блоках, то даже выносливым Огненным Ящерам пришлось бы в панике отступать. Костогесантники же были здесь как раз для того, чтобы это не случилось.

Тем не менее враг не показывался. Войска вторжения высадились вдалеке от самого Трейвенхолга, но до сих пор ни Ящеры, наступающие с юга, ни селевкийцы, приземлившись восточнее города, не встретили даже самого минимального сопротивления — Энтилион IV казался тихой и гостеприимной планетой. Единственным, что намекало на какую-то неправильность в происходящем, были полностью покинутые старые поселения, окружавшие столицу. В некоторых домах они даже видели столы, на которых гнила несъеденная пища.

Войска Империи с большой осторожностью приближались к городу, и

каждый гвардеец выискивал какие-либо зловеющие знаки, которые подтвердили бы его предположения, что город превратился в одну гигантскую западню. Ветераны Четвертой селевкийской дивизии успешно заняли костогром, где можно было бы подготовиться к броску на восток, в то время как Багровые Кулаки брали часовню. И для всего этого потребовалось лишь несколько приказов и хладнокровная решительность, доставшаяся костогесантникам в наследство от Розала Дорна.

Рейнц был не настолько глуп, чтобы решить, будто имперским войскам ничего не угрожает. Но не страдал подозрительностью гвардейцев, готовых во всем видеть знамения неминуемой гибели. Население Энтимиона IV было обращено и поставлено на путь тьмежа либо ксеносами, либо влиянием Хаоса, но это не означало, что еретики смогут удержать свой город. Они вполне могли оставить столицу, установив там, возможно, несколько ловушек, чтобы отвлечь солдат на некоторое время, а сами окопаться в

горах или непроходимых диких лесах, протянувшихся вдоль экватора планеты.

Однако как бы Рейнцу ни хотелось прямо сейчас броситься искать врагов, но Багровые Кулаки вначале должны были выполнить свою работу. Когда будут захвачены ворота, Огненные Ящеры займут свой сектор города и столица вновь возвратится в руки Империи, тогда можно будет подумать о том, что сделать с остальным Энтилионом IV.

Словно в ответ на эти мысли на сетчатке глаза Рейнца вспыхнули тревожные руны.

— Они в стене, — раздался вокс-вызов Кэлтакса, находившегося двукратно этажом ниже, прямо под звонарней.

Затем часовня содрогнулась от взрыва, и с потолка посыпались отколовшиеся ручки каменных херувимов. Глубокие трещины рассекли пол и стены, и сам храм как-то покосился, будто грозя свалиться в проход между воротами.

Огненные Ящеры уже направлялись сюда. Бронетранспортеры класса «Хилера», несколько танков группы

поддержки и сотни солдат маршевыми
строем двигались к городу, рассчитывая
на защиту со стороны Кулаков. Враз нанес
первый удар по костодесантникам, чтобы,
когда начнется настоящая бойня, они уже
не могли ее остановить.

Снизу раздался грохот болтерного
огня, звучавшего и в звонарне с ее
огромными агамантиевыми колоколами, и
в подземных склепах, где покоились
усопшие священнослужители.

--- Кэлтакс! С кем ты сражаешься? ---
Рейнц спрыгнул со ступеней туда, где
расположился его собственный отряд, --- в
основной храмовый зал с рядами скамей и
высоким аналоем.

Его люди уже расчехлили болтеры,
готовясь очень дорого продать свою секцию
часовни. Сражение шло внутри святилища,
и это являлось какой-то нелепицей.
Городские стены были выложены из
цельных каменных блоков толщиной в
несколько метров --- нападвшим просто
неоткуда было взяться.

--- Десант! --- прокричал в вокс
Кэлтакс. --- Легионы-Предатели!

Затем внутрь обрушилась задняя стена часовни. Прогнившие, влажно блестящие камни повалились, открывая проем, образовавшийся в блоках. В храм хлынули десантники Хаоса.

По залу пронесся ураган болтерного огня. Черные деревянные скамьи разлетались в щепу. Мраморные колонны превращались в облака свистящей шрапнели. Мир, благодаря боевым гормонам, безумцам сейчас по жилам Рейнца, словно прокручивался в замедленной съемке. Враги оказались костодесантники — худшего и вообразить было нельзя. Те, кто повернулся спиной к Императору и поклялся в верности Темным Богам. Их доспехи имели глубокую, насыщенную пурпурную окраску с каймой цвета кости. Вооружение врагов составляли цепные мечи и болтеры; свои доспехи они украшали частями человеческих тел — руками, головами, ногами, кусками кожи; головы нескольких покрывали шлемы, открытые лица остальных были бледными, изможденными и безжизненными, выражавшими только

угроз: дико расширившиеся зрачки, нечесанные кисты, запаршивевшая кожа, туго обтянувшая скулы. Глаза одного из них безумно смотрели со стебельков, выростающих из глазниц, а ноги другого изгибались назад и заканчивались раздвоенными копытами.

Ураган болтерного огня разнес одного из десантников-предателей на куски и оторвал руку другому. Но в помещение ворвалась как минимал дюжина противников. Восприятие Рейнца работало быстрее его тела — он боролся со столь медлительными руками, пытаясь выхватить из запячного чехла тяжелый гротовой молот, и прорывался мимо своего отряда в самую гущу схватки.

Десантники. Десантники Хаоса. Никто и не предполагал, что все настолько плохо.

Но, только увидев символ золотого потира на наплечниках врагов, Рейнц понял, что все на самом деле еще хуже.

Сражающиеся стороны столкнулись, и храм неожиданно превратился в безумный кипящий котел кровопролития. Ценные

мечи высекали снопы искр, сталкиваясь с керамитом. Рейнц увидел, как погиб брат Элка, чья голова ударилась в падении об обломок колонны и лопнула под сапогом предателя. Брат Накло всагил штык десантнику Хаоса в соединение наплечника с броней и оторвал того от пола, выпустив по ребрам предателя не меньше половины обоймы болтера.

Молот Рейнца обрушился на толпу врагов. Командору было не слишком важно, кого именно ему удалось задеть.

Еще один из Кулаков оказался вынужден отбиваться боевым ножом от десантника Хаоса с цепным мечом. Меч победил, отрубив Кулаку ногу, прежде чем пронзить ему живот.

Рейнц размахнулся снова и почувствовал, как под его ударом крошится керамит. Командор едва мог что-нибудь разглядеть — воздух наполнился дымом, вспышками выстрелов, осколками и брызгами крови. Шум стоял невыносимый — люди кричали и ревели, трещали болтеры, визжали цепные мечи, гремел опускающийся для удара молот.

Мир взвыл и распался на части. Пол
ушел из-под ног. Все закружилось перед
глазами, тьма стеньяла свет. Воины в
пурпурных и синих доспехах падали вниз
один за другим.

Верхний этаж часовни обрушился.
Рейнц осознал это, только приземлившись
уровнем ниже, в звонарне.

Командор бывал и в худших
переделках. Ему уже приходилось
проходить через подобный ужас и
смятение, и всякий раз он выживал, всякий
раз находил способ вырвать победу из зубов
Хаоса. Рейнц вскочил на ноги первым — у
него не оставалось другого выбора, ведь
иначе один-единственный выстрел из
болтера или удар цепного меча прикончил
бы его.

Сквозь белый шум контузии
пробивались звуки. На нижних уровнях
бывала перестрелка, болтеры извлекали
странное, стремительное крещендо из
полудюжины массивных серых колоколов. В
колонне, поднимавшейся от земли к
часовне, был виден пролет лестницы.
Багровые Кулаки, прижимаясь к стенам,

практически вслепую стреляли по врагам на нижних этажах. Рейнц болезненно приземлился на обезаившую лестничный колодец платформу, на которой были установлены колокола. Должно быть, многие десантники пролетели мимо, на самое дно.

Рейнц заставил себя погнуться. Боль вздымала пронзала его тело, но это даже успокаивало — ни одна травма не была слишком серьезной. О них пока можно было забыть.

Гротовой молот мягко завибрировал в его руках — оружие не терпелось сокрушить очередного врага. Десантник Хаоса, половина лица которого превратилась в сплошную сочащуюся рану, набросился на командора раньше, чем тот успел разобратся в ситуации.

Предатель сделал Рейнцу подсечку, вынуждая упасть на одно колено, и взмахнул цепным мечом, прежде чем попытаться вскинуть болтерный пистолет на уровень лица командора. Но Рейнц успел перехватить руку с болтером и хлестнул молотом, перебивая

противнику ноги. Воспользовавшись инерцией, Багровый Кулак нанес своим оружием еще один удар, позволив ему опуститься по медленной, смертоносной дуге, разбить голову предателя, и, пройдя сквозь череп, ударить в пол. Рейнцу пришлось придержать молот, чтобы тот не врезался в платформу слишком сильно и не обрушил всю конструкцию.

--- Командор! --- прокричал кто-то за его спиной. Рейнц отвел взгляд от мертвого десантника и увидел сержанта Кэлтакса, поднимавшегося к нему по ступенькам. --- Их здесь как минимум двадцать человек, сэр. Вышли из стены. Половина моих людей погибли или были отрезаны.

--- Собирай всех, кого только можешь, и отбивай лестницу обратно. --- Рейнц оглянулся и увидел, что несколько человек из его отряда уже поднялись на ноги и стоят вокруг. Алые рукавицы брата Накло влажно блестели от крови убитого им десантника Хаоса, у Арройокса, скорее всего, была сломана нога, но он справлялся с болью, а Кройя спокойно целился из

болтерного пистолета в шею раненого предателя у своих ног, готовясь добить его. -- Надо заставить их отступить вниз, к Альтацу, и раздавить между нами.

Кэлтакс торопливо кивнул и повернулся, чтобы прокричать приказ своим людям:

-- Гоните их вниз! Установите тяжелый болтер и...

Рейнц едва успел заметить клинок. Тот двигался слишком быстро для глаза, и единственным свидетельством его появления стали резко очерченный полумесяц крови и голова Кэлтакса, покотившаяся с плеч.

Враги Империи обладают бесчисленным множеством форм, и Рейнц сталкивался уже с тысячами их разновидностей. Яростные орки. Еретики, эльдары. Механические конструкторы мертвых империй, бездумные орды хищных чужаков, ожившие мертвецы, богобоязненные граждане, склоненные к бунту, легионы Хаоса и многие другие. Ему пришлось научиться понимать, когда противник оказывался чем-то, с чем он

мог совладать самостоятельно. Это было
некое шестое чувство, позволившее ему
прожить достаточно долго, чтобы высоко
подняться в иерархии Багровых Кулаков.

И сейчас это шестое чувство
надрывалось в крике. Тварь, прикончившая
Кэлтакса, потемнела лишь долю секунды,
и Рейнц воспользовался этим мгновением,
чтобы оценить врага. От пяток до пояса
существо было костодесантником, и
тупые хаотические доспехи блестели
от крови. Но совсем иначе обстояло дело с
верхней половиной. Торс настолько
бузрился мускулатурой, что казалось,
будто он вот-вот взорвется, а кожа была
до того бледной и прозрачной, что Рейнц
видел под ней тугие переплетения
мышечных волокон и белые пучки
сухожилий. Эпидермис покрывали тонкие
как ниточки шрамы, а также аккуратно
зашитые рубцы там, где противнику
вживляли имплантаты, превращавшие
рекрутов в костодесантников. Но если эта
тварь когда-то и была десантником, то
уже утратила право так называться, ---
когда она обернулась к Рейнцу, Багровый

Кулак не смог увидеть в ее глазах ничего, кроме ненависти. Глядевшие из-под растрепанной темной шевелюры, они казались черными желчужинами. Существо по-звериному скалило зубы.

Рейнц, не успев даже задуматься, уже вскинул свой болтер, нажал на спусковой крючок и всагил в тело десантника Хаоса два заряда. Крови не было. В теле врага просто открылись белые раны. Плоть, окружавшая их, неожиданно потекла, закрывая отверстия так, словно их никогда и не было.

Мутант. Могущественный --- быстрый, сильный, неуязвимый для пуль. Убить его можно было, только разорвав на части, кусок за куском, и командор не был уверен, что сумеет справиться с этой задачей.

Десантник Хаоса бросился в атаку. Рейнц увидел, что оружием его являются цепные мечи, вживленные в обрубки рук. Кистей у твари не было, да она в них и не нуждалась --- она существовала только ради того, чтобы убивать.

Командор вложил все итевшиеся у

него силы в удар громовым молотом, направив его по низкой дуге в не защищенную доспехами грудь хаосита. Предатель прогнулся на бегу, уходя от встречи с оголовьем молота. Огун из клинков устремился к лицу Рейнца, и тот, роняя болтерный пистолет, припал на одно колено, перехватывая обнаженную руку десантника Хаоса.

Его пальцы погрузились в нечеловеческую плоть, соткнувшуюся над ним.

Рейнц, уперев сапог в пол, воспользовался инерцией противника и увеличил его скорость за счет собственной массы. Они столкнулись и покатились, ударившись о каменную стену звонарни.

Одержать верх над этим врагом Рейнц не мог. Все, чему его научили долгие годы службы, подтверждало это. Но убить его было можно, если заплатить достаточно высокую цену.

Почувствовав удар о стену, Рейнц понял, что их движение не прекратилось, катни вывалились наружу, но глаза командора хлестнули лучи восходящего

светила Энтилиона IV — они оказались в нескольких этажах над землей, от которой их отделяла только пуста.

Юго-восточные ворота закружились перед Рейнцем, когда он, не отпуская врага, рухнул вниз.

Между двумя нагвратными башнями, в одной из которых размещалась часовня, пролежала широкая дорога. Вдоль нее выстроились ряды скульптурных изображений набожных пилигримов и аристократов прошлого, их фигуры были высечены из цветного мрамора с отдельными позолоченными деталями. По этой дороге сейчас проходили Огненные Ящеры Форнукс Ликс — сотни людей в бронежилетах и противогазах настороженно шли между катящимися вперед бронетранспортерами класса «Хилера» и танками класса «Агская гончая».

Они уже знали, что что-то пошло не так. Им был слышен грохот ураганного болтерного огня. Кое-кто из них уже сейчас искал себе укрытие, понимая, что может оказаться следующим. Многие обернулись

и теперь смотрели, как Рейнц и десантник Хаоса, проломив стену часовни, летят к земле.

Командор вцепился в предателя, ощутив, как мышцы того расползаются под сжавшейся латной перчаткой. Эта тварь должна была умереть вместе с ним. Космическим десантникам не страшна смерть, они боялись только погибнуть, не успев исполнить свой долг перед Богом-Императором. Рейнц внутренне наслаждался тем, что его смерть не будет пустой и бесцельной.

К ним стремительно приближался продолговатый зеленый корпус «Химеры», ползущей по дороге, и со скрежетом разорванного металла Рейнц и десантник Хаоса врезались в нее гвүтя метеориты.

Перед глазами Рейнца все поплыло. Он лежал в глубокой воронке с острыми краями, выбитой в смятом металле, и высокие башни административного района кружились где-то над ним. Мертвенно-бледное тело хаосита лежало сверху, загораясь собой синевато-серое утреннее небо Энтимиона IV.

Десантник Хаоса посмотрел на Рейнца. В его глазах не простатривалась груша. Предатель занес руку над головой, собираясь вознать глинный ржавый цепной клинок в горло командора.

Рейнец высвободил из-под обломков руку с пистолетом и опустошил всю обойму во врага. Заряды пробивали в теле настолько глубокие, хоть и бескровные, раны, что командор успевал увидеть сокращающиеся легкие и пульсирующие вены, прежде чем отверстия закрывались. Противник отпрянул, и Рейнец высвободился из-под него.

Полсекунды, купленной этими выстрелами, было достаточно. Кто-то прокричал приказ, и тут же предателя пронзили десятки лазерных зарядов, заставляя отступить. Тварь жутко зарычала и спрыгнула с Рейнца, укрывшись позади изувеченной «Химеры». Командор выбрался из воронки. Гротовой молот по-прежнему лежал в его руке — энергетическое поле прорвало покоренный металл, помогая Рейнцу освободиться.

Выстрелы лазерных винтовок не сталкивали. Они обжигали «Химеру» и сжигали камни часовни, оставляя за собой дымящийся след перегретого воздуха.

Огненные Ящеры стреляли не только по этому десантнику Хаоса. Они палили во все стороны, и им отвечали с высотных зданий, окружавших дорогу за воротами.

Рейнц увидел врагов. Сотни бойцов набились в небоскребы и теперь стреляли из дюжин окон. Крошечные бледные фигурки даже с такого расстояния показались Рейнцу вполне человеческими. Огонь вели из легкого оружия — лазганов и автоматов, и только несколько тяжелых стабберов с треском посылали вниз очереди зарядов. Нападение десантников Хаоса стало лишь первым шагом в массированной контратаке.

Заряды обрушивались вниз горячим, смертоносным дождем. Если бы Багровые Кулаки удержали часовню, отделение опустошителей Кэлтакса смогло бы обстрелять административные небоскребы из тяжелого оружия. Но Ящеры оказались в ловушке под плотным

вражеским огнем, паля по окнам из
бесполезных сейчас лазерных винтовок.

Рейнц увидел, как взрываются
«Адские гончие» и несколько солдат с
офицером исчезают в столбе пламени.

— Рассредоточиться! — прокричал
командор гвардейцам, выбравшимся из
остова «Химеры». — По укрытиям! Живо!

Ящеры, оказавшиеся поблизости,
услышали его и побежали, пригибая головы,
чтобы спрятаться позади скульптур и
фундаментов домов. Возле высоток уже
лежали первые трупы — когда очередной
меткий выстрел снимал противника, из
окна выпадало размахивающее руками
тело; одно из них упало совсем рядом с
Рейнцем. Теперь он смог рассмотреть,
что это и в самом деле люди —
обнаженные по пояс, с лицами в масках из
кожаных ремешков, и испещренной
шрамами кожей.

Культисты. Еретики. Безнадежно
потерянные и проклятые души. Что
означало отсутствие всякой надежды для
Грейвенхолда.

Чудовищный десантник Хаоса

распрягнулся во весь рост и взмахнул мечом, отрубив голову одному гвардейцу и расчленив другого. Рейнц крепче сжал огромный молот и приготовился погибнуть здесь, заставляя отступать тварь, способную проложить кровавую колею в рядах Гвардии.

Он бросился вперед и тут же повалился на землю. Боль скрутила все тело, в глазах потемнело. Опустив взгляд, Рейнц увидел мешанину из плоти и керамики в пробое доспехов на ноге — адреналин и боевые гормоны до сих пор глушили боль, поэтому он даже не замечал раны.

Рейнц пополз к десантнику Хаоса, не обращая внимания на лазерные импульсы, буравящие мостовую вокруг. Предатель направлялся к ближайшему небоскребу, где на нижних этажах укрылись его соратники, обстреливавшие Огненных Ящеров из болтеров.

Хотя командор и понимал, что не справится с этим врагом, он не мог остановиться. Для него это был не просто очередной предатель, что было бы

отвратительно само по себе. Этот был куда хуже.

Он опознал знак золотого потира, украшавший наплечники десантников Хаоса. Он помнил эту пурпурно-костяную расцветку доспехов.

--- Я знаю, кто вы! --- прокричал Рейнц, пытаясь подняться, уперев в землю кулаковой толот. --- Знаю! Предатели крови Дорна! Проклятые отступники!

Казалось, десантник Хаоса услышал его. Он бросил через плечо один единственный взгляд, и Рейнц не успел прочитать выражение его лица. А затем предатель скрылся в тени ближайшего здания, и очередь лазерного огня заставила командора снова упасть ничком.

Рядом зарычали двигатели. Гусеницы щербили камни мостовой.

--- Врача! --- прокричал кто-то.

Вниз протянулись руки, и несколько гвардейцев внесли Рейнца внутрь «Хилеры», где над ним склонился медик, сжимающий несколько пакетов с кровью.

--- Мне не нужна кровь, --- с горечью в голосе произнес командор. --- Помогите

своим людям.

Врач, который враг ли когда-либо видел костического десантника во плоти, отвернулся от него к нескольким солдатам, стонавшим в глубине «Химеры». Рейнц не нуждался в медицинской помощи, он был способен перенести и более тяжелые раны. С помощью опытного аптекаря он сможет подняться на ноги менее чем за день. Куда сильнее, чем тело, пострадала его гордость. Он был готов умереть, но и в этом потерпел неудачу. Лицом к лицу он столкнулся с предателями, бросившими тень на имя Розала Дорна, и позволил им ускользнуть.

Но он искупит свою вину. Как только Рейнц сможет воссоединиться с боевыми братьями, он свяжется с магистром Оргена Багровых Кулаков и расскажет, что нашел Успивающих Души.

Глава третья

Восьмидесяти процентам Огненных Ящеров Форнукс Ликс удалось отступить от юго-восточных ворот, сохранив строевой порядок. Они перегруппировались, уже к ночи перешли в наступление при поддержке бронетехники и «Агских зончих» и, ожесточенно сражаясь на нижних этажах ближайшего высотного строения, смогли закрепиться внутри Грейвенхолга.

Когда атака стала набирать обороты, уцелевшие десантники Хаоса отступили вглубь города и растворились, унося с собой павших собратьев. Когда врагов удалось выгнать из нагвратной часовни, занявшие ее Багровые Кулаки доложили, что предположительно цельная городская стена изрыта лабиринтом тоннелей. Прежде чем уйти, Кулаки заложили несколько взрывпакетов Ящеров и обрушили храм, чтобы перекрыть это направление атаки. Но за время перестрелки, которая длилась буквально

пару минут, ил удалось уничтожить
только жалкую горстку отступников ---
враги отошли к городскому центру,
готовые вновь неожиданно появиться и
обрушиться на наступающие войска
Имперума.

Командор Рейнц выжил. Пока ил
занимался апотекарий Багровых Кулаков,
он потребовал от лорд-генерала Ксария
прислать лучшего астроната и получил
желаемое. Отправив астронатическое
послание магистру Кулаков,
остававшемся с флотилией Оргена в
нескольких секторах, Рейнц доложил ему о
том, что Испивающие Души обнаружены в
Грейвенхолде. Вскоре после этого
командор приказал своим десантникам
оставить город и до дальнейших
распоряжений ожидать у штабного поста
Багровых Кулаков на юге.

Поначалу наступление Четвертой
селевкийской дивизии на западе города шло
лучше. В то время, когда враги
превратили магистрали между
высотными зданиями в смертельную
западню для Огненных Ящеров, селевкийцы

стремительно захватывали взлетно-посадочные полосы и ремонтные ангары костогрома. Они вошли в город через высокие арки, прорезавшие стены, и направились к трачному заводскому комплексу, громогдившемуся на западной окраине Грейвенхолга. Сверхтяжелый танк класса «Гибельный клинок», экипаж которого Ксарий возглавил лично, стал командным постом, передвигавшимся в самом центре селевкийской армии. Сидевший под защитой массивной брони лорд-генерал прислушивался к отчаянным донесениям, поступавшим от юго-восточных ворот, пока его собственная сторона «клевещей» стремительно катилась по заброшенному костогрому, не встречая сопротивления. В итоге враг оказался прямо у них за спиной. Топливные системы были опустошены, и, рискуя задохнуться в легковоспламеняющихся испарениях, граждане Грейвенхолга неожиданно схлынули прямо из-под земли, обрушившись на тыловые части, следовавшие за основными войсками Гвардии в город. Машинам медиков, артиллерии,

полугусеничным машинам с боеприпасами, топливом и провизией, небольшой группой проповедниц Агента Сороритас, приписанных к дивизии для поддержания ее духовного здоровья, — всем пришлось сражаться в ближнем бою, для которого они явно не годились.

Ксарий стал разворачивать войска, чтобы нанести ответный удар, и боевые порядки нарушились. Танки, двигавшиеся до того в авангарде, задерживались пехотинцы, идущие позади. Тяжелые орудия мало годились в этом сражении, когда столь многие воины Империи оказались втянутыми в рукопашную. Каким-то образом Ксарию удалось добиться относительного порядка в этом хаосе, чтобы начать остыленную контратаку и послать на врага несколько тысяч солдат и десятки танков.

Но урон уже был нанесен. Селевкийцы, практически не встречая сопротивления, отбили залитые кровью взлетно-посадочные площадки, на которых стояли пылающие остовы машин и лежали тела людей из отрядов обеспечения. Враги

бросили своих погибших и ретировались поглубже в землю. Ксарий запретил начинать преследование по протянувшимся на многие мили грязным топливным тоннелям. Те, кто ослушался его приказа, не вернулись назад. Многие из них захлебнулись или же сгорели, когда трубы вновь наполнились.

Селевкийцам так и не удалось войти в город. Приближалась ночь первого дня наступления, лучи закатного солнца заставляли сверкать лужи запекающейся крови там, где враги разорвали на части сестер-госпитальерок и штабных клерков. Да, потери неприятеля исчислялись сотнями погибших, но никто не питал иллюзий на тот счет, что там, откуда они пришли, было значительно больше людей.

Враги. Когда поток раненых немного сократился, военные врачи получили для своих исследований несколько относительно неповрежденных тел. Ксарий распорядился, чтобы вскрытие проводилось при его личном присутствии.

и в тени командного «Гибельного клинка».

Трупы врагов разложили под мощными дуговыми лампами. Вскоре стало очевидно, что они вполне человеческие. Судя по всему, они очень много работали и при этом голодали, а кожа их была очень бледной из-за недостатка солнечного света, что позволяло предположить подземное или ночное существование. У одних лица были закрыты стальными полосами, заклепанными на затылке. А у других их покрывало такое количество нанесенных сапидом себе шрамов, что лица казались уродливыми масками. У нескольких тел с лиц была полностью содрана кожа — подобные увечья должны были привести к стремительному развитию заболеваний и смерти, но этим каким-то образом удавалось выживать.

Тела также были изрыты шрамами. У многих имелся пирсинг. Некоторые вырезали на себе целые письма, но они были выведены либо слишком витиеватым шрифтом, чтобы его можно было прочесть, либо оказывались

составленными на языке, который был
незнаком даже сестре Дуалогус,
пережившей нападение на группу
поддержки.

Вскрытие продолжилось, и стали
поступать доказательства. У врагов были
увеличенные сердца и пересаженные
дополнительные органы. Многих
неоднократно оперировали, после чего
совершенно безумным образом зашивали.

И все-таки они выжили. Перенесенные
травмения должны были убить их, и все-таки
эти люди протянули достаточно долго,
чтобы погибнуть под выстрелами
лазганов и гусеницами танков Четвертой
селевкийской дивизии.

Вооружены враги были в основном
вполне ожидаемым набором: лазганатами и
автоматическими винтовками,
украденными со складов Сил Планетарной
Обороны; изредка попадались охотничьи
ружья и другие «аристократические
игрушки». Но, кроме того, было найдено
оружие, явно изготовленное ксеносами, ---
некая разновидность винтовок,
выполненная в корпусах из принимающего

неправильные формы материала, который напоминал прочное черное стекло. При стрельбе они выпускали потоки острых как бритва кристаллов. Было здесь и грозоздкое, напоминающее формой луковичу оружие, казавшееся органическим и стрелявшее сгустками черноты, прожигавшей броню. Среди мятежников попадались такие, кто носил матово-черные доспехи, похожие на панцири жуков и приросшие к их телам.

Начали расползаться слухи о присутствии чужаков. Грейвенхолд попал под влияние каких-то вредоносных воздействий со стороны ксеносов. На этом моменте уже было очевидно, что врагами стало бывшее население Энтиллона IV, которое уже слишком глубоко погрязло в греси, чтобы раскаяться в своих грехах. Поступали даже донесения о столкновениях Ящеров с Предательским Десантом, но ни в одном из случаев они не были подтверждены захватом тела. Ксарий молча следил за отвратительным процессом вскрытия, пока дивизионные медики слой за слоем проникали внутрь

кошмара, и размышлял над тем, что эти существа, должно быть, молились своим богам, чтобы он сам отправился во главе Гвардии и угодил в их западню.

Но Рейнхард Ксарий воевал на стороне Империи всю свою жизнь, причем большую часть этого срока являлся командующим. Он в точности знал, какими преимуществами обладает Империя.

Ему служат целеустремленные, стойкие, отважные и, что еще важнее, многочисленные солдаты. Остаток ночи прошел для Ксария в разработке оборонительных тактик для подразделений, разбивших лагерь на костюмодrome и возле юго-восточных ворот, но командующий понимал: первое, что надо будет сделать на следующий день, — это потребовать от властей сектора, чтобы они прислали все имеющиеся резервы в качестве подкрепления.

Враги знали этот город, и гвардейцам предстояло убить их всех до последнего, чтобы очистить его. Но в том и заключалась сила Империи, что она могла прислать достаточно гвардейцев,

чтобы именно так все и случилось.

Когда Империя в 068.М41 аннексировал планету Вейна, она представляла собой просто очередной мир Зоны Гало, отмеченный только озерати жидкого азота на полюсах и небольшой цивилизацией, цеплявшейся за жизнь возле экватора. Эти люди были наследниками переселенцев, прибывших сюда еще во время Рассеяния, великой эпохи колонизации, когда, вскоре после открытия варп-путешествий, Человечество разбросало свои семена по Галактике. Вейна стала одним из многочисленных миров, забытых на тысячи лет во время Эпохи Раздора. Ее не коснулся Великий Крестовый Поход, и планета была вновь обретаена только в сорок первом тысячелетии.

Существовали сотни таких же миров, как Вейна. У многих из них не было даже названий. Изолированные и отсталые планеты, откатившиеся до средневековья или до эпохи черного пороха, мало-помалу возвращались в объятия жестокого

Империята, считавшего своей собственностью любое человеческое сообщество в Галактике — включая даже те, что еще не были обнаружены. При обычных обстоятельствах Вейна должна была обрести имперское название. На нее, скорее всего, прибыла бы горстка твердоголовых активистов из Миссионария Галаксия, чтобы обратить еретиков в истинную веру, а затем оставить планету в покое, за исключением стандартных требований по выплате десятины Администратуру. Также Империя могла бы увеличить численность местного населения, чтобы оно смогло добиться большей производительности и стало бы сражаться под эгидой Императора. В этом случае люди Вейны теоретически были бы защищены от хищных врагов, способных послать свои войска через всю Галактику, чтобы поглотить их.

Но у Вейны были ее полярные шапки. Оказалось куда дешевле черпать в их озерах чистый жидкий азот, чем производить его. Поэтому единственный

природный ресурс планеты тут же был объявлен собственностью Агентус Механикус, обустроивших здесь факторию, поставлявшую материал для миров-кузниц.

Пригодная для жизни земля была расчищена для установки гигантских перерабатывающих комплексов и костогрома, необходимых Агентус Механикус для того, чтобы собирать с Вейны урожай. Местное население заменили, предоставив людям билет в один конец до ближайшего мира-кузницы, где они могли прожить короткую, но продуктивную жизнь в не знающих света мастерских и заводских цехах. Их ожидала медленная смерть во имя Императора, и миссионеры заверили граждан Вейны в том, что лучше умереть молодым, служа Повелителю Человечества, чем подохнуть престарелым еретиком.

Многие поверили им, и за одну ночь цивилизация Вейны прекратила свое существование, когда людское стадо загнали в трюмы грузовых кораблей Агентус Механикус. Многие из них смогли

пережить это путешествие только для того, чтобы погибнуть в промышленных авариях или же опуститься настолько глубоко под землю, что трудно становилось отличить жизнь от смерти. Остальные протянули достаточно, чтобы увидеть прибытие оборванцев с других миров — таких же рабов во всем, кроме наименования, — привезенных, чтобы заменить прежних у станков. Каждый из этих людей был не более чем очередным звеном в бесконечной цепи жертвоприношений, смазывавших колеса Империи кровью утративших надежду. Готовясь к смерти, люди тосковали по беспощадно-холодному раю Вейны.

Но некоторые не подчинились.

Самые дерзкие и горделивые вейнианцы выживали в тундре, устраивая рейды и всячески досаждая гарнизону Агента Механикус, устраивая поломки на трубопроводах и костических кораблях, прежде чем снова раствориться в бесплодных землях. Немногочисленные патрули техногвардейцев мало что могли поделать с врагом, обитавшим в глубинах

тундры и растворившись в ней в мгновение ока.

Спустя тридцать лет после прибытия первого корабля полярные озера были осушены и Агентус Механикус ретировались. Те немногие представители некогда горделивой цивилизации Вейны, что смогли выжить, на этот момент были уже ни во что не верящими разбойниками, которые увидели свой шанс в эвакуации имущества и личного состава Агентус Механикус. Они проникали на борт грузовых судов и угоняли шаттлы, намереваясь отомстить Империи за захватом ценных товаров, которые везли по плохо охраняемым маршрутам между ближайшими системами. Вейнианцы собирались стать пиратами, ведущими символическую войну в память о погибших.

Механикус удалось убедить Имперский флот, что эту угрозу необходимо пресечь в корне. Империи совершенно не хотелось получить еще одно гнездо пиратов, охотящихся за уязвимыми торговыми судами. Эскадра караульных

кораблей получила приказ окружить захваченные баржи Agentus Механикус и ликвидировать вейнианцев, взявших экипажи в заложники. Флот предъявил ультиматум. Вейнианцы должны освободить агентов, покинуть корабли и сдаться под арест, чтобы получить возможность покаяться в своих грехах перед Императором, прежде чем их казнят. В противном случае захваченные корабли просто уничтожат прямо в космосе вместе со всеми заложниками и грузами.

Охранные суда уже готовились открыть огонь, когда появился «Сломанный хребет».

Внешние служебные коридоры корабля были такими же холодными, как зима на Вейне. Спускаясь в рваную дыру, пробитую абордажной шлюпкой, и извлекая болтерный пистолет, Евмен видел, как его дыхание обращается в пар.

Ему приходилось сражаться с вейнианскими зиматами еще мальчиком, когда он, почти обнаженный, брел по

тундре. Теперь же его метаболизм был
улучшен, а аугметические внутренние
органы пересадили столь недавно, что швы
от операций все еще зудели. Он носил
утепленную, упрощенную версию
энергетической брони. Холод уже не мог
убить его. Впрочем, казалось, что эта
задача теперь никому не по силам.

Улучшенное зрение Евмена позволяло
различить отдельные детали в
окружающей темноте: стальные стержни,
тяжелые сегментированные трубы,
выбросы охлаждающей стеси,
прославляющие машинный дух корабля
нагниси, если, конечно, тот все еще
существовал. Одна из выгнутых стен
являла собой обшивку внутреннего корпуса.
Все вокруг вибрировало от рокоота судовых
двигателей.

— Отряд Евмена внутри, — доложил
командир; бусинка вокса, вживленная в
горло, все еще казалась ему непривычной.

Да, его заставляли вновь и вновь
отрабатывать приемы использования
всего своего снаряжения, но в любом случае
экипировку и аугметику костического

десантника, которым ему предстояло со-
временем стать, он получил сравнительно
недавно.

Он будет Успивающим Души. Он
толился об избавлении духам предков с
Вейны, и те прислали «Сломанный
хребет». И сам Евмен, и все остальные
новички-скауты были набраны из рядов
тех, кто пострадал от рук Империи, но
никто не знал большей скорби, чем он.
Придет день, и Евмен поведет собратьев
по изгнанию в бой против тьмы, раковой
опухолью распространявшейся в
Империи.

Евмен заполнил примерное
расположение корабельных помещений. Ни-
одно судно никогда полностью не
повторяло другое, но транспорты
строились по макету, предполагавшему
минимальные различия. Скаут услышал
грохот сапог приземляющихся за его
спиной остальных бойцов отряда и повел
их вперед, к ближайшему подходящему
каналу.

--- Селен, поднимайся первым, ---
приказал Евмен. --- Я хочу, чтобы ты шел

впереди.

Подвижный, с тонкими чертами лица, Селен всегда стоял плечом к плечу с Евменом.

--- Если кого увижу, он толкнет.

--- Молодец.

Скамангр, новобранец либрариума, выбрался из abordажной шлюпки последним. Шестой боец в отряде Евмена носил темно-пурпурную панцирную броню, надетую поверх колбинеzona цвета кости. Они не могли пока что влагать настоящими доспехами боевых братьев, поскольку физически еще не стали полноценными костическими десантниками, но в этом имелись и свои преимущества --- они были не такими громоздкими и передвигались достаточно бесшумно, что очень помогало проникнуть на вражеское судно.

Отряд быстро и тихо миновал внутреннюю обшивку корпуса и оказался непосредственно на корабле. Селен двигался впереди, сжимая в руках только тономолекулярный кинжал, в то время как его болтер оставался в кобуре. Так Селен

был куда опаснее. Ряды замыкал Скотланд. Он отправился с ними на случай, если операция окажется под угрозой и им потребуется поддержка ментальной артиллерии.

Судно было старым, но ухоженным. В стенной нише стояло подношение в виде сосуда с ароматным машинным маслом, а рядом висела распечатка с молитвой на машинном коге, превращавшая нишу в крошечный алтарь машинного духа корабля. Селен осторожно заглянул за угол и махнул рукой отряду:

--- Впереди жилые отсеки.

Евмен кивнул, и группа двинулась дальше. Коридор привел в помещение с низким потолком, разделенное невысокими перегородками и колоннами. В нем располагались кухня и столовая, спальня с рядами коек и небольшой алтарь, украшенный позолоченной иконой какого-то из имперских святых, а также площадка с креслами и несколькими книгами.

Селен прирезал первого матроса раньше, чем Евмен успел того заметить. Это был кто-то из младших членов

экипажа, в пропитавшемся стаззой комбинезоне, с наполовину выбритой головой, в то время как на другой половине волосы были заплетены в глинные косички, — скорее всего, бывший бандит с улицы улья, насильно завербованный или попавший под призыв. Голова мужчины запрокинулась, когда Селен, подошедший к нему со спины, выдернул свой кинжал из его шеи, — матрос сидел за огнем из обеденных столиков, поглощая что-то серое и вязкое из глубокой тарелки.

Селен тихо уложил тело на пол. Отряд рассредоточился по жилоту отсеку. Найрюс, Терсит и Тидей прикрывали Скатангра с боков.

Как только они закончили обход, Евмен приказал группе остановиться.

— Найрюс, есть что-нибудь?

У Найрюса были свои счета с Императором, убившим его семью. Ему самому только чудом удалось избежать аутодафе как сыну аристократа, обвиненного в сокрытии псайкерского пятна в родословной. Семья подверглась бичеванию и была сожжена заживо прямо

на глазах Найрюса. Его спасло только нападение Успивающих Души на тюрьму Сотелин, где содержались приговоренные к смерти. Орген набрал много рекрутов среди заточенных математиков, и Найрюс стал одним из тех, кто оказался достойным принять наизгнанный новобранца.

Найрюс закрыл глаза. Его способности к предвидению событий были еще незрелыми, но он все равно обладал достаточной силой, чтобы пользоваться ими, не страшась подвергнуться искушению Хаоса. Глаза, опутанные сеткой торчинок, собиравшихся складками, когда он сосредоточивался, казались слишком старыми для его лица.

--- Он считает нас врагами, --- произнес Найрюс. --- Ему все вокруг кажутся врагами.

--- А экипаж?

--- Их я не вижу, --- покачал он головой. --- Его присутствие закрывает от меня все остальное.

Это не показалось странным. Если верить тому, что говорил Сарнедон, сила

эмоций пленника была такой, что позволила библиотеке установить его местоположение с расстояния в несколько звездных систем. Было чудом, что Найрюс вообще что-то смог увидеть.

Селен махнул в сторону узкого сводчатого прохода, ведущего к корме:

--- Грузовой трюм в том направлении.

--- Выступает.

В те времена, когда Евмен не состоял в Оргене, а Испивающие Души все еще сражались под знаменами Империи, Великая Жатва, пополнявшая их ряды новыми рекрутами, проводилась каждые десять лет. Тогда Орген еще обладал отдельным флотом, который за год успевал посетить множество планет, чтобы отобрать наилучших, самых юных воинов и бросить их в жестокую мясорубку процесса отбраковки. Те, кого капелланы считали подходящим материалом, подвергались бесконечным сеансам психодоктринации, хирургической имплантации и модернизации тела, напряженной военной муштры. Они жили

как новобранцы, прислуживая десантникам и привыкая с благоговением относиться к воинскому званию, которого со временем должны были достигнуть и сами.

Успивающие Души смогли справиться со своей генетической деградацией чуть больше года тому назад и возобновили Великую Жатву, чтобы возместить потери, понесенные ими от рук как Хаоса, так и Империи. Теперь Орген базировался на борту «Космического скитальца», окрещенного ими «Сломанным хребтом», и путешествовал между планетами, охваченными мятежами против Империи. Новобранцы поступали из рядов тех, кто осмелился восстать не в надежде на победу, а потому, что ценил свободу больше собственной жизни. Большинство людей Успивающие Души подбирали с усеянных трупами полей сражений или с тюремных кораблей, вытаскивали из отчаянных, последних схваток и с площадей, где должны были состояться массовые казни. Евмена спасли, когда флот Вейны готовился к своему последнему стоянию. Найрюса не позволили

казнить по обвинению в псайк-ведьмовстве. Скамандра вытащили из гладиаторской ямы на Трантис Мунор, после того как его приговорили к гибели на арене за то, что он присоединился к движению в поддержку псайкеров. Сейчас в Оргене было уже более сотни новичков, и мастер-наставник Каррайдин полагал, что многие из них готовы к тому, чтобы вместе с остальными братьями участвовать в боевых операциях.

Новобранцы пока не стали полноценными костодезантниками -- для этого им предстояло пройти еще ряд хирургических доработок -- и в некотором смысле никогда и не должны были ими стать. Большую часть своей истории Испивающие Души были комнатными собачонками Империи, и только под руководством Сарнедона им удалось выйти к свету. По личному распоряжению магистра новобранцы больше не подвергались жестоким процедурам инквизиционных проповедей, как все Испивающие Души до них. Рекруты должны были сражаться так же, как и

оставшиеся в живых десантники Оргена, руководствуясь только тем, что бой того стоит; уничтожая Хаос, а не исполняя прихоти извращенного Императора. Не потому, что бесконечные, бессонные тренировки сломали их вольный дух.

Скауты были будущим Оргена. На данный момент в живых оставалось всего четыре сотни Успивающих Души, и именно сегодняшние скауты должны были впоследствии пополнить их ряды. Из неплательщика возрождался новый Орген. Воинство свободных людей, сражающихся только потому, что это правильно.

Неудивительно, что Император их боялся.

Несколько последних членов экипажа закрепились в моторном отсеке.

Agent, прикомандированный от госпиталю Официо Медика с Тертиалом Диомедом, одной рукой прижимал к груди свой черный чехол, а в другой держал угрожающий лазерный пистолет. В чехле лежали хирургические инструменты, предназначавшиеся для

опытов на заключенном.

Как бы то ни было, но существо оказалось восхитительным. Впрочем, теперь обо всем этом можно было забыть.

Основная часть экипажа, скорее всего, уже мертва. Постик не отвечал на вызовы по корабельному воксу. Агент лично видел нескольких матросов, лежавших на полу с перерезанными глотками. Ему удалось заметить даже одного из нападавших — подвижного, с выбритой головой, облаченного в тяжелые пурпурные доспехи, несколько не замедлявшие его движений. Толпиносно выстрелом из болтера разорвавшего тело одного из слуг на куски.

Самому агенту вместе с двумя корабельными охранниками удалось убежать и спрятаться здесь, в моторном отсеке, заняв позицию на одном из тостков, протянувшихся над башнями генератора. Даже такому небольшому судну требовалось невероятное количество энергии, необходимой для работы субварп-двигателей. Для этого и предназначалось настолько просторное помещение, над которым господствовали моторные блоки.

Занятая безлецами высокая позиция давала важные преимущества: отсюда они могли видеть все пространство пола, заляпанного потеками машинного масла, а сзади их защищала сплошная гудящая стена моторной башни.

Один из охранников — отличный стрелок, раги забавы охотившийся на тарров в усыпанных промышленным теплом пустошах Тертиам Дуомега, — выскивал сейчас тишени, откинув капюшон пневмокостюма, чтобы тот не мешал ему целиться из длинноствольной лазерной винтовки. Второй охранник встал рядом с агентом и передернул затвор помпового ружья.

Какое-то мгновение все было спокойно, тишину нарушало только судорожное дыхание агента. Здесь ил ничто не угрожало — боеприпасов хватало, и никто не мог проскользнуть незатеченным. Охранники рассчитывали защитить агента. Это был их долг. Кем бы ни были те, кто захватил корабль, всем ил придет конец, как только автопилот приведет судно к орбитальной станции.

уже предполагалось выгрузить заключенного. Агенту надо было протянуть всего-то около получаса до того момента, как на корабль, чтобы спасти его, ворвутся отряды сил безопасности.

Агент был уже не молод и не думал, что ему когда-нибудь снова придется оказаться в подобной ситуации. Но вес лазерного пистолета в руке был приятен. Никто не мог выкурить его отсюда. Для этого вначале пришлось бы прикончить охранников. Но он был уверен, что до этого не дойдет.

--- Движение, --- произнес охранник с винтовкой. --- Вижу его...

И в это мгновение агента окутало пламя.

Кровь затерзла в жилах Скамандра, как и всегда, когда он применял силы, дарованные ему Императором. Весь жар его души неожиданно изливался вовне, превращаясь в пляшущие языки возникающего словно из ниоткуда огня. Впрочем, на самом деле источник у него был --- пламя рождалось внутри Скамандра.

в самой глубине памяти о пережитом и предательстве. Император встретил взгляд со своего Золотого Трона и наделил Скамангра пирокинетическими силами, чтобы тот мог сжигать Его врагов, и все же Император приговорил его к смерти — тот самый Император, что утверждал, будто исполняет волю Императора.

Скаут позволил воспоминаниям подняться из глубины души, пробежать по вытянутым вперед пальцам и пронестись по воздуху к кучке людей, спрятавшихся на подвесной дорожке.

Вокруг них расцвел бутон ярко-оранжевого пламени. Закричал мужчина, чья одежда неожиданно запылала. Скамангр выбрасывал свой собственный жар, чувствуя, как ментальный холод ледяной спиралью погружается в тело. Он заставил огонь заплясать и на фигурах, принадлежавших двум вооруженным людям. Один из них заметил Скамангра и приготовился выстрелить, но это только сократило псионический путь между ним и псайкером. Снайпера скрутила судорога, когда в его легких вскипело пламя, — он

взмахнул руками и, перевалившись через поручень мостков, с огромной высоты полетел вниз.

Скамандр позволил огню утихнуть. Перед губами скаута, когда он выдыхал, поднималось мерцающее морозное облачко, а во рту образовались твердые кристаллики льда. Он все еще не мог слишком долго использовать свои силы, и ему предстояли долгие и тяжелые тренировки, чтобы превратиться в такую же живую заубицу, как Тиренгуан.

Когда псионический огонь угас, тела агента и охранника окутал черный дым. Никто больше не кричал.

— Мертвы? — спросил Терсит, который, пригнувшись, прикрывал Скамандра со спины.

— Лучше проверить, — ответил псайкер, тяжело отдуваясь от напряжения. Он все еще источал холод.

Терсит кивнул и устремился к лестнице, поднимающейся к мосткам. Одного краткого взгляда ему хватило, чтобы убедиться: упавший охранник погиб. Да и сам Скамандр почувствовал

псионический отзвук его смерти, когда человека поглотило пламя. А вот гвум другим для гарантии мог потребоваться болтерный заряд.

--- Евмен? --- произнес Скатангр в вокс. --- Мы накрыли последних в моторном отсеке. Больше никого не осталось.

--- Принято. Возвращайтесь к выходу из отсека и готовьтесь отступить обратно к челноку. Как ты там?

--- Пришлось выложиться, но Терсит меня прикроет.

--- Ты слишком полагаешься на свои силы, Скатангр. Не всегда найдется другой скаут, чтобы тебя потом защитить. Неважно, скольких ты сложешь сжечь, если после этого окажешься настолько уязвим, --- лучше стреляй.

--- Мне необходимо учиться, Евмен...

--- А мне необходимо вали руководить. Галактика уже ненавидит нас и без твоих выматывающих стараний сжигать все, что движется.

--- Конечно. Конечно... ты прав.

--- Хорошо. Если нет критической необходимости, пользуйся болтером. А

теперь выдвигайтесь к челноку, ты уже
входим в грузовой отсек.

Неудивительно, что Найрюс почти
ослеп. У Евмена не было таких талантов,
как у его собрата-скаута, но даже он
ощутил силу звериных эмоций,
источаемых узником.

Грузовой отсек был практически
пуст, если не считать нескольких ящиков
и пустотных щитов, закрепленных возле
стен, чтобы оставить максимум
свободного пространства посередине. В
центре размещалась металлическая
конструкция, совершенно очевидно
предназначенная для того, чтобы на ней
можно было распять человека.
Конструкция была наклонена вперед,
чтобы пленник мог видеть только пол.
Несколько ступенек подвели к аналою,
расположенному прямо за его спиной. Из
возвышения выходили сочлененные
манипуляторы, каждый из которых
завершался шприцем или скальпелем.

Ростом пленник был два с половиной
метра, раздет донага, и любой мог видеть

его тело, которое настолько распирало мышцы, что казалось — он сейчас взорвется. Продолговатые темно-серые пятна на груди и животе напояли обимплантированном черном панцире, а отверстия нейроразъемов в бицепсах и на теле некогда позволяли подключить нервную систему пленника к силовой броне.

Все его тело покрывали шрамы. Многие из них были тонкими, словно их оставил скальпель хирурга, и отмечали места вживления дополнительных органов или же ранения, излеченные в аптекарione Оргена. Другие шрамы были широкими и зачастую свежими, покрытыми быстро твердеющей массой, образующейся из модифицированной крови костогесантника. Спину его покрывали совсем свежие рубцы — медики брали оттуда образцы тканей и проверяли эффективность метаболизма пленника, чтобы удостовериться в том, что он и в самом деле тот, кто он есть.

Кости́ческий гесантник. Солдат Агентус Астартес, один из легендарных воинов-великанов, о которых каждый

гражданин Умперуэма был слышан, но редко кто видел собственными глазами. Они стали персонажами сказок, из их судеб сплетались легенды Умперуэма, и вот один из них оказался здесь, обезумевший и плененный.

Но этим дело не исчерпывалось. Пленник принадлежал к редчайшей разновидности — тяжёлый десантник, один из тех, кто смог отбросить психически внедрённые в его сознание доктрины и восстать против Умперуэма. Успивающий Души.

Сошедший с ума Успивающий Души.

Пленник поднял взгляд. С его губ свисала ниточка слюны. Выражение глаз было тяжёлым и усталым. Но как только узник увидел Евмена, пересекающего отсек, внутри него будто что-то проснулось. Скаут обратил внимание, что некогда коротко подстриженные волосы его бывшего собрата сильно отросли, а пот и грязь спутали их в подобия крысиных хвостов. Кроме того, он был небрит.

Безумец зарычал, и вся конструкция зашаталась, когда он попытался

вырваться на свободу. На кандалах, сковывавших его запястья и лодыжки, были видны пятна запекшейся крови.

--- Брат, --- мягко произнес Евмен, --- ты пришли забрать тебя домой.

Ярость в глазах плененного десантника на мгновение угасла.

--- Нет у меня братьев, --- откликнулся он.

Евмен не видел битвы на Стратикос-Лютина. Она была еще до того, как в Орген приняли его и остальных новобранцев. Но он слышал, что сражение было поистине ужасным и что в конце его Испивающим Души пришлось бросить на планете более тридцати штурмовых десантников, возглавляемых сержантом Теллосом. Рассказывали, что битва лишила Теллоса разума и он увел за собой весь свой отряд.

Командиры Оргена были не настолько глупы, чтобы занести Теллоса и его собратьев в списки мертвых. Но они все равно испытали шок, когда поступавшие со всего Империи разрозненные отчеты о тяжёлых десанниках, пройдя

сортировку в когитаторах «Сломанного хребта», позволили установить, что сержант не только выжил, но и отдался безумной жажде уничтожения. Вместе со своими штурмовиками он пошел по пути разрушения, беспорядочному и бесцельному, нападая на имперские поселения и вырезая всех, кого удавалось найти. Этого десантника удалось схватить на Тертиаме. Диомеда и отправить на планету-тюрьму в той же солнечной системе.

Но туда он не должен был попасть. В нем нуждался Сарнедон, поскольку безумец мог знать, куда Теллос отправится в следующий раз.

— Найрюс, — окликнул Евмен, — в нем осталось еще хоть что-нибудь от десантника?

Найрюс осторожно приблизился. Десантник посмотрел на него с нескрываемым презрением. Псайкер протянул вперед руку, словно касаясь эмоций, пропитавших грузовой отсек. Эти эмоции возвращались к своему владельцу с той же силой, с которой исходили от него, что позволяло Найрюсу применить свои

ограниченные способности, --- в этих условиях они становились достаточно сильными, чтобы заглянуть в ментальный ландшафт, начинавшийся позади безумия узника.

--- Едва ли, --- ответил Найрюс.

--- Ладно. Селен, Тидей, отвинчивайте раму и катите ее к челноку. Надо убраться отсюда, пока мы еще не достигли перевалочной станции. --- Евмен щелкнул воксом. --- Скатандр, Терсит, грузитесь в челнок. Мы возвращаемся.

После ухода скаутов корабль должен был полностью обезлюдеть. Власти системы необходимо было убедить в том, что пленник сумел вырваться и перебил экипаж, прежде чем сбежать. Тогда они станут обшаривать внутреннее пространство системы в поисках спасательной капсулы или шаттла, на котором мог улететь заключенный. Конечно же, они никогда его не найдут.

Заблудшего боевого брата нельзя было бросать на милость развращенного Императора. Вместо этого ему предстояло свидание с магистром Оргена.

Глава четвертая

Сарнегон бросил взгляд на брата Лота. Командор вспоминал о том, что все Испивающие Души едва не пали так же низко, как этот десантник, и что он сам привел их на край обрыва.

Лота накачали седативными препаратами и доставили в апотекарион, расположенный внутри корабля-госпиталя, составлявшего часть огромного «Сломанного хребта». Раны десантника были исцелены, самого его отмыли, но он все равно мало чем отличался от чудовища, обнаруженного Евменом. Освобожденный от кандалов, но все равно отделенный от Сарнегона практически незаметным для глаза силовым полем, перегородившим камеру дознания, Лот разве что не лучился затаенной энергией.

Сарнегон был один в своей половине катеры, но знал, что капеллан Уктинос, как и все остальные старшие командиры Испивающих Души, все равно наблюдает за ними. Конечно же, это осталось

неизвестным Лоту. Сарнедон хотел поговорить с ним как мужчина с мужчиной, командир с солдатом, с глазами на глаз.

--- Я видел записи о твоей службе на благо Оргена, --- сказал Сарнедон. --- Одиннадцать лет ты был сыном Императору. Заслужил регалии штурмовика в Гавани Диоклетиана. Печать Чистоты после Квинтам Минор. Сержант Грэвус рекомендовал тебя в офицерский состав после внутренней войны в Оргене.

Лот плюнул в энергетическое поле, и то ярко вспыхнуло и зашипело. Сарнедон сделал вид, что не заметил этого.

--- Также там говорится, что тебя очень высоко ценил Теллос.

Эти слова заставили Лота затереться. Теллос, из всех Испивающих Души штурмовавший наиболее сильно, за исключением разве что Сарнедона, был героическим, опытным сержантом штурмовиков еще до падения Оргена, а после стал их талисманом, практически неуязвимым солдатом. Штурмовые

десантники, потерявшие своих сержантов, часто решали идти в сражение следом за Теллосом, который был для них символом триумфа, одержанным Успивающими Души над скверной, и, возможно, наиболее почитаемым из воинов Оргена. Скорее всего, Лот разве что не преклонялся перед этим человеком.

А затем, на Стратикс Люмина, Теллоса и его людей охватило безумие.

--- Теллос еще жив?

Лот сжимал и разжимал кулаки. Явственно читалось его желание проломиться через энергетическое поле и сцепиться с Сарнедоном.

--- Теллоса нельзя убить, --- прорычал безумец.

--- Он участвовал в вашем нападении на улей Прайм Диомеда?

--- Ха! Будь он с нами, не было бы уже никакого улья Прайм! Мы --- семена разрушения! Мы --- новый бич! Часть из нас он отослал. Но остальные все еще следуют за ним.

--- Зачем вы идете за ним? Почему не вернетесь в Орген?

--- Потому что вы слабаки! --- Лом прыгнул и ударил кулаками по энергетическому полю, вызвав яркую красную вспышку и брызги оранжевых искр.

Поле было отрегулировано так, чтобы вызывать нервный шок при соприкосновении, но Лом, благодаря своему улучшенному метаболизму, казалось, даже не заметил этого.

Сарнедон, который был, возможно, сильнее любого другого Успивающего Души благодаря наследству, оставленному мутациями Абраксаса, задумался над тем, не имеет ли Лом в виду ментальную слабость.

--- И что же Теллос может сделать такого, чего не может ты, а, Лом?

Пленник насмешливо улыбнулся:

--- Он все видит насквозь. Эту Галактику наводняют миллиарды ничтожных тварей, пушечного мяса империи, которой нет до них дела. У неужели вы думаете, что чем-то от них отличаетесь? Что вы можете? Вы продолжаете сражаться в бессмысленной войне, словно полагаете, будто сможете

победить Хаос и очистить Галактику при
помощи четырех сотен мутантов и одного
«Костического скитальца»?

Сарнедон понимал, что ничего не
добьется, если будет пререкаться с
Лотом. Он собирался только завести
десантника настолько, чтобы тот выгнал
все, что кипело в его сознании.

— Ну а за что сражается Теллос? —
спокойно спросил командор.

Лоту особое приглашение уже не
требовалось. Его глаза сверкали огнем,
точно у проповедника.

— Он сражается ради битвы! Потому
что не существует таких понятий, как
добро и зло, нет никакой свободы и света
Императора! Жизнь — это только
неизлечимый шрам на шкуре Галактики.
Только в разрушении можно испытать
мгновение торжества, и Теллос учит нас,
как сделать так, чтобы это мгновение не
кончалось.

Сарнедон подался вперед, и его паучья
нога клацнула по неровному
металлическому полу.

— Чистое разрушение. И ничего

больше.

--- Чистота, --- произнес Лом. ---
Устинная чистота. Никакой вины,
никаких границ. Эти понятия делают
тебя слабым. Все, чем ты мог бы стать,
находится в оковах идеалов Крестового
Похода, за которые ты все еще цепляешься.

Сарнегон предположил, что Лом
сейчас повторяет слова Теллоса. У
безумного десантника не осталось
собственной воли, только те семена, что
посеял в его душе сержант после Стратикса
Лютина. А может быть, он успел
свернуть своих солдат еще раньше, на
«Сломанном хребте», под самым носом
Сарнегона.

--- Все имеет свой конец, Лом. Рано
или поздно все мы умрем.

Лом покачал головой и трачно
устехнулся, обнажив сломанные зубы.

--- Нет, Сарнегон. Чем больше шрам,
тем дольше живешь. И Теллос будет жить
вечно, ведь после Энтелиона останется
такой шрам, равного которому не
найдется.

Командор откинулся назад, опираясь

на задние ноги.

--- У ради этого вы живете? Ради
бесстысленного разрушения?

--- Вы пытаетесь обмануть себя. Вы
все издохнете так, словно вас никогда и не
было, в то время как мы заставим
Галактику гореть огнем. Я живу ради
того, чтобы затопить мир кровью так,
что он никогда не забудет нас. Кровь,
Сарнегон. Кровь для Кровавого Бога.

Сарнегон резко ударил по двери за
спиной. Он услышал, как тяжело и
удрученно задышал Лот, когда та
распахнулась настежь и магистр вышел в
коридор, постукивая по полу восьмью
когтями.

Камера располагалась в брюхе
имперского линкора старой модели,
успевшего побывать в сражениях еще до
Готических Войн. Внутренние
сводчатые потолки и полуколонны у стен
были выполнены из темно-серого чугуна.
Вдоль коридора, по обе его стороны,
располагались десятки карцеров -- на
подобном корабле численность экипажа
могла составлять до двадцати тысяч

человек, и поэтому на нем были свои
преступники, своя полиция и своя тюрьма.
А благодаря энергетическим полям,
установленным техногесантником
Баруком, они стали достаточно
надежными, чтобы удерживать космического
гесантника.

Капеллан Уктинос, как обычно
облаченный в полный доспех с похожим на
черепа шлемом, стоял прямо на выходе из
камеры. Дверь захлопнулась за спиной
Сарнегона.

— Мы его потеряли, — произнес
Уктинос.

— Но для Теллоса еще может быть не
поздно. Лот произнес одно слово:
Энтимион. Может быть, это какая-то
планета, а может, и человек. — Сарнегон
задумался над тем, насколько необъятен
Империя и насколько сложно будет
отфильтровать по единственному слову
тысячи миров и триллионы людей. —
Прикажу заняться этим техногесантнику
Баруку.

— Если бы только с нами был Солан, —
сказал Уктинос.

Солан специализировался на информации. Мемо-блоки, встроенные в его доспех, предоставляли ему внушительные возможности для переработки данных. Но он погиб и остался лежать где-то под поверхностью.
Стратикс Люмина.

--- Что будем делать с братом Лотом? --- Тон капеллана был трачен. Он заранее знал ответ.

--- Расстрелять! --- приказал Сарнедон. --- И крепировать тело.

Уктинос отвернулся, и командор услышал, как тот вызывает по воксу сержанта Локано, десантники которого исполняли роль расстрельной команды. В обязанности Уктиноса входило проведение последних ритуалов для обреченного боевого брата, хотя Лот вряд ли мог это оценить.

К тому же ему предстояло погибнуть смертью, которая не имела ничего общего с волей Императора. И Сарнедон уже слишком многих людей потерял именно таким образом. Пришло время вести своих десантников в сражение, целью которого

было бы далеко не только выживание.

Теллос использовал свои силы на благо Хаоса. Успивающие Души создали сержанта --- и они же должны были либо вернуть его, либо уничтожить в процессе.

--- Говорит командир Крыла Эпсилон, базирующегося на «Решительном». Седьмой день операции. --- Голос был усталым, сопровождаемым вокс-эхом, и принаглежал он кому-то из летных офицеров, который явно крайне нуждался во сне после продолжительного трудного вылета. --- Семь штурмовиков класса «Мародер» и три «Громоых стрелы» с воздуха должны были обеспечить воздушное прикрытие подходов к Грейвенхолду с юго-востока и двигались к городу четким порядком. Противовоздушный огонь был редким, пока мы не пересекли пятый километр до цели, затем в бой вступили батареи НВО-образца, которыми были обеспечены части СНО Энтелиона JV. «Громоая стрела» Эпсилон-Красный получила незначительные повреждения. «Мародер» Эпсилон-Зеленый потерял

кортовое орудие правого борта и двух членов экипажа погибли.

Последовала пауза. Возможно, офицер в этот момент вспоминал всех раненых и погибших.

--- Координаты цели соответствовали спортивной арене Грейвенхолга. Цель была хорошо освещена зажигательными бомбами и отчетливо видна среди окружающих ее зданий. «Мародер» Эпсилон-Белый пошел на боевой заход. Поступающие с него донесения приобрели противоречивый характер. Эпсилон-Белый сбросил бомбы слишком далеко, и на заход пошел Эпсилон-Зеленый, но он получил тяжелые повреждения от огня хвостовых орудий Эпсилона-Белого.

Вновь пауза. Офицер несколько раз глубоко вздохнул.

--- Эпсилон-Зеленый погиб вместе со всем экипажем. С «Мародеров» Синий, Черный и Серый также стали поступать противоречивые донесения. Как командир звена, я приказал покинуть пространство над целью и вернуться к наземной базе «Решительного». На приказ отозвались

только «Громова стрела» Эпсилон-Красный, а также «Мародеры» Оранжевый и Индиго. Кхм... ведь это же я вел Индиго. Э-э-э... передачи... я предположил, что передачи, ведущиеся в эфире остальными машинами звена, представляют моральную угрозу. Я... я потерял управление над Эпсилон-Индиго. Когда я вернулся... то есть когда я снова обрел управление, «Мародер» был уже на севере города. Бомбы были уже сброшены, но я не знаю где. Тревсо был еще жив... Полагаю, что я... ум-м... казнил остальных... или же они, возможно, набросились друг на друга. Не уверен... Нам с Тревсом удалось развернуть Эпсилон-Индиго к наземной базе. Мы больше не подвергались противоздушной огню и благополучно приземлились. Нас с Тревсом разделили сразу после посадки и поместили в изолированных охраняемых медицинских боксах, где от меня и потребовали составить этот отчет. С тех пор я не встречался с Тревсом, и, полагаю, остальная часть звена не вернулась на базу...

Лорд-генерал Ксарий выключил запись. Он слышал достаточно. То же самое творилось и по всему остальному Грейвенхолду. Город казался одной сплошной моральной угрозой. Лорд откинулся на спинку кресла, мечтая только о том, чтобы в укрепленной командирской рубке было достаточно места, чтобы вытянуться в полный рост. Он был уже не молод, и ему требовалось выбраться наружу и размять ноги.

По сравнению с танками, сражавшимися на передовой, обстановку «Гибельного клинка» Ксария можно было считать роскошной, но все равно в нем было катастрофически мало свободного места. Стрелки сидели в оружейных люльках, подвешенные почти что вверх ногами, и толстые связки кабелей бежали от их черепов к входам машинного духа. Машинный смотритель стоял за командным аналогом, и тонкие металлические отростки, заменявшие ему пальцы, стучали по клавишной пластине, когда техножрец регулировал внутренние системы танка и вбивал

бинарные молитвы, обращенные к Божьей
Машине. Хасдрубал, заместитель Ксария,
стоял возле хищно изогнутого носа
«Гибельного клинка», глядя в пикет-
экраны, служившие сверхтяжелому танку
глазами. Заместитель идеально
соответствовал своим обязанностям, умея
повторять распоряжения Ксария
оглушительным ревом и заполняя
промежутки между ними при помощи
собственного здравого смысла. Вдоль стен
двух рядов выстроились сервиторы, чьи
массивные, выполненные в бронзе руки резко
контрастировали с мертвенно-серой
кожей. Сейчас они пребывали в покое, но,
как только танк вступит в бой, они
направят огромные снаряды в затвор
основного орудия. В верхней орудийной
башне, установленной на крыше
«Гибельного клинка», еще больше стрелков
и заряжающих сервиторов дожидалось,
когда Ксарий отдаст приказание танку
продолжать движение.

В данный момент машина все еще
стояла на территории костогрома
Грейвенхолда. Здесь они были в

относительной безопасности, поскольку самодельные минометы, из которых противник время от времени посылал снаряды через восточную стену, не могли пробить мощную броню «Гибельного клинка».

Грейвенхолд. Каждый камень этого города Ксарию предстояло брать с боем. После того как пробный наскок на столицу был отброшен назад, он запросил подкрепления и получил его: звенья истребителей и бомбардировщиков с военного крейсера «Решительный», резервные подразделения Огненных Ящеров Форнукс Ликс и Янычары Алгората усилили войска селевкийцев, вставших лагерем к западу от города. Но их все равно не хватало, чтобы прорваться в Грейвенхолд и сломить упорное сопротивление мятежников. Наступающие бронетанки окружали и отсекали от остальной армии, а пехота врывалась в уже пустые коробки зданий, в то время как культисты вырезали задние эшелоны. Налеты бомбардировщиков должны были не оставить и камня на камне от

вражеских укреплений, но оказались практически не способны уничтожить врага, даже в случае если варп-колдовство не раздирало на части сознание экипажей.

Во имя зубов Императора, они даже не знали, с кем сражаются! Селевкийцы методично медленно продвигались по индустриальному сектору на запад города, и многие из солдат были готовы поклясться, что против них выступают ксеносы — скорее всего, эльдары, а может, и еще кто-то, но хорошо обученный и смертоносный. С другой стороны, на них набрасывались и отчаянные орды людей, узнав о которых из исповедей гвардейцев священнослужители докладывали Ксарю, что на Грейвенхолд опустилась тяжелая глать Темных Богов. Где-то там были даже десантники-предатели, готовые нанести свой жуткий удар в тот момент, когда гвардейцы подойдут достаточно близко к центральному району. Враг, где бы он ни был, держал город в своих руках и знал его вдоль и поперек, благодаря чему мог возникнуть и исчезнуть в любое мгновение где угодно, организуя засады и

уничтожая имперские патриции.

Хаос. Хаос и чужаки. Ксарий покачал головой и попытался вспомнить все, что знал об их многочисленных разновидностях, с которыми ему уже приходилось сражаться. Ксеносы были хитры и хитры, а слуги Хаоса — отвратительны и смертоносны. Порой Ксарию приходила в голову мысль, что он все готов отдать за достойного уважения врага.

В Грейвенхолде все казалось бессмыслицей. Кто бы ни убивал его людей среди огромных, уродливых заводских зданий и ни принуждал Ящеров проливать кровь за каждый дюйм юго-восточного округа, он совершенно не походил на тех повстанцев и дегенератов, с которыми так часто сражался Ксарий. В городе произошло что-то очень, очень страшное, и командующий едва ли снял с этой тайны хотя бы верхние покровы. Какие-то намеки на нее содержались в тех докладах, что кипятились грохотом на его столе, занимавшем большую часть командирской ниши, — это были рассказы солдат.

сражавшихся с умнопочтительно
быстрыми ксеносами-убийцами или же с
разрушающими сознание колдунскими
еретиков. Где-то среди них затерялось и
старое донесение разведки, в котором
высказывалось предположение, что
сплошные внешние стены Грейвенхолга на
самом деле могут оказаться изрытыми
тысячами узких тоннелей. В том же
самом донесении говорилось и о том, что
Грейвенхолг был возведен на месте
нескольких доулперских поселений. Одному
Императору было ведомо, что можно было
найти под городскими улицами и как
этот мог воспользоваться враг, чтобы
избегать ударов артиллерии и
авиационных налетов, призванных стереть
его в порошок.

--- Лорд-генерал? --- заглянул сверху в
командирскую нишу флаг-командир
Хасгрубал.

Говорил он отрывисто и гнусаво, что
было обычно для офицерского состава
Селевкии, обучавшегося такому
произношению во сне.

--- Да, Хасгрубал. Что там?

--- Развертывание сил у юго-восточных ворот, сэр.

--- Что, эти готики решились на контратаку?

--- Это не те враги, сэр. Мы получаем голограмму.

Ксарий с раздраженным ворчанием включил тактический голограммат, подобно металлическому цветку распустившийся на выполненной в бронзе консоли. Старая машина загрожала, и в воздухе затерцала трехмерная карта Грейвенхолда. Ксарий развернул ее так, чтобы она точно прилежала к краю поля изображения и он мог видеть план города целиком. Командующий отметил, что арена, окруженная южными трупобатами, все так же стоит после уничтожения звена Эпсилон. Места, где происходили столкновения с противником, были отмечены тусклыми желтыми треугольниками, покрывавшими промышленные и административные районы. Имперским войскам пока не удавалось даже коснуться огромных пространств на севере и в центре города, и

карта в этих местах оставалась возмутительно безликой.

Новая группировка бросилась в глаза Ксарю почти тут же.

--- Это еще что? --- спросил командующий, тыча пальцем в скопление темно-синих квадратов, которые появились возле юго-восточных ворот, образовав островок среди тыловых частей снабжения Огненных Ящеров.

--- Вот про них я вам и говорил, сэр, --- с улыбкой произнес Хасдрубал. --- Это «Грозовые ястребы».

Командор Рейнц наблюдал, как заходит на посадку «Грозовой ястреб», своими гюзами поднимающий над опоспешно расчищенной площадкой стены пыли и мусора, раскачивающий палатки солдат и медицинских постов Фортукса Ликс. Он был выкрашен в темно-синие и густо-красные тона Багровых Кулаков и украшен личным гербом самого магистрата Оргена.

Отряд Рейнца затер наготове. Они потеряли четырех человек в результате

нападения Успивающих Души — отделению
Кэлтакса пришлось еще хуже, особенно
если учесть гибель самого Кэлтакса.
Сержант Альтац отважно удерживал
нижний этаж, но все равно потерял двух
десантников. Рейнц и шесть выживших
воинов его отряда отсалютовали, когда
«Громовой ястреб» коснулся земли и
откинул десантный люк, присоединившись
к тем четырем машинам, что уже
совершили посадку.

Вниз по скату тяжело прошагал
капеллан Унхаса. Его черный доспех был
отполирован до блеска, а серебряный череп
шлема сверкал, словно зеркало. Темно-
красный плащ, накинутый поверх брони,
соответствовал цветом традиционным
красным латным перчаткам Багровых
Кулаков. С пояса капеллана свисал крозиус
арканут — символ, увенчанный
распростершим крылья орлом и
служивший одновременно знаком властных
полномочий и оружием. Кагильницы,
встроенные в ранец Унхасы, испускали
насыщенный пряный аромат,
чувствовавшийся даже через кружащуюся

наг посагочной площадкой пыль. Позади капеллана следовали два сервитора, несущих знамена. На одном из них был изображен личный герб Унхасы, на втором — магистра Оргена. На знамени капеллана в серебряном пламени, на фоне перчатки, символизирующей руку Розала Дорна, найденную после гибели примарха, горел череп. Гербом магистров Оргена на протяжении трех тысяч лет служила красная латная перчатка в лавровом венке.

За Унхасой из корабля вышел его отряд. Тактические десантники в темно-красных ризах, наброшенных поверх доспехов, — закаленные в сражениях боевые братья, вступившие в духовную семинарию капеллана. Один из них со временем, когда погибнет Унхаса, должен был унаследовать его крзиус.

— Командор, — произнес Унхаса голосом, который, благодаря динамикам, похожего на череп шлема, был суровым и твердым как сталь, — рад тебя видеть.

Рейнц уважительно склонил голову. Унхаса был не только одним из старших

членов Ордена — сегодня он нес с собой слово самого магистра.

— Я тоже рад, капеллан. Думаю, на Энтилионе не помешает некоторая сила духа.

— Магистр Ордена очень озабочен твоим сообщением. Он попросил меня лично во всем убедиться.

— Конечно. — Рейнц развернулся к отряду, все так же стоявшему за его спиной по стойке смирно. — Накло!

Брат Накло поднял ящик из ног патронов, лежащий у его ног, и вышел вперед. Рейнц открыл коробку и извлек из нее некий предмет.

Командор протянул его Унхасе. Капеллан изучал вещь в течение нескольких мгновений; шлем-черепа с прозрачными зелеными линзами надежно скрывал его эмоции.

Предмет представлял собой наплечник, выгранный из энергетической брони. Пурпурный кератин потрескался и был посечен пулями, но ни у кого не вызывало сомнений, какой символ на нем нанесен. Это был золотой потир

Успивающих Души.

--- Значит, это правда, --- спустя некоторое время произнес Унхаса. --- Избращена кровь самого Дорна.

--- Мутанты и предатели, капеллан, --- подтвердил Рейнц. --- Я видел их собственными глазами.

--- И тебе еще представится возможность отомстить за поруганную честь Рогала Дорна, командор. --- Унхаса вынул из-под ризы и протянул Рейнцу свиток, отмеченный багрового воска печатью магистра Оргена.

Рейнц развернул его и стал быстро читать.

--- Приказы Оргена просты, --- продолжил Унхаса, когда Рейнц погрузился в чтение. --- Ты возглавишь Вторую боевую роту, к которой присоединится мое подразделение, а также отряды поддержки и бронетехника. В твою задачу входит обнаружение Успивающих Души в Грейвенхолде, нанесение им урона и препятствование их побегу с Энтициона. При обнаружении старшего библиария Сарпедона ты должен добыть его голову.

--- Вторую роту? А как же капитан Цезакье?

--- Магистр Оргена постановил, что ты, как первый, кто столкнулся с этим врагом, имеешь приоритетное право на его ликвидацию. Капитан Цезакье согласился с ним и отказался от командования Второй ротой. Моя свита исполняет роль интерпретаторов приказов магистра, но во всем остальном будет подчиняться тебе. Такова воля Оргена. Кровь Дорна необходимо очистить, командор.

Рейнц преклонил колена, как если бы стоял перед самим магистром Оргена. Усиленная сервоприводом бронзовая шина, защищавшая его раненую ногу, зашипела, компенсируя нагрузку, и напомнила ему о жажде возмездия. Когда под его началом покажется вся Вторая рота, он не потерпит такого же поражения.

--- Клянусь честью, как Астартес и наследник Розала Дорна, быть покорным магистру Оргена и исполнить волю Багровых Кулаков, --- произнес Рейнц, следуя традиционному ритуалу.

--- Хорошо. Поднимись, командор.

теперь я подчиняюсь твоим приказаниям.

Рейнц не питал иллюзий относительно важности этого задания. Багровые Кулаки все еще пытались оправиться от трагедии, во время которой погибла их крепость-монастырь на Муре Ринна, и сейчас вошли только в половину былой силы. Вторая рота представляла собой многоцелевое боевое подразделение, состоящее из сотни десантников и по уровню огневой мощи в десять раз превосходящее то же количество гвардейцев. Кроме того, это была немисливо огромная часть боевых сил Оргена.

Но ее использование было оправданным. Рейнц почувствовал это, еще когда впервые увидел золотой потир на наплечниках предателей, и с тех пор его убежденность не ослабла: Успивающие Души были отвратительны взору Розала Дорна. Их существование бросало тень на роль Багровых Кулаков в качестве защитников Империи в той же мере, что и катастрофа на Муре Ринна. Каждая секунда, которую предатели

продолжали оскорблять наследие Рогала Дорна, была секундой поражения для всех его сынов.

Не вызывало сомнений, что и все остальные Оргены, носившие генное семя Рогала Дорна, — Имперские Кулаки, Черные Храмовники — испытывали те же чувства. Находясь в полной силе и опираясь на поддержку и уважение Агентус Терра, они лучше бы подошли на роль палачей во имя их общего примарха. Но их здесь не было. А Багровые Кулаки — были. Был Рейнц, и он радовался, что эту ответственность возложили на него.

— Первым вашим заданием, — произнес Рейнц, — будет построить боевых братьев и убедиться в том, что каждый из них понимает природу нашего врага и моральную угрозу, которую тот несет. Вы способны обращаться к их душам так, как не могу я.

Унхаса склонил голову в знак принятия приказа.

— А что будешь делать ты, командор?

— Успивающие Души откололись от

Ципериума в полном составе и могут иметь в своем распоряжении более одной роты. Я собираюсь найти для нас союзников.

По особому распоряжению лорд-генерала Ксария к селевкийским подкреплениям было приписано значительное количество бронетехники: осадные танки класса «Разрушитель», чтобы превратить живописную архитектуру Грейвенхолда в руины, «Василиски» и «Трифоны», чтобы закидывать снарядами любую подозрительную цель, танки пехотной поддержки класса «Адская гончая», чтобы залить улицы и переулки горящим прометием. Военные планы Ксария требовали большого количества танков, чтобы даже самые тупоголовые еретики дважды подумали, прежде чем полезть в драку против неуязвимых для лазеров бронированных машин, увидев, как тела их товарищей затягивает под гусеницы. Но если солдат в состоянии найти себе пропитание, или пополнить боеприпасы прямо на поле боя, или даже

сражаться штыком, если такова воля Императора, то танк не может сражаться без поддержки.

Для готовящегося натиска на Грейвенхолд требовалось топливо и снаряды, а также запчасти. Главной ценностью флотской группировки были не «Решительный» и не его штурмовики «Мародеры», но десятки кораблей обеспечения. Заправочные баржи, извергающие содержимое своих животов, наполненных прометием, в недра голодных танков; арсенальные шаттлы, доставляющие снаряды для «Грифонов» и лазерные батареи. Ксарий, как и всякий достойный своего звания командующий, знал, что армия, лишенная сил обеспечения, превращается всего лишь в толпу беспомощных людей, брошенных на растерзание врагам Императора.

Большая часть кораблей приземлялась на костогроте, занятом имперскими войсками, где оставленные в тылу подразделения селевкийцев и новоприбывших Янычар Алгората торговались с агентами Офицера

Муниторум, кто получит какие ящики с патронами, провизией и медикаментами. Несколько судов также совершили заход к Ящерам Форнукс Ликс, хотя этот полк и славился своей самодостаточностью и способностью совершать операции, для которых на других судах обычно требовались танки. Кроме того, корабли обеспечения забрали нескольких раненых офицеров, доставив их в медицинские палаты на борту «Решительного», куда еще не добрался конфликт. Тем не менее большинству пострадавших приходилось довольствоваться услугами полковых медиков и сестер-госпитальерок.

Сразу после полуночи, когда с начала войсковой операции прошло одиннадцать суток и несколько минут, два топливных транспорта отклонились от курса и ушли к востоку, пролетев над костогротом в сторону каменной громады Грейвенхолда. Случай был не первым — то же варп-колдовство, что уничтожало звенья «Мародеров», стало причиной потери нескольких транспортов. Впрочем, иногда они гибли и от обычных боев оборудования

и человеческого фактора, без чего не обходилась ни одна война.

Никто, включая лорд-генерала Ксария, не обратил на происшедшее особого внимания. В Официо Муниторум быстро подсчитали потери: всего несколько кораблей, летучие цистерны того класса костических судов, что массово производились на десятках миров-кузниц. Невелика потеря.

Тем не менее это была не совсем потеря. Сбившиеся с пути корабли приземлились в тени здания сената.

Техногесантник Варук прижал дуло болтерного пистолета к голове пилота.

— Здесь, — ледяным тоном произнес он. Механическая серворука, подключенная к ранцу его энергетической брони, указала на широкую дорогу под кораблем, рядом со зданием сената. — Садись здесь.

Перепуганный пилот трясущимися руками провел корабль между рядами зданий, вздымавшихся вокруг подобно трамборным скалам. В этом районе располагались офисы сенаторов.

правивших Энтилионот IV, и улицы
предназначались для движения их карет,
запряженных лошадьми, и паланкинов,
сопровождаемых глинными свитами
писцов, слуг и прихлебателей. Сейчас здесь
было безлюдно и мало что напоминало об
угрозе, нависшей над городом. Окна были
темны, а двери распахнуты, да в конце
дороги виднелся глинный опаленный след,
ведущий к дымящемуся обломкам
флотского истребителя. Во всем
остальном все выглядело как и раньше.

Топливный транспорт едва проходил
по ширине, чтобы приземлиться на дороге.
Пилоту — одному из младших агентов
Официо Муниторум, — без всяких
сомнений, доводилось совершать посадку и
в куда более худших условиях, но никогда
при этом десантник не угрожал вышибить
ему мозги. Короткое крыло корабля задело
здание, сбивая куски облицовки и
обрушивая колонны, поддерживавшие резной
фронтон. Сигнальное устройство,
предупреждая об опасности столкновения,
издало раздражающий писклявый звук,
когда судно приземлилось в

автоматическом режиме, снеся опоры
уличного фонаря.

Транспорт неуклюже затер на
мощеной дороге.

--- Мы на земле, --- произнес пилот.

Его лицо было бледным и
искаженным, пот струился по щекам,
собираясь в складках на шее. Форменная
рубашка Муниторута растянулась на
его выпирающем животе, и под ней была
видна потемневшая от пота майка.

--- Открывай! --- приказал Варук. ---
Нижние люки.

Пилот повел взглядом по приборной
панели, словно видел ее впервые в жизни, а
затем щелкнул несколькими
переключателями.

--- Высаживается, --- раздался голос
Грэвуса, донесенный воксом из глубины
огромной топливной цистерны.

Через лобовое стекло корабля Варук
увидел, как первые отряды спрыгивают на
дорогу и тут же рассредоточиваются,
занятая позиции позади колонн и
посадочных опор транспорта.

--- Отлично, --- сказал Варук, отводя

болтерный пистолет от головы пилота и
убирая оружие в кобур. -- Жди здесь.

Техногесантник с трудом пролез
через задний люк крошечного кокпита и
застучал сапогами по служебному трапу,
направляясь к нижним выходам. Там он
спрыгнул на землю и сделал первый глоток
воздуха Энтициона IV. Тот пропах
прометием, пролившимся из транспорта.
Дурной признак.

Отряды Грэвуса, Солка, Люко и
Корвана уже высадились. Их сопровождали
апотекарий Паллас и библиарий
Тирендиан. Второй корабль -- более
громогласный летающий арсенал --
приземлился на перекрестке в сотне
метров от них, разрушив величественный
декоративный фонтан. Как
техногесантник, Варук был специалистом
в машинных технологиях, и его глазу оба
транспорта казались уродливыми и
неэффективными. Вид того, как
прогибаются посадочные опоры под
тяжеловесной тушей доставщика
боеприпасов, напомнил Варуку о
высочайшем риске, которому Сарнедон

подверг лучшую часть Ордена, доверив их жизни столь примитивным машинам. Они в любой момент могли быть уничтожены или же самым банальным образом разбиться из-за ошибки приборов.

Военный транспорт откинул задние сходни еще раньше, чем полностью встал на землю, и оттуда вместо ящиков с энергетическими ячейками для лазганов и патронами для автоматических орудий посыпались костические десантники. Сам Сарнедон выпрыгнул первым. Сразу же за ним высагилось подразделение сержанта Крайгела, в чью задачу входило установление контроля над перекрестком. Потом стали выпрыгивать бойцы отрядов Диона, Келвора и Прэдона. Следом спустился Уктинос, которого сопровождали более сорока десантников, потерявших своих офицеров и со сражения на Стратикс Лютина следовавших в бой за капелланом. Варук был одним из последних, кто оказался на поверхности Энтилциона IV, его сопровождали только оставшиеся специалисты — апотекарий Карендин и библиарий Греск, а также два

отряда скаутов, руководимые старшими рекрутами Евменом и Гирианом.

Здесь было более двух сотен Успивающих Души, включая основную часть офицеров и специалистов Оргена. Оставшиеся на «Сломанном хребте», в частности техногесантник Лигрис, получили простой приказ — оставаться незамеченными и заниматься восстановлением Оргена, если войска, высадившиеся на Энтилионе JV, не сумеют вернуться.

— Варук! Мы здесь огни? — раздался в воксе голос Сарнегона.

Когда серворука сложилась в ранец и ее стенил пучок сенсорных отростков, техногесантник сверился с показаниями на информационном планшете, пристегнутом к тыльной стороне его запястья. Ему пришлось подождать несколько секунд, пока экран планшета очистится от помех.

— Чисто, — спустя некоторое время произнес Варук. — Но возможно, это нужные здания.

Раньше ему не приходилось играть

роль ведущего технического специалиста во время операций. В обычных обстоятельствах это была работа Лизгриса, но в нем куда больше нуждались в костосе как в умелом капитане «Сломанного хребта», способном спрятать «Костицкий скиталец» от посторонних глаз в темноте за пределами солнечной системы.

Сарнегон переключился на общевойсковой канал связи.

--- Командор вызывает все отряды! Нам необходимо надежное укрытие. Приказываю занять торговый зал рядом со зданием сената.

Раздался треск, напоминающий удар молнии, и Варук увидел, как сержант Грэвус ударом энергетического молота разносит в щепки тяжелую деревянную дверь ближайшего к нему здания. Закаленный ветеран ближних боев, Грэвус был отмечен одним из самых очевидных проявлений мутации во всем Оргене --- одна его рука значительно увеличилась в размерах и стала гораздо сильнее.

--- Сюда! --- крикнул сержант и повел

своих штурмовых десантников внутри
дома.

--- Что будем делать с пилотами? ---
спросил Варук.

Грэвус оглянулся на корабль:

--- Они могут сами о себе
позаботиться.

Варук вместе с отрядом Люко
направился за штурмовиками. Массивные
фигуры костических десантников с
трудом протискивались в выбитые двери.
Глаза Варука мгновенно приспособились к
темноте, и он чуть не замер на месте.

В этом здании предположительно
раньше проходили собрания и заседания, на
которых правящий класс Грейвенхолда
оговаривался о том, как воспользоваться
многомиллиардными прибылями с
торговли урожаями, собранными на
Энтимуне IV. Но теперь здесь все было
совсем по-другому.

На пьедестале темно-зеленого камня
возвышался трон, из спинки которого
исходили двойные полумесяцы, похожие на
серпы. Вокруг него concentрическими
кругами расходились кресла.

вмонтированные в пол, но сиденья их были
выбраны и заменены стальными кольцами.
К каждому кольцу крепилась связка
кандалов, и Варук ничего не стоило
представить сотни согбенных фигур,
склонившихся в своих цепях перед тем, кто
должен был сидеть на троне. На плитках
пола виднелись глубокие царапины,
казавшиеся коричневыми от засохшей
крови. Кандалы крепились и к пьедесталу,
чтобы пленники или рабы сидели и у ног
существа на троне.

Со стен были сорваны и сбиты все
былые украшения, и теперь их поверхности
покрывали черные и серебряные узоры.
Сильно стилизованные существа, высокие,
вооруженные изогнутыми мечами и
бичами, возвышались над бесчисленными
рядами изображений людей,
склонившихся перед ними и
устрепившими взгляды в землю. Сложные,
витиеватые письмена какого-то из языков
ксеносов бежали по фризам.

Варук посмотрел вверх. С потолка
свисали сотни цепей, заканчивавшихся
отсеченными человеческими руками.

--- Во имя Трона, --- пробормотал
сержант Люко, складывая когти-толнии в
знамение аквилы.

--- Выродки зроксов эти ксеносы, ---
сплюнул Грэвус. --- Дикари.

--- Мы тут кое-что нашли, --- передал
Люко по воксу. --- Выглядит как работа
чужаков.

--- Свежая? --- откликнулся Сарнегон,
остававшийся снаружи.

--- Ну, какое-то время оно тут уже
стоит.

--- Тогда, быть может, мы нашли
источник скверны на этой планете. Но
это проблемы Энтилиона. Двигайтесь
дальше.

--- Приказ понят, --- Люко медленно
подождал к дальней стене помещения,
активирова когти-толнии и выбивая ими
дверь.

За ней открывался вид на каменную
громаду здания торгового зала,
расположенного в тени здания сената.
Вдоль стен высились массивные каменные
колонны, выполненные в виде гигантских
столбов, состоящих из положенных друг на

группа древних монет. Их украшали скульптурные изображения суроволиких адептов со счетами и пистолти перьями в руках. Когда-то здесь за право покупки товаров, предлагаемых Грейвенхолдом, торговались представители могущественных кругов -- теперь же окна были темны, а на ступеньках виднелись потеки давно высохшей крови.

Барук заметил какое-то перемещение на самом краю видимости, и усиленные окуляры попытались увеличить движущийся объект.

-- Контакт, -- предупредил по воксу технокесантник идущие с ним три отряда.

-- Много? -- спросил Грэвус.

-- Не уверен.

-- Никого не вижу, -- произнес Корван, штурмовой отряд которого находился прямо перед дверью.

Десантники Сарнедона бежали по улице. Ступени и тени возле подножия уже оказались в их зоне поражения.

-- Соблюдать осторожность! -- приказал Сарнедон по воксу. -- Скаут

Найрюс докладывает о возможном присутствии противника.

Найрюс обладал даром предчувствия. Варук же даже толком не смог ничего разглядеть. Хотя техногесантник и был уверен в том, что заметил силуэт, но тот был таким темным и двигался настолько быстро, что растворился в тени быстрее, чем на него успели навестись окуляры.

Варук вновь вынул болтерный пистолет из кобуры. Люко сейчас шел впереди их группы, и техногесантник старался держаться как можно ближе к нему. Он чувствовал чужеродную «неправильность» этого места и устремленные на них взгляды.

Над головой протчалось звено «Мародеров», и прямо на глазах у Варука одна из машин резко накренилась, потеряв управление, и сорвалась в штопор. При этом техногесантник ощутил мрачные, зловещие волны чистого безумия, прокатившиеся под его ногами, — а может быть, это было только где-то в глубине его сознания. Под Грейвенхолдом ждало

своего часа нечто кошмарное, нечто, посадившее Теллоса на привязь и сбившее сейчас «Мародер». И возможно, именно его воля привела сюда Успивающих Души.

--- Держитесь! --- раздался голос Крайгела. --- Заряды установлены!

Каменные двери торгового зала взметнулись фонтаном огня и обломков, и Сарнедон первым бросился внутрь здания, готовый встретиться лицом к лицу с любым еретиком или ксеносом, который попытался бы подстеречь их там.

Барук видел бойцов скаутских отрядов, следовавших за магистром. Глаза Найрюса казались одновременно пустыми и напряженными. Новобранец мог ощущать все то зло, что обступило их сейчас. Что же произошло на Энтиционе IV? И зачем здесь понадобились Успивающие Души?

Барук следом за Люко шагнул в темноту торгового зала, и Грейвенхолд поглотил их.

Глава пятая

--- Трельнан, знаешь, в чем проблема с этими костическими десанниками? Все они психопаты с промывками напрочь мозгами. --- Лорд-генерал Ксарий хромал, опираясь на трость.

Подчинявшиеся ему гвардейцы полагали, что причиной тому рана, полученная в одной из былых войн, но правда состояла в том, что Ксарий состарился и его начинал подводить тазобедренный сустав.

--- Сэр? --- Полковник Трельнан был огромным, угрожающе выглядящим мускулистом, который представлял собой почти колючее зрелище, следуя за невысоким, кажущимся хрупким Ксарием.

--- Конечно же, я рад, что они здесь, --- продолжал лорд-генерал. --- От Багровых Кулаков зависит очень важная часть стратегического плана. Но видишь ли, опираясь на опыт предыдущих сражений, я скорее предпочту иметь в своем распоряжении больше простых людей,

которые с гарантией будут подчиняться приказам и гранать в случае поражения, как нормальные солдаты.

Взвоят они шли по костогрому, где ремонтные ангары и посадочные зажимы переходили в заправки, машинные парки и бесконечные ряды зеленых палаток, в которых селевкийцы перехватывали несколько часов сна, прежде чем в свою очередь отправиться в город. Огню из взлетно-посадочных площадок заняли Янычары Алгората, и по поверхности покрытого трещинами бетона сейчас разгуливали несколько подразделений, облаченных в архаичную форму с эполетами и золотыми перевязями. Янычары стали музейным экспонатом, обычно использовавшимся только для утирения отсталых планет, и по-прежнему сражались так, словно ровный строй и начищенные штыки могли принести им победу.

— Десантники хорошо влияют на боевой дух, — заметил Трельнан.

— Ха! Только до тех пор, пока сражаются с нами на одной стороне. Не

наго так на меня смотреть, Трельнан, я просто хорошо знаю, кто они и что они. Темные Ангелы должны были поддержать наш удар у Драконьего Архипелага на Бальгауте, но, когда пришло время идти в наступление, они исчезли так, словно их никогда и не было. Пока мы сражались, они побеждали в своей маленькой войне, наплевав на то, сколько солдат поляжет, иштүртүя пляж, который уже должны были занять десантники. Ум нет дела до негодюдей вроде нас. Естественно, --- продолжал Ксарий, --- если они выполняют то, что ум говорят, --- лучше солдат не найти, и это мне известно. Но только то, что мы неожиданно получили целую роту Багровых Кулаков, еще не значит, что они пойдут сражаться туда, куда я ум укажу. Вообще-то, они сейчас должны помогать Ящерам надежно закрепиться на юге города, но я даже не могу выйти на связь с командором Кулаков. Они здесь ведут свою маленькую войну, и ты болван, Трельнан, если надеешься на то, что их цели совпадают с нашими.

--- И все же я по-прежнему уверен, что

мы должны постараться заполучить их в
сражении на свою сторону, лорд-генерал, ---
произнес Трельнан. Он кивнул в ответ
приветствовавшим его селевкийцам,
которые сейчас загружали снаряды в
линейный танк класса «Леман Русс». ---
Это лучшие солдаты из тех, что служат
Империи.

--- Солдаты, да? Сильно сомневаюсь,
что им подходит это определение. Ты
хоть знаешь, откуда они берутся, а
Трельнан? Нет, конечно же, ты не знаешь.
Они находят какой-нибудь одичалый
мирок, где дети учатся воевать раньше,
чем ходить, и отыскивают там самых
кровавых убийц. Их отбирают в
возрасте примерно двенадцати-
четырнадцати лет, когда тех
переполняет ярость и высокомерие. В
этом возрасте ты считаешь себя
неуязвимым для пуль, кажется, будто тебя
вовсе невозможно убить. Вот такие-то и
нужны в Десанте. Все, что требуется, ---
это раздать им оружие и доспехи, а потом
ткнуть пальцем в сторону ближайшего
врага. Это не солдаты, полковник, а

таньяки. Они не подчиняются никому, за исключением разве что представителей собственного вида. Ты хоть раз видел, как они сражаются? Они набрасываются на ближайшего врага и пытаются вынотрошить его ценными мечами. --- Ксарий покачал головой. --- Безумие. Обыкновенное безумие. Вполне достаточное для того, чтобы было что изобразить на стенах соборов да в сказочках для детей. И вот теперь я вижу целую сотню этих людей, готовых в любой миг разрушить все мои стратегические планы.

Некоторое время они шли молча. Ксарий наблюдал за гвардейцами, которые были заняты обычными, настоящими военными заботами: уходом за ранеными, ремонтом танков, распределением еды и боеприпасов.

--- С обычными солдатами ты, во всяком случае, --- пробормотал он себе под нос, --- всегда знаешь, что они будут сражаться до тех пор, пока не сломаются и не побегут или не откажутся вылезать из окна. Ты всегда знаешь, когда это

произойдет, и можешь отозвать их
раньше. Ты знаешь, что, оказавшись в
безопасности, они начинают бухать и
бегают по бабам, знаешь, что они варят
бразгу, воруют рационы и дуются в
азартные игры, а то и устраивают
поножовщину. Знаешь -- значит, можешь
строить планы, Трельнан. А вот с
костическими десантниками ничего
спланировать не удастся.

Где-то на территории костогрома
разорвался минометный снаряд, взметнувшись
облако дыма. Темнеющий вдаль изгиб
стены все еще служил пристанищем для
нескольких групп повстанцев,
перемещавшихся по внутренним тоннелям.
Селевкийцы пытались отправлять в них
штурмовые отряды, но те недолго
оставались в живых, да и у врагов было
слишком много мест, позволяющих
спрятаться. Большая часть солдат была
готова терпеть минометный обстрел,
только бы не окончить свою жизнь
подземной крысой.

-- Мы можем управиться и без
Десанта, -- сказал Трельнан. -- Удар

бронетехники пронзит самое сердце города. Надо только подвести поближе артиллерию, чтобы она разнесла все в зоне поражения, а потом подогнать еще ближе и повторить. И так до тех пор, пока мы не выгоним противника на Огненных Ящеров.

--- Понимаю, --- вздохнул Ксарий. --- Куча бронемашин в сопровождении толпы бедных мертвых пацанов. Когда артиллеристы будут готовы открыть огонь?

--- Департаменте Муниторум докладывают, что все будет готово в течение сорока восьми часов. Они уже загружают машины в посадочные модули. В первую очередь пойдут «Медузы» и «Василиски», а это придаст нам солидную огневую мощь.

--- Хорошо. Поддерживай боевой настрой у своих парней, Трельнан. Расскажи им, что они способны разбить этого врага, что именно для этого их и готовили, что они сражаются во исполнение плана Императора, ну и все такое прочее.

--- Слушаюсь, сэр! --- Трельнан

отсалютовал и направился к своей палатке, чтобы заняться там доработкой планов броска к центру Грейвенхолда.

Одному Императору было ведомо, что они там найдут, но Ксарий знал, что в его руках находится оружие, равного которому не было в Галактике, — десятки тысяч солдат, ни по одному из которых Империя не станет особенно скучать. Что значат их жизни, когда под эгидой Империи трудятся неисчислимые триллионы людей? Ксарий смотрел на свежие лица новобранцев и испещренных шрамами ветеранов. Ни один из них не заслуживал гибели в Грейвенхолде, но тем не менее она ждала многих. Они были топливом, поддерживавшим на ходу машину Империи, — не принося их в жертву, Империя Человечества отдалась бы на растерзание бесчинствам ксеносов, ересей и даже куда худшим вещам. Но подписать приговор этим солдатам должен был именно он! Он один должен был расписаться за все эти многие триллионы, и трупы погибших принесут к его дверям!

Конечно же, это была его обязанность

как лорд-генерала. Только немногие могли
понять тяжесть его власти. И еще меньше
людей могло с этим смириться. И это
отделяло Гвардию от Космического
Десанта, десантники не понимали
значения смерти, она ничего для них не
значила. Для них это был только этап в
свершении вселенского правосудия,
отправление героев к Императору, а
еретиков — в многочисленные преисподние
Имперского Креста. Но Ксарий знал, что со
смертью приходит конец всему. Он
постоянно глядел в глаза своей смерти и
переживал приближение гибели солдат
так же остро, как своей собственной.
Умерев, ты обращаешься в прах, и, что бы
там ни говорили проповедники, для
Императора твоя кончина останется
незамеченной.

Ради Императора, подумал он. Ради
надежды, что однажды Он сойдет ил чел-
то помочь.

Ради Императора все они должны
умереть.

Ни одному из пилотов не удалось

выжить. Пока они пытались докричаться хотя бы до кого-нибудь по дальней вокс-связи, их обступили толпы бледнокожих, полубоженных людей, с лицами, изуродованными пирсингом или скрытыми под масками из кожи и металла. Разогранные в кровь руки вырывали люки и пластины обшивки.

На «Решительном» сумели настроить вокс-канал для связи с пилотом первого класса Эндорином как раз вовремя, чтобы услышать его предсмертные крики. Его транспорт, накренившись, рванулся от земли, когда он в отчаянии врубил двигатели, пытаясь взлететь и обрести спасение. В воксе зазвучали вопли убийц — звериные, ничем не напоминающие человеческие, а затем корабль медленно перевернулся кверху брюхом и рухнул обратно на одну из улиц Грейвенхолда. Его топливные баки лопнули, горящий прометий вылился на дорогу, и взрыв испепелил и пилота первого класса Эндорина, и расправившихся с ним безумствующих культистов.

Пилот второго класса Келлиан

протянул чуть больше. Ему удалось выйти на связь, пока заправочный транспорт был еще цел, но взлететь машина так и не смогла — враги заклинили посадочные опоры и повредили кабели питания. Пилот лихорадочно пытался рассказать о происхождении любому, кто его слышит, одновременно — в надежде захватить с собой хотя бы нескольких врагов — вытаскивая пистолет, который так и не выстрелил.

Его корабль был захвачен десантниками-предателями, сообщал он. Мутантами. Еретиками. Их были сотни, и сейчас они уже растворились в городе, но он видел, как они направлялись к зданию биржи мимо сената. Пилот описал пурпурные и белые цвета их доспехов, замеченные мутации, хладнокровие и самоуверенность. Теперь же, когда пилот стал бесполезен, предатели послали полубогаженных культистов прикончить его.

А затем граждане Грейвенхолда вышибли задний люк кокпита. Пилот второго класса Келлиан успел увидеть

шнурованные повязки, служившие и
шорами, многочисленные порезы на коже,
пропитавшиеся кровью локотья и
примитивное оружие. Он прицелился и
нажал на спусковой крючок.

Келлиану никогда не доводилось
стрелять из полагавшегося ему
пистолета. Кроме того, он никогда его и
не чистил. Оружие заклинило.

Смерть пилота была быстрой, но
мучительной. Он погиб, так и не узнав,
что его отчаянную вокс-передачу смогли
принять. Впрочем, она не дошла ни до
антенн «Решительного», ни до командных
постов селевкийцев или Янычар Алгората
на костогроме. Она была получена на
пункте связи Огненных Ящеров Форнукс
Ликс.

— Давно это поступило? — Рейнц
сжал распечатку массивной латной
рукавицей и посмотрел сверху вниз на
лейтенанта Эльтаниона.

— Двадцать минут назад, —
отрапортовал Эльтанион.

Он являл собой в некотором роде

раритет. Это был ветеран, обладавший и
стойкостью, позволившей ему уцелеть в
рукопашных схватках, и благоразумием,
сделавшим его достойным своего места
офицером. Он исполнял роль полевого
командира Ящеров, в то время как
полковник Савенниан был лишь
номинальной главой и администратором.
Бионический глаз Эльтаниона и
практически полное отсутствие у него
целых зубов сказали Рейнцу все, что ему
требовалось знать об этом человеке.

--- Нам известно откуда?

--- Флотское командование сообщило,
что два транспорта упали возле здания
сената. Они взорвались после столкновения
с землей, так что, судя по всему,
говоривший находился в одном из них.

Рейнц взгляделся в текст донесения.
Пилот явно был напуган. Как костический
десантник, Рейнц всегда испытывал
удивление, когда видел испуг человека.
Подумать только, какая-то угроза
физической боли способна превратить
взрослого мужчину в бессвязно бормочущее
существо! Это напомнило командору о

том, почему Император нуждался в
Космическом Десанте. Они были
избраны Императором, они не ведали
страха. Впрочем, погибший пилот
оставался достаточно адекватным, чтобы
помочь исполнению планов Рейнца.

--- Лейтенант, вы помните, что я
говорил вам до этого?

--- Что мы с вами сражаемся на одной
стороне, --- кивнул Эльтанион, --- и что
ваши люди способны куда лучше
расправиться с врагом, чем мы.

--- И вы верите этому?

--- Командор, в моем распоряжении
самые выносливые солдаты Гвардии. И я
отношусь к ним с большим уважением. Но
да, я верю вам.

--- Отлично. --- Рейнец скопировал
распечатку. --- Мне необходимо связаться с
полковником Савеннианом, чтобы он
передал в мое распоряжение самые
мобильные и сильные части. Я говорю о
ваших Бронированных Кулаках.
Ветеранах. Специалистах ближнего боя.
Танках.

--- Вы отправляетесь в город?

— У нас нет никакого выбора, лейтенант. Другой возможности дотянуться до этого врага не будет. Наши десантники смогут разобратся с ним только при вашей поддержке. Ваши люди готовы сражаться с нами плечом к плечу?

Лейтенант Эльтанион потеглил. Без сомнения, он сейчас размышлял над тем, что совместный удар Багровых Кулаков и Огненных Ящеров позволит им пройти дальше, чем прежде, вплоть до самого важного района Грейвенхолда, где, конечно же, и окопались основные силы противника. И в то же время лейтенант вспоминал величественные статуи героических десантников в храмах, где он толпился, и истории проповедников об *Агентус Астартес*, одерживавших победы во славу Империи Человечества и взгонявших простых людей в краску стыда. Вспоминал все прочитанные им легенды, частью одной из которых мог сейчас стать.

— Да, они готовы, — произнес он.

— Великолепно. — Рейнц протянул ладонь для рукопожатия, и Эльтанион

принял ее. Командору пришлось приложить определенные усилия, чтобы не сломать собеседнику запястье своей неукротимой силой. -- Полковник должен передать мне управление переговорами и штурмовыми подразделениями и подготовить войска в течение двух часов. Потом мы отправляемся в любом случае. С Ящерами или без них.

-- Мы вас не погубим, командор. Даю вам слово офицера.

Эльтанион отсалютовал, развернулся на пятках и ушел широкими шагами. Он сдержит свое слово. Втайне, где-то в глубине души, он давно мечтал биться плечом к плечу с избранниками Императора. Рейнц встречался с такими людьми и раньше. Он знал, что лорд-генерал Ксарий не позволил бы своим гвардейцам сражаться в войне Багровых Кулаков, -- но Ксарий отсутствовал и ничего не знал. Грейвенхолд был проклят, и Рейнцу единственной значимой целью сражения на Энтилионе IV казалось уничтожение Испивающих Души. Если бы для этого потребовалось пожертвовать

всеми гвардейцами до последнего,
командор так и поступил бы.

Если бы только гвардейцы могли
понять, что это значит для
костогесантников -- все традиции и
принципы, -- они бы с радостью сами
принесли себя в жертву.

-- Рейнц вызывает все отряды, --
проговорил он в вокс. -- Мы их заполучили.
Готовьтесь выдвигаться.

Опускалась ночь. Все они
чувствовали, что за ними наблюдают.

Зал биржи представлял собой глинное
изогнутое помещение под высоким
потолком. Пол -- там, где он был виден, --
украшала мозаика, все остальное место
занимали столы брокеров и кафедр
аукционистов, тяжелые резные деревянные
троны для важных гостей, огороженные
площадки для выставки живого скота,
небольшие кабинки писцов и агентов, а
также учетные терминалы с писчими
сервиторами, все еще гребавшими на
основательно потрепанными
регистрационными книгами.

Успивающие Души быстро взяли здание под контроль, скауты занялись обыском кабинетов и защищенных комнат для частных переговоров, обнаружив, что они заброшены. Десантники заняли оборонительные позиции возле каменных колонн и прочных деревянных столов брокеров. Они передвигали предметы мебели, стоявшие в зале, пока не убедились, что обстановка стала лучше.

В игре, которую вел Сарнегон, пришло время расплачиваться по счетам. Какая бы сила ни затанила Теллоса на эту планету, она узнала Успивающих Души и не расправилась с ними сразу же, как поступила бы с любой имперской армией. Корабли, на которых они приземлились, были уничтожены толпами культистов, дождавшихся, пока десантники отойдут на безопасное расстояние. Но определенно враг все же не до конца доверял Успивающим Души, поскольку те чувствовали, что за ними наблюдают.

Молодой скаут Найрюс ощущал этих существ повсюду. Он знал, где они появятся, еще за секунду до того, как это

происходило, а потому оказался единственным, кто смог их отчетливо разглядеть, — ксеносы, возможно эльдары, носящие облегающие элегантные доспехи и крадущиеся по крышам или между колоннами ближайших зданий. Они передвигались бесшумно и практически незаметно, и Найрюс предположил, что еще несколько десятков их (как чужаков, так и людей) остается вне зоны видимости, готовясь в любой момент появиться на улицах города.

Сарнедон знал, что Успивающих Души испытывают, ждут, пока они сделают какой-либо шаг, позволяющий определить их как врагов. Но командор не собирался предоставлять им такой возможности. Он выставил патрули, в задачу которых входило слежение за прилегающими постройками и охрана периметра, а также приказал скаутам встать дозором на крыше биржи. Ксеносы не набросились на Успивающих Души сразу после приземления, а стало быть, могли надеяться на то, что десантники присоединятся к ним. Но это не значило,

что Сарнедон станет рисковать хрупким
перетирием, переворачивая город вверх
дном в поисках готового к переговорам
ксеноса.

Эльдары. Это все усложняло
Представители данной расы были
вероломны, поглы и высокомерны до
безумия. Император остановил уже
начинавшуюся кампанию, которая должна
была завершиться полным геноцидом этих
творей, но сделал это по той лишь
причине, что эльдары были древним
народом и обладали познаниями о
Галактике, которые так хотели у них
вызвать Агентус Терра. Кроме того,
эльдары оказались такими же заклятыми
врагами Хаоса, какимставлял себя
Император. Но все равно они оставались
ксеносами, дикарями и пиратами.
Сарнедону и раньше доводилось сражаться
с ними, и он понял, что представители
этого вида готовы погубить миллиарды
людей ради спасения жизни одного-
единственного сородича. Командор не
винил их в том, что они не доверяют
Успивающим Души, ведь сам он точно

никогда бы не доверился эльдару.

Неловкую тишину прервало потрескивание вокс-вызова от отряда Евмена, расположившегося на крыше.

— Они приближаются, — доложил Евмен, разглядывая через магнокуляры облако пыли и дыма на юго-востоке. В нем выднелись крошечные разрозненные вспышки выстрелов из автоматического и лазерного оружия. — Похоже, идет бронетехника и транспортные машины.

— Ксарий наконец решился начать наступление, — констатировал Сарнедон.

— Непохоже, командор, — сказал Евмен. Он передал магнокуляры Селену, стоявшему на коленях возле императорского паранета. Без этого устройства командиру скаутов легче было оценить размеры приближающейся армии. — Движутся узким фронтом и слишком быстро. Не думаю, что это могло бы быть частью стратегии Ксария.

— Вижу машины Космического Десанта, — произнес Селен, столь же зоркий, как и всегда. — У них есть

«Поборники» и «Рино».

Евмен улыбнулся.

— Это Кулаки, — сообщил он по воксу.

Пули стучали по броне «Рино», и казалось, будто бы по машине, ползущей вдоль улиц Грейвенхолда, барабанами огромные кулаки. Им отвечали шипение лазерных залпов и гулкий рев снарядов, выпущенных автоматическими орудиями бронетранспортера по окружающим зданиям.

Впрочем, для врагов был куда страшнее отряд Рейнца, набившийся в защищенный пассажирский отсек «Рино». Командор поднялся, откидывая крышку верхнего люка, и вместе с ним встали еще три десантника, готовые встретить болтерным огнем любую угрозу своему начальнику.

Улицу заволокло клубами выхлопных газов машин. «Рино», несущие к цели ударную группу Десанта, шли бок о бок с «Хилерами» и танками класса «Леман Русс», украшенными инсигнией Огненных Ящеров Форнукс Ликс. Чудовищный рев

моторов время от времени заглушали звуки стрельбы, ведущейся из окон домов по обе стороны широкого проспекта. Высотные здания административного района уступили место мраморным и белокаменным конструкциям, изящным фрескам и скульптурам, монументам и колоннам. Наглый маневр, организованный Рейнцем, застал врага врасплох, и теперь через Грейвенхолд с удивительной скоростью мчались силы, собранные командором: одиннадцать бронетранспортеров класса «Рино» и «Финвал», несколько «Поборников» и «Хищников», многочисленные «Леман Руссы» и зенитные танки «Химера». Рейнец замечал ступенно различные силуэты вражеских солдат, стрелявших по проносившимся мимо машинам с крыши и из окон домов. Ракетные установки и мелкокалиберное оружие уже стали причиной гибели двух «Химер» Ящеров, один из «Хищников» Багровых Кулаков был поврежден и застрял возле юго-восточных ворот.

— Далеко еще? — запросил он по вокс-

каналу Ящеров, когда конвой прорвался
через перекресток и огонь орудий
прочертил борозды на поверхности дороги.

— Пять минут, — раздался ответ
лейтенанта Эльтаниона, ехавшего в
передней «Хилере» сопровождения.

Его голос прозвучал на фоне рева
выпущенного «Поборником» снаряда,
который полностью разрушил фронтон
одного из зданий. Рейнц увидел, как к небу
поднимается туча пыли и каменного
крошева.

— Отлично. Багровые Кулаки,
приготовиться к высадке! Штурмовые
отряды, вы сейчас согреетесь! Пойдете
вперед!

Сержанты по вокс-каналу Багровых
Кулаков хором подтвердили получение
приказа.

— Во имя Дорна и бессмертного
Императора, — начал песнопение капеллан
Унхаса, — Молотом Примарха и Мечом
Его на Земле клянется болью своею
познать Его, смертью своею восславить
Его...

Когда молитва Унхасы эхом

покатилась по воксу, по броне «Рино» застучали пули. Десантники Рейнца ответили выстрелами болтеров. Впереди уже маячила тяжелая архитектура торгового района, и вражеский огонь стал плотнее. Между зданиями пробежали мертвенно-бледные фигуры, командор выгел силуэты на крышах и засекал намеки на движение в почти непроглядной тени готов.

--- Быстрее! --- прокричал Рейнец, ударив кулаком по броне «Рино».

С одной из крыш вниз ударил сгусток абсолютной черноты, разорвав гусеницу «Леман Рюсса». БТР командора резко вильнул в сторону, чтобы избежать столкновения с поврежденной машиной. Когда конвой прибавил газу, устремляясь в последний рывок к своей цели, одна из идущих впереди «Хитер» особенно эффектно перевернулась.

Сейчас уже работало каждое оружие: установленные на бортовых выступях машин тяжелые болтеры, пистолеты костических десантников и даже лазганы Ящеров, занявших позиции возле бойниц

«Хилер». Командир танкового взвода лично высунулся из «Леман Рүсса» и стал стрелять из плазменного пистолета. Линейное оружие вымотрошило огни из домов, и с верхних этажей посыпались изувеченные тела. Сгущающуюся темноту пронзали жаркие следы, оставленные зарядами, улицы озарялись непрерывающимися вспышками выстрелов автоматических орудий танков.

Враг оказывал серьезное сопротивление. Но Рейнцу доводилось справляться и с худшим. Потрясение, вызванное их нападением, элемент неожиданности давали преимущества, которых не было у Ксария, когда тот планировал свой первый наскок на город. Противниками были обычные люди, неаугментированные еретики, гилеманты и фанатики, неспособные устоять перед решительностью Агентус Астартес.

В конце следующей улицы уже был виден изгиб здания биржи, прекрасного и представительного. Конвой обогнул остовы перевернутого «Хищника» и еще одной

сожженной «Хитеры», продолжая
продвигаться по дороге. Болтер в руке
Рейнца дернулся, посылая заряд в тени.
Командор увидел Унхасу, который
горделиво высунулся из верхнего люка
своего «Рино». Крозиус капеллана светился
в дыму и разлетающемся каменном
крошewe потрескивающим голубовато-
белым полем.

--- Келвор, Дион, организуйте
стрелковую цепь возле окон. Грэвус,
Крайгел, готовьтесь перейти к
контратаке. Все остальные --- мне нужны
массированный перекрестный огонь из
болтеров. --- Сарнедон стоял в центре
торгового зала, наблюдая, как его
десантники занимают оборонительные
позиции. --- Люко, ты где?

--- На улице, слева от вас, --- пришел по
воксу ответ сержанта. --- Движение
повсюду. Ксеносы здесь кишмя кишат.

--- Это сейчас не главная проблема.
Закрепись позади нас и удерживай пути к
отступлению.

К командору приблизился библиарий

Сиренгуан, сжимающий в руке энергетический меч.

--- А мне куда?

--- К Грэвусу.

Случайные заряды разбили несколько окон, от рева двигателей грохотала массивная каменная архитектура и деревянная облицовка здания.

--- За Дорна! --- прокричал Сарнедон, и восемь ног быстро понесли его к окнам, возле которых закрепился отряд Диона. --- За Императора и свободу!

Никто не спрашивал, почему они не отступают. Всем был известен ответ: больше Испивающие Души не станут бегать.

--- ...считал десять «Руно» и бронетехнику сопровождения, как минимум восемь «Хитер», быть может, отряды Бронированных Кулаков... --- передавал с крыши Евмен. --- Первые уже на подходе.

«Хитера», раскрашенная в цвета толка Форнукс Ликс, круто свернула в сторону и остановилась перед взорванными дверьми биржи. Из машины высыпали гвардейцы в тяжелом защитном

облундировании.

--- Дождитесь Кулаков, --- приказал Сарнедон.

Псионический контур капюшона его эгиды стал нагреваться, когда в глубине сознания командора вскинулись теленатические силы.

Первая «Хитера» с визгом затормозила.

--- На месте! --- крикнул в вокс Эльтанион. --- Седьмой огневой расчет высадился!

Конвой обстреливали со спины. Теперь в ход пошли орудия ксеносов, выпускавшие сгустки энергии, которые прожигали броню машин.

--- Думаю, мы нашли их, --- продолжил Эльтанион. --- Предлагаю угостить из линейного орудия!

--- Не стеть! --- приказал Рейнц, активируя энергетическое поле своего грозового молота. --- Их не так просто убить, а руины только создадут для них дополнительное укрытие. Просто прикройте нас со спины и задержите

продвижение их флангов. — Рейнц
переключился на канал связи Багровых
Кулаков. — Вторая рота, вперед!

Один из «Рино» проломил стену
биржи, и вниз водопадом сыпалась
трамборная крошка. Бронемашина
пронеслась в волне обломков, погребая под
собой отряд Келвора. Испивающие Души
исчезли под ее гусеницами, и в тот же
миг откинулись задние сходни
бронетранспортера.

Десантники Дуона как один открыли
огонь. Болтерные заряды испещрили
попаданиями борт «Рино», разорвав на
куски первого, кто попытался выпрыгнуть
из машины, — штурмового десантника в
бронированной телно-синих и красных цветов
Багровых Кулаков. Следом за первым из
машины хлынули остальные, и Сарнедон
увидел, как первый же цепной меч
расчленяет одного из людей Келвора, а
второй вбивается в ногу самому сержанту.

Болтеры отряда Дуона продолжали
грохотать, обстреливая набросившихся на
них Багровых Кулаков, в руках которых

зудели ценные мечи. Сарнедон прыгнул вперед и, точно копьем, ударил силовым посохом в грудь ближайшего штурмовика; контур эгиды засверкал белым огнем, когда командор пропустил свои ментальные силы через оружие.

Давка закованных в броню тел отвела в сторону вражеский клинок, но рукоять меча ударила Сарнедона в висок. Командор отшатнулся и выбросил вперед свободную руку, вцепившись в наплечник одного из Багровых Кулаков. С силой уперев ноги в пол и заскрипев когтями по трапезной плитке, он поднял десантника и бросил его через голову. Затем магистр поднялся на задних ногах и обрушил силовой посох, зажатый уже в обеих руках, на грудь противника; яркая белая вспышка псионического разряда развалила пополам вражескую кирасу.

Через окна внутрь запрыгнул еще один штурмовой отряд, а за ним — следующий. Участок стены обрушился от залпа «Поборника», и в воздухе засвистели куски кирпича. В пролом бросились два отряда тактических десантников.

Багровых Кулаков, посылая перед собой волну болтерного огня. Один из них нес флаг с изображением красной латной перчатки, окруженной молниями, --- штандарт Второй боевой роты Багровых Кулаков.

--- Грэвус! Давай! --- отчаянно прокричал Сарнедон в вокс, когда болтерный заряд повредил ему одну из задних ног, а рядом в стену ударилась отсеченная голова брата Торинола.

Из глубины зала в мерцающем свете выстрелов в бой встретился сержант Грэвус.

Евмен увидел, как меткий выстрел скаут-снайпера Раека из подразделения Тириана уложил офицера Гвардии, направлявшего в бой солдат. Здание содрогнулось от взрыва где-то внизу, и несколько скаутов не смогли устоять на ногах.

--- Гвардейцы пытаются нас окружить, --- констатировал Евмен, вскидывая болтерный пистолет и нажимая на спусковой крючок.

Первый заряд прошел мимо, но второй
оторвал ногу Огненному Ящеру,
вооруженному гранатометом. Гвардейцы
заполонили все вокруг, они выпрыгивали из
«Химер» и прятались позади мощных
колонн и изящных статуй, выстроившихся
перед зданием. Лазерные импульсы,
метившие в скаутов, срезали куски
императора с выступов, за которыми
укрывались десантники.

— Гириан! Заходи справа! Я пойду
слева! — прокричал Евмен.

Отряды разделились и побежали к
бокам здания, где биржу от остальных
построек отделяли узкие переулки. Возле
края крыши Евмен остановился и
посмотрел вниз. Ему тут же пришлось
отпрыгнуть, укрываясь от последовавшей
за этим лазерной очереди.

— Скамандр! — окликнул он. —
Расчисти для нас дорогу!

Скамандр присел в укрытии рядом с
Евменом. Псайкер сделал глубокий вдох и
выставил ладони за паранет. Между его
пальцами заплясали язычки пламени.
Воздух стал горячим, и неожиданно вниз

устретился неудержимый поток огня, прокатившийся по столпившимся в переулке Ящерам, точно морская волна.

Гримаса скривила лицо Скамандра, пропустившего энергию через свое сознание. Псайкер сделал долгий, судорожный выдох, и в воздухе засверкали кристаллики льда, поскольку тепло покинуло тело скаута и, будучи усилено ментальными способностями, превратилось в полыхающую оранжевую пламенем точку.

Внизу орала люда. Офицер выкрикивал приказы успокоиться, сопровождая свои слова предупредительными выстрелами в воздух. Раздалось оглушительное крещенго взорвавшихся от жара боеприпасов к гранатомету. Шипела и лопалась сгорающая плоть.

--- Довольно, послушник! ---
распорядился Евмен, останавливая Скамандра, пока тот не полностью истощил силы.

Скаут угрожал, и пламя перестало извергаться из его рук.

--- Отряд, вперед! --- выкрикнул Евмен.

Изможденный псайкер отступил в сторону, позволяя Евмену перевалить через паранет и спрыгнуть в переулок.

После того как ментальное пламя Скамангра стихло, нечему больше было гореть, кроме мертвых тел. Евмен приземлился достаточно удачно, чтобы суметь тут же оторвать выстрелом руку вражескому офицеру. Через мгновение позади того, прямой как кинжал, приземлился Селен, перерезавший врагу глотку, а затем вспоровший грудь стоявшего позади гвардейца. Следом спрыгнул Найрюс, а за ним --- Терсит и Тидей. Последний выстрелил из ручного гранатомета, затопив наименее пострадавший от огня край переулка дымом и разлетающейся шрапнелью. Тела двух Ящеров выбросило на улицу. Только теперь спрыгнул Скамангр, неуклюже приземлившись. На него давила усталость. Да, чтобы прийти в себя, ему не должно было потребоваться слишком много времени, но до тех пор он оставался вялым.

Рычание танковых моторов
приблизилось.

--- «Адская гончая», --- произнес
Найрюс. --- Они собираются выкурить нас
отсюда.

Его неестественная, застывшая поза
сказала Евмену, что псайкер
воспользовался своим даром предчувствия.

--- Как же им хочется, чтобы все было
просто. --- Селен по-прежнему сжимал в
руке нож, предпочитая его болтерному
пистолету.

--- Они рассчитывают, что мы
отступим, --- сказал Найрюс. --- Тогда они
смогут ударить нас в спину.

--- Значит, мы не станем
отступать, --- откликнулся Евмен. ---
Тигей! Прикрой нас! В атаку!

В давке бронированных тел не было
места даже для того, чтобы выхватить
болтер. Сержант Грэвус рубил
энергетическим топором, сжатым в левой
руке, и наносил удары кулаком правой,
пораженной мутацией. В ближнем бою он
обладал значительным преимуществом и

каждый его вынаг находил Багрового
Кулака.

Но он был окружен и сражался
практически вслепую. В воздухе было
полно осколков и дыма, и даже улучшенный
слух не мог ничего разобрать в
оглушительном лязге. Грохот выстрелов,
вопли, завывание цепных мечей, треск
керамита под ударами энергетического
топора самого Грэвуса, хруст ломающихся
костей, на заднем плане грели
взрывающиеся снаряды — это бронетехника
Гвардии продолжала разрушать дальний
край здания.

Сержант начинал захлебываться в
море тел. Успивающие Души и Багровые
Кулаки сошлись в безжалостной
рукопашной схватке. Отвратительная,
жестокая бойня, где не оставалось места
для демонстрации навыков, — но стоило
позволить Багровым Кулакам ворваться
внутрь, как мощь их болтерного огня
стела бы Успивающих Души с лица
Энтилиона IV. Грэвус был обязан
остановить врагов. Сейчас он выигрывал
для братьев по оружию необходимое время.

Грэвус ударил правой рукой, и штурмовой десантник отшатнулся, что позволило сержанту хорошо размахнуться энергетическим молотом. Но закованная в синюю броню рука другого противника угодила под удар и была отсечена чуть выше локтя. Брызнули искры. Штурмовой десантник восстановил равновесие и сплеча рубанул цепным мечом. Грэвус отразил выпад рукоятью молота и неожиданно оказался лицом к лицу с врагом, сцепившись с ним в рукопашной. Лицо Грэвуса отражалось в красных линзах шлема десантника. Сержант видел, что его покрытое шрамами лицо ветерана забрызгано кровью.

Его вновь сдавили тела. Чей-то болтерный пистолет выпустил полную обойму — и кто-то рядом с Грэвусом обмяк. Давка не позволяла телу упасть, но сержант даже не мог сказать, кем был погибший — Кулаком или Успивающим Души.

Штурмовой десантник вцепился в горло Грэвуса и старался повалить его. Сержант перетестил свой вес и протянул

вниз руку. Длинные, сильные пальцы деформированной ладони сжали ногу штурмовика. Грэвус дернул, десантник рухнул на спину, а сержант, оказавшись сверху, прижал его коленом и начал бить огромным мутировавшим кулаком по лицу и груди. Керамит проминался и трещал под мощными ударами.

Кто-то толкнул Грэвуса ногой, и прямо перед лицом сержанта пронесся цепной клинок. Успивающий Души не целясь вскинул топор, и энергетическое поле прочертило в воздухе сверкающую голубую дугу. Грэвус не мог точно сказать, удалось ли ему кого-нибудь задеть. Мир теперь казался сплошной мешаниной тел, а вокруг грохотала битва, из которой он не мог выйти победителем.

Затем он заметил кое-что еще. Над рукопашной реяло пробитое осколками знамя. Боевой стяг Второй роты Багровых Кулаков. Это означало, что Кулаки настолько ненавидели своих «сородичей», что прислали целую роту. Их Орден также серьезно пострадал, но они были готовы рискнуть почти половиной

своих боевых ветеранов, только бы
уничтожить Успивающих Души.

Зная.

Усходя из того что лежащий под ним
десантник не пытается убить его уже
несколько секунд, Грэвус сделал вывод, что
тот в отключке. Сержант вновь взмахнул
топором, расчищая пространство перед
собой. Над его головой загрохотали
болтеры столпившихся позади
Успивающих Души, заставляя Кулаков
погаться назад. И неожиданно перед
Грэвусом открылась брешь, в которую он
смог устремиться. Его топор, быстрый
как молния, описывал в воздухе восьмерки.
Под его ударом разлетелся ценный меч, а
затем брызнули искры, когда
энергетическое поле рассекло кератит.

Где находятся его боевые братья,
Грэвус мог сказать только благодаря
завесе дыма и разлетающимся осколкам.
Сейчас он едва отличал друга от врага и
просто продолжал рубить и прорываться
вперед, чему весьма помогали
подталкивающие его в спину собратья. Под
ноги ему валились мертвые десантники.

земля стала скользкой от крови. Один из
Успивающих Души пал от выстрела
плазменного пистолета сержанта
Кулаков; Грэвус проигнорировал это,
сосредоточившись только на том, чтобы
не останавливаться.

Воздух над его головой рассекла
толня, и Кулаки впереди полетели в
разные стороны, точно подброшенные
катанультой. По их телам плясали
электрические дуги. Грэвус оглянулся
через плечо, чтобы увидеть
прикрывающего их спины библиария
Тиренгуана, чье аристократичное лицо
озарял энергетический нилб,
переливавшийся над его головой.

Грэвус увидел Багрового Кулака в
более светлой броне, с высоким
воротником эгиды, прикрывающим
защищенную шлемом голову. Доспехи его
были украшены защитными письменами.
Библиарий Кулаков.

Противник вскинул руку, и с его
пальцев сорвались темные дуги. Они
пронзили воздух уродливыми копьями и на
глазах Грэвуса обвились вокруг

Тиренгуана. Усики тьмы пытались оплести его руки, чтобы притянуть к земле, и закрыть глаза, чтобы ослепить. Ладони Тиренгуана вспыхнули синевато-белым огнем, и тени с электрическим треском распались на части.

Грэвус оказался прямо в центре ментальной дуги. Это означало, что теперь ему грозит куда большая опасность, чем прежде, но сейчас беспокоиться было некогда.

Болтерный заряд ударил его в голень, и сержант чуть не рухнул лицом вперед. Осколки керамики вонзились в его плоть, но он продолжал бежать, невзирая на боль. Мир вокруг обратился в хаос, где Грэвус уже не различал ничего, кроме боевого знамени Второй роты. Тиренгуан вновь ударил молнией, и в воздухе пронеслись черные спирали, выпущенные библиариетом Кулаков, хлеща по Успивающим Души и оплетая их руки. Грэвус увидел, как рядом кувырком уходит от удара раненый сержант Келвор — уходит только для того, чтобы одно черное «щупальце» выхватило цепной меч из его рук, а второе

подсекло здоровую ногу и повалило его на спину. Над Келвором навис Багровый Кулак, но Грэвус пригнулся и, налетев на противника, отшвырнул его в сторону. Десантник исчез в толчее тел.

Келвор смог подняться, опираясь на здоровую ногу, и открыл огонь, но Грэвус уже потерял инициативу, и враги снова обступили его. Грэвус встал спиной к спине с Келвором, удерживая топор наподобие боевого посоха и отражая атаки ценных мечей. Заряд болтерного пистолета ударил его в грудь, и внутренняя броня, образованная сросшимися ребрами, затрещала. Из пробитой отводной трубы под давлением вырывался отработанный газ.

Мимо Грэвуса пронеслась молния, и неожиданно из толпы рядом с ним вырвался Тиренгуан. Пурпурные доспехи Библиария переливались в лучах странного света, мерцавшего у его висков.

Библиарий Кулаков тоже пробивался к ним через бушующее сражение. Эти два псайкера казались друг другу маяками посреди битвы. Было ясно, что им не

бюджет никакого дела до остальных противников, пока огин не прикончит другого.

Дружный огонь Успивающих Души, укрывшихся в глубине здания биржи, обрушился на Багровых Кулаков, пытавшихся прорваться к ним. Боевой стяг покачнулся, когда рухнул державший его десантник, но гревко тут же перехватил другой Кулак. Противники были вынуждены отступить, выходя из рукопашной, чтобы открыть ответный огонь, и отбиваться Грэвусу стало чуть легче.

Багровых Кулаков было слишком много. Целой роты вполне хватило бы, чтобы не оставить от здания камня на камне. Болтерная перестрелка всего лишь выиграла для Успивающих Души несколько секунд, и Грэвус обязан был ими воспользоваться, иначе с тем же успехом он мог бы просто лечь на спину и умереть.

Тилендуан и Грэвус дружно сорвались с места. Топор и энергетический меч прорубали себе дорогу через ряды Багровых Кулаков. Кто-то ударил силовым мечом, и

Грэвус отразил вынагполем своего топора. Взметнулся фонтан искр --- на нападшего тут же надел сержант Келвор, и Грэвус продолжил свой бег.

Тиренгуан вырвался из толпы и вонзил в землю несколько ментальных толний, раскидывая ближайших Кулаков и расчищая себе путь к их библиарию. Из тени на земле к нему протянулись темные руки, но Тиренгуан отшвырнул их в сторону. Библиарий Багровых Кулаков застыл на месте, направляя на врага свою энергию и обнажая собственное силовое оружие --- глинную рапиру, кутающуюся в ослепительный свет. Он едва успел поставить блок, чтобы отразить вынаг Тиренгуана.

У Грэвуса кружилась голова. Со всех сторон были враги, и только набранная инерция еще позволяла ему бежать. Впереди уже виднелся десантник, сжимающий древко штандарта Второй роты. Знаменосец стоял на груде обломков, когда-то являвших собой стену здания биржи. В свободной руке он держал болтер и бездумно очередями стрелял по

Успивающим Души, укрывшись позади
груд мусора и баррикад из мебели в
глубине зала. Белый шлем и золоченые
знаки отличия выдавали в нем именитого
ветерана, пережившего катастрофу в
Мире Ринна и охваченного горечью и
жаждой мщения.

Над полем боя полыхало стаккато
вспышек сталкивающихся энергетических
клинков. Меч Тиренгуана и рапира
библиария Кулаков, налетая друг на друга,
разряжали в пространство накопленную
псионическую энергию. Кулак обнаружил
бреешь в защите соперника и вложил всю
силу в удар — Тиренгуан ушел в сторону и,
сократив расстояние, сжал под локтем
голову противника и нанес удар коленом.
Отбросив меч, библиарий Успивающих
Души сорвал шлем с головы врага, обнажая
его темнокоее, перекошенное
напряженной гримасой лицо.

Затем Тиренгуан оттолкнул
Багрового Кулака и, прежде чем тот
успел взмахнуть рапирой, сжал его
обнажившуюся голову в ладонях. Приложив
последнее усилие, Успивающий Души

высвободил еще одну толню, которая, исходя из одной руки и входя в другую, заплясала непрерывным потоком ментальной энергии.

Библиария Багровых Кулаков окутало обжигающее голубое свечение, когда тот поднял псионический щит, стараясь спасти свой разум от уничтожения. Но Тиренгуан, испытывавший недостаток изящества в применении ментальных сил, компенсировал его избытком грубой психической мощи. Тело Багрового Кулака скрутили судороги, на губах выступила пена, и рапира выпала из трясущихся рук.

Голова библиария Кулаков взорвалась, посылая во все стороны потоки ментальной отдачи, ударившие из его тела подобно взрывной волне попавшего в цель снаряда. Труп десантника распался на части, окутавшись облаком кровавых брызг и осколков керамики. И Багровые Кулаки, и Успивающие Души повалились на землю. Псионический предсмертный крик хором тысячи воплей вонзался прямо в сознание каждого из десантников.

Грэвусу показалось, что он с разбегу наскочил на стену. Отлетев назад, он рухнул на колени. Конье белого шума, в который сливался предсмертный крик библиария, пронзало его сознание.

Невзирая на вопль, продолжающий сотрясать его разум, Грэвус заставил себя открыть глаза. Взрыв расчистил большую площадку посреди поля битвы. Находившиеся там Багровые Кулаки и Успивающие Души либо лежали здесь же, либо были отброшены вдоль улицы.

Знаменосец стоял на коленях.

Грэвус через силу поднялся. Остававшиеся несколько шагов он пробежал будто в затеженной съемке. Суставы протестовали, каждый вдох вызывал приступы ошеломительной боли в треснувших ребрах. Унавшие Багровые Кулаки тянулись к нему, пытаясь схватить за ноги, но он рубил их на бегу, одному отсек руку и отбросил врага в сторону. Кто-то из Успивающих Души, стоявших в глубине здания биржи, заметил, что пытается сделать Грэвус, и накрыл болтерным огнем штурмовых

десантников Багровых Кулаков,
пытавшихся помешать сержанту.

Знаменосец уже поднялся на ноги. Грэвус понимал, что у него есть только одна попытка. Подняв топор высоко над головой, он размахнулся, и сверкающая дуга лезвия устремилась к шее Багрового Кулака.

Десантник, как и надеялся Грэвус, заслонился от удара древком знамени. Лезвие скользнуло вниз, обходя древко, и ударило в поясницу Багрового Кулака. Сержант почувствовал, как угрожал его топор, когда энергетическое поле рассекло кератин вражеских доспехов и, перерубив позвоночник, вышло с другой стороны.

Верхняя половина тела Багрового Кулака рухнула на землю. Ударил фонтан ярко-алой крови. Грэвус подхватил падающее знамя, и оно окутало его подобно савану.

Вопли утирающего библиария расчистили достаточно места, чтобы сержант смог захватить штандарт, но, кроме того, они прекратили и яростную рукопашную схватку, препятствовавшую

Багровым Кулакам ворваться внутрь здания биржи. Прямо сейчас два отряда вражеских десантников уже карабкались по обломкам, готовясь накрыть внутренний зал огнем болтеров.

И Грэвус понимал, что они прорвутся. Их было просто слишком много. Успивающие Души не могли превзойти Багровых Кулаков огневой мощью, победить можно было, только сломив дух противника. Космодесантники — несгибаемые солдаты Империи, но у Успивающих Души не оставалось другого выбора.

Грэвус нанес первый удар, захватив их врасплох. И если сможет добраться до здания биржи живым — нанесет еще один. Продолжая бежать под градом болтерных зарядов, сержант молился о том, чтобы третий удар нанес Сарнедон.

Его молитвы были услышаны, поскольку в этот миг над полем битвы разразился Аг.

Глава шестая

--- Тогда где он, черт возьми? ---
равкнул лорд-генерал Ксарий.

Он резким движением поднялся, не обращая внимания на привычную боль в бедре, и с такой силой ударил по самодельному столу из коробок от боеприпасов, что несколько ситуативных карт полковника Трельнана слетели на пол.

--- Мы не уверены, --- раздался в воксе ответ Хасгрубала.

Хасгрубал, флаг-командир «Гибельного клинка» Ксария, исполнял обязанности его личного адъютанта по большей части просто потому, что всегда был под рукой. Ксарий не содержал свиты, предпочитая все ресурсы вкладывать в настоящих солдат, от которых было больше пользы.

--- Он командует броненосной группой на юге города, --- продолжал Хасгрубал, --- но полковник Савенниан утверждает, что точное положение конвоя ему неизвестно.

--- Зубы святой Аспирь! --- прошипел Ксарий в вокс-коммуникатор. Полковник Трельнан и его адъютант удивленно посмотрели на него, услышав пусть и незначительное, но все-таки богохульство. --- Только не говорите мне, что Багровые Кулаки ушли вместе с ними.

--- Опять-таки... мы не уверены...

--- Так узнайте! Пусть кто-нибудь поищет их с неба, «Грозовая стрела» или что-нибудь вроде того. --- Ксарий щелчком отключил вокс.

--- Неприятности? --- спросил Трельнан.

--- Лейтенант Эльтанион, а с ним и половина Огненных Ящеров только что начали штурмовать Грейвенхолд, даже не позаботившись вначале предупредить кого-либо еще.

--- Савенниан не может их отозвать?

--- Проклятие, Трельнан, как ты думаешь, как мне удалось стать тем, кто я есть? Я всегда делаю все возможное, чтобы с дьявольской точностью подобрать людей, которыми буду командовать. А

полковник Савенниан получил свое звание просто потому, что приходится единоутробным братом губернатору-регенту Форнукс Ликс. Он политик. Здесь он оказался только из-за того, что протоколы требуют, чтобы на каждом документе стояла подпись полковника. А людьми его на самом деле командует Эльтанион, который как раз куда-то натыйлился.

— И что теперь делать со всем этим? — спросил Трельнан, указывая на карты и схемы, которые Ксарий изучал как раз перед тем, как Хасдрубал доложил ему о самовольной операции Ящеров.

На картах были отмечены диспозиции войск селевкийцев, Форнукс Ликс и тех отрядов алгоратцев, которые снова смогли вернуться в строй. Также там указывались намеченные маневры солдат, которые были необходимы для начала следующей стадии сражения за Грейвенхолд. Она должна была представлять собой массированный натиск, огроному количеству пехоты и бронетехники предстояло выдвинуться

вперед по запутанным маршрутам, чтобы обрушить объединенную огневую мощь на любой перекресток, на любую опорную точку противника. Также на некоторых схемах были набросаны планы отступления с описанием того, как солдаты должны реагировать на любые препятствия и как избегать потенциальных укрепленных позиций.

Расчет, конечно же, строился на том, что войска Императора ударят одновременно с двух направлений, заставляя противника разделить свои силы. А это значило, что Ящеры обязаны сыграть свою роль, отбив целый административный округ, а затем обрушиться на правительственный район со зданием сената в качестве конечной цели. Но эта задача становилась невыполнимой, поскольку они самовольно отправились на Грейвенхолд и теперь погибли в своей собственной войне.

— Все это теперь можно выбросить в мусор, — ответил Ксарий. — В Департаменте Мониторинг сказали, что мы не получили больше ни одного отряда

Гвардии. Если мы потеряем Ящеров, то останется и без плана наступления. Этот город станет тянуть из нас кровь, пока не выьет ее до последней капли и не заставит нас убраться.

— Если и все равно, сможем ли мы отбить Грейвенхолд? — покачал головой Трельнан. — Флот просто мог бы разнести его с орбиты...

— Этот город никого не мог бы заботить меньше, Трельнан. Мы не разбомбили его сразу только потому, что, сровняв с землей дома, не повредили бы нашему противнику. Враги под нами, они таятся. Под Грейвенхолдом есть канализация, руины и Трон его знает что еще. Они бы просто воспользовались развалинами, чтобы прятаться от нас. Полковник, наши парни гибнут не потому, что кому-то так уж нравится архитектура Грейвенхолда, они утирают слезы из-за того, что это единственный путь, которым мы можем вернуть себе планету. Буду очень тебе признателен, если ты это запомнишь.

Трельнан собирался что-то

ответить, но в этот момент запищал
вокс. Ксарий взял наушники.

--- Лорд-генерал? --- Это был
Хасдрубал. --- Расчеты ауспексов,
установленных на «Решительном»,
докладывают об активности возле здания
сената. Там довольно шумно. Сверкают
все сенсоры.

--- Огненные Ящеры?

--- Так точно, сэр. Они, а еще
Багровые Кулаки.

--- Кулаки? Восхитительно. Значит,
у нас из-под контроля вышли целых две
армии. --- Ксарий потер глаза, пытаясь
унять зарождавшуюся головную боль. ---
Много их там?

--- Похоже, что все до последнего, сэр.

Полыхающие останки «Агской гончей»
затопили улицы клубами красновато-
черного дыма, накрывшего несколько
дюжин гвардейцев, которые, должно быть,
полагали, что столкнулись с врагом,
неизмеримо превосходящим их
численностью. На самом деле против них
сражались только шестеро скаутов из

отряда Евмена, расстреливавшие их из болтеров, в то время как Селен, затаскивая в тень слишком близко подошедших гвардейцев, перерезал им глотки. Сам Евмен присел на корточки возле новобранца-библиария Скамандра, паля из болтера в завесу дыма. Он еще не получил все имплантаты полноценного десантника, но его глаза и без того уже были значительно улучшены. Они позволяли ему, как и остальным скаутам, видеть в дыму и расстреливать гвардейцев, не способных оказать сопротивление. Укрывшись позади груды обломков возле выхода из переулка, отряд Евмена вынуждал отступать Огненных Ящеров, которые должны были бы окружить Испивающих Души и нанести последний удар с противоположной стороны здания биржи.

Отряд гвардейцев -- ветераны, вооруженные телтами и плазменными пушками, -- стремительно обходил лужу горящего протетия, чтобы прижать скаутов к земле. Резким, рубящим взмахом руки Евмен показал на них

Скатандрү, и тот, үже вновь собравшийся с силами, үбрал в кобүрү болтерный пистолет. Начинаящий библиарий сделал глубокий вдох, поднял ладони и, стиснуv от напряжения зүбы, позвал один из языков пламени, вздымающихся над горящими обломками.

Огонь хлестнул, подобно кнүтү, обмотавшись вокруг трех ветеранов и запалив их форму. Солдаты бросились на землю и принялись кататься по ней в попытках затүшить пламя, но Скатандрү сосредоточил на них свое внимание, заставляя огонь становиться сильнее до тех пор, пока раскаленный воздух не выжег изнутри их легкие и не прервал крики. Остальные гвардейцы помчались к укрытию на противоположной стороне дороги — в своем паническом бегстве, не имея возможности отстреливаться, они подставились под огонь болтерных пистолетов, обрушенный на них отрядом Евмена. Одному из них выпущенный снайперской точностью заряд попал в затылок, заставив солдата совершить күвырок.

Скаут-снайпер Раек выбежал из все еще окутанного дымом переулка и залег возле Евмена. Броня его была опалена, от нее поднимался пар, а глушитель на конце его глиноствольной снайперской винтовки мерцал тусклым красным жаром. Лицо скаута потемнело от грязи и кровоточило десятком незначительных ран, оставленных осколками.

--- Отряд Гириана отступает, --- доложил он. --- Гвардия захватила переулок на противоположной стороне.

--- Потери?

--- Погибли трое. Включая Гириана.

--- Отходи к дальнему концу этого переулка и удерживай их столько, сколько сможешь. Нам надо, чтобы эта улица оставалась чистой. --- Евмен переключился на командный вокс-канал. --- Сарпедон, вызывает Евмен. Мы потеряли отряд Гириана, Гвардия заходит к нам в тыл.

Вокс-сеть заполнял треск статики и стрельба из болтеров на заднем плане.

--- Отходим, --- раздался ответ. --- Всем отрядам отойти к зданию сената. Люко, Евмен, прикройте нас. За Дорна!

Сарнедон обладал даром телепатии. Он всегда обладал внушительной силой --- силой, достаточной для того, чтобы вступить в либрариум Оргена. А последовавшая за тем мутация позволила его ментальными способностями подниматься до высот, каких редко добивались даже самые почитаемые библиарики Агентств Астармес. Но при этом он оставался телепатом, который мог только излучать, но не принимать, --- он возмещал этот «дефект» неукротимой мощью и интенсивностью образов, которые были способны сломить ментальное сопротивление врагов.

Сила его получила название «Ag». В бою, идущей внутри здания биржи, наиболее удачным стал образ скверны. Если Багровые Кулаки желали найти следы Хаоса на Успивающих Души, то Сарнедон готов был им их показать.

В темных углах завывали лица истязаемых демонов. Потолок зала распался клубящимся черным облаком, из которого вниз протянулись когтистые

ланы, сочащиеся губительными силами, пульсирующие волнами распада. Сарнедон сейчас извлекал из памяти всякую демоническую мерзость, которую ему довелось повидать за время службы в рядах Костиического Десанта, и изображал ее на стенах зала биржи: колдовские руны, не позволяющие себя прочесть; изувеченные, нагие души, корчащиеся в безумном пламени варна; уродливых демонов, пляшущих в темноте; голоса, доносящиеся сразу со всех сторон и извергающие богохульства.

Успивающие Души вместе с Сарнедоном тренировались отрешаться от полной силы Ага еще на «Сломанном хребте» и теперь могли отличить иллюзии, насланные магистром, от реальности. Но Багровые Кулаки этого не умели.

Вначале они увидели, как Грэвус утащил их зная у них из-под носа, а теперь столкнулись с натиском демонов, которые стали неожиданно возникать перед ними прямо из воздуха. Еще Император сделал все возможное, чтобы

десантники не знали страха, и Багровые
Кулаки не были исключением из правил, но
Сарнедон и не рассчитывал на страх.
Было достаточно мгновения
замешательства, осознания того, что они
столкнулись с чем-то, что не способно
победить, с чем-то, что смогло похитить
их священное зная и призвать себе на
помощь демонов. Замешательство это не
смогло продлиться долго, но этого и не
требовалось.

— За Дорна! — вновь прокричал
Сарнедон, выскакивая из укрытия.

Следом за ним поднялись отряд
Диона и последние воины Келвора. Грэвус
уже направлялся туда же, куда и все
рассеянные по полю боя десантники его
отряда, а Тирендиан наступал ему на
пятки. Багровые Кулаки стреляли и
вслед, и одному из людей Грэвуса прямо на
глазах у Сарнедона в шею угодила
болтерный заряд. Но пока что враги не
решились двинуться за ними. На несколько
секунд они замерли у пролома, не вполне
понимая, стоит ли им завязать сражение
или лучше отойти перед лицом более

могущественного противника.

Успивающие Души отступали через выходы в противоположной стене зала --- многочисленные двери, когда-то использовавшиеся младшими агентами и брокерами. Оказавшись возле стены, Сарнедон пробежал мимо отрядов Корвана и Прэдона, выстроившихся возле тяжелых деревянных колонн в готовности вести заградительный огонь.

--- Уходим! --- прокричал он, проламывая когтями мозаику, покрывающую пол.

Он вызвал из глубины сознания все до последнего отерзительные образы, оставив за спиной бурю иллюзий, которая должна была послужить защитной завесой для Успивающих Души. Кулаки уже пошли в наступление --- по большей части это были ветераны, повидавшие за время своей службы вещи и похуже, особенно если вспомнить про Мир Ринна, так что любая уловка, какую мог сейчас использовать Сарнедон, задержала бы их максимум на несколько секунд. Но в большинстве своем Успивающие Души уже

выскочили на улицу и сейчас направлялись к зданию сената под прикрытием отрядов Евмена и Люко.

Сарпедон выбежал из здания биржи. Воздух снаружи был сильно задымлен, а броню магистра тут же начали облизывать лазерные импульсы, выпущенные откуда-то с противоположного конца переулка, где удалось прорваться гвардейцам. Отряд Люко выстроился на ступенях и не переставая вел огонь из болтерных пистолетов. Тактический десант Диона занял свои позиции, и их более мощное оружие откинуло назад гвардейцев, вынужденных укрываться позади груды тел собственных мертвецов.

Отряды Корвана и Прэдона выбежали на улицу, сопровождаемые огнем Багровых Кулаков. Двое боевых братьев из подразделения Прэдона угодили под заряды и скатились по лестнице — один из них потерял большую часть ноги, а второй получил смертельное ранение в голову. Сержант Прэдон подхватил выжившего десантника и, поддерживая его, продолжил

без к зданиям на противоположной
стороне, где уже укрылись остальные
Успивающие Души.

Гвардейцы, находившиеся в переулке,
бросились в разные стороны, но не для
того, чтобы спрятаться. Под грохот
обрушивающейся лепнины между зданиями
пополз «Леман Русс», взрезая груды
обломков огромным ковшом, приваренным
к его носовой части. Башня танка
повернулась, и громозгкое основное орудие
дало залп, пробив гигантскую брешь в
стене здания напротив. Ударная волна
практически сбила Сарнегона с ног.

— Уходим отсюда! — прокричал
магистр тем десантникам, кто еще
оставался на улице. — Пошевеливайтесь!
Они идут!

Гвардейцы хлынули по
расширившемуся переулку, используя
«Разрушитель» в качестве укрытия.
Плазменный заряд, выпущенный одним из
десантников Дуона, ударил
«Разрушитель» в бок, взорвав его
дополнительное орудие брызгами огня и
искр, но это мало чем могло сейчас

помочь.

Сарнедон был все еще посреди дороги, продолжая отстреливаться на бегу. Все Успивающие Души уже покинули здание биржи и сейчас прорывались к строениям на противоположной стороне.

--- Варук! --- прокричал магистр Вокс. --- Давай!

Откуда-то из лабиринта зданий техногесантник Варук включил сигнал, активировавший связи крак-гранат, спрятанных вдоль стен биржи.

Ударная волна настигла Сарнедона раньше, чем он услышал звук взрыва, и с силой толкнула в спину. Расставив восемь ног, магистр сумел устоять, но грохот оглушил его, а затем, когда обрушилась задняя стена биржи, все вокруг накрыло непроницаемым облаком пыли и обломков.

Сарнедон продолжал двигаться дальше, первичные фильтры, встроенные в его горло, не давали траторному крошеву проникнуть в легкие. А Огненных Ящеров защищали респираторы, поэтому, оправившись от взрыва, они тут же продолжили обстрел, пронизывая завесу

ныли алыми прожилками лазерного огня. Но это уже не могло замедлить продвижение Успивающих Души. Сарнедон прижался к стене одного из зданий и, пробежав вдоль нее, обнаружил огромную неровную дыру, пробитую «Разрушителем», куда и забрался.

Взрыв должен был немного задержать Багровых Кулаков, но ничего больше. Чтобы избавиться от Костицкого Десанта, требуется нечто большее, чем просто хорошо рассчитанный подрыв гранат и разлетающиеся осколки кирпичей. В лучшем случае это могло подарить Успивающим Души порядка одной минуты, чтобы успеть скрыться, и Сарнедон знал, что его люди распорядятся полученным временем наилучшим образом.

План был прост. Пока руины биржи задерживают Кулаков и Гвардию, Успивающие Души станут отступать, вынуждая своих преследователей гнаться за ними через офисные кабинеты и залы для собраний до тех пор, пока не доберутся до здания сената.

Здание сената. Именно его Сарнедон

избрал в качестве последней линии обороны.

Не было такого человека, который смог бы понять те мысли, что бродили сейчас в голове ксеноса.

С одной стороны, их пробуждали те же самые желания, что определяли поступки всех живых существ. Выживание. Стремление к власти. Избавление от страданий. Но под слоем инстинктов таилось нечто совсем другое, нечто замешанное одновременно на гордости и отчаянии, неукротимо свободной воле и трагичной, предопределенной почти на биологическом уровне потребности охотиться на менее развитые виды. Ксенос был невероятно горд собой, но в то же время его действиями руководил страх. Он был жесток настолько, что, казалось, возводит причинение страданий до уровня искусства, уровня своего эстетического идеала, — и все же каждая нанесенная им рана, каждое совершенное убийство служили знаком преклонения перед некими силами, с которыми он не способен был

совлагать и которым вынужден был
служить, сколь бы ему ни была
отвратительна сама мысль о подчинении
другому. Человеку никогда не понять во
всей полноте тех противоречивых
наслоений, что образовывали сознание
ксеноса. Все, что видели люди, — это
результаты: погибших, поработченных,
искалеченных.

Вот что значит быть одним из
эльдаров, избранной расы Галактики,
герольдов творения, владык реальности.
Свобода и рабство, жестокость и
смирение, надменность и отчаяние.
Мышление эльдаров строилось на
бесконечном круге противоречивых
мотивов, который довел бы примитивный
разум людей до безумия.

Акрелтас из кабала Горящей Чешуи
сидел на корточках возле изящного лепного
украшения, выраставшего на углу крыши.
Был поздний вечер, и только последние
слабые лучи солнца еще освещали землю.
На Грейвенхолд надвигалась ночь, но внизу
хватало света. Вспышки выстрелов и
взрывы позволяли разглядеть улицы

правительственного района с такой же легкостью, как если бы стоял день, и Акрелтас смотрел, как солдаты людей стреляют и рвут друг друга на части.

В этом столкновении сражались две различные стороны, но Акрелтасу приходилось напрягать все свое внимание, чтобы понять, как идет битва, поскольку для него все эти люди казались одинаковыми.

Эльгар подался вперед, и черные, как панцирь жука, перекрывающиеся пластинки на его плотно облегающем комбинезоне зашевелились. Перебросив осколочную винтовку за спину, он пополз вниз по стене, точно огромный глиняный паук, — они не видели, что он здесь, наверху. Он наблюдал за ними еще до того, как началась битва, и они не заметили его, хотя и выставляли наблюдателей. Эти людишки были все равно что слепы — слепы и глухи. Этот вид сумел прожить так долго только благодаря своей огромной численности и широкому распространению по Галактике.

Не защищенные госпехами солдаты

зодились исключительно для того, чтобы
сражаться с поработочными людьми,
некогда населявшими этот город. Эльдары
обращали на них не больше внимания, чем
на скот, который гонят на бойню. А вот
бронированные воины оказались совсем
другими. Их профессионализм
приближался к уровню инкубов кабала
Акелтаса — ударные войска, созданные для
ведения яростных ближних сражений. Они
работали несколько грубо, но красиво.
Сосредоточие столь разрушительной
мощи в этом месте доставляло
Акелтасу не меньшее эстетическое
удовольствие, чем точный удар меча или
орга рабов, которую забивали до смерти.

Конечно же, это не шло ни в какое
сравнение с доведенным до совершенства
мастерством воинов кабала, но все равно
смотрелось потрясающе.

Акелтасу пора было заняться делом.
Его повелитель, как и их Верховная
Госпожа, нуждался в информации. Улицы
Грейвенхолда украсил запутанный узор
различных сил — как военных, так и
метафизических, и кабалу необходимо

было разузнуть все, что только можно, о
человеческих армиях и о том, что их
связывает. Воины в пурпурной броне
оказались независимой силой, чьи мотивы
были неясны, а хозяин — неизвестен. Если
планы кабала исполнятся именно так, как
того хочет Та-Что-Жаждет, на все
вопросы будет получен ответ.

Люди без брони — Имперская Гвардия,
миллиарды солдат которой маршировали
навстречу своей гибели во имя какого-то
ничем не обеспеченного обещания будущего
Человечества, — и воины в синих доспехах
сражались на одной стороне. До этого
момента все просто. Но люди и в синей, и в
пурпурной броне были костическими
десантниками, солдатами, увенчанными
среди остального Человечества славой
легендарных героев. В реальности же они
были просто глубинкой в руках Императора
Человечества, чью грубую мощь выдавали
за истинную стратегию ведения войны.
Акрелтас увидел, как десантники в синем
выбегают из разрушенного здания и
выстрелы их оружия укладывают на землю
одного из десантников в пурпурном.

Унавиший был быстро настизнут и
расчленен. Урогливое, похожее на пилы
оружие десантников развалило его
пополам.

Значит, эти две армии десантников
не были союзниками. Это могло весьма
заинтересовать кабал. Именно такой знак
Акрелтасу и приказали искать. Он
означал, что обе армии Десанта
превосходно сыграют уготованную им роль,
ведущую к победе эльдаров.

Акрелтас легко запрыгнул обратно на
крышу, бросил еще один взгляд вниз, где
люди уничтожали друг друга и не знали,
что тем самым несут наслаждение Той-
Что-Жаждет, а затем бегом скрылся в
сгущающейся тьме.

Капеллан Уктинос вел ударную
группу через офис доверенного кардинала
Грейвенхолда. Там, где раньше знать
города покорно стояла на задних лапках,
принимая индальгенцию из рук
представителя Экклезиархии, ныне сапоги
Успивающих Души грохотали в кельях
послушников и сносили подсвеченные

стойки со свитками. Более чем два десятка иштурмовых десантников Багровых Кулаков воспользовались прыжковыми ранцами, чтобы захватить второй этаж здания, и теперь вели огонь с подвесной галереи, где величественная лестница вела к покоям, которые некогда занимала личная свита доверенного.

Выхватывая крозиус арканум и направляясь к лестнице, Уктинос не стал выкрикивать священные гимны, как обычно действовали в подобных ситуациях другие капелланы Костодесанта. Ему не было в этом нужды. Он сам был духовным средоточием Испивающих Души — их единственный капеллан, главный советник Сарнегона и духовный наставник каждого десантника в Оргене.

Брат Фелкар, сражавшийся под началом сержанта Хастиса, пока тот не погиб на Септиал Торус, прыгнул вперед, заслоняя капеллана от предназначавшегося ему заряда плазмы. Когда Фелкара сбросило с лестницы, в его груди зияла дымящаяся дыра.

Вперед встретилось еще больше

Успивающих Души, принимая на себя
очередь болтерного огня. Некоторые из
них пали и покатились по лестнице, но
остальные стогли добежать до верха и
схватиться в рукопашной с Багровыми
Кулаками.

Крозиус арканут Уктиноса вспыхнул
огнем, реагируя на град шрапнели,
обрушившейся сверху. Еще один
Успивающий Души пал, защищая
капеллана, -- в этот раз брат Торикел,
чьим командиром некогда был ныне
погибший сержант Гивриллан.

Уктинос обрушился на Багровых
Кулаков. Его крозиус крошил керамит и
кости. Капеллан не испытывал ни
воинственной ярости, ни холодного
отчаяния человека, сражающегося за свою
жизнь, -- он бился обдуманно и спокойно,
зная, что обступившие его Успивающие
Души закроют его от ценных мечей и
болтерных зарядов. На Стратикс Лютина,
где всему Ордену грозило уничтожение,
капеллана и сопровождающих его воинов
связали надежные узы. Они были готовы
погибнуть, чтобы сохранить жизнь одного

из своих предводителей. Они прыгали в
зубы смерти, потому что он вел их.

Багровый Кулак вонзил ценной меч в
плечо Успивающего Души, вставшего
между ним и капелланом. Другой Кулак
повалился на спину — в забрале его шлема
зияло отверстие, оставленное болтерным
зарядом.

Капитан штурмового отряда Кулаков
оказался лицом к лицу с Уктиносом.
Капеллан узнал его: штурм-капитан Арка,
один из истинных ветеранов Второй
войны. Они мельком виделись, когда
капелланы Оргенов, наследующих Легиону
Имперских Кулаков, собрались на встречу в
Мире Ринна. Это было еще до того, как
крепость-монастырь Багровых Кулаков
была разрушена, а Успивающие Души
стали изгоями.

События давно минувших лет.

Должно быть, Арка тоже узнал
Уктиноса, поскольку капитан на
мгновение замешкался. В гуще сражения,
идущего наверху лестницы, два
десантника некоторое время разглядывали
друг друга. Один из них думал о том, как

может настолько отважный и благородный человек продолжать сражаться на стороне развращенного и чудовищного Императора. Второй -- о том, как страж веры Оргена мог внасть в скверну и тьмеж.

Но затем отпущенное им мгновение ушло. И ярость их схватки озаряла помещение точно как во время грозы.

-- Три выстрела. Лазерная пушка. Уходим. -- Найрюс с остекленевшими, как всегда в моменты концентрации, глазами, сидел, прижавшись спиной к полуразрушенной стене.

Остальные скауты залегли рядом с ним. Выкрики гвардейцев Форнукс Ликс и шипение лазерных выстрелов пробивались через рокот приближающихся танков и грохот обрушающихся рун.

Как по заказу, над головами скаутов пронеслись три мощных багровых лазерных заряда, оставляя после себя запах озона.

Найрюс пока не ошибался.

-- Пошли! -- прокричал Евмен, и скауты сорвались с места, пересекая

открытое пространство, отделяющее их от укрытия.

Тигей на ходу выстрелил из гранатомета, чтобы создать завесу, и скауты без потерь добрались до следующих развалин. Осадные танки класса «Разрушитель» быстро превращали район в руины, обрушивая мощь тяжелых снарядов на окружающие здания в надежде замедлить продвижение Испивающих Души, чтобы Багровые Кулаки снова смогли вступить в ближний бой. Скауты, в свою очередь, как проклятые работали на то, чтобы задержать гвардейцев. Евмен уже практически не сомневался, что именно его небольшой отряд не даст Ящерам Форнукс Ликс полностью окружить Испивающих Души.

--- Кулаки! --- прокричал Найрюс. --- Они здесь...

Евмен уловил движение в нависающей над ними разрушенном здании, чье внутреннее убранство было отчетливо видно после выстрела «Разрушителя». Перекрытия проседали и разрушались под весом строительного мусора и мебели. Но

на верхнем этаже кто-то был — Евмен
увидел вспышки болтеров, чьи заряды со
свистом рассекали воздух и с треском
ударялись о кирпичные стены.

Мельком оглядевшись по сторонам,
Евмен понял, что Ящеры захватили уже
все, кроме их укрытия в руинах. Огневые
зоны отрядов пересекались с такой
расчетливостью, что командир скаутов
был вынужден вспомнить: сейчас они
сражаются против профессиональных
солдат.

— И куда нам теперь?

— Уже нигде. — Найрюс поднял
взгляд туда, где находился тот, с кем они
сейчас отчаянно перестреливались.

Багровый Кулак проломил кирпичную
кладку на высоте двух этажей над ними и
в пламени, извергаемом прыжковым
ранцем, приземлился точно в центре
отряда скаутов. Это был штурмовой
десантник, вооруженный цепным мечом и
болтерным пистолетом, иссеченная броня
дымилась от попадания, заставившего его
свалиться вниз.

Терсит оказался ближе всего.

Выпущенные им два заряда из болтера со звоном срикошетили от керамика, и Кулак даже не обратил на них внимания, нанеся нечеловечески стремительный удар ценным мечом. Терсит не понимал, что его зарубили, пока не упал на землю с широкой рваной раной в груди.

Селен набросился на Кулака со спины, метая ножом в шейное сочленение брони. Кулак успел развернуться, схватил Селена за горло и швырнул в почти повалившуюся колонну.

Найрюс подсек Кулаку ногу, заставляя того припасть на одно колено. Евмен выскочил из укрытия, нанося удар кулаком по лицевому щитку противника и заваливая его на спину. Резким рывком командир скаутов оседлал упавшего десантника и, прижав болтер к линзе его шлема, стал вгонять в упор один заряд за другим. Осколки зарядов и керамика посекали лицо Евмена, но забрало Кулака проломилось, и тот затрясся в агонии.

Звук выстрелов в сознании скаута стенились тишиной. Потребовалось несколько мгновений, чтобы он снова

обратил внимание на грохот сражения. Все, что он сейчас видел, -- это единственный глаз поверженного десантника, слепо взирающий на него с изувеченного лица, превратившегося в сплошную кашу из осколков керамики и крови.

Странное тепло окутало Евмена. Гордость. Он только что убил своего первого десантника.

Наконец он оторвался от созерцания мертвого Багрового Кулака. Ему все еще надо было командовать отрядом.

-- Селен?

Тот с трудом поднялся с земли.

-- Я цел.

-- Терсит?

-- Его мы потеряли, -- ответил скаут-снайпер Раек, склонившийся над Терситом.

Утирающий скаут в последний раз судорожно вздохнул, и кровь залила его губы. В глубине красновато-черного отверстия в его груди были видны слабо трепещущие легкие.

-- Все чисто, -- произнес Найрюс.

выбираясь из-под трупов Кулака.

— Хорошо. — Погибшего они могли оплакать и позже, когда по ним не будет стрелять столько людей. — Селен, понесешь Терсита. Раек, пойдешь первым. Вперед!

Апотекарий Паллас пригнулся, прячась от лазерных зарядов, влетающих в роскошно обставленную приемную через пролом в дальней стене. Здесь, среди догорающих гардин и изреженной мебели, утирал брат Кирелкин, чей поврежденный доспех прожгли многочисленные попадания из лазерного оружия. Десантники из отряда Келвора, под началом которого служил и Кирелкин, прикрывали Палласа, но аптекарий понимал, что уже ничего не сможет сделать. Одно из сердец десантника было пробито, в груди открылось внутреннее кровоотечение, легкие не раскрывались, и уже через несколько секунд он должен был умереть.

Лазерные импульсы вспарывали роскошную обшивку кресел, выстроившихся

рядати вокруг трона, на котором один из аристократов Грейвенхолда когда-то принимал посетителей. Когда верхняя часть перчатки апотекария отошла в сторону, обнажая толстую сверкающую излу редуктора, его осыпало обгоревшими деревянными щепками.

Кирелкин больше не подавал признаков жизни. Наллас воткнул излу редуктора в его горло, ощутив, как прибор сам подается вперед и вырезает геномное семя. Затем инструмент скользнул назад, вытаскивая драгоценный орган.

--- Все? --- спросил Келвор.

Всего несколько минут назад ему пришлось ампутировать ногу, но ампутированная кровь уже свернулась, прочно запечатав культю.

Наллас кивнул.

--- Тогда уходим. Нас пытаются окружить.

Апотекарий пригнул голову, чтобы не угореть под случайную пулю, и повел отряд Келвора вглубь дома, направляясь к громоде здания сената.

Погиб еще один достойный десантник.

Еще пара таких таленьких войн Сарнегона
--- и от Оргена ничего не останется.

Подразделение Люко и Сарнегон
достигли парадной лестницы, ведущей в
здание сената, первыми.

Сержант Люко, чьи когти-толщи все
еще дытелись после того, как он рассек
ими нескольких гвардейцев по пути сюда,
взбежал по ступеням и замер, прижавшись
спиной к колонне.

Внутри строения вело множество
путей, чтобы ни одному сенатору не
пришлось следовать за другим. Внешняя
стена здания была вся пронизана арочными
проходами, украшенными именами
сенаторов прошлого. Обороняться во
внешних помещениях, учитывая такое
количество дверей, было бы невозможно, но
в глубине здания, во тьме, начинался
лабиринт кабинетов, залов ожидания,
аудиторий и служебных помещений,
окружавших зал, где собирались сенаторы.
У Багровых Кулаков и Огненных Ящеров
должно было уйти немало времени, чтобы
выкурить оттуда Успивающих Души.

--- Чисто! --- крикнул Люко, и его десантники пробежали мимо с болтерами на изготовку, направляясь вглубь здания через арочные проходы.

Сарнедон торопливо поднялся по лестнице и вместе с сержантом спрятался позади одной из колонн. Капеллан Уктинос со своими десанниками уже покинул здание Экклезиархии на противоположной стороне улицы. Дым поднимался из пробоин, оставленных в его доспехах энергетическим оружием. Успивающие Души объединяли свои силы, а Кулаки и Гвардия наступали им на пятки. Звук выстрелов становился ближе, и казалось, что не осталось вокруг зданий, которые не были бы испещрены окутанными дымом оспинами взрывов.

--- Есть что-нибудь? --- спросил Сарнедон.

--- Мы не вступаем в контакт, --- ответил Люко. --- Похоже, никого нет дома.

В это мгновение затрещал вокс.

--- Вызывает брат Фэрак, --- пришел

вызов от десантника, уже укрывшегося
внутри здания. -- У нас проблема.

-- Фраз их раздери, -- процедил сквозь
зубы Люко. -- Они добрались сюда раньше.

-- Не думаю, сэр. Вам лучше самим
поглядеть.

Люко и Сарнедон вошли в здание через
ближайшую арку, и тьма тут же
соткнулась вокруг них. Глаза магистра
автоматически приспособились к скудному
освещению, позволяя разглядеть резные
деревянные перегородки, восхитительные
скульптурные изображения сенаторов
прошлого и таблички со строками писаний
и молитвами, призывающими к усердию и
воздержанности. Отряд Люко проломился
сквозь одну из таких деревянных стен, и
магистр вместе с сержантом отправился
следом.

Внутри здания сената они ожидали
найти просторный конференц-зал,
окруженный личными приемными и
кабинетами агентов, но вместо этого
вышли к широкому котловану. Темная, с
неровными краями шахта была прорублена
в нескольких слоях каменного фундамента

и уходила под землю настолько глубоко, что Сарнедон не мог разглядеть гна. Сломанные балки и трубы торчали из осыпающихся стен, а на самом краю котлована еще стояла мебель и виселись горы бумаж, грозившие обрушиться в яму.

Бросив взгляд вверх, Сарнедон увидел, что крыша здания сената не повреждена, значит, котлован не мог образоваться в результате ракетного удара. Его вырыли сознательно и совсем недавно.

--- Снова ксеносы? --- спросил Люко.

--- Не думаю, --- отозвался Сарнедон.

Затем послышались голоса. Кто-то кричал там, в глубине котлована, на не вполне понятном Сарнедону языке; тональность слов и их окончания соответствовали имперскому готику, но казалось, что сам язык мутировал. Затем тьма пришла в движение: бледные, мощные тени карабкались по стенам ямы. Вначале их были сотни. Затем --- тысячи.

Десантники Люко нацелили на них свои болтеры, готовясь открыть огонь по приказу сержанта.

--- Не стрелять! --- проревел Сарнедон

и включил вокс. -- Всем отрядам!
Укрыться и воздерживаться от стрельбы.

Теперь все остальные десантники -- и пробивающиеся к зданию сената, и продолжающие сдерживать наступление Гвардии и Багровых Кулаков -- должны были отступить и спрятаться. Последняя битва отменялась. А им предстояло выяснить, имеет ли план Сарнегона хоть какие-то шансы на успех.

Люко повернулся к магистру:

-- Лучше бы, черт возьми, все сработало.

Сарнегон не отвечал. Голоса поднимающихся стали громче, колдовские огни на долю секунды осветили котлован. Тысячи тварей -- людей -- карабкались вверх по лестницам и тросам. Их кожа была бледна, лица скрывали рваные маски и уродливый пирсинг. Вооружены они были кто чем: ножами, дубинками, лазганами и автоматами, захваченными на разграбленных складах СНО Энтелиона IV, -- иные же собирались сражаться голыми руками и зубами. В середине ямы парили несколько фигур -- облаченные в

балахоны колдұны, вокрұз лагоней которых
потрескивали магические заряды.
Неразборчивое бормотание и выкрики
становились все громче, и Сарнедон уже
мог различить спиральные узоры,
вырезанные на телах колдұнов, мог видеть
их рұки, на которых не осталось кожи и
которые завершались металлическими
когтями. Лица их закрывали полосы
металла, словно прибитого к черепам.

С воплем, подобным самой смерти,
армия Грейвенхолда выплеснулась на
поверхность.

изображение восточной части
Грейвенхолда --- правительственного
сектора, в центре которого располагалось
здание сената, стоявшее на берегу реки
Грейвен. Район был усыпан
многочисленными мерцающими значками:
темно-синими --- Багровых Кулаков,
голубыми --- Форнукс Ликс и красными ---
врагов.

Ксарий покачал головой и отмотал
запись назад, прокручивая в обратном
порядке военные действия последних трех
часов. Причины происходящего по-прежнему
оставались для него скрытыми завесой
тайны. Все, конечно, произошло, но оно
просто не могло произойти. Не должно
было.

Запись вновь пошла сначала. Ксарий в
очередной раз следил за тем, как
разворачиваются события: колонна синих
значков змеей проползла через юго-
восточные ворота к правительственному
округу. Эльтанион увел за собой всю
лучшую бронетехнику Огненных Ящеров ---
ударные танки «Леман Русс», их осадных
сородичей класса «Разрушитель» и даже

«Агские гончие» — чтобы обеспечить поддержкой «Хитеры», набитые людьми. Багровые Кулаки также вывели свою бронетехнику — костодесантники всегда чрезмерно гордились своей самостоятельностью, — представленную бронетранспортерами класса «Рино» и несколькими танками поддержки.

Красные огоньки затигали там, где сенсоры дальнего действия, установленные на «Решительном», засекли вражеский огонь, ведущийся по конвою. Сам же конвой неслся в классическую идиотскую атаку, совершенно лишенный поддержки и полагающийся только на то, что скорость поможет им прорваться невредимыми. Никто не заботился ни о том, что их могут взять в оцепление, ни о том, как будет возвращаться обратно к воротам. Некоторые танки погибали или получали тяжелые повреждения, их значки тускнели, а пассажиры и экипажи, скорее всего, уничтожались разрозненными группами граждан Грейвенхолда.

Наконец конвой добрался до правительственного района. То, что

последовало затем, даже человек, смотрящий на беспристрастный фотозографический экран, не смог бы определить иначе как ожесточенная рукопашная бойня. Ксарий мог только предположить, что десантники-предатели, с которыми Кулаки уже сталкивались при первой попытке штурма Трейвенхолга, выставили тогда только малую часть своих сил, поскольку повсюду неожиданно вспыхнули плотные скопления красных пятен, отмечающих сопротивление противника, а синие огни Гвардии начали гаснуть десятками. Генералу казалось, что он чувствует запах копоти и ощущает жар огня.

Предателей оказалось порядка двух сотен. В обычных условиях они загавили бы сотню Багровых Кулаков из Второй роты численностью, но у тех были танки и поддержка Имперской Гвардии. Предатели отступали, отчаянно сражаясь за каждый метр, вплоть до самого здания сената. Это строение планировалось сделать одной из главных целей в процессе возвращения города в лоно Империи.

Солдаты Форнукс Ликс должны были установить на его крыше флаг с изображением аквилы в знак того, что столица практически взята. Но вместо этого сенат наводнили вражеские войска.

Ксарию никогда прежде не доводилось видеть такого количества костогесантников в одном месте, но даже это не шло ни в какое сравнение с армией, возникшей словно из ниоткуда. По оценке сенсоров «Решительного», ее численность колебалась между десятью и двадцатью тысячами солдат. Подобно приливу, красные значки затопили Багровых Кулаков и гвардейцев. Единственным объяснением было то, что враги воспользовались подземными переходами, чтобы собраться под зданием сената и по знаку десантников-предателей захлопнуть свою смертоносную западню.

То, что казалось стремительным, неукротимым натиском войск Улпериута, в считанные секунды обернулось позорным бегством. Ксарий переключил проекцию на реальное время и увидел, как потоки врагов изливаются на улицы, проносятся

митом разрушенных офисных зданий
Экклезиархии и биржи, растекаются вдоль
берегов Трейвен. Включая модуль вокс-
записи, лорд-генерал слышал отрывочные
передачи перекрикивающихся Огненных
Ящеров, оказавшихся в самой гуще
разворачивающейся трагедии.

--- ...святой Трон Земли, их здесь
тысячи... стрелковая группа девять, группа
девять, где, будьте вы прокляты,
прикрытие огнем?

--- ...колдовство! Чертово колдовство,
они добрались до экипажа «Адской гончей»
и приближаются к нам...

--- Отходим! Отходим, фраз вас
раздери! Следуйте за Кулаками, они
вытащат нас отсюда...

Пытаясь избавиться от враждебного
колдовства, проникающего в их головы,
гвардейцы в отчаянии выкрикивали
строки укрепляющих дух молитв,
сборниками которых обязательно
снабжался каждый солдат. Поддавшись
ментальному контролю или слепой
панике, отряды начинали пасть друг на
другу. Багровые Кулаки вели плотный

заградительный огонь, отступая к своим
бронетранспортерам и оставляя
гвардейцев вынуждаться
самостоятельно. Ксарий увидел и
услышал, как более тысячи солдат
погибли в первые же минуты сражения,
сбитые завывающими ордами, загнанные,
точно в крысиный капкан, на узкие улицы,
расстрелянные своими же товарищами
или раздавленные гусеницами собственных
танков. Один из вокс-каналов сломался, когда
взорвался «Леман Русс». Голос его
командира утонул в потоке белого шума.
Многие другие передачи обрывались
воплями. Этого лорд-генералу вполне
хватило, чтобы представить себе то, что
сейчас творится на охваченных сражением
улицах, — к утру с «Решительного»
смогут прислать пункт-снимки, но перед
его мысленным взором и так представали
обугленные тела и залитая вязкой кровью
брусчатка.

В молодые годы Ксарий отогнал бы
эти образы доброй порцией особо крепкого
пьюла, смог бы убедить себя, что лорд-
генерал вовсе не должен видеть в своих

солдатах людей, а судить о них только по их численности, оружию и статистике, принося гвардейцев в жертву победе. Но больше он в это не верил. Империи строился на костях, и командующий был обязан прочувствовать каждую отдельную смерть и надеяться, что ради победы не придется положить все те жизни, которые призван спасти. Он не солдат. Он его противоположность. Ксарий вел собственную войну — войну за то, чтобы страдания не поглотили все Человечество, еще остававшееся в Империи. Он понимал, что в один прекрасный день обязательно проиграет эту битву, но это не означало, что лорд-генерал должен сдаться.

Ксарий устало выключил голотат и ощутил, что стены тесной кабины «Гибельного клинка» давят на него.

— Хасдрубал? — произнес он в вокс.

— Да, сэр? — откликнулся флаго-командир.

— Двигай этот гроб обратно к костогрому. С наступлением придется повременить.

— Слушаюсь, сэр.

Зарычали двигатели, и командный танк пополз от стены туда, где ему меньше грозила опасность. Будь прокляты Огненные Ящеры, будь проклят Эльтанион и чертовы Багровые Кулаки! Потеряв власть над своими войсками, генерал уже не ведет войну, а сражается со стихией. Ксарий попытался представить себе катастрофу, которая произойдет в Трейвенхолде, если он допустит это, и обрадовался, обнаружив, что его воображение не настолько развито.

Бронетранспортер класса «Финвал» затрясся, переползая через развалины административного здания, уничтоженного огнем «Разрушителя». Командор Рейнц вцепился в поручни, когда машина, по корпусу которой по-прежнему барабанили вражеские пули, закрутило на месте.

Задний люк был распахнут, и Багровые Кулаки отстреливались, удерживая на расстоянии силы неприятеля, двигавшиеся по дороге, на том

случай, если у кого-нибудь из врагов окажется ракетная установка или фугас. Снаружи Рейнц видел абсолютное опустошение: вздымались столбы дыма, лежали остовы танков, грохотились кучи метал, дома полыхали либо уже выгорели дотла. Некогда прекрасный правительственный район был разрушен. «Химеры» Форнукс Ликс и «Рино» Кулаков тлели под плотным огнем и подвергались самоубийственным атакам возвращенных Хаосом солдат Грейвенхолда, которые выбегали на улицы в полной решимости остановить несущиеся бронемашину при помощи только кулаков, ножей, зубов и ярости.

--- Унхаса?! --- крикнул Рейнц в вокс, стараясь пробиться сквозь статику, всегда сопровождавшую любое сражение. --- Капеллан, ответьте!

--- ...слышу, но с трудом, --- раздался суровый голос капеллана Унхасы.

--- Где вы?

--- Впереди. Приближается к воротам.

--- Они убили капитана Арку, --- сказал Рейнц, не в силах скрыть ярость в голосе. ---

— И захватили знатя.

Цнхаса помедлил с ответом.

— Что ж, значит, у нас много поводов для мести.

Командор гневно выключил вокс. Он отбросил все, что у него было, на то, чтобы уничтожить Успивающих Души, и потерпел поражение. Его отбросили назад и принудили его людей к беспорядочному бегству. Он потерял бойцов, большинство из которых были ветеранами, а многие, как, например, штурм-капитан Арка, — героями Оргена. А еще он утратил знатя Второй боевой роты, доверенное ему самим магистром.

Он видел Успивающих Души. Видел их мутации и предательство. Видел, как захлопнулась ловушка, как орды врагов обрушились на Кулаков и Огненных Ящеров. Он столкнулся с врагом лицом к лицу и проиграл.

Рейнц выпустил очередь болтерных зарядов по солдатам неприятеля в конце улицы и увидел, как бледные тела взмахивают руками перед смертью. Орудийная башня «Финвала» развернулась

и ударила сверкающим лазерным пучком по зданию, мимо которого мчался БТР, прожигая трактор и поднимая в воздух облако кирпичного крошева. Десантники, столпившиеся вокруг Рейнца, тоже открыли огонь, обрушивая гнев Императора на те цели, что остались им, после того как Успивающие Души перехитрили их и не дали свершить правосудие.

— Довольно! — прокричал Рейнец, которому и смотреть-то на убожество врагов было тошно. — Водитель! Закрывай люк и вытаскивай нас отсюда! Встречается с капелланом у ворот.

Это сражение закончилось. Люк бронетранспортера захлопнулся, скрыв трагические последствия поражения. Двигатель набрал обороты, и машина помчалась быстрее, уходя из-под огня. Враги не могли причинить им вреда. Куда лучше было просто оставить их позади и продумать план, как разом обрушить на них отпущение Императора, а не тратить боеприпасы и жизни людей в перестрелке на узких улицах.

Остальные десантники были достаточно утны, чтобы не возражать. Рейнц пребывал в ярости, и они это прекрасно понимали, поскольку и сами испытывали сходные чувства. Поражение вряд ли могло быть более постыдным даже для тех, кто пережил позор потери Форгенской крепости-монастыря.

Огненные Ящеры пострадали куда сильнее, чем Багровые Кулаки. Сотни трупов их солдат остались лежать на улицах Грейвенхолга, и еще больше гвардейцев были отрезаны от основных сил и заточены внутри города. Но десантников куда более, нежели потери, ранило нанесенное им оскорбление. Оскорбление, вызывавшее к отпущению, даже если это означало, что Рейнц останется на Энтимионе IV.

Он убьет их. Убьет всех до единого, и именно его рука снимет голову Сарнегона. В свете болтерных выстрелов внутри здания биржи Рейнцу удалось увидеть этого мутанта-колдуна и архиеретика. Сидя с небольшой горсткой потерпевших поражение десантников в тесном отсеке

«Финвала», мчащегося, будто подгоняемый
плеткой зверь, командор понимал, что
дело Императора на Энтимионе IV будет
выполнено только тогда, когда не станет
Сарнегона. И убить его предстояло
Рейнцу.

Это был настоящий поток скверны.
Неизмеримый кошмар искалеченных умов...
мужчины и женщины, чьи души были
украдены, превратившиеся из людей в
практически лишенную разума орду. Куда
хуже оказались колдуньи-заклинатели,
незаконные псайкеры, мерзкие твари,
парившие над бурлящей толпой
несчастных граждан Грейвенхолда и
словно дирижировавшие ими. Колдуны
были облачены в развевающиеся балахоны
изумрудных и черных цветов либо в
кожаные одеяния, сшитые из отдельных
лоскутков, с которых на землю капал гной.

Когда они творили заклинания, в
воздухе вспыхивали могущественные руны,
иногда настолько яркие, что
отпечатывались на стенах домов.
Приказы колдунов, разносимые силой

мысли и магии, волнати прокатывались по
вражеской армии, заставляя ее
поворачивать в нужном направлении. Под
окнами зданий, занятых гвардейцами,
росли горы тел — росли до тех пор, пока
жители Грейвенхолда не смогли
вскрабкаться по трунам и проникнуть на
нижние этажи. Солдат Гвардии
вытаскивали на улицу и разрывали на
части. Толпа обступала танки, гусеницы
которых вскоре переставали двигаться из-
за намотавшихся на них плоти и костей, а
затем грейвенхолдцы взламывали люки.
Одни гвардейцы предпочитали взорвать
себя при помощи фугаса, только бы не
попасть к ним в руки, другие — чей разум
поддался власти колдунов, — словно на
охоте, спокойно расстреливали своих
товарищей или выпрыгивали из окон.

— И что, мы будем просто
смотреть? — угрюмо поинтересовался
Люко, спрятавшийся за колонной у
фронтон здания сената и наблюдавший за
тем, как пожар охватывает Грейвенхолд.

Остальные Успивающие Души
распреготочились по окрестным домам и

офисным зданием Экклезиархии и, скорее всего, жаждали услышать приказ открыть огонь. Орген поклялся, что хоть и повернулся спиной к Императору, но будет по-прежнему уничтожать врагов Императора; а именно таковыми и были собравшиеся Хаосом обитатели Грейвенхолга. Космогесантникам казалось оскорбительным спокойно стоять в то время, когда они могли бы уничтожить несколько тысяч врагов, прежде чем погибнуть в бою, но здесь командовал Сарнедон, и слово его было законом.

— Да, — ответил магистр. — Мы будем смотреть.

— Вызывает Уктинос, — раздался в воксе голос капеллана, укрывшегося у противоположной стены здания сената, где русло Грейвен описывало широкую дугу вокруг правительственного района. Его космогесантники заняли позиции на остатках верхних этажей и наблюдали оттуда за разворачивающейся бойней. — Багровые Кулаки отступили, и Огненные Ящеры обратились в бегство. Враг преследует их.

— Отлично. — Сарнедон переключил

вокс на канал скаутов. -- Евмен? Заводи свой отряд в здание и подходи к котловану. Мы направляемся туда, откуда пришли эти твари. Докладывайте о любых контактах с неприятелем. Огонь разрешаю открывать, только если начнут стрелять по вам. Как поняли?

Последовала затинка -- чуть более долгая, чем положено. Скауты, как и все Испивающие Души, жаждали сражаться с противником, а не играть с ним в прятки.

-- Вас понял, командор, -- наконец раздался ответ.

-- Хорошо. Люко прикроет вас со спины. Разведайте, что там внизу, чтобы вы могли быть уверены, что сможете спокойно спуститься.

Сарнедон кивнул сержанту, который поднялся на ноги и поспешил к зданию, где его десантники приглядывали за ямой на тот случай, если из нее полезет что-нибудь еще.

-- Люко, -- произнес Сарнедон. -- Как ты думаешь, сработает?

-- Честно? -- откликнулся Люко. -- Нет. Думаю, не стоит питать надежды.

что они не прикончат нас.

--- Кто-то управляет ими, Люко. Кто-то, ради кого сражается Теллос. Скорее всего, они полагают нас точно такими же, пришедшими утирать за них. Если же мы вместо этого попытаемся вступить сейчас с ними в сражение, они просто уничтожат нас.

--- Я понимаю, командор. Но я бы чувствовал себя куда более счастливым, если бы знал, кто эти самые «они».

--- Думаю, довольно скоро мы это узнаем. Прикрывай скаутов и держи глаза открытыми. Никому не дано знать, что нас ожидает под городом.

Люко отсалютовал когтями-толнциями и вбежал в темноту сената.

Кто-то позвал Теллоса сражаться на Энтилионе IV. Кто и зачем -- вот те вопросы, ради разрешения которых Сарнедон рисковал своим Оргеном. Магистр продемонстрировал, что его десантники на одной стороне скопавшись в Грейвенхолде врагом. Они сразились с Гвардией и Багровыми Кулаками и помогли толпе уродливых

городжан сокрушить силы Империи. Теперь он был достаточно близко к Теллосу, чтобы начать охоту.

История Империи — вымысел. Евмен осознал это еще ребенком на Вейне, когда услышал, что имперские проповедники видят в нем и его народе только паразитов, от которых необходимо избавиться. Он понимал это, когда сравнивал освященные имперские летописи из библиотеки на «Сломанном хребте» и воспоминания Испивающих Души, прошедших через предательство и изгнание.

В летописании Энтелиона IV говорилось, что Империя основал здесь первую и единственную человеческую цивилизацию за всю историю планеты. Трейвенхолд спланировали и воздвигли по Образцам Стандартных Конструкций и в соответствии с кодексами Империи первые переселенцы, ведомые первопроходцами и миссионерами. До того здесь не было ничего. Город строили на девственно-чистой земле ради нужд

Администрация.

Но истина, как понял Евмен, спускаясь по шатким, сделанным на скорую руку лестницам в глубины шахты, заключалась в том, что задолго до Грейвенхолда здесь уже что-то строили. Слои былой архитектуры, спрессованной в отчетливо выделяющиеся скопления камня, проплывали перед его глазами. Из крошащейся земляной стены выступали вполне опознаваемые конструкции. Иногда скаут, благодаря своему все еще улучшающемуся зрению, мог различить даже узоры или надписи, выполненные на неизвестных ему языках. Грейвенхолд был древним городом — или, во всяком случае, древним было то, что находилось под ним.

— Чисто! — вызвал их по воксу Селен, находившийся двадцатью метрами ниже.

— Найрюс, есть что-нибудь?

— Они ушли, — ответил Найрюс, спускавшийся прямо перед Евменом. — Большинство из них не станет возвращаться тем же путем. Но то, что внизу, меня смущает: то, как они думают. Совсем не похоже на людей. Там что-то

еще.

--- Найрюс, если начнешь терять контроль, сразу закрывайся, --- строго сказал Евмен. --- Мне плевать на то, насколько хороший ты предсказатель. Весь этот город --- одна сплошная моральная угроза, и я не хочу, чтобы ты подставился во время моего дежурства, понял?

Найрюс не питал иллюзий насчет того, что произойдет, если его псионические способности станут проводником для некой демонической сущности или чужака, умеющего подчинять себе разум других. Если это произойдет... что ж, он окажется не первым скаутом-псайкером, уничтоженным собственными товарищами.

Селен достиг дна, в мутлой воде плавали тела грейвенхолдцев, сорвавшихся со стен во время подъема. Евмен с Найрюсом спустились к нему, и отряд скаутов прыгнул в воду. Теперь существовало только одно скаутское подразделение --- выжившие бойцы Гириана

перешли под командование Евмена, в распоряжении которого оказались восемь человек из собственного отряда, снайпер Раек, а еще Лэон и Алкид из людей Гириана.

Селен перевернул одно из плавающих в воде тел. Его глаза закрывала полоска стали, которая, казалось, была вдавлена в лицо погибшего, будучи раскалена докрасна. Она прожгла мышцы и вплавилась в кости черепа. Вместо волос череп украшали железные заклепки, а пальцы завершались ржавыми кривыми ногтями. Одет человек был в потертый кожаный комбинезон работника кузнечного цеха.

Найрюс подошел к трупу и простер над ним руку, позволяя последним предсмертным чувствам войти в свой разум.

— Осторожнее, Най, — предостерег Скамандр. — Они были психопатами, даже я это чувствую.

— Этот разум не принадлежал человеку, — сказал Найрюс, не поднимая век. Евмен заметил, что псайкера слегка

трясет, а под глазами его залегли глубокие тени -- признак ментального истощения. -- Это ксеносы. Люди были не просто подчинены. Кто-то... кто-то вырвал у них души и вложил что-то взамен.

Несколько тоннелей расходились от гна шахты. Селен уже стоял возле самого широкого прохода, осторожно взглядываясь в темноту. Судя по виду, тоннель когда-то использовался в качестве инженерного перехода или канализации. Вдоль потолка тянулись свинцовые трубы, а кирпичные стены были склизкими.

-- Чисто, -- сказал Селен.

-- Люко, -- включил вокс Евмен, -- мы заходим.

-- Будь осторожен, парень, -- отозвался Люко, чьи десантники как раз прыгивали в воду. -- Мне будет чертовски неприятно, если придется стрелять сквозь тебя.

Под Трейвенхолдом раскинулся целый город. А то и несколько. Сомнений не было -- полуразрушенные коллекторы были проложены так, что образовывали

широкие, наполовину затопленные улицы. Несмотря на дождь, скажут, прошедшему, подготовка, не составляло труда проследить путь, по которому пришли Грейвенхолдцы, — они двигались по канализации тесной толпой, царапаясь о стены, иногда встречались плавающие в грязи тела, каждое из которых было отмечено следами самоистязаний. Тоннели расходились во все стороны, к разным районам подземного города, и каждый из них поднимал силуэт орду, но основная масса врагов пришла откуда-то с севера, где на поверхности располагались дома знати Грейвенхолда. Этот район был знаком Успивающим Души только по устаревшим пиктоснимкам, показанным им во время инструктажа на «Сломанном хребте», — роскошные особняки, каждый из которых стремился перецезовать соседние. Крупные здания были окружены целыми деревьями, предназначенными для прислуги, и даже возле самых маленьких были свои парки со скульптурами и сады. Облик домов разнился от элегантности до

кричащей безвкусицы.

Было даже слишком просто представить себе аристократов Грейвенхолда, которые настолько увлеклись своими играми, что не заметили происходящего прямо у них под ногами. Теперь все были мертвы или превратились в бойцов безмозглой армии, управляемой нечестивым союзом колдунов и чужаков.

Успивающие Души продвигались вглубь тоннеля следом за скаутами. Евмен докладывал обо всем увиденном идущим позади отрядам, зная, что сейчас они расстреливаются, чтобы взять под контроль путь, прокладываемый его людьми. Изредка ему попадались надписи, оставленные на стенах строителями, и граффити на каком-то доулперском диалекте.

Также им встречались и выжившие обитатели Грейвенхолда — искалеченные или заблудившиеся, одиноко бродящие во тьме. Евмен приказал Раеку уничтожать их с безопасного расстояния — скаут-снайпер был тихим и скромным, но

оказался настолько же утелым убийцей,
как и Селен.

Их отряд уже почти час шагал по
тоннелям, когда Евмен увидел, что
основной проход обрушился, однако над
завалом в потолке зияет большая дыра,
под которой лежит груда строительного
мусора. Битые кирпичи и камни
пропитались кровью тысяч босых ног тех,
кто спрыгивал в тоннель через пролом.
Евмен видел свог просторного помещения
наверху — тот казался низко нависшим
каменным небом, чью темную поверхность
подпирали изогнутые, похожие на ребра
белые колонны.

--- Стой, --- произнес Селен.

--- Движение?

--- Похоже на то.

Неуверенность не была свойственна
Селену. Взмахом руки Евмен приказал
отряду остановиться.

--- Вызывает Евмен, --- обратился он
по voxу к идущим следом
подразделениям. --- Всем остановиться.
Мы вступили в контакт.

Сжимая в одной руке нож, а в другой ---

пистолет, Селен всматривался в тени.
Затем он показал в сторону одного из
боковых тоннелей кончиком клинка.

--- Там.

Скамандр убрал пистолет в кобур и
погнал руки, готовясь наполнить узкий
проход огнем. Остальные скауты встали у
выхода из тоннеля, держа под наблюдением
каждое из направлений.

--- Не наго, --- сказал Найрюс. --- Не
думаю, что он хочет нам зла.

--- Тебе крупно не повезет, если ты
ошибаешься, Най, --- произнес Евмен, прежде
чем увидеть существо.

Послышались шлепки, будто кто-то
идет по воде, но производившая эти звуки
тварь, казалось, состояла из тени,
сливаясь с окружающей тьмой. Возле
стены на долю секунды проявился
сухощавый гуманоидный силуэт и тут же
снова пропал из виду.

Бросив взгляд на тоннель у себя за
спиной, Евмен заметил отряд Люко,
расположившийся с болтерами на
изготовку на пересечении нескольких
проходов. Сам Люко активировал когти, и

на поверхности воды заплесали странные
узоры отражения энергетического поля.

--- Скамандр? --- окликнул Евмен. ---

Дай свет.

Скаут-библиарий сложил ладони
чашечкой, и в них вспыхнул сгусток белого
пламени. Скамандр распрямил пальцы,
позволяя пульсирующему свету наполнить
тоннель.

Когда исчезли тени, скрывавшие его,
ксеносу больше нигде было прятаться.

В большинстве своем граждане
Империума видели эльдаров только на
картинках или фресках. Но и те, как
правило, ненавязчиво лгали им. Эльдары
определенно были гуманоидами -- две руки,
две ноги, голова и вполне опознаваемые
черты лица, -- и поэтому многие люди
полагали, что внешность тех
практически не отличается от
человеческой. Но Евмен был осведомлен,
что это вовсе не так, поскольку
просматривал пункт-записи сражений, в
которых Испивающие Души некогда бились
против эльдаров. И теперь, когда он
увидел одного из них собственными

глазами, скаут понял, что на самом деле означает понятие «чужак».

Пропорции тела эльгара казались чудовищно неправильными. Неправильно был изогнут позвоночный столб; грудная клетка, похожая на голубиную, переходила в широкие плечи с глинными руками, которые, в свою очередь, завершались пальцами, напоминавшими лапки пауков. Ноги существа были тонкими, но казались сжатой пружиной, готовой распрямиться в любой момент, а лицо было продолговатым, с таленьким ртом и клиновидным носом. Хуже всего оказались глаза — огромные, бездушные, с большими сверкающими зрачками. Всеобъемлющая нечеловечность твари только подчеркивалась подрагивающей и подергивающейся кожей — в обычных условиях это позволяло слиться с тенью, но в ярком свете, созданном Скатангром, она корчилась будто зверек, угоривший в капкан, мечась между черным и белым. Нижнюю половину туловища существа закрывал облегающий комбинезон, усиленный изогнутыми бронепластинами.

но торс оставался обнаженным. В одной руке эльдар сжимал странный хрустальный пистолет. В другой был длинный кинжал с изящной рукоятью, оплетавшей кулак ксеноса, и изогнутым зазубренным клинком. Ростом существо превосходило среднестатистического человека, но сравнения в данном случае мало что значили. Строение, движения — все было чужеродным.

Еще один ксенос присел на корточки возле следующего перекрестка, но не делал попыток сбежать. Наступила неловкая пауза. Евмен не отдавал своим скаутам приказа стрелять, но сейчас любого движения, которое можно было бы воспринять как угрожающее, могло хватить, чтобы приказы перестали что-то значить. Чужаки. Они от рождения предназначены для того, чтобы предать Человечество.

— Хорошо, — произнес ровный, печальный голос, акцент которого едва позволял догадаться, что имперский готик — не родной язык говорящего. — Так, значит, вас снедает любопытство и вы

желаете поговорить, а не только убивать. И то и это — хорошо. Разве вы со мной не согласны? Молодежь живого народа, молодежь сильного народа, разве вы не согласны?

Третий чужак отличался от остальных. Когда он вошел в поле зрения, стало видно, что на нем надет полный доспех матово-черного цвета, с изящными изгибами и шипами там, где встречались пластины брони. Строение доспеха не стесняло движений владельца. Эльдар перекинул за спину длинноствольную кристаллическую винтовку. К его поясу был приторочен высокий шлем с ярко-зелеными линзами — лицо же существа было настолько бледным, что казалось мертвым, а пряди иссиня-черных волос виспали на плечи.

— Простите моих питомцев, моих зончих, — сказал он, указывая на двух других эльдаров. — Ваши солдаты называют их «мандрагораты» и весьма их боятся, но бояться тут нечего.

— Мы совсем не похожи на тех солдат, наверху, — отозвался Евмен. —

Впрочем, это вам известно и без меня.

Эльдар почтительно улыбнулся. Выражение его лица при этом было столь же неправильным, как и все остальное, и Евмен предположил, что существо просто пытается скопировать человеческую улыбку и создать атмосферу доверия между собой и скаутами. Это не сработало. У эльдара по-прежнему были черные хищные глаза и ухмыляющийся узкий разрез рта, и ничто из этого не внушало Евмену доверия.

— Прошу вас, — произнес чужак, указывая на тоннель впереди, поднимавшийся к большой пещере над ними. — Следуйте за мной, сыны сильного народа.

— Сэр? — спросил Евмен по командному каналу вокса.

— Отправляйся с ним, — ответил Сарпедон. — Люко, Грэвус, присоединяйтесь к скаутам. Паллас, ты тоже. Если будет хоть малейший признак того, что вас уведут в западню, открывайте огонь и отступайте. Мы идем сразу за вами.

Тактическое подразделение Люко и

итурмовики Грэвуса, сопровождаемые
апотекарием Палласом, зашагали по
тоннелю. Хотя десантники и были
насторожены, оружия они не поднимали.
Взмахом руки Евмен приказал скаутам
обратить пистолеты, и даже Селен спрятал
нож.

--- Отлично, --- тягучим голосом
произнес эльдар, поняв, что Успивающие
Души готовы сотрудничать. --- Принц
давнo мечтает о возможности
встретиться с вами.

--- Задница Жиллимана! --- выругался
Люко в тихом восторге, когда Успивающие
Души впервые увидели дворец.

К тому времени все они уже
понимали, что Грейвенхолд возвели на
руинах древних городов, но никто не
ожидая, что нечто подобное могло
сохраниться невредимым. И тем не менее
сохранилось, а то, что произошло в
Грейвенхолде, стало понемногу
проясняться.

Пещера не была природной. Это
оказалась изящная фестончатая

полусфера, украшенная крупными, тонченными геометрическими узорами. Темный камень свода контрастировал с белыми изогнутыми колоннами, поддерживавшими его на такой высоте, что потолок казался темно-серым небом.

--- Они должны были знать, --- прошептал Паллас, когда его десантники прошли через проход, образованный обвалившимся сводом коллектора. --- Кто бы здесь ни жил до прихода Императора, они построили это помещение именно так, потому что знали: оно будет погребено. Они сделали все, чтобы выжить.

--- Или же это гробница, --- откликнулся Грэвус. Он все еще сжимал в не подвергшейся мутации руке змеевидный меч Второй боевой роты Багровых Кулаков, накрученное вокруг древка. Сержант потерял трех десантников в здании биржи, а остальных его людей, как и его самого, сильно потрепало.

Представший перед ними дворец был еще более изумителен, чем укрывшая его пещера. Его окружали роскошные каменные сады, где из трамора и нефрита были

вырезаны деревья и цветы — холодные, но настолько похожие на живые, что казалось, будто это настоящий сад вдруг окаменел. Мраморные фонтаны били стеклянными струями. Среди изумрудных лужаек росли черно-каменные деревья с нефритовой листвой.

Само строение было воздвигнуто из темно-зеленого, в прожилках каменья, влажно поблескивающего и словно поглощающего свет люминесцентных сфер, свисавших с ветвей неподвижных деревьев подобно сочным плодам. Дворец казался причудливой изрубкой — с зубчатыми стенами цвета слоновой кости, с высокими, точно вышедшими из сказки, башенками и массивными золотыми воротами, отполированными до зеркального блеска. У подножия внешней стены пролегал широкий ров, до краев заполненный кипящей и бурлящей жидкостью, больше всего похожей на ртуть. Дворец построили в форме замка, и хотя он имел скорее декоративное назначение, взгляд Успивающих Душ отмечал узкие бойницы и надежные

укрепления на стенах. Угловые башенки
выдавались вперед, чтобы те, кто
попытается штурмовать здание, попали в
зоны перекрестного огня. Проще всего было
преодолеть ров. Обернись дело плохо,
дворец мог превратиться в практически
неприступную крепость, особенно если
учесть те силы, которые способны были
выставить чужаки.

Ксенос, сопровождаемый кружащими
вокруг него тандрагорати, шагал впереди,
указывая путь. Когда ослепительный свет,
излучаемый Скамандрот, угас, их
очертания стали сливаться с тенью под
деревьями и фонтанами — эльдары
постоянно то появлялись, то вновь
исчезали из виду. Главная дорога, ведущая
к дворцу, пролегла мимо статуй, в
странно стилизованном виде
изображавших древнейших обитателей
Грейвенхолда, и те явно не были людьми.

Решетка золотых врат ушла в
землю, открывая проход, а вместо нее
выдвинулся мост через ров. Внутренний
двор дворца лежал в полутраке, освещаясь
только синеватым, недружелюбным

тусклым свечением, пробивающимся откуда-то извне. Следом за чужаками Успивающие Души прошли по мосту и миновали внешнюю стену. Воздух был холодным, точно в склепе, а от сырых каменных стен отражалось гүлкoe эхо тяжелых шагов облаченных в доспехи гесантников.

Во дворе, на хрустальной лужайке, окружающей внутреннюю башню замка, сотни эльдаров выстроились точно на параде. Они были облачены в латовые черные доспехи, а оружие их варьировалось от кристаллических винтовок до глиняных шипастых хлыстов и изогнутых зазубренных мечей, мерцавших ядовитым блеском. Позади первых рядов воинов стояли эльдары в глүхих шлeмах, в более прочной и богато изукрашенной тяжелой броне, сжимающие в руках массивные алебарды с энергетическими лезвиями. Наверху, среди настенных укреплений, во тьме скользили грожащие силүэты -- еще больше танграгор, а с ними и тяжеловооруженные эльдарские воины, снабженные глиноствольными рүжьями из

какого-то черного блестящего материала, многоствольными вариациями кристалльных винтовок и еще чем-то странной формы.

Племя эльдаров всегда состояло из налетчиков и разбойников, редко собиравшихся в большие армии и предпочитавших им малые, слаженно действующие банды. Не часто можно было увидеть их в таком количестве, не говоря уж о том, чтобы это случилось в присутствии армий Империи. Мрачные, наводящие ужас эльдары застыли в напряженном молчании. Боевая мощь этого воинства не вызывала сомнений, и к тому же оно могло оказаться только малой частью собранных под Грейвенхолдом сил.

Чужак, сопровождавший Испивающих Души, произнес несколько фраз на присвистывающем языке эльдаров, и собравшиеся во дворе воины расступились, образовав проход к чернокаменным воротам главной башни. Двери распахнулись, и ксенос повел десантников внутрь.

Там перед ними открыли еще огромные ворота, ведущие в невероятно просторный тронный зал. Сотни грейвенхолдцев лежали, распростершись ниц, головами к возвышению, прижавшись лицами к холодному камню и скорчившись в благоговейном трепете перед фигурой на троне из зеленого трамора.

Даже сию, принц выделялся своим ростом, а глинная алебарда, прислоненная к высокому трону, явно имела далеко не декоративное назначение. Его доспехи были еще более богато украшены, чем у элитных воинов, — наплечники настолько загибались вверх, что образовывали полумесяц за головой, темно-красные шелка, вышитые серебряной нитью, ниспадали поверх перекрывающихся пластин брони. В центре кирасы сверкала ярко-зеленый драгоценный камень, подсвечивая снизу лицо сидящего и подчеркивая его углубленные безжалостные черты. Кожа принца была бледна, а гладко выбритую голову покрывали запутанные татуировки, вписанные в которые многочисленные символы эльдарского

языка, скорее всего, повествовали о
многочисленных злодеяниях ксеноса.

Позади трона стояли воины из личной
гвардии принца. Они резко
контрастировали с эльдаратами во дворе,
поскольку были по сравнению с ними разве
что не обнажены. Основной задачей их
злодеяний было подчеркнуть змеящиеся
мышцы и гладкую алебастровую кожу
телохранителей, но не защитить от
удара. Причина столь полного отказа от
доспехов вскоре стала ясна. Новинуюсь
практически неуловимому сигналу принца,
один из этих воинов прыгнул с возвышения
и потчался к Успивающим Души со
скоростью молнии и невероятным
изяществом, настолько легко минув
распростершихся на полу грейвенхолдцев,
словно их там и не было.

Этот проворный эльдар обменялся
парой слов с проводником десантников,
после чего тот обернулся к ближайшему
Успивающему Души, которым оказался
Люко.

--- Каргедрос, принц пиратов кабала
Горящей Чешуи, лорд Змеиной Бездны,

победитель Войн Отлучения, первенец
Комморага и любитель Той-Что-Жаждет,
приветствует своих союзников,
Вкусшающих Души, изгнанников Звериного
Народа, преданных принцу и его делу.

— Это великая честь, — неуверенно
откликнулся Люко.

— Какой дар вы поднесете принцу,
чтобы он мог понять путь, которым
следует ваш дух?

Десантники обменялись стущенными
взглядами. О подарках им никто ничего не
говорил. Космодесантники плохо
подходили на роль дипломатов, да и
Сарнедона, руководившего Оргеном, с ними
сейчас не было.

Взяв знамя из руки Грэвуса, вперед
вышел Евмен.

— Вот, — сказал командир скаутов,
передавая штандарт проводнику. — Мы
принесли это. Враги принца — наши враги.

Принц поднялся с трона, с
царственным видом пересек помещение,
пройдя мимо распростертых
грейвенхолдцев настолько широкими
шагами, что даже самый рослый

десантник не смог бы так шагнуть, и принял зная из рук проводника. Когда он развернул стяг, взглядам собравшихся открылся окровавленный, опаленный и посеченный пүлями герб Второй боевой роты Багровых Күлаков. Изображение красной латной перчатки, сжимающей свиток, где перечислялись сотни сражений Второй роты, -- свиток, в который должно было добавиться и название Грейвенхолга.

Несколько долгих секунд принцы пиратов Каргедрос разглядывал зная.

-- Похоже, -- произнес он на безукоризненном имперском готике, -- что твои недруги спят и видят, как бы уничтожить вас за то, что вы отняли у них это. Ненавидя вас, они ненавидят и меня. А я -- ненавижу их. Это делает нас союзниками. Пусть ваши воины соберутся в моем дворце, нам есть что обсудить.

-- Молодец, парень, -- с явным облегчением произнес Люко, обернувшись к Евмену, а затем щелкнул боксом. -- Сарпедон, ты нам здесь скоро понадобишься. Собирай всех.

Глава восьмая

Было неплохо, что полковник Савенниан хотя бы ответил, когда Ксарий потребовал явиться к нему. И что еще важнее, приземлившийся на костогроме шаттл, украшенный знаком аквилы, вместе с ним доставил лейтенанта Эльтаниона. Пока челнок летел от юго-западных ворот, город, как и его тлетворное влияние, изрядно оживился. Учитывая уже собравшихся Трельнана --- полковника селевкийцев, Винтайера --- полковника Янычар Алгората и консула Кельченко, успешно командовавшего Четвертым королевским артиллерийским полком Карвельнана, появление Савенниана полностью свело всех командующих офицеров в ставке лорд-генерала Ксария.

Пожилой полководец вышел встречать заходящий на посадку шаттл. Формы Эльтаниона все еще слегка вытилась, лейтенант пропах пороховой гарью и потом --- настоящий бывалый солдат, разительно отличающийся от

выглядевшего как кукла Савенниана — стареющего аристократа, постепенно уступающего возрасту и все более становящегося похожим на полководца талистан, изображенный на его форме.

В былые времена Ксарий обложил бы обоих прибывших крепкими ругательствами, высказав им все, что думает об их преступном небрежении долгом, разбрасывании жизнями имперских граждан и участии в личной вендетте каких-то космических десантников. Но сейчас лорд-генерал понимал всю бессмысленность ругани. Эльтанион, как и Савенниан, и без того знал, что им невероятно повезет, если по окончании войны за Грейвенхолд их не отдадут под трибунал. Знал он и то, что, если хоть раз еще выйдет за пределы своих полномочий, Ксарий лично отстранит от них и полковника, и лейтенанта — парой метких выстрелов.

Поэтому лорд-генерал протолчал, позволив своему временному адъютанту Хасдрубалу поприветствовать их и сопроводить обоих в ставку командования.

--- Вот, --- сказал Ксарий, обводя артиллерийские позиции театральным жестом, --- начало конца.

Широкий круг взлетно-посадочного центра перед ним был заставлен осадными танками: «Василисками» с загранными небу дальнобойными орудиями класса «Сотрясатель», самоходками «Грифон» с вмонтированными в корпус подвешенными кранами, предназначенными, чтобы заряжать огромные пасти их минометных орудий, «Медузам» с гигантскими пушками, предназначенными для расстрела прямой наводкой бункеров и огневых позиций. Здесь были даже две пусковые установки класса «Смертельный удар» --- разрушительное стратегическое вооружение, ракеты которого были снабжены вортексными боеголовками. Да, каждая такая установка могла запустить только одну ракету, но, во имя Императора, они наносили невероятный урон.

Воздух над площадкой задрожал.

когда стал заходить на посадку очередной костический челнок, несущий на борту еще пару «Василисков». Экипажи суетились вокруг машин, заправляя их топливом и загружая снаряды, проверяя приборы наведения и управления.

--- Джентльмены, перед вами Четвертый королевский артиллерийский полк Карвельнана, --- продолжал Ксарий. --- Получили мы его благодаря господину консулу.

Консул Кельченко, тучный мужчина в темнотной-синей форме Департамента Муниторум, самодовольно кивнул. Возглавляемый им крошечный отдел департамента отвечал за доставку, обеспечение топливом и оружием королевской артиллерии Карвельнана, что давало консулу полномочия полноценного командующего офицера, хотя он и представлял не Гвардию, а Администратум.

Ксарий повернулся к полковникам, сидящим в тени большого складского тента. Сейчас пространство под ним расчистили, чтобы было где

разместиться офицером, их
многочисленным адъютантам и
огромному голографическому дисплею.

--- Теперь мы обладаем оружием, которому нет равных в деле уничтожения собственных солдат и создания руин, где будет удобно прятаться противнику.

Голодисплей включился. Перед глазами офицеров стали возникать картины первых часов военной кампании на Энтимионе JV -- пугающе бесшумные пикт-записи смертоубийственных сражений, развернувшихся возле заводов и юго-восточных ворот.

--- Наступление на Трейвенхолд потребует систематического, непрерывного движения через город единым широким фронтом. Гвардейцы должны врываться на территории, занятые противником, спустя считанные мгновения после артиллерийского обстрела. Существует значительная вероятность того, что наши люди сами уголят под снаряды, что фронт наступления будет разорван, что гвардейцы начнут убивать других гвардейцев в этой суматохе.

Кампания имеет шанс на успех, — продолжал Ксарий, — только в том случае, если мы достигнем полной согласованности всех подразделений. Я говорю и об артиллерии, и о пехотных полках, и о наблюдателях «Решительного». Операцию решено провести на отрядном уровне, где полагаться мы можем только на успех ваших сержантов, которых вы обязаны были отобрать, проинструктировать и подготовить к безжалостному ближнему бою, каковой наиболее вероятен в данных условиях.

Теперь на голодисплее возникли Огненные Ящеры, отступающие к юго-восточным воротам под плотным огнем противника. Широкая дорожка была усыпана телами и обломками вынужденных «Хилер».

— Но и этого будет недостаточно. Прогдвижение гвардейцев и артиллерийские залпы необходимо синхронизировать с безупречной точностью и старанием. Операция запланирована, а значит, начнется точно

через двадцать четыре часа, так что времени для наведения орудий у вас будет немного. Но полагаю, большую часть работы вы успеете проделать.

Голограмма переключилась на вид карты Грейвенхолда, на которой особенно выделялись некоторые объекты: река Грейвен, здание арены в тундрах, массивные чугунные корпуса фабрик, роскошные дома знати.

— Джентльмены, жажда услышать от вас о первых впечатлениях. Полковник Трельнан?

Трельнан поднялся.

— Полагаю, — начал он, — первой целью для нас должен стать индустриальный сектор города. Используя методы агрессивного патрулирования, мы сократили там численность врагов. Потребуется только массированное наступление пехоты, чтобы выгнать их оттуда. К тому же эти огромные индустриальные постройки слабо реагируют на попадания артиллерийских снарядов. В процессе нам придется уничтожить несколько серьезных

вражеских укрепрайонов, прежде чем мы сможем прорваться к тунцам.

--- Которые мы радостно сравняем с землей? --- вскричал Ксарий.

--- Так точно, сэр. --- Речь Трельнана сопровождала возникающие на голограмме стрелки указателей, отмечающих различные дороги, которыми могли воспользоваться подразделения селевкийцев. Гвардейцы вынуждены были броситься в настоящую мясорубку и брать врасплох здание за зданием, пока не очистят громадные фабрики и склады от вражеских снайперов. --- Если сможем отбросить заводские кварталы, то окажемся перед такой крепостью, стены которой вручную не проломишь. Но, загнав врага в тунцы, мы сможем оттеснить их дальше к востоку при помощи артиллерии.

--- Хорошо. Джентльмены, а что у нас с Огненными Ящерами?

--- Думаю, мне стоит предоставить лейтенанту Эльтаниону право рассказать о наших военных планах, --- произнес Савенниан.

Он говорил себе под нос тонким голосом, который, казалось, ему ни разу в жизни не довелось повысить. При этом выглядел полковник куда более внушительно, чем Трельнан, но, не обладая офицерскими качествами, не умел этим воспользоваться. Он только что вернулся из сражения и не успел перевязать свои незначительные раны, оставленные случайными осколками. Его темнo-серая защитная броня потускнела от моторной копоти и была изрядно залепана кровью.

--- Разведка боем показала, что в районе между правительственным округом и юго-восточными воротами сосредоточена большая группировка легкой пехоты противника... --- начал Эльтанион.

--- Мы уже заметили, --- вставил Иксарий, подавляя в себе желание высказать все, что думает.

--- Огненные Ящеры пребывают в шестидесяти процентах своей максимальной огневой мощи, --- продолжал Эльтанион, не обращая внимания на выпады со стороны лорд-генерала. На дисплее неожиданно закопошились сотни вражеских

маркеров, осаждавших значки, отмечавшие отрезанных от основных сил гвардейцев. --- Мы потеряли много бронетехники. Но с самого начала нас планировалось использовать в качестве пешей армии, действующей под прикрытием артиллерии. Мы погоним противника вдоль реки Грейвен, а затем встретимся с селевкийцами и переправимся на другой берег. Огненные Ящеры идеально подходят для долгих, тяжелых бросков. Враг превосходит нас числом, но не умением, так что мы справимся с ними и сбросим в реку.

Ксарий сверился с планами. Они были достаточно прямолинейны, но вот удар со стороны юго-восточных ворот мог потребовать в два раза больше бронетехники, чем было у Огненных Ящеров, пока те не погнались за десантниками-предателями. В расчеты Ксария входила встреча селевкийцев и Ящеров в центре южного сектора города, откуда те должны были бы повернуть к северу, вместе форсировать реку и ударить по следующему району. На севере,

где находились дома аристократии и агентов, сражения еще практически не велись, а потому все могли только догадываться, что их там ждет. Лорд-генералу оставалось только надеяться, что победа на юге сломит сопротивление противника и ослабит север. В этом случае все сказанное полковниками было бы вполне разумным. Однако войскам Империи еще очень многое оставалось неизвестным. Ксарию более всего сейчас хотелось бы, чтобы город можно было уничтожить с орбиты, но он, как никто другой, понимал, что победить в этой войне можно только старым добрым способом.

--- Принято, --- произнес Ксарий. --- Полковник Винтайер?

Винтайер не был причиной проблем с Янычарами Алгората. Он был их симптомом. Более трех сотен лет Янычары служили в качестве гарнизона феодального мира, где исполнение воли Императора только и требовало, что выстроиться квадратом против конницы диких кочевников да на скаку очередями

огня разметать восставших крестьян, вооруженных только копьями. Полковник носил пепельно-голубую форму с галифе, кивером, рядами золотых медалей на груди и шпагой на перевязи. Только дульный лазерный пистолет, перламутровая рукоять которого выступала из набедренной кобуры, позволяла понять, что Винтайер — житель сорок первого тысячелетия.

— Солдат, подготовленных лучше, чем мои Янычары, по эту сторону Кадиш не найти, сэр! Нашим друзьям с Селевкии нечего бояться, мы будем прикрывать каждый их шаг. Вражеских контрах не будет, можете на нас положиться.

Теперь стрелками на голограмме были отмечены подразделения Алгората, которых, в надежде на лучшее, снабдили несколькими «Химерами» и парочкой трачных историй о том, что представляет собой настоящая война. Им предстояло идти в наступление сразу за селевкийцами и прикрывать их от наиболее очевидных контрударов противника, прижатого к южному краю

трүщоб, где он мог перегруппироваться и напасть на селевкийцев со спины.

— Как вы могли видеть, сэр, вместе с полковником Трельнаном мы тщательно проработали план совместных действий, чтобы мои люди могли двигаться за селевкийцами, будто сама тень.

— Принято, — сказал Ксарий. — Значит, я и в самом деле могу рассчитывать, что Янычары проявят себя с наилучшей стороны. Джентльмены, на словах все наши планы звучат красиво, но, если мы и в бою будем действовать так, словно в Грейвенхолде укрылись жалкие мятежники, все полетит к чертям и нас разгромят. И — вы все должны это понимать, — потеряв город, мы потеряем всю планету. Административу будет легче списать ее в расход, чем признать, что у них на руках настоящая военная катастрофа, и я не допущу, чтобы подобные ошибки совершались моими подчиненными. Вы все находитесь под моим непосредственным началом, и, если я замечу нарушение дисциплины, вы лишитесь своих погон и падете так низко,

что будете таскать ящики с патронами
для тех солдат, которыми сейчас
командуете. Вопросы?

Никто не проронил ни звука.

--- Отлично. Заканчивайте расчеты, а
то я вижу в них дыры, куда «Гибельный
клинок» замахать можно. А потом
проведите смотр своих войск и
удостоверьтесь, что у них все в порядке с
боевым духом. Как бы ни обернулись наши
дела, им изрядно достанется. И, во имя
императорского спасения, не забывайте,
что мы все на одной стороне. Свободны.

--- У меня... у меня один вопрос, сэр, ---
сказал Кельченко.

--- Да, консул?

--- Что насчет Багровых Кулаков? Я
ожидал, что их командор будет здесь.

--- Кулаки вольны присоединиться к
нам, если того захотят, --- вздохнул
Ксарий. --- Быть может, вам даже удастся
заставить их выполнить какой-нибудь
приказ. А теперь --- свободны.

Кельченко разочарованно озибался,
глядя, как собравшиеся офицеры
отправляются к своим людям. Без

сомнения, он с детства мечтал, что
однажды вживую увидит одного из
броненосных героев Империи.
Десантники умели производить
впечатление, являясь мощным
психологическим оружием.

Ксарий надеялся, что Кулаки примут
участие в сражении. В этом бою
пригодилась бы любая помощь. Пусть
селевкийцы умелы и многочисленны, пусть
Огненные Ящеры обладают богатым
опытом, да и от Янычар Алгората будет
польза, но Багровые Кулаки могли бы
стать режущей кромкой меча, способной ---
в этом лорд-генерал не сомневался ---
переломить исход битвы.

Но Багровые Кулаки не захотят и
слушать его --- на этот счет он тоже не
питал иллюзий. Для него они были
потеряны в той же мере, что и
десантники-предатели, которых Кулаки
так жаждали уничтожить.

В сопровождении Хасдрубала Ксарий
зашагал к чудовищной приземистой
громаде «Гибельного клинка», странно
успокаивающей его, несмотря на все свое

уродство. Но правде говоря, после того как двигатели танка заглушили, это было самое тихое место на всем космодроме, а Ксарий был уже не молод, и ему требовалось немного вздремнуть.

Дворец настолько переполняла аура предательства, что, казалось, он просто лучился им. Сарнедон ощущал ее в воздухе. Он был теленатом и чувствовал, хотя не мог ни читать в чужих умах, ни принимать переданные мысли — тяжелый груз тьмы, пропитавшей все вокруг. Остальные Испивающие Души, временно разместившиеся в одном из крыльев дворца, тоже ощущали это — их окружали враждебные ксеносы, относящиеся к той породе, которую десантники клялись уничтожать. Сейчас воинам приходилось сдерживать свои порывы исполнить волю Императора, поскольку Сарнедон знал, что чужаки — единственная нить, связывающая его с Теллосом.

Сарнедону тоже было крайне неприятно. И даже больше, чем остальным, поскольку ответственность за

это нарушение лежала только на нем. Он привел своих десантников в твердыню эльдаров, более подлых и закосневших в своих грехах, чем даже те, с которыми они сражались на Квиксиан Обскура, где Сарнедон впервые проявил себя в глазах прежнего магистра Оргена. Мандрагоры были бесшумными убийцами, способными даже десаннику зайти со спины в сумрачных глубинах дворца. Инкубы --- элитные воины принца, облаченные в тяжелые доспехи, --- были хорошо известны тем, что в ближнем бою не уступали штурмовикам Агентус Астартес. Уникто не знал, какие еще тайны ксеносы смогут обрушить на них при первой же возможности.

Эльдары были расой воинов, эстетов, пиратов, философов и убийц, но в первую очередь --- лжецов.

--- Какое счастье видеть тебя, лорд Сарнедон! --- произнес принц Каргедрос. --- Мы с тобой оба изгнанники. Нас ненавидят наши собственные народы, разве не так? Тебя отвергли. Принудили сражаться с раковой опухолью, иля которой

Человечество. Принудили! Вас окружает смерть, вас заставляют убивать. Что же, это история и моей жизни. Я такой же, как и ты.

Каргедрос полулежал на глиняной резной кушетке из черного дерева. На низком столике перед ним стояло блюдо с сырой разделанной тушей какого-то существа. Продолжая говорить, принц отщипывал глиняные полоски мяса и заглатывал их. Круглая зала, где проходила встреча, располагалась на одном из нижних этажей дворца -- где-то под каменными садами. Стены ее были обтянуты роскошными тканями, а полы усыпаны мягкими, вышитыми золотой нитью подушками, в которых, казалось, вот-вот утонут безмолвные эльдарские телохранители, повсюду неотступно следовавшие за принцем. Тела коленопреклоненных телохранителей закрывал только шелк, и он же полностью скрывал лица.

Сарнедон отказался от предложения занять соседнюю кушетку. При восьми ногах и в энергетической броне лечь было

бы не самой лучшей идеей.

--- Это правда, --- сказал магистр, ошущая себя оскверненным только тем, что разговаривает с подобной тварью. --- Мы оба изгнанники.

--- О да. Хорошее начало для разговора. Знаешь, ваш язык составляет нам настоящие страдания, нам больно на нем говорить, но он не лишен и своей красоты. Да, мы оба изгнанники. --- Каргедрос бросил взгляд на одного из своих рабов-телохранителей, и тот, не произнося ни звука, подался вперед, чтобы налить в высокий ограденный бокал некую янтарную шипучую жидкость. Сарнедону показалось, что это был даже не совсем раб, а рабыня-эльдарка, но трудно говорить с уверенностью о поле существа, каждая мышца и кость которого устроена настолько «неправильно».

--- Вот, попробуй, --- сказал Каргедрос. --- Не лучший сорт, но на этой планете другого и не найти.

Сарнедон принял бокал. Даже если напиток был отравлен, многочисленная внутренняя аутоматика и дополнительные

органы очистят его от яда. Куда опаснее было отказаться и породить тем самым подозрения.

--- Один из моих боевых братьев сражается в числе твоих воинов, --- произнес Сарнедон. --- И уже этого достаточно, чтобы убедить меня, что мы на одной стороне.

--- Ха! --- Каргедрос разразился странным лающим стехот. --- У меня есть глаза и уши по всему городу, и они более чем убедили меня, что ты с нами сражаешься на одной стороне. Сегодня погибли многие из тех, кто мог все еще жить и вредить мне. Мы чтили наших благородных мучеников, лорд Сарнедон, и, кажется, они скоро займут этот город. Полагаю, ты говорил о вашем брате Теллосе? Глядя на тебя, я понимаю, где он постиг искусство войны.

--- У нас общий враг, --- сказал Сарнедон, --- но я не могу понять только одного: почему ты сражаешься с ним именно здесь? Зачем вам понадобилась именно эта планета? Должно быть что-то важное, если вы смогли убедить Теллоса.

Он рискнул пригубить напиток. Это
оказалось вино, наверняка попавшее к
эльдарам из разграбленных погребов
аристократии. Организм

костогесантника мгновенно расщеплял
алкоголь, но даже на неискушенный вкус
магистра вино было превосходным.

С заговорщицеским видом Каргедрос
наклонился вперед:

— Я хочу этот город, Сарнедон. Хочу
эту планету. Подумаи сам. Мы оба
охотимся на Имперу́м. Ради мести,
прибыли или еще почему. Главное —
причинить ему боль. Но он огромен.
Впрочем, о чем это я... ты ведь куда
лучше знаешь, насколько чудовищно это
порождение Человечества. Когда-то я
пытался сражаться с его обитателями, с
да. Я поработал и истязал их тысячами, и
знаешь что? Имперу́м этого даже не
заметил! Он каждый раз присылал
костические флотилии, чтобы прогнать
меня, но ни разу не пу́скался в
преследование, чтобы отомстить за
нанесенные ему оскорбления. Для них я
просто назойливая му́ха, которую можно

прогнать, если начинает слишком
досаждать, но не заслуживающая
приложения усилий даже на то, чтобы ее
прихлопнуть. Вот и скажи мне, --
продолжал Каргедрос, -- какой в этом
смысл? Я убил больше людей, чем могу
сосчитать, а уж поверь мне, лорд
Сарнедон, я старался вести точный учет.
И вот я задумался. Что есть Империя?
На чем он построен? Не на людях ведь, раз
уж я занялся до смерти столько его
граждан, но так и не пустил кровь
Империи. Тогда что же лежит в основе
ее целостности?

Против своего желания Сарнедон
задумался над этим вопросом. Империя
был огромен и развратен. В течение
нескольких тысяч лет Успивающие Души
служили ему и были включены в эту
проклятую машину, но только прямое
предательство со стороны Империи
раскрыло магистру глаза. Машину эту
волновали только вопросы самосохранения,
и уж точно ей было наплевать на своих
многочисленных обитателей.

-- Флотилии? Армии?

— Нет, лорд Сарнедон. До меня тоже не сразу дошло. Дело, собрат-изгнанник, в составляющих его мирах. — Каргедрос бросил в рот кусок розового желеобразного мозга. Существо на блюде напятинало видом безволосую собаку и было искусно разделано так, что ее плоть лежала влажными мясистыми цветками. — Чудовище, которое вы называете Умпериумом, ни из чего не состоит. Оно не ценит ни людей, ни костячатые корабли. А основа его не могла бы быть менее материальной: оно живет только за счет своей тени, которую простирает на миры, считающее своими. Отними их у Умпериума, и тот загудит роем разгневанных насекомых. И уже он станет назойливой мухой, лорд Сарнедон. Мухой, и ничем больше.

— Так, значит, ты просто решил отнять у них один из миров?

— Конечно. А как еще? Полагаю, я существую только для того, чтобы нести страдания. Умпериум оказался невосприимчив ко всем ранам, которые я наносил ему прежде, так что мне

приходится делать то, что могу, и это единственный путь.

— Знаешь, принц, а ведь многие уже пытались захватывать миры Империи. Если честно, то их тоже не перечесть. Иногда-то я с такими сражался. В Империи хватает и мятежников, и узурпаторов. Да и чужаков тоже. Зеленокожих, тау и куда более мерзких. Были даже такие, должен признать, кому это удалось, но вот их число крайне невелико, и ресурсов у них было значительно больше, чем у вас. Быть может, вы и захватите Энтилион IV и продержитесь на нем пару десятилетий, но рано или поздно Империя обратит на вас внимание и пришлет достаточное число гвардейцев, чтобы прогнать вас. А то и просто флотилию, которая уничтожит планету.

— Все очень просто. О могучий, о дитя человеческое, ты еще недостаточно оторвался от своего вида, чтобы понять. Я не собираюсь отправлять своих воинов охранять каждую улочку и бугорок, как если бы они были простыми солдатами!

Нет, я же не орочий босс. Сражений я собираюсь по возможности избегать. Я только управляю. Люди Трейвенхолда стали безмозглыми рабами, но, как только мои гомункулы будут закончены, они обретут самостоятельность в поступках и мыслях, хотя, конечно же, воля моя отпечатается в их головах. А я со своим двором смогу удалиться. — Каргедрос большим глотком прикончил свое вино. Он отбросил свой бокал, и раб метнулся стрелой, чтобы перехватить сосуд прежде, чем тот упадет на усыпанный подушками пол. — Они теряют свой мир. Их собственное оружие превратит его в безжизненный каменный шарик. Умники никогда не победить, и они это знают. Они не забудут того, что случится. Энтимион IV станет в их глазах раковой опухолью, напоминая об их слабости. Страдание, лорд Сарнедон. Это погубит очень многих и оставит незаживающий шрам на теле Империи, нанесением которого я смогу гордиться.

Сарнедон чувствовал эмоции, бурлящие в принце под маской спокойствия.

Жуткие, уродливые --- пародия на человеческие ненависть и веселье, --- абсолютно чуждые, но настолько сильные, что проникали в сознание Сарнегона. Защиту магистра пробить было непросто: обладая способностями псайкера, он оставался «тупым», нечувствительным к передаваемой ему теленатической информации. Чуждые эмоции принца Каргедроса были агрессивны достаточно, чтобы проникнуть сквозь этот барьер. Принц был целеустремлен и опасен, но, чтобы понять это, магистру хватало сил и воли, и того, что уже было сказано.

--- Значит, вы оставите Энтелион четыре и будете наблюдать со стороны, как Империя уничтожит его своими руками, --- произнес Сарнегон. --- Могу себе представить это приятное зрелище. Но что потом?

Каргедрос выковырял из сочащейся кровью туши что-то, что напоминало глаз, и бросил его в рот.

--- Найду еще какой-нибудь мир... значительный, но не слишком сильно населенный, вроде этого, --- сказал он, не

прекращая жевать. -- И так дальше, снова и снова.

Сарнедон присел на задние ноги. По его коже, сновали мурашки. Ему приходилось сражаться со всевозможными тварями, но редко когда попадалось существо, причиняющее страдания ради самих страданий. Для Каргедроса они стали религией, а пытки и убийства -- священными ритуалами поклонения Той-Что-Жажет.

-- А люди-колдуны, которых ты привел, -- спросил магистр, -- они разделяют твои мечты?

Каргедрос покачал головой:

-- Их боги погло и больше напoтинают диких животных. Ты хоть раз слышал, как они молятся? Они требуют от своих повелителей ниспослать им безумие, чтобы получить силы плодить урожда. Колдуны мне нужны только для того, чтобы подчинить себе грейвенхолдцев. Магия тяжело дается представителям моего народа, и нам не слишком хотелось бы привлекать внимание варна своим безрассудством. Для

колдунѡв это просто очередной «крестовый поход». Я даровал им возможность сражаться во имя их божеств, а ничего другого они и не просили. Скоро они исчерпают ресурс своей полезности. Уверю, не просто скоро, а очень скоро.

--- И Теллос тоже?

--- Твой брат-гесантник? Он на них не похож. Он честен и делает то, что считает нужным, только потому, что ему это и в самом деле нравится. Вот почему я так рад твоему желанию присоединиться к нему. Надеюсь, ты сражаешься по той же причине? Ради удовольствия и веселья, которое дарит насилие над тем, кого ты ненавидишь? Никаких богов...

--- Нет, принц, я не поклоняюсь богам. А где сейчас Теллос?

Каргедрос неопределенномахнул рукой:

--- Отправился пробежаться по городу. Его задача -- оказываться в самой гуще сражения и убивать как можно больше врагов. Знаешь, люди в этом городе дрожат при одном упоминании о нем. Этот парень знает, как напугать. Мне

стало ясно, что твоя раса разделена на
слабых и на сильных, и вы -- сильные --
внушаете слабым такой ужас... Пока вы на
одной стороне, они ведут себя как дети.
Ищут, требуют чего-то, надеясь, что
однажды сила вас оставит. А когда вы
выходите против них -- убегают с
криками. Просто восхитительно!

-- Значит, ты не знаешь, где он.

-- Ты не хуже меня понимаешь, что
Теллос не из породы зверей, которых
стоит держать на поводке. Уверен, скоро
вы встретитесь. Но правде говоря, лорд
Сарнедон, вас привела сюда сама удача.
Имперцы готовятся к началу
массированной операции. Они получили
подкрепление в виде артиллерии и
выстроили большие армии у
противоположных краев города.

-- Готовятся к стремительному
броску. Артиллерия и пехота. -- Сарнедон
живнул. -- Типичное поведение для Гвардии.
Метод старомодный и дорогостоящий, но
зато действенный.

-- В точку. Есть даже некоторая
вероятность того, что они отобьют город.

если ты не подготовишься. Но этого не произойдет, если твои десантники, объединившись с моими воинами, продержат их достаточно долго.

--- Достаточно долго для чего?

--- Лорд Сарнедон, --- улыбнулся Каргедрос, --- неужели ты полагаешь, что я сразу выдам все свои секреты?

Магистр никогда прежде не стоял так близко от эльгара, если только не собирался незамедлительно с ним расправиться, и тем более не разговаривал. Но с этим приходилось общаться и вести себя так, словно он ближайший соратник, --- Сарнедон был уверен, что в глазах Каргедроса выглядит столь же чуждым, как и эльгар для него, и только это не давало принцу заглянуть в душу магистра.

Если, конечно, Каргедрос уже обо всем не догадался и не договаривается с Успивающими Души только затем, чтобы предать их.

--- Итак, --- произнес принц, --- у нас очень много дел. Мои советники готовят планы по размещению

твоих войск. Десантники должны
выступить по первому сигналу.

--- Ум не терпится приступить к
работе, --- ответил Сарнедон, впервые не
скрывая правды.

--- Замечательно. --- Каргедрос
приглашающим жестом указал на тшшу. ---
Прошу, лорд Сарнедон, ты должен
попробовать. Бүдет правильно, если мои
союзники разделят со мной удовольствие.

--- С нас довольно и радости битвы, ---
произнес Сарнедон, слишком
дипломатичный, чтобы ответить
отказом.

К тому моменту, как магистр
покинул залу и оставил Каргедроса
обедать в компании прячущихся под
масками рабов, он чувствовал на себе
такой груз скверны и греха, что ему
казалось сложным даже переставлять
ноги. Он не был слугой принца эльдаров и
не сражался во имя Той-Что-Жаждет. Он
пришел только затем, чтобы найти
Теллоса и принудить его к раскаянию или
уничтожить, а затем убраться с этой
планеты. И если попутно представился бы

ианс предать Карзедроса, Сарнедон был бы
только раг.

--- Узнутри все выглядит еще хуже, ---
трачным тоном произнес Люко.

Окна той части дворца, где временно
разместили Успивающих Души, выходили
на каменный сар. Когда-то тот наверняка
являл собой шедевр искусства, но сейчас
выглядел трачным и угрожающим. У
время от времени телькающие в тени
силуэты тандрагор только усугубляли это
ощущение.

--- Тебе тоже здесь не нравится, ---
сказал Евмен.

Его отряд разместили вместе с
людьми Люко, что скаут считал
везением. Ему нравился Люко --- если не
считать Каррайдина (оставшегося на
борту «Сломанного хребта», чтобы
приглядывать за остальными
новобранцами), тот был десантником,
которого Евмен уважал более всех прочих.

--- Дело не только в месте, --- пожал
плечами Люко. --- Со всем этим городом
что-то не в порядке. --- Он посмотрел в

сторону лишенных стекол окон. --- Ты чувствуешь?

--- Такое ощущение, что все может неожиданно вывернуться наизнанку и ударить тебя в спину? Словно этот город может тебя проглотить? Да, я чувствую.

--- Это все проклятые чужаки. Тебе никогда не доводилось сталкиваться с эльдарати, а, Евмен?

--- Я читал про них. В прежние времена Орген неоднократно сражался против них. Но вживую я никогда их не видел --- до этого дня.

Люко вздохнул, и скаут заметил, как тот постарел. Обычно, вооруженный своими когтями-толдиями, бросааясь в рукопашную схватку, Люко лучился уверенностью. Но не сейчас.

--- Большая часть ксеносов создана, чтобы жить и выживать. Кто-то из них рожден хищником, как те же тираниды или зеленокожие. Этих можно понять. Империям мало чем от них отличается --- проклятие, да мы сами ведем себя так же. Но, новобранец, эльдары выделяются. Они рождены, чтобы лгать.

— Улы пытаются лгать им? Звучит
пугающе.

— Я бы скорее предпочел снова
вернуться на Стратикс Люмина, — угрюмо
устехнулся Люко. — Или даже во времена
внутренней войны. Куда угодно, только бы
не сидеть здесь и не ждать, пока эльдары
нас перережут. Этим тварям неведомо
понятие правды — сейчас они сражаются с
тобой рука об руку, а через мгновение
выжигают города, полные безвинных
жертв. В этом я точно соглашусь со
старым Оргеном: эльдарам верить нельзя.
Я только надеюсь, что ты предадим их
раньше, чем они проделают то же самое с
нами. Никогда не поворачивайся к ним
спиной, скаут, и это не метафора.

Крыло, где разместились десантники,
некогда сверкало роскошной золоченой
облицовкой, но она давно потускнела и
осыпалась, обнажив холодные каменные
стены. Подразделение Люко и скауты
Евмена распределили дежурства и
поочередно погружались в полусон, не
желая оставаться без охраны в этом
логове чужаков, но понимая, что им

требуется как можно лучше отдохнуть. Несколько десантников Люко начищали свои болтеры, Найрюс советовался с потертой колодой императорского таро, позаимствованной в библиотеке Оргена. Селен встал в полусон, но Евмен знал, что любой, кто осмелится подкрасться к нему, получит нож в брюхо раньше, чем подойдет на расстояние пистолетного выстрела. Скамандр тоже отдыхал — он нуждался в сне более всех прочих, поскольку регулярное использование ментальной энергии истощило его сильнее, чем сам скаут-библиарий согласился бы признать. Должно быть, его кожа все еще была холодной на ощупь.

— Сегодня ты убил Кулака, — сказал Евмен.

— Да, я слышал, — откликнулся Люко.

— Он расправился с Терситом.

— И вы решили отомстить?

Показать ему, что такое правосудие Императора?

Евмен кивнул. Но правде говоря, он совершенно не задумывался тогда об Императоре — все, что его волновало в

тот момент, — это погибший боевой брат и оскорбление, нанесенное им нападением Кулаком. Но в целом слова Люко соответствовали правде.

— Запомни это чувство, скаут Евмен. Со временем только оно будет позволять тебе двигаться дальше.

— Но разве тобой движет не только оно? Я видел тебя в бою, слышал тебя. Тебе нравится это.

— Когда-нибудь, новобранец, ты станешь командиром. Мы все видим в тебе необходимые таланты. Сейчас ты руководишь скаутами, но скоро поведешь собственный отряд десантников, если сам захочешь того и выберешься отсюда живым. Так что я раскрою тебе одну тайну. — Люко наклонился к его уху. — Мне это ненавистно. Драться умеют и животные. Это самая примитивная и обратительная черта, унаследованная человеком. Но в нашей Галактике не приходится выбирать, драться тебе или нет. Если не Империя, так Темные Боги, или ксеносы, или твои собственные братья по оружию. Так что я просто делаю все,

чтобы насладиться процессом, и в большинстве случаев мне удается убедить и себя, и людей под моим началом. Я стирюсь с этой ложью, пока она спасает мне жизнь. Но избавь меня от войны, позволь взглянуть на нее извне -- и я возненавижу ее. Не знаю, -- продолжал Люко, -- ради чего сражаешься ты, новобранец, и это касается только тебя, но, если будешь убивать ради самого убийства, кончишь не лучше, чем то создание, которое вы захватили на тюремном корабле.

Некоторое время они сидели молча, и тишину нарушало только клацанье металла о металл -- десантники Люко завершали чистку болтеров.

-- Найрюс, -- позвал Евмен, -- каковы предзнаменования?

Псайкер оторвал взгляд от засаленных карт таро, разложенных полукругом перед ним. Таганье на императорском таро было древней традицией, но библиарии Космического Десанта нечасто обращались к нему, поскольку редко обладали даром

предвидения, необходимым для создания большинства карт. Ходили слухи, что при помощи таро сам Император говорил с ясновидцем, если тому хватало умения слушать. Найрюс поднял первую карту в раскладе. На ней была изображена архаичная боевая машина Механикус --- массивная башня, ползущая по полю битвы на широких гусеницах и обрушивающая гибель на врагов из своих орудий. Разрушитель.

--- Будет битва, --- сказал Найрюс.

--- Чтобы знать это, нам и Император не нужен, --- устехнулся Люко.

Найрюс поднял следующую карту. Перевернутый Шут.

--- Битва, которую вы проиграете, --- сказал сержант.

Несколько мгновений Люко разглядывал карту, понимая, что из всех Испивающих Души только его одного она и может обозначать.

--- Что же, хорошо узнать об этом своевременно, новобранец. Благодарю тебя. --- Голос у сержанта был серьезным.

Евмен увидел, что Созвездие и

Стрела Судьбы тоже перевернута. Он не был большим специалистом в гадании, но знал, что это означает сущение и переломный момент, где ход судьбы может изменить малейший толчок.

За дверью раздался цокот, безошибочно предвестивший появление Сарнегона, который вошел в помещение мгновением позже, клацая восьмью когтями по полу. Он был в полном боевом облачении и вооружился силовым посохом.

— Люко, Евмен, поднимайте людей, пора выступать.

Люко вскочил и, устехаясь, закричал своим бойцам:

— Десант, вы слышали? Ваши мечты сбылись! — Театральным жестом он выхватил один комплект когтей-толний, и их сталь отразила тусклый свет. — Пора показать этому городишке, как сражается настоящий солдат!

Евмен смотрел, как Люко заводит своих людей, и осознавал, как многому еще предстоит научиться. Однажды ему придется вести десантников в бой, а командирское звание означало отказ от

себя рагу солдат.

Во всяком случае, теперь он точно знал, чего хочет. Первая искра понимания зажглась в его душе в тот миг, когда он прикончил Багрового Кулака, а теперь, когда видел, как Люко поднимает свое подразделение, оно полыхало в нем. Империя превращал людей в тех, кого стоило бы ненавидеть, и только отдельным счастливицам везло это осознать. Пропитавшись войной, Империя возвращал целые поколения людей только для того, чтобы превратить их в солдат, чтобы они погибали в таких местах, как Грейвенхолд, чтобы они охраняли насаждаемые им тиранию и гнет. Не только случай сделал из Евмена Испивающего Души. Ему предстояло отомстить Империи во имя блага всего Человечества.

--- Твои скауты устали, --- сказал Сарнедон, подойдя к Евмену со спины и возвышаясь над ним как минимум на половину роста благодаря своим научным планам. --- Но вы мне тоже понадобятся.

--- Где наше место? --- спросил Евмен.

--- Повсюду, скажут Евмен. Успивающим
Души придется столкнуться лицом к лицу
с Улперской Гвардией, и тут я ничего не
могу пожелать. Но у вас другая задача,
Евмен. Я хочу, чтобы вы нашли Теллоса.

Глава девятая

Гусеницы «Гибельного клинка» перемалывали изуродованную сражением землю. Лорд-генерал Ксарий, сидящий в относительной безопасности под защитой брони сверхтяжелого танка, встатривался в картины разрушения, развертывавшиеся перед ним на многочисленных экранах, получавших данные с наружных пунктов.

Дела шли плохо. Останки селевкийцев устилали траншеи, откуда гвардейцы выгоняли врагов, окопавшихся вокруг высящихся остовов фабрик и ангаров. Многие здания стояли почерневшими трупами, другие все еще были объаты пламенем, а некоторые разрушены до основания селевкийской бронетехникой.

— Догоняй их, Хасдрубал, — приказал по воксу Ксарий, с трудом слыша даже самого себя за ревом моторов «Гибельного клинка» и лязгом обломков под его гусеницами.

Танк равно превращал в прах и кирпичи, и плоть. «Гибельный клинок» волок свою тушу по изрытой земле, но даже шум не мог помешать Ксарияу слышать грохот тяжелых орудий вдалеке. И на фоне всех остальных звуков с самого начала операции раздавался непрерывающийся рев артиллерийских залпов, разносящих в пыль здания Трейвенхолда.

— Так точно, сэр, — отозвался Хасдрубал, командующий танком из его бульдожьей носовой части. — Водитель! Подводи ближе, надо нагнать пехоту!

Ксарий мог видеть наступающих солдат. Трельнан старательно подгонял своих людей, чтобы уже первые две волны стели окопавшихся противников. Несколько «Стражей» — высоких двуногих роботов, способных стремительно перемещаться среди индустриальных развалин, — сопровождали бойцов, осторожно бредущих среди руин и дыма. Прямо перед носом «Гибельного клинка» возникла группа гвардейцев, проверяющих внутренности сожженного «Летан Рюсса».

К их лазерным винтовкам были припкнуты штыки, готовые пронзить любого грейвенхолдца, решившего устроить засаду в обломках. Солдатам уже неоднократно приходилось уничтожать подобные западни --- мятежников мало волновали вопросы собственной гибели, и часто они залегали после основного удара, чтобы вновь и вновь подниматься против гвардейцев, уже решивших, что отделались малой кровью.

С другой стороны, конечно, в результате гвардейцы всегда были настороже. На одном из экранов замечались всполохи лазерных выстрелов, и Ксарий, обернувшись к нему, увидел группу грейвенхолдцев, прижатых к земле плотным огнем селевкийцев в разрушенном фабричном здании, в то время как «Леман Русс» модификации «Разрушитель» превращал руины в прах залпами из своего осадного орудия.

Ксарий переключил изображение на камеру, установленную на носу одного из идущих в первых рядах «Стражей», --- картинка подрагивала в такт шагам

машин и время от времени вспыхивала
багрянцем, когда та стреляла из
мультилазера. Было что-то злобещее в
одном изображении, без звука. Селевкийцы
укрывались позади дымящихся
разрушенных хижин, бежали по
пронизывавшим трещины сточным
канавам, прятались среди обвалившихся
изгородей. Грейвенхолдцы сражались за
каждую полосу земли, сражались там, где
некогда протекала их прежняя жизнь.
Снаряды взрывали стены облупившихся
домов, и те извергали на улицы обломки
дешевой мебели. Ржавые остовы машин
были свалены в примитивные баррикады,
изрешенные попаданиями лазеров.
Офицер селевкийцев что-то прокричал, и,
хотя звуки не долетали до Ксария, смысл
был ясен по взмаху руки, которым офицер
погнал своих солдат к сомнительному
убежищу в виде разрушенного здания. Огонь
вражеского тяжелого оружия продолжал
поливать отряд ветеранов, рассеявшихся
крысами в тени и искавших хоть какое-то
укрытие.

«Страж» развернулся к огневой

позиции -- там был установлен тяжелый
стаббер с ленточной подачей боеприпасов,
которым управляли стрелок и
заряжающий, -- и послал в залегших
грейвенхолдцев ослепительно пылающую
стрелу. Один из противников скончался на
месте, а второй потерял руку, и гвардейцы
бросились к нему, чтобы добить.

Кошмарное сражение, где солдатам
часто приходилось биться в рукопашной,
перетекало с улицы на улицу, из комнат
в комнату, плыло тило хижин,
превращенных в развалины массивной
бомбардировкой. Ксарий покачал головой.
Хуже нет, когда твой враг -- безумец, ведь
сумасшедшие не бегут. Их приходится
убивать -- убивать всех до последнего. А
это, в свою очередь, порождает такие вот
сражения.

-- Трельнан, -- вызвал лорд-генерал по
воксу полковника селевкийцев, -- вы уже
получили тактические отчеты?

Командная вокс-сеть принесла
потрескивающий голос Трельнана -- тот
находился в мобильном командном центре,
размещенном в «Салатандре», пользующей

следом за «Летан Рүссати» его гвардейцев, не дававших напасть на полковника.

— Передачи с фронта обрывочны, сэр, но мы получаем достаточно устойчивое изображение от одной из следующих волн. Там четкая картинка.

— Хорошо. Присылайте.

— Вас понял. Высылаю единым пакетом.

— Берегите себя, полковник.

— Вы тоже, сэр. Конец связи.

Ксарий выглянул из своего крошечного тактического «кабинета» — над ним с потолка свисали оружейные сервиторы, чьи металлические шарнирные лапы подавали снаряды в массивные пушки «Гибельного клинка». Лорд-генерал полагал, что от трех самонаводящихся тяжелых болтеров, установленных на его танке, куда больше пользы, чем от больших орудий, — потоки огня, наводимого древним машинным духом, были способны разорвать на куски любого грейвенхолдца, рискнувшего приблизиться к ним. И Ксарий сомневался, что чудовищному мегарудию или широкоствольному «Разрушителю»

придется на Энтимионе JV выстрелить хотя бы раз.

Включился голопроектор, чей массивный экран, установленный в танке, только усиливал общее ощущение клаустрофобии. Карта Грейвенхолда потрескивала статическими разрядами — угрожающая танка тревожила delicate механизмы аппарата.

Позицию Ксария отмечал уникальный значок, и лорд-генерал понимал, что об этом позаботился сам «Гибельный клинок». Сейчас он уже наполовину пересекает индустриальный сектор, захваченный в самом начале массированного наступления. Несколько тысяч защитников Грейвенхолда, укрывавшихся здесь, были ослаблены агрессивным патрулированием и бомбардировкой, согнавшей их с насиженных мест. К моменту подхода первых волн Гвардии и бронетехники, покотившихся от восточной стены, сопротивление оказывали только несколько уцелевших гнезд противника. Вражеские контратаки не достигали «Гибельного клинка», и

селевкийцы демонстрировали высокую дисциплину, выкуривая грейвенхолдцев, все еще пытавшихся укрыться в тени громоздких фабричных зданий. Первая волна селевкийцев выдохлась, но за трющобы уже сражались вторая и третья. Прогвижение вперед оплачивалось большой кровью, но было непрерывным. Врагу ничего не оставалось, кроме как отступить перед потоком танков, идущих под прикрытием пехоты и стинающих гусеницами хижину.

Ксарий сделал в уме несколько прикидок. На разрушенных улицах Восточного Грейвенхолда остались лежать мертвыми, утирающими или безнадежно искалеченными около пяти тысяч гвардейцев. Лорд-генерал вынудил себя согласиться с мыслью, что пока все не так уж и плохо. На данный момент ему не было известно, как обстоят дела у Огненных Ящеров или насколько удачно Янычары Алгората, развернувшие свои войска южнее, отражают контратаки, но селевкийцы пока что шли на вполне приемлемый размен.

Это, в свою очередь, порождало вопрос: почему враг позволяет ил это? Единственной причиной тому, что сюда вообще прислали селевкийцев, стала гибель их братского полка, полностью истребленного на Энтилионе JV предположительно войсками ксеносов. Перед глазами селевкийцев, сражающихся на переднем кровавом рубеже наступления, разворачивались ужасные картины, но пока они ни разу не видели, чтобы к этому как-то были причастны чужаки. Или колдуньи Хаоса. Или десантники-предатели. Грейвенхолд слишком дружелюбно встречал Гвардию.

Ксарий вновь сверился с голопроектором. Удерживать труппы было сложно: ителось всего несколько укрепленных зон, которые можно было захватить и занять, а в остальном — переплетение улочек и рвов, с которыми ничего не могла поделать даже болбардировка. Подобное место трудно сделать своим, трудно распространить на него свою власть. Главная городская арена, размещенная в центре трупп, чтобы

беднота могла наслаждаться
спектаклями и вульгарными
представлениями, была единственным
более-менее крупным зданием до самого
правительственного района.

--- Трельнан, --- вновь вызвал по воксу
Искарий. На этот раз выстрелы стали
отчетливее --- полковник приближался к
линии боевых действий.

--- Здесь, сэр!

--- Я получил тактический отчет.
Займитесь ареной.

--- Слушаюсь, сэр. Мои отряды уже на
подступах.

--- Это единственное здание, которое
можно оборонять на юго-востоке.
Приоритетная цель.

--- Понял вас! --- Трельнан на секунду
утолк, а на заднем плане были совершенно
четко слышны звуки попадания из легкого
оружия в борт «Саламандры». --- Высший
приоритет! Сейчас прикажу
карвельнанской артиллерии проутюжить
окрестности арены и сосредоточу на ней
третью волну.

--- Действуйте, Трельнан. Нам нужно

за что-то зацепиться.

--- Слушаюсь, сэр.

--- Постарайтесь не подохнуть, полковник.

--- Конечно, сэр! До связи.

Успивающие Души рассеялись по подземным коридорам Грейвенхолда. Тоннели были представлены далеко не только трубами коллекторов, но и транспортными магистралями, потайными ходами, просторными аллеями с полуразрушенными домами и живописными пейзажами из перемешанных с землей камней. Даже для улучшенного зрения костодесантников темнота здесь была практически непроницаемой --- и приходилось включать вмонтированные в броню фонари и пользоваться сигнальными ракетами, чтобы пробираться по предельно недружелюбным маршрутам через селевые потоки и быстротечные подземные реки.

Что бы там ни говорилось в официальных исторических записях, но Грейвенхолд не мог быть возведен

Администратум. Он не был изначально создан как агрикультурное поселение, и не легли его камни на девственно-чистую целину. Грейвенхолд был очень, очень стар. На том же месте уже несколько раз развивались поселения, и когда Администратум начал сносить предыдущие постройки, слишком глубокие его рабочие не закапывались. Быть может, они даже воспользовались частью структур прежнего города, когда возводили новый. Даже скорее всего, ведь городские стены были пронизаны лабиринтом старых коридоров с ответвлениями усыпальниц и очень узкими, изгибающимися лестницами, которые совершенно не подходили для обитателей Империи. Подобные подробности были малозначительны, когда речь заходила об истории Человечества в целом, но для очень многих отдельных его представителей они оказались фатальными.

Принц Каргедрос отдавал приказы Успивающим Души, но командовал ими не он — Сарнедон продолжал распоряжаться, и

менно по его требованию воины Ордена
пробирались по подземному городу,
ориентируясь по запутанным хрустальным
картам или следуя за похожим на тень
проводником-эльдаром. Каргедрос назначил
для них позиции, подходящие для того,
чтобы сдержать наступление имперских
войск, и Сарнедон был вынужден сохранять
доверие кровожадного ксеноса до тех пор,
пока не объявится Теллос.

Конечно, ему все это было не по душе.
Если говорить по правде, то от разговора с
язычествующей тварью по коже магистра
до сих пор пробежали мурашки — и, что
еще хуже, он ведь и в самом деле сейчас
действовал с ней в союзе, даже если и
собирался в последний момент нарушить
свое слово.

Люко получил приказ занять
медицинский стационар — солидное здание
на северном краю промышленного района.
Трэвус повел отряды к восточным стенам,
чтобы заставить отступить идущих с
юго-востока солдат. Как подозревал
Сарнедон, это будут Огненные Ящеры
Форнукс Ликс. Уктинос и десантники.

перешедшие в его личную свиту, должны были выйти к жизненно важному мосту через Грейвен и отбросить пытающихся переправиться гвардейцев (Огненных Ящеров или селевкийцев — это зависело от того, кто из них раньше доберется). Скаутам Каргедрос позволил беспрепятственно рыскать по городу под предлогом сбора разведданных по передвижению войск Гвардии — хотя основной их задачей, конечно же, были поиски Теллоса.

А Сарнедон тем временем отправился к городской арене.

— Ты же понимаешь, что мы слишком опоздали, — сказал библиарий Греск, вместе с группой Сарнедона идущий по сырым пещерам под туннелами Грейвенхолда. — Гвардия уже заняла ее. Арена наверняка стала первым же объектом, который они здесь захватили. Это единственное надежное укрепление в туннелях, и они просто обязаны были там закрепиться.

— Твоя правота не вызывает

сомнений, — согласился Сарнедон. Следом за ними, держа болтеры на изготовку, двигались отряды Крайгела, Солка и Прэдона, а с ними и аптекарий Паллас. — Но нас послали не занять ее. Мы должны отбить ее.

— Движение, — окликнул их по воксу зоркий десантник из отряда Крайгела.

Группа укрылась позади соляных наростов и гигантских сталагмитов, поблескивая линзами шлемов в темноте. Сарнедон поднял руку, призывая не открывать огонь. Даже его ограниченного психического чутья хватало, чтобы ощутить того, кто к ним приближался.

Дюжина культистов, лица которых представляли собой сплошное месиво шрамов и швов, несли колдунью в паланкине. Руки носильщиков были связаны друг с другом и срослись в единую тасистую лапу, пригодную только для удержания паланкина. Сама же колдунья казалась крошечной и изящной. Ее кожа имела цвет древесной коры, а зеленые глаза светились. Женщина была обнажена, но тело ее оказалось лишенным всяких

половых признаков, словно она была только подделкой под человека, манекеном, имеющим женские черты, в который поместили душу чего-то куда более опасного. Лишь лицо колдуньи имело завершенный вид, с высокими бровями и полными губами. Волосы ее свисали слегка шевелящимися косичками, а пальцы заканчивались глиняными золотыми когтями.

Колдунья взмахнула рукой, и из теней высыпали культисты — не безмозглые защитники Грейвенхолда, но ее личная свита. Как и у носильщиков, лица их были настолько обезображены, что казались просто массой окровавленных бинтов и шрамов. Деформированные глаза смотрели из сочащихся порезов под садыми невероятными углами. Культисты были одеты в плотно облегающие черные комбинезоны, украшенные драгоценными камнями, столько же зелеными, как глаза их повелительницы. Вооруженные новоприбывшие были лазганатами стандартных моделей. Либо их набирали

из рядов бывших гвардейцев, либо колдунья обладала ресурсами, необходимыми, чтобы хорошо вооружить своих людей.

Сарнедон насчитал около сотни культистов. Но скорее всего, у нее были еще люди.

--- Принц предупредил нас о вашем появлении, --- настороженно произнес Сарнедон. --- Великая Госпожа Сарета, я полагаю?

Рот колдуньи открылся, и из глубины ее глотки высунулся глиняный заостренный язык, похожий на хвост гребучей змеи. Сарета издала протяжное трескучее шипение.

Вперед вышел один из ее рабов. Этому некогда было позволено разрезать нити, сшивавшие губы у всех остальных культистов. Рот его казался просто широким сочащимся порезом.

--- Перед вами Великая Госпожа Сарета, Избранная Наследница Повелителя Неизречимых Удовольствий, хоть губы раба и недостойны произносить ее имя. Вы пришли, чтобы исполнить договор?

--- Да, Великая Госпожа. Я Сарнедон
из Ордена Испивающих Души.

Вновь долгий, пугающий треск
грозной змеи.

--- Радость смерти говорит в тебе,
лорд Сарнедон. Благодаря тебе
Повелитель Удовольствий принесет ее
многим.

Колдунья была настолько осквернена
Хаосом, что уже не могла говорить.
Возможно, мутировавший язык был вполне
осмысленным даром ее бога, чтобы Сарнедон
демонстрировала свое высокое положение,
заставляя раба переводить ее речь. Но как
бы то ни было, Сарнедону приходилось
бороться с собой, чтобы не перебить всех
этих тварей до последней, не сходя с
места, и он понимал, что его гесантники
уже слишком долго терзаются теми же
мыслями.

--- Мне сейчас не до церемоний,
Великая Госпожа, --- торопливо проговорил
Сарнедон. --- Принц потребовал арену. И я
намерен подарить ее ему.

--- В точности как и я. --- Сарнедону
приходилось вынуждать себя смотреть на

колдунью в то время, когда говорил раб. ---
Повелитель Удовольствий с нами.
Поклонники трупа-Императора верят, что
смогут победить, но и не подозревают,
что мы прямо под ними.

--- Что они разместили на арене?
Танки? Артиллерию?

--- Людей. И припасы снабжения.

--- Гвардия всегда следует
стандартным протоколам, --- сказал
Сарнедон, радуясь тому факту, что
разговор переключился на вопросы войны,
где он не рисковал сбиться. --- Военные
они разместят под землей, чтобы
предохранить от попадания из миномета.
В подобном здании должно быть полно
подходящих помещений. Под ареной
должны располагаться клетки и бараки.
Вот туда мы и отправимся. Сарета, ты
займешься наземным уровнем. Замани
гвардейцев на саму арену. А мы взорвем
сложенные под ней боеприпасы.

Последовала затинка, а затем
краткое, резко оборвавшееся шипение.

--- Великая Госпожа согласна.

Сарета затрещала и зашипела на

своих культистов, сбежавшихся к ней, подобно рою забавных насекомых, и увлекших паланкин в темноту.

--- Во имя Трона Земли, Сарнедон, ты почувствовал? --- спросил Греск, когда Сарета скрылась из виду, отправляясь вместе со своими культистами к зданию арены, нависавшему над развалинами трющоб. Даже утүгренный годати старый библиарий был потрясен увиденным.

--- Хаос, --- кивнул Сарнедон. --- Чистый Хаос.

--- Ксеносы и поклонники Тьмы, действующие в союзе. Не дүмал я, Сарнедон, что ты зайдешь настолько далеко.

--- Мы можем прямо сейчас ударить им в спину, и у нас будет даже несколько минут на то, чтобы потрүдиться на благо Императора, прежде чем нас прикончат. Но если мы подберемся достаточно близко, то сможем и вычислить Теллоса, и серьезно потрепать этих тварей.

--- Да, но Гвардия...

--- Гвардия спит и видит, как нас уничтожить, Греск. И пока ситуация не

изменится, эти люди остаются нашими врагами. Сейчас ты ничего не можешь тут изменить. И поверь, мне не меньше твоего хочется разобраться с этой тварью. --- Сарнедон отвернулся и взмахом руки приказал отрядам двигаться дальше.

--- Солк, --- произнес он в вокс, --- ты знаешь свою задачу. Веди нас к нижним уровням арены. Избегай столкновений, мы просто должны прибыть туда.

Сержант Солк помедлил всего долю секунды, а затем сорвался с места вместе со своим подразделением, прокладывая путь через подбрюшье Грейвенхолда к импровизированным укреплениям Гвардии.

Сарнедон знал, что Успивающие Души доверяют ему. И магистру потребовалось убедить их не терять эту веру хотя бы еще чуть-чуть. Они прибыли в Грейвенхолд не потому, что это было так уж необходимо, а потому, что таково было личное желание Сарнедона, поскольку, что бы ни произошло с Теллосом, командор должен был увидеть это собственными глазами. И еще потому, что только он обладал силами, позволяющими

встретиться с Теллосом в бою. Сарнедон
мог попытаться объяснить это
десантникам, но не был уверен, что они все
поймут правильно. Они просто должны
были поверить ему. Вот и все.

— Что-то вижу, — раздался в воксе
голос Солка. — Похоже на законы,
вырезанные в скале. Наверх ведет винтовая
лестница.

В тоннеле были слышны отзвуки
тяжелых шагов «Стражей» и рокочущие
раскаты взрывающихся артиллерийских
снарядов.

— Хорошо. Крайгел, Прэдон,
держитесь рядом. Греск, ты вперед,
Паллас, идешь со мной. Наша цель —
главное хранилище боеприпасов,
размещенное гвардейцами под ареной.
Когда доберется туда...

— Веду цель, — положил сержант
Келвор.

Он лежал на животе, просунув ствол
болтера в отверстие в массивной
городской стене Грейвенхолда.
Перекрестье скопа следовало за шейей

беспечного офицера Гвардии, решившего свериться с картой без того, чтобы сначала найти укрытие.

--- Не спеши, --- сказал Грэвус.

--- Уверен? --- Келвор был метким стрелком, и потеря ноги в здании биржи на это никак не повлияла. Он легко сумел бы прикончить офицера и втянуть несколько подразделений Огненных Ящеров. Форнукс Ликс во взаимную перестрелку, замедлив их продвижение к административному комплексу.

--- Мы здесь не для того, чтобы сражаться с Имперской Гвардией, --- сказал Грэвус. --- И Каргедрос нас не выдлит.

--- Грэвус, ты в этом уверен?

--- Нет. Но зато я уверен в том, что не стоит нам спешить выполнять поручения ксеноса, чтобы тот смог получить необходимое ему время.

--- Что ж, разумно. --- Келвор отполз от дыры.

Старые стены Грейвенхолда были изрезаны тоннелями и лестничными колодцами, поэтому, несмотря на то что ксенос-проводник растворился во тьме

сразу, как только Успивающие Души добрались до места, поиск подходящей позиции для снайпера проблемы не составлял. Десантники из подразделения Келвора заняли огневые рубежи на самых верхних уровнях стены. Штурмовики Грэвуса находились в резерве на тот случай, если гвардейцы попытаются выкурить снайперов. Не возникало никаких сомнений, что ценные мечи и собственный энергетический топор Грэвуса мгновенно покончат со штыковой атакой Гвардии.

Но маленькому войску не слишком хотелось просто так рисковать жизнями ради принца Каргедроса. Оба отряда понесли серьезный урон в сражении за здание биржи -- у Келвора осталось только трое десантников, а у Грэвуса -- шесть.

Из тени одного из внутренних коридоров стены возник библиарий Тирендиан, еще один из людей в команде Грэвуса, который в былые времена, пока еще существовал старый Орген, стоял бы выше сержанта.

-- Знаешь, что я думаю, сержант?

-- Просвети нас, Тирендиан.

Грэвус, если честно, недолголюбивал библиария. Слишком уж молодым он казался, и слишком мало шрамов было на его теле. Конечно, Тирендуан был столько же отважен и опасен в бою, как и любой Испивающий Души, но не производил он того впечатления опытного старого рубани, какое должен был производить. Что-то странное было в нем, слишком уж совершенное.

— Я полагаю, сержанты, что Каргедрос в точности знает намерения Сарнедона. Принц понимает, что мы его предадим. Эльдары вечно знают то, чего не должны знать, — такова их природа. Терпит же он нас только потому, что собирается предать первым.

— Звучит не слишком обнадеживающе, библиарий, — сказал Грэвус. — И что же ты предлагаешь?

— Выяснить его планы. — Тирендуан припал на колени возле стены, внимательно следя за тем, чтобы его бронированное тело всегда находилось в тени и гвардейцы, продвигающиеся по городу далеко внизу, не смогли его

замечить в одной из дыр. — Каргедрос не случайно выбрал именно эту планету. Эльдары не занимаются завоеваниями, они грабят и разрушают. Но Грейвенхолд по какой-то причине важен для них.

— Одному Императору ведомо, сколько здесь еще тайн, о которых Гвардия даже не задумывается, — произнес Келвор, снявший шлем со своего болтера и теперь использовавший его в качестве подзорной трубы, разглядывая отряды Огненных Ящеров, истребляющих рассеянные группы грейвенхолдцев. — Должно быть, города существовали здесь еще за несколько тысяч лет до основания Грейвенхолда. Возможно, все дело в их древности. Они могут относиться даже к доимперским временам.

— Если так, то у Каргедроса было много времени, чтобы раскопать их, — сказал Тирендиан. Он тоже наблюдал за Огненными Ящерами. Те хорошо держали строй, и линия фронта неумолимо ползла вперед, а офицеры вовремя отправляли в бой резервы, помогавшие добивать остатки грейвенхолдцев. — Думаю, тут

замешано нечто более сложное, чем просто
какой-нибудь древний артефакт.
Взгляните, Каргедрос мог бы долгие дни
удерживать эти улицы, отправь он
достаточно войск, но практически
добровольно сдает административный
район. Либо ему нужно, чтобы гвардейцы
проникли в город, либо просто все равно,
насколько далеко они зайдут.

— Либо все дело вот в этом, —
вставил Келвор, указывая в том
направлении, где административный
район сменялся высотными зданиями,
где расходящимися от юго-восточных
ворот. Остатки бронетехники Огненных
Ящеров превращали высотки в лишенные
окон стальные остовы, высящиеся над
заваленными обломками улицами, по
которым убегали отступающие врага. Но
Келвор обратил внимание не на них.

Грэвус присел рядом и приложил к
глазам пару магнокуляров, протянутых
ему одним из десантников Келвора.

Темно-синие «Рино» Багровых
Кулаков прокладывали путь через
развалины, следуя за наступающими на

врага Огненными Ящерами. Кулаки
возвращались в Грейвенхолд, но на этот
раз неторопливо и расчетливо, двигаясь по
маршруту, выжженному Гвардией.

— Они привели Кулаков, — сказал
Келвор. — Должно быть, полагают, что
десантники-предатели все еще в городе.

— Строго говоря, — вмешался
Тиренгуан, — они правы. Но Кулаки идут
не за Гвардией, а отправляются
самостоятельно разыскивать нас.

— Но мне, так здорово, — с
удовлетворением в голосе произнес
Келвор. — Они мне задолжали за ногу.

— Давно ли мы с Кулаками перестали
быть братьями? — спросил Грэвус.
Тиренгуан с Келвором воззрились на него.
— Ведь были времена, когда оба наших
Оргена отправлялись на охоту за кем-
нибудь вроде Каргедроса. А теперь вместо
этого мы убиваем друг друга, а истинный
враг расслабляется и ждет, пока его планы
воплотятся нашими руками.

— Не то время, чтобы мучить себя
сомнениями, брат, — ответил ему
Келвор. — Сарнедон порвал с Империей.

поскольку тот ничуть не лучше Хаоса. Может быть, признать это оказалось и непросто, но это так.

--- В том-то все и дело, --- вздохнул Грэвус. --- Сами подумайте. Что в первую очередь послужило причиной раскола? Хаос? Ксеносы? Нет. Не что иное, как Империи, самые обыкновенные люди. Багровые Кулаки --- одни из лучших воинов Человечества, но мы вынуждены сражаться с ними только потому, что Империи держат их в неведении так же, как когда-то и нас. Возможно, если все Человечество однажды увидит то, что видели мы, эти войны прекратятся.

--- Десантник, мечтающий о прекращении войны? --- Тирендиан удивленно приподнял бровь. --- Почему-то я сомневаюсь, что ты будешь получать удовольствие от покоя, сержант.

Грэвус свирепо посмотрел в ответ.

--- Ну, до этого, Тирендиан, думаю, не дойдет, --- сказал он. --- Просто мне хотелось бы, чтобы все Человечество могло сражаться на одной стороне и его при этом никто бы не принуждал.

Сражаться только потому, что это правильно, а не потому, что иначе развалится Империя.

--- Похоже, они выступили все разом, ---
окликнул их Келвор, торопливо пересчитывая «Руно», проезжающие юго-восточные ворота. --- Я-то в твоих словах не сомневаюсь, Грэвус, вот только если нас обнаружат Багровые Кулаки, вряд ли нам удастся их убедить. Сарнегон должен находиться в зоне досягаемости вокса, если он, конечно, достаточно близко к поверхности. Предупрежу его, что Кулаки прибыли.

--- Хорошо. Мой отряд возьмет на себя первое дежурство, твой --- второе. Тирендиан, ты тоже вздремни, чтобы быть свежим, когда ты будешь нуждаться в твоей помощи. Келвор, не открывай огонь, пока нас не заметят. Не хочу просто так начинать войну ради этого принца.

Гвардеец повалился на землю с аккуратной перерезанной глоткой. Он не издал ни звука.

Отточенным движением Селен убрал

нож, подхватил трүн за воротник украшенной изящной вышивкой формы и втоптал его в тень заброшенного дома в трүщобах. Обстрел практически не разрушил это здание, представляющее собой не что иное, как нагромождение дешевых грязных квартирок, сочащееся отчаянием гиблое болото, каких было полно в Трейвенхолге.

Отряд Евмена укрылся в лабиринте комнат первого этажа. Сейчас вахтү нескаут-снайпер Раек, и его зоркие глаза изучали окрестности через прицел винтовки.

--- Снова кто-то из алгоратцев? --- спросил Евмен.

--- Еще ни один из них не оказал сопротивления, --- кивнул Селен. --- Тем не менее кто-то их вспүгнул. Мне кажется, что изначально они должны были прикрывать спину селевкийцам, но сейчас переходят ко все более и более глубокому патрулированию. Они кого-то боятся и отправляют отряды, чтобы его обнаружить.

--- Может, нас?

--- Нет. Про нас они не знают.

--- Теллос?

--- Возможно.

Скауты пытались напасть на след Теллоса с той минуты, как Каргедрос предоставил им свободу перемещений. Евмен гордился тем, что его скауты оказались единственными среди Испивающих Души, кто мог спокойно разгуливать по городу, а не делать вид, будто выполняет поручения Каргедроса, хотя, конечно, их задача и внушала командирю опасения. Если Теллос и в самом деле был в городе, то мог оказаться где угодно среди руин или под нити. Скауты надеялись только на то, что он не настолько терпелив, чтобы сидеть в засаде. Штурмовые десантники, если они хоть немного походили на захваченного на тюремном корабле, должны были сгорать от нетерпения отправиться на охоту за гвардейцами, так что именно среди позиций последних у скаутов и было больше всего надежды найти безумного сержанта.

В южной части городских трущоб было много гвардейцев, но практически

отсутствовало сопротивление
Грейвенхолдцев, так что Теллос мог
спокойно охотиться. Поэтому именно
отсюда скауты и начали свои поиски.

Скаут Алкид перевернул еще теплое
тело и стал рыться в карманах его
формы. Янычары Алгората носили
стесанные пепельно-серые одеяния, вышитые
серебряной нитью. Этому солдату, как и
всем его товарищам, удалось сохранить
свою форму в чистоте и порядке примерно
тридцать секунд. Теперь она имела
пятнистую синевато-серую раскраску, а
штанины и манжеты облепила грязь.
Янычары Алгората, как быстро
догадались скауты, неплохо бы смотрелись
в качестве гарнизона какого-нибудь
технически отсталого мира, но война в
Грейвенхолде им явно не по плечу. Поэтому
командование Гвардии и использовало их
только в качестве патрулей, но все равно
ловушки и редкие стычки с
Грейвенхолдцами уже взимали с них свою
плату. Это если не упоминать о скаутах.
В одном из карманов убитого Алкида

нашел сложенный лист бумага.

--- Похоже на какие-то распоряжения, ---
сказал он.

--- Что ж, давайте заслушаем их, ---
ответил ему Евмен.

--- «Наш враг коварен и станет
нападать на вас из засады и устраивать
западни, --- прочел Алкид. --- Каждый
Янычар должен поддерживать высокий
статус своего полка и непрерывно
находиться в состоянии боевой готовности.
Он должен следить за состоянием своих
товарищей по оружию и напомирать им о
гордой истории полка, не позволяя
опускать руки перед лицом вражеской
поглостности. Выводом предстоит выступить
в агрессивное патрулирование, чтобы
истребить заслуживающих того тварей, и
каждый гвардеец должен со всей
ответственностью относиться к делу.
Враг может носить прочную броню и быть
стерпительно опасным в ближнем бою, а
поэтому его должно встречать плотным
огнем при первом же обнаружении! Пусть
они сильны, но немногочисленны, а о
язычниках-дегенератах и вспоминать

ничего, да сгинут они с глаз Императора.
Пусть каждый солдат исполнит сегодня
свой долг перед полком и Императором».
Подписано: полковник Винмайер.

--- Похоже, все-таки Теллос, ---
заметил Скамандр.

--- Но похоже и на наших, --- добавил
Раек, и ствол его винтовки даже не
шелохнулся, пока он говорил.

--- Кто бы это ни был, но мы должны
найти его раньше, чем это сделают
Янычары, --- сказал Евмен. --- У еще, надо
захватить офицера. Справишься, Селен?

--- Убить --- не проблема. А вот взять
живым будет не столь просто, хоть эти
ребята и любители.

--- Понимаю. Значит, нам всем надо
будет ближе поглядеть к позициям
Янычар. Найрюс, вы вместе с Селеном
пойдете первыми, и он должен узнать
заранее, если кто-то попробует на нас
налететь. Всем остальным держаться
позади и расстрелять. Пусть
алгоратцы сами занимаются нашими
общими поисками, а мы только
подкрадемся и выполним свое дело. Если

это и в самом деле окажется Теллос, действовать придется быстро и жестко, так что мне не хотелось бы потерять кого-либо из вас раньше срока. Старайтесь соблюдать тишину, пригибайте головы и пошевеливайтесь. Выдвигаемся.

Не произнося больше ни слова, скауты вышли из полуразрушенного дома и растворились среди запутанных улочек Южного Грейвенхолга, понимая, что они не единственные здесь, кто способен внушить гвардейцам страх.

Сержант Люко и технодесантник Варук через потрескавшееся окно медицинского стационара следили за приближением стены пыли, отмечавшей позиции селевкийцев.

--- Много их? --- спросил Люко.

--- Сложно сказать. Если там только «Хилеры», то людей будет уже до чертиков. Но сдается мне, там еще и артиллерийские орудия, что, вероятно, куда хуже. А вот на что все они сгодятся, когда доберутся до нас, --- это уже проходит по твоему ведомству, сержант.

Люко улыбнулся. Он, казалось, всегда был не против поучаствовать в хорошей драке.

--- Тонны снарядов, а затем тонны человеческого мяса. Это надо сделать лозунгом Гвардии.

Он отошел от окна. Они с Варуком расположились на первом этаже, в одной из хирургических палат, где молитвы украшали стены, выкрашенные в темно-зеленый цвет, на котором не столь хорошо была заметна кровь. Впрочем, все здание было расписано молитвами и священными знаками. Повсюду можно было видеть крошечные алтари и кучки приношений Императору и его многочисленным святым, оставленные как пациентами, так и медицинским персоналом, для которых набожность явно не была пустым звуком. В самой палате помещался металлический каркас автоматического хирурга, чьи сложенные стальные конечности делали его похожим на дохлого паука. Вдоль стен стояли баллоны с анестезирующим газом. Элита Грейвенхолда лечилась в просторных,

хорошо обеспеченных госпиталях на севере города, а этот стационар в те времена, когда с населением все еще было в порядке, обслуживал захворавших обитателей трущоб и рабочих, искалеченных заводскими машинами. Алтари и жертвоприношения были последней отчаянной попыткой спасти людей, но, скорее всего, очень и очень многие находили свой конец в этой операционной или в тесной и холодной общей палате этажом ниже.

--- Всем отрядам, --- Люко включил вокс, --- они приближаются. Готовьтесь к артиллерии, а затем к удару пехоты. Они не ожидают, что мы будем здесь, но бросят против нас все свои силы, как только это осознают. Так что мне не хотелось бы, чтобы кто-то геройствовал и сражался так, будто это его последняя схватка. Наша задача --- заманить их, слегка придержать, а затем отступить.

--- Да уж, это и в самом деле мерзкая смерть, --- ленивым тоном произнес Варук. Технодесантники всегда были несколько странными. В те времена, когда Орген

еще не откололся от Императора, они совершали паломничество на Марс, где посвящались в отдельные тайны Бога-Машины. Присутствие на мистериях Агентус Механикус не могло благотворно сказаться на поведении. -- И все только ради показухи. Ради того, чтобы какой-то ксенос чуть погольше не терял к нам доверия.

-- Мы здесь не только для того, чтобы Каргедрос считал нас своими маленькими, утненькими десантниками, -- слегка раздраженно возразил Люко. -- Нельзя допустить, чтобы Гвардия слишком быстро захватила эту территорию, иначе они наткнутся на Теллоса раньше, чем это сделаем мы. И, кроме того, если Каргедрос потеряет к нам доверие, ни одному из нас уже не удастся выбраться с этой планеты живым.

-- На Марсе тебя научили бы логическому мышлению, -- сказал Варук. -- Я тут все думаю и пытаюсь найти хоть какую-то логику в происходящем, но не нахожу.

-- Вот в этом-то мы с тобой и

различается, — ответил Люко. — Я просто
сражаюсь. А ты о сражениях думаешь. — Он
снова щелкнул переключателем вокса. —
Дион, фронтальную часть здания
прикрыли?

— В прицеле, — донесся ответ
сержанта Диона.

— Хорошо. Если сможешь
обездвижить один из их танков
плазменным попаданием, они засуетятся и
покажутся в зоне поражения. Корван?

— Да, сержант?

— Отправь нескольких штурмовиков в
переулки. Таким образом мы очень многих
сможем втянуть под огонь болтеров. У
друзья мои, охраняйте подходы к
подвальным помещениям. Нам нельзя
потерять путь к отступлению, а я не
стал бы заранее утверждать, что
гвардейцам не взбредет в голову
отправить нескольких бедолаг внутрь по
водостоку. Вопросы?

Вопросов не было.

— Превосходно. Всем проверить
оружие и славить Императора, ибо мы
собираемся надрать им задницы!

--- Вижу их, --- окликнул его Варук. ---
По меньшей мере три «Химеры» и много
солдат идут своим ходом. А вот эти
машины, тут я уверен, «Василиски». Две, а
может, три штуки.

--- Тогда стоит спуститься вниз, ---
сказал Люко.

И в этот момент первый снаряд
разорвался неподалеку от стационара,
подняв в воздух фонтан измельченного
гранита и земли. Сражение началось.

Глава десятая

Сарета, Сучья Королева, Жрица-Проститутка Темного Принца Хаоса, никогда не бежала от драки.

--- Вперед! Да здравствуют похоть и конец этого мира! --- прошипела она, и заклятие окутало ее слова, вбивая их в головы воинов-рабов.

Окружавшие ее культисты устремились вперед, протискиваясь по узким водостокам к поверхности.

Грязная вода в трубах стояла по грудь взрослому мужчине, но Сарету высоко над ней держали руки носильщиков, которые скорее предпочли бы погибнуть тысячу смертей, чем позволили бы грязи коснуться тела своей госпожи. Каждый из них был влюблен в нее. И любовь не хуже любой иной эмоции порождала течения в варне, где обитал ее повелитель --- Слаанеш. Любовь культистов придавала ей силы и создавала в варне такой поток, что даже господин обратил на него внимание и даровал Сарете свое благословение. Вот

почему она обладала магией, утонченными
волшебством, пробиравшимся в
человеческое сознание, убеждавшим как
мужчин, так и женщин в том, что нет
более достойного объекта для любви.

Труба начала подниматься, и Сарета
увидела, как сильные руки наиболее
талантливых культистов-штурмовиков
выбивают канализационные решетки и
люДСКОЙ поток выхлестывает на
поверхность. Этот поток нес ее вперед, и
вездесущий страг канализации,
стешавшийся с запахом пота и порохового
дыма, стешивался с ароматами
притираний колдуньи. Голоса культистов
возносили бессловесную хвалу Темному
Принцу, и Сарета вторила им, забывая от
жажды крови и поднимаясь все ближе к
поверхности и огромным воротам арены
Грейвенхолга.

Во всех смыслах этого слова ---
Четвертая селевкийская дивизия
Имперской Гвардии так и не поняла, что
на нее обрушилось.

Многочисленные входы арены,
широкие проходы, окружающие внешний

край амфитеатра, были перекрыты баррикадами, способными остановить обычную атаку. Но никто здесь не оказался готов к потоку в несколько тысяч человек, отчаянно стремившихся к смерти. Десятки тел стяли колючую проволоку, корчась и визжа в благородных тучах. Тяжелые болтеры посылали в орду культистов очередь за очередью, но только затеблили их приближение. Культисты были от наслаждения, когда их тела разрывали снаряды. Нити, сшивавшие их губы, лопались, и они наконец обретали право прокричать о своем блаженстве небу.

Стрелки, увидевшие Великую Госпожу Сарету, не остеливались открывать огонь. Не в их силах было причинить вред столь ошеломительно прекрасному, столь невинному созданию. У них они продолжали стрелять по культистам, даже когда тела тех забили проходы и обрушились, подобно оползню, на их баррикады.

Это были не просто грейвенхолдцы. Эти культисты сочетали в себе их слепой

фанатизм с боевым утением и звериной силой. Когда толпа стала разносить баррикады, из самой ее гущи культисты открыли ответный огонь, опалая старые стены из песчаника лазерными импульсами.

Отряд гвардейцев попытался контратаковать культистов, обрушив на них потоки лазерного огня, чтобы отогнать орду от арены. Но любовники Сареты никогда не прятались и не бежали, если смерть начинала витать в воздухе. Смерть была для них восхитительным даром, наисвященнейшим опытом, который давал им Слаанеш, и вскоре гвардейцы познали это на примере, когда увидели стену мертвецов, несомых импульсом наступающей толпы.

Ответный огонь накрыл гвардейцев. Но это было ничто по сравнению с ошелощенной, ревущей, истекающей кровью мешаниной тел, стретившихся вперед, карабкающихся по спинам друг друга, заполняющих проход почти до самого потолка. Гвардейцы бежали, и началась схватка за саму арену.

Сарету пронесли над развалинами гвардейских укреплений. Колья, защищавшие баррикады, были поломаны, на их остриях были насажены десятки культистов, утиравших в экстатических мучках. Стены измазала кровь, блестевшая столь же ярко, как драгоценные камни на комбинезонах рабов Великой Госпожи. Многоголосый стон и крики звучали внүшительной и прекрасной музыкой, и на несколько мгновений Сарета позволила ей подхватить себя, исплывать в волнах какофонии. Она умела погружаться в нее, упоиваясь наслаждением, которое, как учил Слаанеш, присуще любому опыту. Но не в меньшей мере, чем эстетом, она была воином. Времени утолить жажду будет полно и после сражения, а сейчас от нее требовалось захватить арену.

--- Малодүшные! Слабодүтные! ---
сплюнула Сарета при виде группы культистов, остановившихся, чтобы расчленить тело гвардейца. ---
Удовлетворяетесь малым, когда вас ждет еще столько смертей! Да плюнет Принц

на ваши души!

Отрезвленные культисты снова бросились в бой, охваченные стремлением испытать священный опыт войны и проявить себя в глазах возлюбленной госпожи.

Группа поддержки гвардейцев разместилась на стропилах, готовясь обрушить потоки огня на безумную толпу. Сарета успела заметить засаду и, выбрав самые свои восхитительные воспоминания, устретила их в головы высокомерных неверующих. Не размыкая губ, она прочла заклятие, и воспоминания эти вошли в сознание гвардейцев. Не подготовленные к созерцанию столь чистого Хаоса, солдаты повалились на землю в судорогах, когда их нервная система оказалась перегружена. Их мышцы столь неистово скручивались, что ломались кости и рвались внутренние органы. Им удалось лишь одним глазком посмотреть на истину Темного Принца, перед тем как наступила смерть.

Тела падали сверху, чтобы быть растоптанными ногами носильщиков паланкина Сареты.

Культисты прорвались к выходу из коридора и теперь сплошной массой изливались на трибуны для болельщиков. Внизу простиралась арена, заставленная выцветшими зелеными палатками, оружейными позициями и мастерскими, площадками для проведения смотров и навесами полевых госпиталей. Гвардейцы строились под крики офицеров, приводя в готовность тяжелые орудия, образуя огневые рубежи, чтобы сдержать наступление орг Сареты.

Столь много крошечных, ограниченных углов, оставшихся слепыми к обещаниям Слаанеша! Столь много жизней, просто утоляющих о конце, чтобы наконец открыть глаза и узреть могущество Темного Принца! Смерть как последний опыт, последний миг трансцендентального единства страданий и наслаждения, обращающий всех в веру в сатом конце.

Великая Госпожа Сарета улыбнулась себе. Именно этого она и желала: чтобы они собрались все вместе и попытались противостоять ей.

--- Началось, --- произнес сержант Крайгел.

Спустя мгновение сквозь толщу клеток и комнат сверху донесся грохот тяжелых орудий, мешанина криков и воплей людей, шипение лазерного огня.

Отряд Крайгела шел в авангарде, тщательно обслеживая все помещения, расположенные под ареной. Когда-то там содержались наихудшие представители низшего класса Грейвенхолда, арестованные и вынужденные остаток своей жизни развлекать обитателей городских трущоб. Встречались также и более крупные катеры, чьи стены стали бұрыми от запекшейся крови. Здесь некогда держали диких зверей, с которыми предстояло сражаться узникам. В коридорах пахло застарелым потом и смертью.

--- Значит, нам надо пошевеливаться, --- откликнулся Сарнедон, идущий следом вместе с отрядами Солка и Прэдона.

Магистр предпочел бы, чтобы его

сопровождало несколько штурмовиков. Вместо трех подразделений тактического десанта, но штурмовики стали роскошью после потерь на Стратикс Лютина.

Силуэты воинов отряда Крайгела обрисовались в узком лестничном проеме, ведущем на этаж выше.

--- Засакаю активность, --- обратился по воксу один из них, брат Келлиан.

--- Гвардия?

--- Так точно, сэр.

Сарнедон подошел ближе и, протиснув свое многоногое тело в проход, взглянул наверх. Там стучали сапоги гвардейцев. Должно быть, они бегло осмотрели лестницу и решили, что ниже спускаться не имеет смысла.

--- Почему они не запечатывают ее? --- спросил Крайгел.

--- Они обнаружили ее только недавно, --- ответил Келлиан, припавший на колени и прислушивающийся. --- Возможно, их отозвали, когда напала Сарета.

--- Значит, нам повезло, --- сказал Сарнедон. --- Не будем терять время.

Помещения следующего этажа оказались более просторными, с высокими потолками. Широкие комнаты, не запиравшиеся на тяжелые засовы, расходились во все стороны от петляющего коридора. Здесь раньше содержались свободные гладиаторы, сражавшиеся ради того, чтобы подзаработать или отдать долги. В этих помещениях они отдыхали и готовились к новым боям.

Откуда-то сверху донесся звук взрыва — гудкий раскат грома, от которого затряслись земляные стены и внизу посыпались ручейки пыли. Произошло что-то серьезное.

— Гвардия уходит отсюда в спешке, — отметил Сарнедон. — Значит, можно не опасаться охранников или ловушек. Солк, веди нас наверх — с двойной скоростью.

Солк был умелым воином в деле ближних боев; это показала его недолгая сержантская карьера, достигшая своей кульминации на Стратикс Люмина. Поэтому он и был избран в качестве лучшей кандидатуры на роль идущего

Впереди — на случай если в коридорах еще остались гвардейцы.

Ментальный вопль пронзил толщу земли и вонзился в душу магистра. Отвратительный крик твари, испытывающей болезненное наслаждение и принимающей его с радостью благодарно извращению Хаосом. Скорее всего, это была Сарета, и она явно находилась в самой гуще сражения.

— Скоро все закончится, — сказал Сарнедон. — И тогда будет уже поздно. Вперед.

Сареты нельзя было касаться руками. Только особым образом освященные сатимт Слаанешем лагони избранных культистов-носильщиков ввиду необходимости могли дотронуться до нее. Эти враги, эти слабоумные служаки трупна-Императора были слишком грубы и дики, чтобы осознать великую честь права прикасаться к ней.

— Умри! — прошипела она в лицо ближайшему гвардейцу.

Это он и сделал. Его сердце

становилось, когда предельно реалистичные образы ножом рассекли его сознание и хлынули наружу. Еще дюжину гвардейцев постигла та же участь. Они кричали, падали на землю, заливали ее кровью. Лишь немногим хватило сил продолжать сражаться, когда культисты промчались мимо Сареты и ударили в самое сердце отряда.

Культисты струями водонагана неслись вниз по зрительским рядам, перепрыгивая на бегу через спинки резных скамей, торопясь схватиться с выстроившимися на арене гвардейцами, которые сейчас сокращали число рабов Сареты непрерывным лазерным огнем. Ответные выстрелы тоже взимали свою плату, но в целом культистам было необходимо подойти ближе и вступить в рукопашную. Несколько отрядов Гвардии отважно пошли в контрнаступление, стремясь добраться до самой Сареты.

Ее возмутила оскорбительность этого поступка. Колдунья вновь хлестнула своим сознанием, чувствуя, как гаснут крошечные грязные огоньки гвардейских

жизней, когда те погибают из-за перегрузки всех органов чувств.

Сарета опять обратила свое внимание на битву. Культисты подбегали все ближе, карабкаясь по трунам товарищей. Их численность изрядно сократилась, но каждый погибший своей смертью послужил богу, позволив подогнаться ближе тем, кто бежал следом. Первые ряды культистов уже перепрыгивали через нижние скамьи и приземлялись на земляной поверхности арены. Расстрельная команда гвардейцев изорвала тела хаоситов на куски яркими росчерками лазерного огня, но брешь стремительно сокращалась, и не успели солдаты дать еще один залп, как культисты были уже среди них.

Результат не заставил себя ждать. Гвардейские отряды отступали к палаткам и временным постройкам, а урон, наносимый лазерным огнем, значительно сократился, поскольку солдатам приходилось спасаться безстволот от преследующих их фанатиков.

Культисты стинали солдатские

палатки, врывались в окна медицинских и
командирских дотиков, визжащим
потокот заполняли лагерь гвардейцев.
Старая, потрепанная в бою «Химера»
выкатила к культистам и взорвалась --- ее
топливные баки подорвали механики
Гвардии, рассчитывавшие таким образом
замедлить приближение противника. У
них не вышло.

Это было начало конца. Сарета уже
несколько раз видела такую картину. А
вот гвардейцы перед ней --- нет. Они в
ужасе молились, глядя, как погибает их
лагерь. Предполагалось, что они займут
арену и будут здесь в безопасности,
образовав укрепления, отдаленные от
фронтальной линии. А теперь их рвали на
части враги, которых не могла напугать
даже смерть.

--- Берите свою награду! --- прокричала
Сарета, и ее слова нашли дорогу в сознание
каждого из культистов. --- Ущите себе
награду! Слаанеш узрел вашу
самоотверженность, и смотрите, как он
награждает вас! Забирайте их жизни,
пейте их кровь, вкушайте все наслаждения

бойни!

Ей снова захотелось стать молодой, не испробовавшей еще всех тех радостей, что дарил Темный Принц. Хотелось быть там, внизу, среди своих воинов, упиваясь кровью и смертью. Воспоминания о тех временах захлестнули ее горьким экстазом. Никогда уже ей не испытать вновь нервную дрожь первого опыта, ведь она познала столь много, что такие простые удовольствия, как нанесение увечий и убийство, уже почти ничего не значили для нее. Воспоминания всегда останутся с ней, но теперь только экстремальные ощущения, которыми за верную службу награждал Слаанеш, могли утолить ее голод и поддержать в ней жизнь.

Однако сожалеть было не о чем. Она познала высоты, которых могла достигнуть человеческая душа, и стала больше чем человеком. Чего еще можно было желать?

— Несите меня вниз, — приказала колдунья своим рабам, и те повлекли ее мимо зрительских рядов к ожесточенной

рукопашной схватке, разгоревшейся в лагере Гвардии.

«Побываю еще разочек в самом сердце бойни, --- сказала она себе, --- чтобы вспомнить старые добрые времена».

--- Пригните головы, парни! Сейчас! ---
Сержант Люко бегом спустился по лестнице, когда первые снаряды настигли свою цель.

Его отряд вместе с людьми Корвана и Диона залег на полу главной палаты стационара, глядя, как грожат вокруг стены.

Первый снаряд пробил крышу и разворотил операционную. Техногесантника Варука взрывом сбросило по лестнице ливнем обломков.

--- ...знают, где мы. Надо... ---
Прозвучавшие в воксе Люко слова были заглушены взрывом следующего снаряда, ударившего рядом со зданием и заставившего согрознуться подземные помещения. Потолок начал проседать.

--- Неужели вы собираетесь поджаты хвосты и попрятаться, парни? ---

прокричал Люко между разрывами. ---
Следующей пойдут пехоты!
Варук подполз к Люко.
--- «Грифоны» и «Василиски», ---
сообщил технокесантник, прислушиваясь к
реву разрывающихся снарядов,
уничтожающих окрестные трущобные
постройки.

--- Много?

--- Это только группа поддержки. На
полномасштабную подготовку не способна.

--- Хорошо. Значит, мы еще повоюем.

С ужасающим грохотом обрушилась
боковая стена палаты. Часть фундамента
здания была превращена в пыль снарядом
«Василиска», глубоко зарывшимся в землю.

В помещение хлынул утренний свет,
приглушенный грязно-серой завесой пыли.
Посмотрев вверх, Люко увидел танки,
ползущие через руины. И в городских
сражениях танки никогда не действовали
без прикрытия.

--- Подъем! --- рывнул сержант. --- К
бою!

Первый отряд гвардейцев, снувшийся
в медицинский стационар, был встречен

шквальным огнем болтеров. Солдаты не
стали вступать в драку, они разбежались
и отступили, прятавшись от
тактического десанта Люко за
обвалившимися фрагментами зданий.
Танки остановились и укрылись, а
сопровождающие их бойцы рассеялись в
мгновении руин. Дурные вести
распространялись быстрее пули, и очень
скоро каждый солдат был в курсе, что они
наткнулись на десантников-предателей.

Люко знал, сколь разрушительны
бывают подобные слухи. Уже по
прошествии нескольких дней после своего
окончательного изгнания Испивающие
Души одерживали победы благодаря одним
слухам о своем участии в них. Вот почему
Каргедрос нуждался в Оргене. Едва
прослышав о десантниках-предателях,
эвардейцы замедляли продвижение, сколь
бы отважны и самоотверженны они ни
были. Теперь офицеры остановят войска до
тех пор, пока не подойдет подкрепление.
Командование бросит в бой все ресурсы.
Агенту Астартес всегда были оружием
устрашения, а десантники, присягнувшие

Хаосу, пугали еще сильнее.

--- Довольно! Я не собираюсь гробить этих наивных парней на радость проклятого чужака! --- крикнул в вокс Люко. --- Дион, организуй прикрытие. Всему остальным приказываю отступить к погребу. У нас еще будет возможность пострелять по ним во время отхода.

--- Я все слышал, --- произнес Варук.

Люко почувствовал тревогу в его голосе. Может быть, Сарнегон и воспринимал сражение с Гвардией с достаточным энтузиазмом, раз уж до этого дошло дело, но здесь, в Грейвенхолде, только ради удовольствия ксеноса неправильно было убивать гвардейцев, полагавших, что они борются против Хаоса.

Десантникам уже отвечали выстрелами из лазерных винтовок. Болтеры пока что сдерживали их, но это не могло продлиться долго. Отряд Корвана первым спустился в подвал, его сержант сбегал по узкой лестнице, лязгая бионической ногой по плиткам, покрывающим ступени. За ним последовал

Варук, а затем — десантники Люко. Отряд Дуона продолжал сдерживать натиск Гвардии, пока все остальные не скрылись из виду, а после тоже отправился вниз.

При должном везении гвардейцы должны были задержаться возле медицинского стационара на достаточный срок, чтобы удовлетворить желания Каргедроса. В любом случае Люко не собирался рисковать жизнью десантников в этой ничего не значащей схватке.

Подвал представлял собой угрюмое помещение, некогда регулярно обрабатываемое антисептиками, но сейчас тухлое и зловонное. Хранившиеся здесь медицинские отходы начали гнить, когда вышли из строя морозильники, а следом разложение охватило и тела, оставшиеся в морге. Задняя стена и половина напольного покрытия морга обрушились, открывая проход в подбрюшье Грейвенхолда, где Люко натеревался укрыться вместе со своими десанниками. Пока Успивающие Души бежали через

помещение, разрывы снарядов, выпущенных
«Василисками», сбросили с каталок еще
несколько тел.

--- Вызывает Дион, --- зазвучал в воксе
голос сержанта оставшегося наверху
подразделения. --- Нет никаких признаков
погоны. Похоже, мы их напугали.

--- Во всяком случае, мы
постарались, --- отозвался Люко. ---
Спускайтесь вниз, не вступая в бой.

Негостеприимный сумрак подземных
коридоров был лучше перестрелки с
Четвертой селевкийской дивизией. Люко
возглавил отход и теперь все глубже
погружался в зловонную тьму, в то время
как звуки выстрелов становились все
глуше и тише. Отряд Корвана задержался
--- если бы гвардейцы рискнули последовать
за ними, Испивающим Души
потребовались бы штурмовые десантники,
прикрывающие путь отступления.

--- Варук, возвращайся к Корвану и
помоги ему обрушить проход, --- приказал
Люко. --- Незачем облеγχать и
преследование.

Сержант услышал, как

технодесантник требует у иштурмовиков

Корвана предоставить ему крак-гранаты.

Эта часть сражения за Грейвенхолд практически подошла к концу. Скоро Люко предстояло оставить войну позади и поспособствовать поискам Теллоса, а там --- сделать, что потребуется, и покинуть проклятую планету, оставив ее чужакам и колдунам. Скоро --- но недостаточно.

Взрывная волна прокатилась по проходу, тоннель был запечатан. Впереди выдвинулся неопознаваемый металлический остов --- останки чего-то принадлежавшего некой древней цивилизации, от которой не осталось даже имени. На всякий случай Люко включил энергетическое поле своих когтей-толний и углубился в темноту.

--- Повтори! --- Консул Кельченко нахмурился, пытаясь разобрать вокс-сообщение, забитое статическими разрядами и грохотом гальнобойных орудий. В ставку вбежал гонец в алой форме Четвертого королевского артиллерийского полка Карвельяна. Кельченко отогнал его взмахом руки.

вслушиваясь в повторное донесение.

--- Десант, сэр... костический десант, клянусь Троном, я видел их собственными глазами... --- Говоривший офицер обходил все коммуникационные каналы селевкийцев, чтобы говорить с консулом напрямую.

--- Успокойся, солдат, --- приказал Кельченко. --- Как тебе удалось выйти на эту частоту?

--- ...связист подобрал, консул, а я решил, что использовать обычные каналы будет слишком долго... нам нужна помощь, мне не выкурить без нее десантников из этой адской норы. Нужна помощь ваших парней...

Десантники. О них упоминали во время инструктажа, но Кельченко не потрудился задуматься о том, что произойдет, если селевкийцы наткнутся на них. Консулу доводилось слышать, на что способен даже один отряд Костического Десанта. Если же и в самом деле защищают Грейвенхолд, планам Ксария грозила серьезная опасность.

И вот теперь они столкнулись. А он

мог их уничтожить. Самые пугающие
твари Грейвенхолда могли быть стерты с
лица планеты благодаря Кельченко. Для
остальных гвардейцев консул был всего
лишь очередным увенчанным властью
гражданским, чужаком из
Административа, играющим лютни в
солдатики. И мало кого волновало, что без
Кельченко и ему подобных некому будет
кормить Гвардию и снабжать ее
боеприпасами, некому будет поддерживать
жизнь в войсках вроде королевской
артиллерии Карвельяна.

А сейчас исход битвы зависел только
от приказа консула. Потому что тот
принес с собой на Энтелион IV одно из
самых редких и эффективных орудий.

--- Укажите свои координаты.

--- Передаю... --- На несколько
мгновений вокс забило статикой, но
Кельченко все равно слышал
всепроникающий писк передачи
координат. --- Похоже, они хорошо
закрепились, и нам необходимо взять эти
позиции, так что, черт возьми, выкурите
их оттуда...

--- Уводите своих людей, --- приказал консул. --- Немедленно отводите всех!

--- ...понят... Повторяю, приказ понят... хотел бы знать, что вы задумали...

--- Просто уходите и прячьтесь. Конечная связь.

Кельченко бросил взгляд на артиллерийские орудия, выстроившиеся сразу за восточной стеной Грейвенхолга --- «Трифоны», «Василиски», даже несколько «Тигр», приведенных на тот случай, если у грейвенхолдцев окажется воздушная техника. Орудия без устали выпускали по городу снаряды, обеспечивая гвардейцам возможность продвижения и заставляя защитников пятиться. Но даже объединенная мощь всех этих машин не шла ни в какое сравнение с тем, что консул приготовил для десантников.

Он переключился на сверхсекретный канал.

--- Ожидает приказа, сэр, --- раздался отчетливый ответ.

--- Молодцы. Принимайте координаты.

--- Координаты получены.

--- Хорошо. Ког --- черный.

--- Сэр, мы не получали подтверждения от главнокомандующего Ксария. Вы уверены?..

--- Абсолютно, боец. Ког --- черный. Приготовьтесь к пуску.

Долгое время никто не отвечал. А затем:

--- К пуску готов.

--- Отлично. Ког --- красный. Пуск!

Вокс взвыл от неожиданной вибрации.

--- Ракета пошла.

Кельченко поднял взгляд, чтобы увидеть терцающий полумесяц, оставленный ракетой, выпущенной установкой класса «Смертельный удар». Там встретилась к самому сердцу битвы.

--- Сейчас ублюдки увидят, --- тихо прошептал консул.

Он и сам не был уверен, кого имеет в виду --- Предательский Десант или Гвардию.

--- Ког черный по «Смертельному удару», командор, --- произнес брат Накло, скорчившийся внутри «Финвала».

--- Уверен? Они выпустили ее?

--- Так точно, командор.

--- Проклятие! Значит, ит известно, где находятся Успивающие Души.

Главнокомандующий Ксарий явно поставил Багровым Кулакам палки в колеса. После первого сражения с Успивающими Души они были отрезаны от всех коммуникаций, словно Гвардия воспринимала десантников только как лишнюю обузу. Но командор Рейнц не был готов в одиночку преследовать своего врага на поле, о котором не имел ни малейшего представления, поэтому он приказал технодесантнику, сопровождавшему Унхасу, подключиться к вокс-сети. Теперь Багровые Кулаки вели мониторинг всех каналов командирской связи, используемых офицерами Имперской Гвардии, включая закодированный, который только что прослушивал Накло.

--- Стрелок, подвинься!

Брат Арройокс, исполнявший обязанности стрелка «Финвала», спрыгнул, уступая Рейнцу место в открытой турели. Колонна Багровых Кулаков в

ожидании указаний остановилась на площади, расчищенной Огненными Ящерами часом раньше. Те стремительно продвигались вперед, встречая основное сопротивление на самых восточных рубежах, где селевкийцы взрызались в трющобы. «Финвал» — бронетранспортер несколько меньшей вместительности, чем «Рино», зато оборудованный спаренным тяжелым болтерным оружием — стоял в головной части остатков армии Багровых Кулаков.

Рейнц встретил взгляд в утреннее небо. Грязно-серый рассвет, словно сметанный с молоком, был перечеркнут огненным следом, оставленным ракетой, поднявшейся над восточным краем города. Командор проследил траекторию, и его натренированное зрение отметило точку в глубине городских трющоб, за которые по-прежнему сражались селевкийцы.

— Накло, поступали ли из трющоб какие-либо донесения о ксеносах?

— Еще нет, сэр. Только человекоподобные. Несколько колдунгов. Серьезный противник, но не ксеносы.

--- Хорошо. --- Рейнц переключил вокс на канал Унхасы. --- Капеллан, у нас появилась цель.

--- Я тоже заметил, --- ответил ему суровый голос Унхасы. --- Ты уверен в том, что это Успивающие Души?

--- А по кому еще они могли выстрелить? Да даже если это окажутся ксеносы, вы же не станете возражать, если мы убьем парочку? Но если это и в самом деле Успивающие Души, лучше бы нам показаться там, когда взрыв выкурит их из норы.

--- Как пожелаешь, командор.

--- Всем отрядам! --- приказал Рейнц. --- Гвардия собирается выкурить нашего врага, и наш долг быть там, чтобы прикончить его. Во имя Дорна и Трона, освятите свое оружие и выдвигайтесь.

Взревев моторами, Вторая рота Багровых Кулаков, охотившаяся за Успивающими Души, потчалась по Трейвенхолду, надеясь в этот раз не проиграть.

Первым вбежал отряд Солка.

— Сейчас! — прокричал сержант, и его десантники перевалили через импровизированные баррикады, перегородившие проход к тренировочному рингу.

Гвардейцы спохватились слишком поздно. Отряд всего из восьми человек оборонял подземную арену, заставленную ящиками с патронами и лазерными батареями. Первый же залп болтеров разметал солдат — одного из них оторвало от земли и размазало по стене, остальные успели залечь.

Обычные бойцы, скорее всего, воспользовались бы неожиданностью, чтобы и самим найти укрытие, а затем вступить в перестрелку с гвардейцами, шаг за шагом продвигаясь внутрь, пока все враги не будут уничтожены или не сдадутся. Но десантники не были обычными бойцами. Воин-философ Дениятос, легендарный тактик старого Ордена, когда-то написал свой «Военный Катехизис», объяснявший, что десантники лучше всего сражаются в ближнем бою, лицом к лицу с противником. Солку не

пришлось приказывать подразделению бежать напролом через ринг, перепрыгивая ящики и доверяя сохранность своих доспехов Императору, чтобы тот защитил их от отчаянного ответного огня лазерных винтовок. Первым был брат-ветеран Каррик, разворотивший челюсть одного из гвардейцев точным попаданием из болтера, а затем одним ударом отшвырнувший следующего противника через груды ящиков. Каррик был одним из немногих людей Солка, кому удалось пережить Стратикс Лютина, где ветеран чуть не потерял руку. К счастью, аптекарь Карендин сумел восстановить ее, и теперь этой самой рукой бывалый десантник оторвал гвардейца от пола, прежде чем отбросить к ближайшей стене.

Брат Трескэн впечатал одного из противников к полу, отшвырнул в сторону, а затем расстрелял следующего очередью из болтера.

--- Назад! Назад! --- кричал сержант Гвардии, крепкий, гладко выбритый мужчина, одну руку которого заменяла

зрубая бионика.

--- Пусть бегут, --- сказал Солк, стоявший чуть позади своих десантников. Хоть он и расчехлил ценной меч, но понимал, что им не придется воспользоваться. Гвардейцы бежали по болтерным огнем, во весь опор удирая по лабиринту келий и мастерских. --- Сарнедон? Мы заняли ринг, но времени у нас мало.

--- Хорошо, --- ответил по воксу Сарнедон. --- Подорвать сможешь?

--- Каррик сможет. Но потом придется быстро отходить, здесь очень основательные запасы.

--- Да будет так. Мы отходим.

Солк окинул взглядом хранилище боеприпасов. Тренировочный ринг представлял собой просторное круглое помещение, высеченное в камне, с полом из утоптанной земли. Лучшие из гладиаторов когда-то оттачивали здесь навыки и учились обходить препятствия. Догадки Успивающих Души оказались верны: это было единственное достаточно большое помещение, чтобы

превратить его в склад военного снаряжения Гвардии. Грейвенхолдцы взяли в привычку обстреливать из минометов гвардейцев, окопавшихся у юго-восточных ворот и на костогроме, так что тем не оставалось ничего иного, кроме как прятать боезапас под землей, а в туннелях нашлось только одно место, обладавшее комплексом подземных сооружений, о котором гвардейцы были осведомлены. Под зелеными навесами лежало несколько сотен ящиков, хранящих лазерные батареи, заряды для ракетных установок, тяжелых болтеров и автоматических пушек, трубы со взрывчаткой, гранаты, запасные лазерные винтовки и все остальные болтики и винтики, необходимые, чтобы многотысячная армия была хорошо вооружена и продолжала воевать.

--- Каррик! Действуй!

--- Слушаюсь, сэр.

Каррик был старше Солка и обладал таким опытом сражений на передовой, что мог выполнить практически любую задачу. Казалось, он принимает решение,

устоявшееся в старом Оргене, что его лидерские навыки совершенно не соответствуют боевым.

Солка возвели в сержанты как раз перед внутренней войной, и он был счастлив, что в его распоряжении оказался старый боевой конь вроде Каррика, способный хоть чему-то научить остальных. Быть может, именно поэтому Каррик никогда не получал собственного отряда — он был ценнее в качестве наставника, нежели в роли командира.

Ветеран взломал несколько ящиков, вытаскивая из них взрывчатку и лазерные батареи.

— Дайте мне еще пару минут. Потом надо будет очень быстро уходить. Весь этот этаж держится только на утрамбованной земле и сразу же обрушится.

— Отлично. Трескэн! Некоторых людей к выходу, остальным к баррикадам.

Солк перевел взгляд на труп гвардейца, лежащий на полу. Были времена, когда Успивающие Души сражались на одной стороне с Имперской

Гвардией, являвшей собой самую многочисленную армию Империи. Урония судьбы заключалась в том, что воин старого Ордена испытал бы куда меньше сожалений, убив гвардейца своими руками. Элита, пастыри, ведущие человеческую расу к благородным идеалам Императора, они считали Имперскую Гвардию сборищем недочеловеков, временами полезных, иногда путающихся под ногами, но всегда воспринимаемых только в качестве расходного материала.

Теперь же Испивающие Души воевали против гвардейцев, и тем не менее Солк все чаще и чаще видел в них людей --- чаще, чем тогда, когда тренировался и сражался в рядах прежнего Ордена. Больше Испивающие Души не убивали только для того, чтобы продемонстрировать свое превосходство. Теперь их врагами были лишь те, против кого должны были сражаться и гвардейцы, --- Разрушительные Силы Хаоса. Но вместо этого Гвардию вынуждали погибать в личных войнах Империи, направленных на уничтожение всего вокруг. Только

иногда они и в самом деле сражались с Хаосом. Куда чаще приходилось подавлять восстания и терроризировать граждан, остелившихся задуматься об отделении, независимости и свободе. Бойцы Гвардии гибли не ради того, чтобы оградить Человечество от пожирающих его Темных Сил, но ради сохранности древнего, уродливого здания Империи, готового развалиться под весом собственных обитателей.

Также и Успивающим Души приходилось убивать их, хотя им стоило бы быть на одной стороне.

--- Готово, --- сказал Каррик. --- На сколько ставить?

--- Пять минут, --- ответил Солк.

--- Готово.

Сержант переключил вокс на связь со всеми подразделениями.

--- Успивающие Души, отходим.

Сарете не было нужды прикасаться к ним, чтобы почувствовать их боль. Они истекали страданием, и оно дождем из бритв барабанило по ее коже. Служа

Слаанешу, колдунья обрела такую чувствительность, что достаточно сильные эмоции могли подхватить ее и опалить солнечным жаром.

Она уже почти и забыла это прекрасное чувство.

Культисты столпились вокруг нее, образовав клин жаждущих тел, стинающий палатки гвардейцев. Они прорвались уже практически к центру лагеря, двигаясь впереди волны, оттесняющей селевкийцев к краю арены. Лазерный огонь теперь слышался только ввремя от времени и практически иссяк --- ужас этого шторма полностью лишил гвардейцев присутствия духа. Сарета слышала крики офицеров, пытающихся заставить перепуганных солдат занять огневые позиции.

«Их сознания столь ограничены, --- подумала Сарета, --- столь слепы. Они и в самом деле думают, что еще могут уцелеть».

Неподалеку погиб еще один гвардеец и был растоптан ногами ее носильщиков. Но число врагов неуклонно уменьшалось. В

этом состояло проклятие Слаанеша --- победа означала отсутствие жизней, которые можно было бы пожрать, а Сарета на глубинном, полусознательном уровне зависела от причинения страданий другим.

--- Вперед! --- прошипела она, и ее длинный заостренный язык угрожающе затрещал. --- Мне надо быть ближе!

Она хлестнула своим сознанием, посылая ментальный кинжал сквозь палатки и груды экипировки, брошенные оружейные позиции и заваленные телами баррикады. Хорошо чувствовались мерцающие огоньки жизней культистов, но грожащее иступление паникующих и гибнущих гвардейцев иссякло.

--- Проклятие! --- выругалась она себе под нос. --- Мы всех убили.

Пока арена выиграна во имя Слаанеша и пока ксенос не явился, чтобы потребовать ее себе, Сарете придется довольствоваться собственными последователями.

Она увидела последнюю группу гвардейцев, укрывшихся среди дальних

зрительских рядов за кучей армейских
ящиков и обменивающихся выстрелами с
окружившими их культистами. Солдатня
не была способна насладиться даже
красотой собственной смерти.

И тут мир вокруг колдуньи взорвался.

Когти-молнии Люко засверкали,
разрезая проржавевшую железную балку,
перегородившую им дорогу. Его десантники
прокладывали подземный путь от
медицинского стационара в глубинах чего-
то, что казалось старым индустриальным
районом. Сплошные лестницы и
изуродованный коррозией металл.
Некоторые этажи были сплющены весом
нового города практически в блин. Марш-
бросок был напряженным, но раз так
глубоко стогли спуститься десантники,
то стогут это и гвардейцы, если у них
найдется немного взрывчатки и капелька
тужества.

Удар Люко оставил V-образный
разрез, и сержант снова взмахнул ногтями,
выхватывая треугольник из железной
балки, обрушившейся в проход.

--- Придется прорубаться, парни, ---
сказал он, указывая ногтями на стальные
завалы впереди. --- По моим оценкам,
дворец расположен в двух километрах к
северу и на семьдесят метров глубже.

--- Сзади все чисто, --- раздался в воксе
голос сержанта Диона.

--- Хорошо. Пусть плазменные орудия
продолжают смотреть нам за спину.
Корван, давайте все сюда и готовьте
ценные мечи. Это будет непростая
прогулка.

В это мгновение его стяла ударная
волна, и все вокруг накрыло тьмой.

Два взрыва с разницей в несколько
секунд --- точно знаки препинания,
расставленные в тексте битвы. Ударной
волной разметало развалюхи в городских
трещинах и снесло хрустальные люстры в
особняках на севере. Оба взрыва были
отмечены с орбиты наблюдателями
«Решительного» --- в самой гуще сражений
неожиданно протянулись участки
абсолютного разрушения.

Взрыв посреди арены взметнул на

сотню метров в воздух столб пламени, осыпая окрестности телами культистов и гвардейцев. Массивная каменная кладка серьезно пострадала и наполовину обрушилась. Следом за огнем над участком поднялась пыльная туча, а вниз со свистом посыпались осколки кирпича.

Второй взрыв выглядел как сгусток абсолютной черноты, возникший в центре трющоб и развернувшийся в темную сферу, поглотившую медицинский стационар и три прилегающих квартала разрушенных домов. Бесшумная, голодная пустота пожирала все, до чего могла дотянуться, а прикасаясь только краем, оставляла за собой изящно разрезанными танки, здания, трюны людей.

Как правило, вортексные ракеты вроде той, что обрушилась сейчас на стационар, устанавливали на титанах Agentus Механикус. Это был единственный образец вортексных технологий, который могли с достаточной надежностью и быстротой воспроизводить в Империи, хотя и его редко применяли. При взрыве образовывался

устойчивый вихрь внепространства --- миниатюрная черная дыра, физическая аномалия, втягивавшая в себя все, чего касалась, и швырявшая в разрушительные течения варпа. Вихрь смог поглотить даже дневной свет, опустив на тущобы Грейвенхолда преждевременные сүтерки.

Арена осела на тридцать метров, когда обрушились стены подземных тренировочных залов и келий. Остатки лагеря Гвардии сползли в кипящую мешанину измельченной земли и разорванных тел и лежали теперь на дне глубокой неровной ямы, вырытой взрывом оружейного склада.

Цистерна, благодаря которой раньше затопляли арену, чтобы устраивать потешные водяные сражения, послужила гвардейцам в качестве хранилища прометиевого топлива для танков. Она детонировала, и результатом стал кратер на месте прежней арены, окруженный несколькими шаткими колоннами трибун, которые торчали зубами в сломанной челюсти.

--- Сюда, --- сказал брат Каррик.

Тоннель, по которому уходили Успивающие Души, обрушился прямо за их спинами и теперь, похоже, стал дном кратера. В груде обломков виднелись полураздавленные танки и изувеченные тела. Местами пыль была черной от крови, что говорило о безумии бойни, развернувшейся наверху.

--- Куда? --- спросил сержант Солк. Он последним покинул кельи арены, и его отряд чудом избежал опасности быть погребенным заживо.

--- Движение, --- сказал Каррик. --- Видите? Кто-то еще жив.

--- Проклятие, а я-то думал, мы всех угробили.

План был прост: дождаться, пока культисты Сареты захватят арену, а затем уже взорвать оружейный склад, чтобы уничтожить ее личную армию, вызвав как можно меньше подозрений. Это должно было купить Успивающим Душам немного времени: чем больше армия Каргедроса будет пребывать в патовом состоянии с Гвардией, тем больше

Успивающие Души будут нужны и полезны,
а значит -- получат время на поиски
Теллоса, отложив сроки неизбежного
предательства со стороны Каргедроса.

Жаль было гвардейцев, но они в любом
случае погибли бы от рук культистов
Сареты, причем так даже было лучше,
поскольку их не ждало ничего хуже просто
смерти.

-- Проверьте, -- приказал Сарнегон. --
Быстро.

Успивающие Души растянулись вдоль
груды обломков, пробираясь мимо
перевернутых машин и завалов из тел к
тому месту, где беспорядочно
грохотались армейские ящики и мешки.
Солк увидел по пути разорванные нити в
некогда крепко сшитых губах культистов
и вспомнил об экстатических криках,
проникавших даже на нижние этажи. Эти
люди были фанатиками, маньяками, не
способными остановиться. Успивающие
Души в чем-то походили на них, но
отличались тем, что знали правду.

-- Здесь, -- сказал Каррик, проходя
мимо обрушившейся огневой позиции.

образованной уложенными друг на друга мешками с песком. Из груды торчал ствол искореженного тяжелого болтера.

--- Ничего не вижу, --- отозвался Солк. --- Отряд? Что видно?

--- Ничего, сэр, --- сказал брат Голь, продолжая тортошить лежащие тела стволом болтера на случай, если одно из них только прикидывается мертвым.

--- У меня тоже все чисто, --- сказал брат Скель, обследовавший насыпь через прицел.

Следом откликнулось и остальное подразделение. Здесь не было ничего, кроме смерти. Но в то же время Каррик был не из тех, кто дергается при виде собственной тени.

Треск атакующей гремячей змеи оказался единственным предупреждением. Все, что Солк успел заметить, --- это сгусток тьмы, вырвавшийся из-под земли в вихре обломков и набросившийся на брата Голя.

Последовавшая за этим ментальная атака казалась волной грязи. Абсолютная скверна. Солк почувствовал, как

извивающиеся щупальца чего-то
отерзительного проникают внутрь и
обследуют его душу. В ушах сержанта
завучал какофонический оркестр. Он
увидел благословенные оргии Сареты,
Жрицы-Проститутки, и горы шевелящихся
тел, ощутил утонченный вкус крови,
ласковые прикосновения демонов.

Закричав, сержант выбросил эти
образы из своего разума. Зрение снова
вернулось к нему, и он увидел Сарету,
Сучью Королеву. Мышцы ее черного как
столь лица влажно блестели, бритвенно-
острый язык, подобно клинку рапиры, раз за
разом вонзался в грудь брата Голя.

Солк заставил себя подняться и сжал
в ладони рукоять цепного меча.
Ненавидящий взгляд Сареты устремился
на сержанта, и его вновь окатило волной
грязи --- запах паленой плоти,
прикосновение к коже остывших кишок,
агонизирующий хорал --- тысячи ощущений,
сжатых в единый пучок скверны.

Сержант двигался словно в
замедленной съемке, точно человек,
сражающийся с бурным течением. Мощь,

которой обладала злоба Сареты, сдерживала его приближение. Ему и раньше приходилось сталкиваться с моральной угрозой, и он знал глубины, куда способен увлечь Хаос. Но раньше его сознание не захлестывало опытом врагов, не наполняло казавшимися собственными воспоминаниями об оргиях. Солк не думал, что сможет долго сопротивляться. Он продолжал бороться, но чувствовал, как его душа ускользает. Он видел перед собой тьму, кроме которой ничего не останется, когда будет разрушен его разум.

Из ниоткуда прилетел сгусток синевато-белого пламени. Голь рухнул на землю, а Сарету подняло в воздух и ударило о корпус обгоревшего «Леман Рюсса».

Силовой посох Сарнегона еще продолжал мерцать, а восемь паучьих лап уже несли магистра через развалины к Сарете. Ведьма Хаоса вскочила и бросилась вперед с такой скоростью, что Солк не успевал следить за ней. Но Сарнегон двигался еще быстрее; никто, даже апотекарий Паллас, не понимал в

полной мере всей сути мутаций, постигших бывшего библиария, но те сделали его быстрым как молния и чудовищно сильным. Превратившись в размытый силуэт, он сбил Сарету на землю, пронзив ее тело одной из лап. Колдунья вцепилась в нее и даже на секунду успела подумать, что тот допустил оплошность, позволив ей сделать это, но тут в ее желудок вонзилась вторая лапа.

Кровь Сареты была прозрачной как вода. Сарнедон подкинул ведьму и свободной рукой поймал ее за горло.

Солк заставил себя подняться на ноги. Он посмотрел на брата Голя: десантник был еще жив, но получил тяжелые ранения. Остальные воины отряда тоже лежали на земле, пытаясь справиться с последствиями ментальной атаки. Сарета едва не погубила их всех. Едва.

Колдунья извивалась в захвате Сарнедона, из ее ран струилась прозрачная кровь.

— Чего на самом деле хочешь Каргедрос? — спокойным тоном спросил магистр.

Сарета хищно зашипела и попыталась дотянуться до него языком, но глинная рука Сарнегона держала ее достаточно далеко.

--- Чего хочет чужак? Что он тебе пообещал? Я знаю, ты умеешь говорить.

--- Он уже получил вас, --- раздался прямо в сознании Солка густой голос Сареты. Конечно же, она была теленаткой и не могла говорить нормально только потому, что не испытывала в этом потребности. --- Он заполучил вас с самого начала. Тебя. Твоего безумного калеку. Все это часть плана.

--- Часть чего?

--- Я чувствую на вас печать смерти. Многие мертвецы в варне говорят о тебе. О твоём уродливом теле, о твоей мести, что столь же сильна, как воля богов, сильна, как ты...

Сарнегон усилил хватку.

--- Жертвоприношение уже началось. Никому не покинуть планету живым. Ничему. О, все эти смерти... вот почему он избрал вас...

Что-то хрустнуло в черепе Сареты.

Сарнедон не был настолько глуп, чтобы пытаться принуждать колдунью говорить с помощью боли, — Солк понимал, что рука мага сжимается все крепче из-за того, что тот борется со словами ведьмы, ищущими путь к его душе. Она пыталась сломить его. Даже перед лицом смерти она пыталась подарить Слаанешу еще одну душу.

— Он умен. Для ксеноса.

Еще один треск, в этот раз более громкий. Тело Сареты обмякло, теперь двигались только глаза, пронзая Сарнедона взглядом и будто утлая его закончить начатое.

Солк вынул из ножен цепной меч.

— Разрешите добить ее, командор? — спросил сержант.

Тело Сареты корчилось в судорогах, черная кожа потекла, становясь жидкой и выскальзывая из пальцев Сарнедона. Колдунья теряла свои очертания, и только два горящих огонька глаз смотрели из безликой кипящей массы, проваливающейся внутрь самой себя.

Силовой посох Сарнедона обрушился на

нее, но масса распалась раньше. Теперь стало ясно, что все, чем казалась Сарета, было выстроено вокруг белого, как кость, и такого же твердого копья, фортировавшего ее язык.

Когда оно метнулось вперед, его движения никто не сумел даже заметить. Но Сарнегон в этом и не нуждался. Сарета представляла собой псионический маяк, горящий в сознании каждого, кто находился рядом. А рефлексы магистров срабатывали быстрее мысли.

Силовой посох засверкал ярче молнии, обрушиваясь вниз. Он описал дугу, остановившись в полете, когда две половинки Великой Госпожи Сареты упали в копошащуюся массу прозрачных внутренностей. Твердый острый язык был рассечен вдоль.

Сарнегон утер кровь Сареты, забрызгавшую ему глаза.

--- В праве отказано, --- произнес он.

Глава огиннацатая

--- В загуг я видел помехи! --- рывкнул Ксарий, выныривая из моря когитаторных распечаток, захланивших его кабинет. Треск автоматического стула смешивался с рокотом двигателей «Гибельного клинка». --- Я хочу услышать его голос в воксе. А еще лучше будет, если вы разыщете этого полоумного и припугните его сюда. Тогда я смогу привести в исполнение старое доброе военно-полевое наказание номер один, и мне плевать, сотрудник Муниторума или нет этот трунный червь!

Когда Ксарий и в самом деле приходил в ярость, он становился молчаливым и напряженным. И хотя Хасдрубал уже умел отличать признаки такого состояния, его работа ничуть не становилась легче.

--- Он где-то в индустриальном районе, на втором фронте, --- сказал Хасдрубал. --- Занимается нацеливанием дальнобойной артиллерии. У нас какие-то

неполадки с вокс-сетью...

--- Когда он передавал коды запуска, никаких проблем не было, верно? Все работало просто превосходно, когда он решил пальнуть вортексной ракетой. Никто не имеет права задеять подобные машины до тех пор, пока по приказу не распишется главнокомандующий, и даже чертов консул Кельченко прекрасно это знает. Я оказываю ему колоссальную любезность, хотя бы просто допуская мысль, что он не выдвигался, а действовал ввиду особых обстоятельств. Может быть, что-то напугало его, но командующий обязан сразу узнавать о подобном. Зубы Императора, неужели он думает, что моя работа и без того недостаточно сложна? Может быть, он полагает, что противнику тоже надо предоставить шанс? Возможно, честнее было бы тогда вообще не сотрудничать с нами. Как ты думаешь, что это было, Хасдрубал?

Хасдрубалу хватило ума промолчать.

Ксарий снова сел. Бутага угрожала

полностью затопить кабинет в глубинах
«Гибельного клинка». Сюда поступали
расшифровки всех вокс-переговоров
офицеров, находящихся на передовой,
протянувшейся через весь Грейвенхолд, ---
лорд-генерал раг был получать
информацию своевременно, но сейчас его
все сильнее охватывало старое, унылое
ощущение, что он дирижирует
невероятной по масштабам человеческой
трагедией. Никто не хотел этого
понимать: даже одно-единственное
сражение было катастрофой. Гибель
большого корабля в варне, вспышка чумы в
городе-улье, взрыв реактора в мире-кузнице
--- все это не шло ни в какое сравнение с
числом человеческих жизней, которые
вносило любое масштабное сражение
Имперской Гвардии. Даже побеждая, они
проигрывали.

Ксарий покачал головой:

--- Они потеряли арену, ты знаешь?
Весь селевкийский фронт остался без
обеспечения. Враг в любую секунду может
обойти их с фланга и порезать на
полоскаты. Янычары же теперь шарахаются

при виде собственной тени. А тут еще Кельченко решил пострелять по призракам «Смертельными ударами».

— При всем уважении, сэр, но у Кельченко наверняка была какая-то причина, чтобы...

— Ага, конечно. Ксеносы, колдуньи, предательские десантники — весь этот чертов город кишит ими. — Ксарий поднял несколько распечаток. — Их находят повсюду, Хасдрубал. Такова природа сражений: они здорово влияют на людей. А правда заключается в том, что столь разыскиваемые нами ксеносы до сих пор не показывались, что, в свою очередь, подразумевает, что они прячутся под нами и ждут, пока мы не окажемся точно в заданном месте. Именно так они смогли захватить и арену, дополни мои слова. Никому не ведомо, что скрывается под этим городом. И я не удивлюсь, если события находятся под полным контролем истинного врага. Хасдрубал, да они сейчас хохочут, глядя на нас, а тупицы вроде Кельченко еще и помогают им всеми силами.

Ксарий поднял свое старое тело из кресла и выбрался из заваленного распечатками кабинета, взобравшись в основной отсек с его сервиторатипогрузчиками и лязгающими кожухами двигателей.

— Я собираюсь запустить эту штуку и отправиться на поиски Трельнана, чтобы сесть с ним и обдумать, как выбираться из этой каши. Мы взяли достаточную часть города, чтобы перегруппироваться. Если этого не сделать сейчас, ксеносы так и будут водить нас за нос, пока мы не угодим в ловушку вроде той, что они устроили Сатису на Циносском перевале. Я могу узнать координаты Трельнана?

— Так точно, сэр. Но я и сам могу приказать водителю...

— Доставь мне радость, Хасдрубал. Я должен посмотреть на битву собственными глазами разнообразия ради. Кроме того, в носовой части чуть больше места, чтобы распрямить ноги. Просто дай мне направление на полковника Трельнана. Если тебе так будет проще, я

могу и приказать.

Хасдрубал нырнул в крошечную кабинку вокс-оператора, чтобы просканировать сеть на предмет координат Трельнана, который, скорее всего, находился сейчас где-то между первой и второй волнами селевкийцев, если, конечно, не погиб на арене. Ксарий уселся на место командира танка рядом с водителем, неуверенно поглядевшем на лорд-генерала.

--- Веди нас к позициям пехоты и будь готов изменить курс, --- приказал Ксарий и заметил на груди водителя значок Стальных Кувалд Второго полка Селевкии. Служившие под его началом селевкийцы, напотнил себе лорд-генерал, присоединились к кампании ради того, чтобы отомстить за Стальных Кувалд, погибших на Циносском перевале.

Далеко впереди Ксарий видел пехоту, продвигающуюся через индустриальные районы и трущобы. Часть солдат были одержимы жаждой мести и за старые потери, и за тех товарищей, кто погиб в бою или на арене. Но в основной своей массе,

понимал главнокомандующий, они
забочены только проблемой собственного
выживания. И понимал он это потому, что
и сам когда-то был солдатом и думал
тогда только о том, как возвратиться из
боя живым.

Трейвенхолдцы шаг за шагом сдвигали
город, зная, что Гвардия слишком
неповоротлива, чтобы сумеет
отреагировать, когда сражаться придется
не только с нити, но и с ксеносами,
шевеление которых под землей Ксарий уже
чувствовал. Генералу было необходимо
встретиться с Трельнаном и обсудить
вопросы подготовки селевкийцев к
решающему сражению, где они полягут все
го единого, если окажутся захваченными
врасплох. И это, без сомнения, была
безнадежная задача.

Но как бы то ни было, Ксарий
заработал свой чин благодаря умению
совершать невозможное. За это
приходилось отдавать тысячи и тысячи
жизней, но Империя всегда с радостью
платил подобную цену.

Вортексный илпүльс обратил мир Люко в кошмар разорванного металла, черноты и кипящего безумия, где всюду завывал бритвенно-острый ветер. Мир схлопнулся, затягиваясь в черный шторм, обрушившийся на десантников подобно темному солнцу, свалившемуся с небес.

На краю сознания затаячили отголоски варна. В падении сержанта услышал квохчущий стех демонов, увидел в темноте их крошечные злобные глаза. Он ощутил суровые ветры Улматериүта и уловил ментальные эмоциональные грозы, собирающиеся в варне.

Затем он упал на землю, и Хаос выпустил его, оставив голову звенеть, как при контузии. Теперь мир переполняла боль, искры и белый шум.

Сержант лежал на темных красноватых камнях, обточенных временем. Вокруг вздымались стены из того же материала, собиравшиеся куполами и минаретами, украшенными бронзой и скульптурными изображениями со странно стилизованными лицами.

Одна из прежних инкарнаций

Грейвенхолда — мрачный храмовый город, сохранившийся в целостности и сохранности под небом из ржавеющего металла. Люко поднялся на колени и огляделся по сторонам.

В городских подземельях образовалась огромная сфера пустоты, простирающаяся от поверхности до древних построек. Она имела идеально округлые очертания, были отсечены даже верхушки башен и минаретов. По стенам среза можно было проследить всю историю Грейвенхолда. А там, где еще недавно находились многие тысячи тонн металла и камня, теперь зияла пустота. Оттуда, где сфера соприкасалась с поверхностью, падал столб тускло-серого света.

Края разлома начинали оседать под собственным весом. Вниз посыпались обломки — предвестники полномасштабного оползня.

— Люко всем подразделениям, — произнес сержант в вокс. — Есть живые?

На сетчатке глаза Люко вспыхнули руны подтверждения, спроецированные доспехами. Его отряд уцелел полностью.

Дион потерял двоих, следовавших в самом конце строя. Корван -- одного. Варук тоже выжил.

-- Погибли брат Марос и Намеон, -- откликнулся Дион.

-- И брат Таллион, -- раздался голос Корвана. -- И скажите еще мне, что это был не взрыв вортексной ракеты.

-- Ну, либо это был «Смертельный удар», либо титан, -- ответил Люко. -- Но я все-таки надеюсь, что титан мы бы уж заметили.

-- Похоже, нас и в самом деле не любят, -- сказал Корван.

-- Это чувство становится взаимным.

К сержанту, громко топая по камням, приблизился техногесантник Варук, чей закованный в броню силуэт и очертания серворук отчетливо обрисовались в столбе света, падающего сверху.

-- Скоро все это обрушится, -- сказал он. -- Одна из сторон образует скат, что предоставит Гвардии возможность спуститься. И если они остелятся, то произойдет это в считанные минуты.

--- Согласен, --- ответил Люко,
взмахом руки созывая отряд.

Доспехи десантников были помяты и
опалены, но сами люди остались
невредимы.

--- Эти чертовы улицы достаточно
широки, чтобы проехал «Леман Русс».

--- Здесь есть проток, --- вызвал его по
воксу Корван. --- Глубиной менее метра.
Похоже, что он уходит под землю и
выводит из города. Для нас места
достаточно, но хотел бы я посмотреть,
как они закупают туда танки.

--- Хорошо. Пойдешь первым.
Десантники, под землей нам больше
небезопасно. Чужак задолжал нам за троих
погибших, но, чтобы заставить его
заплатить, мы должны выжить. Гляди
веселее! Пошли!

Почва согрознулась, и перемешанная с
обломками земля сплошным ливнем
посыпалась вниз, заполняя образовавшуюся в
результате попадания вортексной ракеты
огромную дыру. Имперские солдаты
собирались возле края в ожидании того

полонента, когда оползень сформирует
проходимый спуск к подземному городу.
Гвардейцы впервые смогли увидеть то,
что ожидало их под Трейвенхолдом.
Скальные породы, считавшиеся
монолитными, были изрезаны тоннелями,
залатами, целыми подземными городами,
заброшенными тысячи лет назад, а теперь
наводненными врагом, с которым
предстояло сразиться.

Многие чувствовали, что обмануты
собственными офицерами, готовившими
их к сражению только за Трейвенхолд, но
они слова не сказавшими о бесконечных
уровнях развалин, скрывавшихся под ними.
Офицеры же клеймили разведку, из-за
которой они спулись в город, как оказалось
ничего о нем не зная. С их точки зрения, и
самого-то Трейвенхолда было более чем
достаточно, но там они хотя бы могли
ориентироваться и держать строй. А
внизу — просто не знали, чего ожидать. И
нет ничего хуже сражения с
неизвестностью.

Но мало кто из гвардейцев успел
озвучить эти мысли. Как только

обрушение земли достаточно затеделилось, чтобы рискнуть произвести пробный спуск. С запада донеслось рычание моторов. Колонна бронетехники тччалась по городским трүщобам, үничтожая по пути скопления грейвенхолдцев и направляясь точно к кратеру.

«Руно» и «финвалы» останавливались возле его края, разгоняя гвардейцев, готовившихся начинать преследование.

Эту добычу себе пристотрели Базровые Кулаки.

— Снять его, — приказал скаүт-сержант Евмен.

Снайпер Раек не стал отвечать. Вместо этого его палец напрягся на спүсковом крючке, и голова офицера алгоратцев тотнүлась назад. Чистый, стертельный выстрел, насколько мог оценить Евмен через линзы магнокуляра.

Как быстро выяснили скаүты, Янычары Алгората во всем полагаались на своих офицеров. Их полк собирали в мире, управляемом аристократами, и теперь происхождение и привилегии каждого

бойца отражались в его звании. Солдаты следовали в бой за лидерами своего общества точно так же, как поступали в обычной жизни на Алгорате. Конечно же, Евмен никогда не только не бывал на той планете, но даже и не слышал о ней до того, как его людям пришлось начать охоту за ее уроженцами, зато знал, что все подобные места одинаковы. Не было ничего удивительного в мирах, где существовал только один правящий класс, которому подчинялись все остальные. Это куда более по-имперски, чем было свойственно самому Империяту.

Но, кроме того, этот мир порождал людей, крайне уязвимых в настоящей войне. Уничтожь офицеров — и их готовность к сражению упадет до минимума. Быть может, они еще смогут отстреливаться, оставаясь на месте, но ни на какие более сложные действия, чем просто сгрудиться вместе или пригнуть головы под пулями, уже не будут способны.

И в Грейвенхолде Янычары Алгората не только что понесли серьезные потери в офицерском составе.

--- Найрюс, нас обнаружили?

Ясновидец покачал головой:

--- Они были на верном пути, но нас не заметили. А значит, они и не искали.

--- Уверен? Здесь же все кишит патрулями.

--- Уверен. Я вижу их следы в будущем, они отступают. Их планы изменились, но остались достаточно отчетливыми.

--- Они не могут уходить без причины. Либо отходят на перегруппировку, либо спасаются бегством.

Евмен отошел от окна, оставив Раека наблюдать за отрядом гвардейцев, спрятавшихся в укрытиях. Скауты засели в поврежденном артиллерией здании, лишившемся крыши и задней стены, но достаточно удобно расположенном, чтобы наблюдать за улицей, проложенной мимо трущобных построек. Янычары обследовали ее, возможно подготавливая коридор для большой группы солдат. Скауты замедлили этот процесс, но патрули продолжали подходить.

--- От чего же они бегут? --- спросил Скатандр, продолжая следить за выходом

из их комнаты, расположенной на втором этаже.

--- Может, от Теллоса? --- предположил Евмен. --- Как раз ради этого ты и здесь.

--- Что-то вижу, --- пришел вокс-вызов от Селена, расположившегося этажом ниже. --- Третья многоэтажка с южной стороны. На крыше.

Пригнувшись, Евмен подкрался к окну. На парапете здания сидела крошечная темная фигурка. Скаут-сержант приложил к глазам бинокляры.

На крыше сидел эльдар в доспехах, украшенных изящными лезвиями. Ксенос целился в кого-то из своей странной, стреляющей кристаллами винтовки.

--- Мне его снять? --- спросил Раек.

--- Постой. Мы пока не должны вступать в бой с этими тварями.

--- Еще, --- раздался голос Селена. --- Их очень много.

Он был прав. В окнах заплескали темные фигурки.

Двигаясь настолько плавно, что была в этом какая-то ненатуральность, они

выбегали на улицу, так быстро обегая и перепрыгивая любое препятствие, что Евмен просто не мог уследить ни за кем конкретно в стремительном потоке размытых силуэтов.

Эти были очень слабо защищены, а точнее — практически обнажены. Бледная кожа эльдаров казалась совершенно белой в лучах утреннего солнца. Евмен видел мечи и плети, опускающиеся на головы и плечи гвардейцев, офицера которых только что прикончил Раек.

Тела людей распадались под ударами клинков. Прозвучало всего несколько выстрелов лазерных винтовок, а эльдары уже стояли за залитой кровью грудой обломков, где ранее укрывались гвардейцы, и Евмен впервые получил возможность рассмотреть ксеносов. Поджарые, с истонченной мускулатурой, эльдары двигались настолько изящно, что было трудно поверить в их реальность. Легкие, почти не закрывающие тела иссиня-черные доспехи резко контрастировали с бледной кожей и слишком большими сверкающими глазами.

Один из ксеносов, вооруженный кнүтом, прокричал приказ на своем языке, и эльдары точно растворились в пространстве, сливаясь с развалинами и исчезая.

--- Похоже, мы нашли еще одну войну, --- тихо произнес Раек.

--- Но почему они сражаются с Янычарами? Грейвенхолдцев зажали между двумя фронтами. А эти труппы ничего не стоят, потому сюда и отправили самых бесполезных гвардейцев.

--- Возможно, они просто решили поохотиться? --- раздался в воксе голос Селена. --- Легкая добыча.

--- Нет, это вряд ли. --- Евмен опустил магнокүляры.

Дорога была надежно перекрыта. Ни один офицер Янычар не повел бы по ней солдат, увидев, что на месте патрулей остались только залитые кровью руины. Следовательно, гвардейцы Алгората будут вынуждены пойти в обход. Они направятся к северу.

--- Думаю, эльдары гонят их, как обычное стадо.

Люко просто бежал.

Костогесантники -- так уж заведял Император -- не знали страха. Вот почему они продолжали жить и бороться в условиях, где обычный человек обратился бы в бегство и погиб. И по той же причине Десант стал самой смертоносной армией, которую Империя могла выставить на поле боя. Но тем не менее глупцами они тоже не были. И Люко знал, когда имеет смысл стоять и сражаться, а когда -- бежать.

Успивающие Души могли слышать голоса Багровых Кулаков, извергающих проклятия в темноту. Могли видеть вспышки выстрелов, когда по ним пытались попасть навскидку. Раскаленные добела болтерные заряды рассекали тень.

-- Дуон! Много их? -- крикнул в вока Люко, уходя следом за отрядом Корвана по очередному подземному руслу, где вода стояла ему по пояс.

-- Не могу сказать, -- пришел ответ сержанта Дуона, люди которого замыкали строй. -- Судя по всему, это штурмовики.

Минимум два подразделения. И это только авангард.

Даже по самым скромным прикидкам выходило, что за ними гонится большая часть Багровых Кулаков, оставшихся от Второй роты. У Испивающих Души не было шансов устоять против них в прямом бою даже в здании биржи. А теперь изгнанники просто угнали, подобно крысам, по кажущейся бесконечной гелее подземной реки. Десятки бурных потоков расходились от основного русла, и именно по ним пробивались Испивающие Души в надежде найти путь, ведущий еще глубже в подземный город. Люко молча выругался, когда ему в голову пришла еретическая мысль, что сейчас он был бы рад вновь увидеть эльдаров. На чьей бы стороне те ни сражались, Испивающим Души пригодилась бы любая помощь против Багровых Кулаков.

— Вижу, — раздался в воксе голос Корвана, чей отряд шел впереди на тот случай, если они наткнутся на что-нибудь, что потребует вмешательства ценных мечей. — Здесь будет глубже, но поток

уходит вниз.

Улучшенное зрение Люко выхватило
впереди белое мерцание воды.

--- Действуйте, --- приказал он.

Через несколько шагов сержант
погрузился по грудь в стремительно
бегущую воду, следуя за штурмовыми
десантниками Корвана по тоннелю, чьи
стены были выглажены потоком.

Позади раздался звук стрельбы,
когда отряд Дуона дал несколько коротких
болтерных очередей по Кулакам.
Штурмовики противника были вооружены
пистолетами, так что тактический
десант Успивающих Души смог
воспользоваться большей дальностью
своего оружия и выиграть достаточно
времени, чтобы войти в тоннель и не дать
преследователям сократить расстояние.

В проходе шумела стремительно
течущая вода. Люко приходилось быть
внимательным, чтобы не упасть; обычного
человека поток уже давно бы подхватил и
унес.

--- Впереди тоннель расширяется, ---
доложил Корван.

--- Воспользуйтесь этим, --- приказал Люко. --- Трон его знает, что нас ожидает внизу.

Отряд Корвана растянулся вширь, затем так же поступили и десантники. Люко. Теперь несколько десантников могли идти вперед плечом к плечу, удерживая болтеры на уровне воды. Чернота прохода впереди казалась всепоглощающей, а уровень тоннеля все сильнее понижался.

--- Контакт! Трон Земли, это...

Эхо принесло звуки пистолетных выстрелов, было слышно, как болтерные заряды рикошетируют от камня. Где-то разбилось стекло.

Люко бросился вперед, мимо штурмовых десантников, чтобы увидеть, на что же напоролся Корван, и когти толпы сержанта зашипели, соприкасаясь с водой, когда он включил их.

--- Стреляйте! --- кричал Корван, заноса над головой яркий луч энергетического луча. --- Стреляйте!

Люко увидел, что они нашли. И до него стал медленно доходить смысл

происходящего в Трейвенхолде.

Ревущий поток вливался в просторный зал, в бурлящий котел, где вода стояла по плечо десантнику. Помещение оказалось настолько огромным, что его стены терялись во мраке. Под потолком были повешены ряды стоек, заполненных полупрозрачными цилиндрами, в каждом из которых виднелись размытые, неотчетливые очертания человеческого тела.

Десантники Корвана разбили выстрелами один из таких цилиндров, и содержимое вывалилось на стойку, блестя из-за покрывающей его густой прозрачной жижи. Бледное, лишенное волос человеческое тело — обнаженное и покрасневшее.

Корван потянул вниз одну руку упавшего тела. На бицепсе обнаружилась татуировка.

— Гвардеец, — сказал сержант Штурмовиков. — Семнадцатый Йокартийский полк.

— Бесмыслица какая-то, — сказал Люко. — Йокарт расположен в трех системах отсюда. Что он здесь делает?

--- Это она, --- поправил Корван.

--- Варук! --- крикнул Люко. Рассекая воду, технодесантник пробился к нему. --- Какого флага тут происходит? Что это такое?

Растолкав штурмовиков, Варук подошел ближе.

--- Определенно не криогенетика, --- сказал он. Его серворука вытянулась, и на ее конце завращалась крошечная дрель, погрузившаяся в боковину цилиндра. Тонкий как ниточка щуп опустился в прозрачную жижу и убрался обратно. --- Какая-то хития. Глушители метаболических процессов, консерванты, электропроводящие наполнители. Это тело, если можно так сказать, было живым, пока мы не пришли сюда.

--- Имперские технологии?

--- Это не работа Агентус Механикус. Все куда качественнее. К тому же, будучи это они, тут все вокруг было бы заставлено молитвенниками и курильницами. Могли бы существовать некие частные производства, способные на такое, но... проще говоря, даже в лучшие

времени Грейвенхолд не представлял бы для них интереса. К тому же за этими телами необходим постоянный уход, чтобы поддерживать в них жизнь. Вот только...

--- Вот только --- что?

Барук обследовал основание ближайшего цилиндра в том месте, от которого отходили связки проводов.

--- Должен существовать источник энергии. Здесь все просто обязано сверкать, точно на корабельном мостике. Иначе системы отключатся.

--- И что тогда?

--- Тела либо разрушатся, либо проснутся.

--- Рискнешь предположить, что скорее?

--- Пятьдесят на пятьдесят.

--- Могли бы и не спорить, --- сказал Корван.

Он приподнял руку тела и разглядывал пальцы. Их кончики раздвигались. Корван надавил на один из них, и из пальца, словно у кошки, выдвинулся глиняный и тонкий стальной

коготь.

--- Таким Гвардию не снабжают, ---
произнес сержант штурмовиков.

--- Все это принадлежит Каргедросу, ---
сказал Люко. --- Эльдары всегда были
налетчиками. Рабовладельцами. Он мог
набить трюмы своих кораблей
невольниками, чтобы доставить их сюда и
рассадить по цилиндрам. А теперь он
собирается разбудить их.

Люко сделал несколько шагов, чтобы
хотя бы приблизительно прикинуть
численность тел, находящихся в зале. По
его подсчетам, здесь было около дюжины
уходящих в темноту стоек, в каждой из
которых цилиндры размещались в три
ряда.

Примерно три тысячи тел. Тысячи!
И это только в одном этом зале. У
Каргедроса в распоряжении был целый
подземный комплекс, где он мог
разместить сколько угодно хранилищ.

--- Варук, сколько у нас времени до
того, как они начнут просыпаться?

--- Похоже, что цилиндры обесточены
уже несколько дней. Некоторые уже начали

подерзгиваться. Думаю, счет пошел на часы.

--- Теперь я знаю, ради чего нас отправили сражаться, --- сказал Люко, --- и почему чужаки позволили грейвенхолдцам сдать город. Вот для чего мы были нужны Каргедросу. Дело вовсе не в завоевании, Успивающие Души. Проклятый ксенос вовсе не рассчитывал что-то захватить. Это жертвоприношение.

Двадцать три минуты спустя в Грейвенхолде умолкла вокс-связь.

Имперские коммуникации и в лучшие времена были ненадежны и то включались, то обрывались, но, если не считать неизбежной в сражении неразберихи, информация все равно находила себе путь к «Гибельному клинку» лорд-генерала Ксария за счет цепей передатчиков. И вот теперь связь полностью прервалась.

Вокс-операторы Гвардии лихорадочно бросились проверять оборудование, когда замолчали их переносные комплекты. Разведчики королевской артиллерии Карвельнана без связи не могли давать

наведение, и огромные орудия Империи
прекратили огонь.

Багровые Кулаки, чья связь и без того давала сбои с момента спуска под землю, неожиданно остались без вокс-сети, необходимой им, чтобы координировать преследование десантников-предателей во мраке бесконечных лабиринтов. Первые проблемы начались, когда, выйдя к гелте подземной реки, оставшиеся без поддержки штурмовые отряды взяли горячий след Успивающих Души. Капеллан Унхаса настаивал на продолжении погони, но командор Рейнц был против, поскольку не желал потерять еще больше людей, отправив их в заведомую ловушку. Было очевидно, что оба командира хотели бы уничтожить врага, но Рейнц и без того уже пережил утрату знамени в сражении за здание биржи и был бы проклят, если бы Успивающие Души вырезали оставшихся Багровых Кулаков.

«Решительный» практически ослеп. Всякая связь с планетой прекратилась. Несколько сторожевиков, зависших над Грейвенхолдом, замечались в смятении.

Они пытались менять высоту и положение в надежде найти область, откуда была бы возможна передача. Наиболее сообразительные скоро прекратили эти попытки и возвратились на «Решительный», полагаясь при посадке на летные палубы только на визуальный контакт. Остальные продолжали летать, пока у них не иссякло топливо и не пришлось приземляться на планету. Огни при этом спланировали к заброшенным полям вне города, а другие упали прямо на истерзанные войной улицы. Капитан «Решительного» Кайсленн-Гарлично распорядился зарядить все орудия и перевел судно в режим боевой тревоги. Сделал он это скорее ради того, чтобы быть уверенным, что экипаж занят хоть чем-то полезным, чем из каких-либо практических соображений. Все, что оставалось кораблю, — это продолжать визуальное наблюдение за городом и стараться вникнуть в происходящее там благодаря пикт-снимкам. Кампания, и без того бесславная для Военного флота Империи, стремительно оборачивалась

полным безумием патовой ситуации. Оборвалась даже орбитальная связь, и все корабли сопровождения и снабжения, окружавшие «Решительный», в той же мере оглохли и онемели.

Успивающие Души также оказались отрезанными друг от друга. Но к этому они уже давно начали привыкать.

— Утрите, падите или попытайтесь отправить меня к Дорну! — проревел Тирендиан, и тоннель катакомб залил ослепительно-яркий белый свет молний, рвущихся из руки библиария.

Дюжину тварей разорвало на части, землисто-серая плоть и водянистая кровь измазали древние склепы и потускневшие таблички на стенах.

Оглянувшись через плечо, Грэвус увидел Тирендиана, чей воротник эгиды запылал синевато-белым огнем, таким же, как тот, что сверкал в глазах библиария.

— Руби их! — прокричал Грэвус, и его подразделение устретилось в брешь, пробитую молниями.

Со всех сторон к ним тянулись

когтистые лапы, словно Успивающие Души
сражались в проходах восточной стены не с
отдельными существами, но с аморфной
многорукой тварью, преследующей их по
тоннелям. Грэвус взмахнул
энергетическим топором и, благодаря
мүтировавшим мышцам руки, описал им
широкую сверкающую дугу в гуще тел. По
полу рассыпались старые кости, когда
лезвие рассекло камень могильной ниши.
Штурмовые десантники, двизавшиеся
следом за сержантом, рубили цепными
мечами, обращая хищные лица и
когтистые лапы в сплошную визжащую
массу окровавленной плоти.

Не отставал и аптекарий Карендин,
стрелявший из болтерного пистолета. К
нему попыталась пробраться одна из
тварей, проскочившая под топором
Грэвуса; аптекарий ударил ее в грудь
перчаткой медика и пронзил дюжиной
шприцев и химических щупов. В тело
существа хлынули боевые гормоны, и оно
сломало себе хребет, зайдя в неистовых
судорогах и истекая кровью.

Дела были плохи. Все обернулось

значительно хуже, чем они предполагали. Слуги ксеноса поднимались из подземелий и на этот раз не были на стороне Успивающих Души. Твари рвались к поверхности, что в восточной части города предполагало необходимость пройти по тоннелям стены мимо Грэвуса, Келвора, Тиренгуана и апотекария Каренгуина.

И в этот раз шли не грейвенхолдцы. Ни одну из тварей уже нельзя было даже назвать человеком. Пусть грейвенхолдцы бросались в бой обезумевшей толпой, но они оставались людьми. Эти же существа казались отвратительными зверями. Грэвус видел пальцы, завершающиеся острыми как бритва клинками, в открывавшихся ртах сверкали отточенные стальные языки. Тела утиравших взрывались незрелыми стручками, разбрасывая вокруг шрапнель. Были здесь и твари, идущие на самопожертвование, — они вцеплялись в десантника, а их тела изнутри разрывали клинки и шины.

Пока Успивающие Души прорубали

себе дорогу вниз, отряг Келвора держался позади, поскольку их сержанту приходилось сражаться с самодельным протезом, собранным Карендином из обрезков дерева и костей. Позиции наверху стены, где ранее укрывались Успивающие Души, уже заполонили твари, и казалось, чужовища прибывают сразу со всех направлений. Оставался единственный выход --- пробиться к подножию стены и рискнуть выйти на улицы административного района.

Грэвус в прямом смысле слова приходилось бороться с потоком, одновременно спускаясь вниз и прорубая себе дорогу под весом вражеских тел. Чем это напоминало тарн-бросок через густые джунгли или заплыв против течения. Рядом с сержантом пол брат Варгүлис, которому рассекли щиток шлема.

Но Грэвус не собирался здесь погибать. В его планы входило убраться подальше с этой кучи дерьма, смеющейся именоваться планетой. Он был Успивающим Души. Он презирал Империят и плевал в лицо Хаосу.

Он был талантлив во всем, за что брался, включая выживание.

Сквозь поток тел стал пробиваться свет. Топор Грэвуса опустился на крошащийся камень стены, и сержант чуть не упал, когда вылетел в переулок, где административные офисные здания притыкали к восточной стене. Следом за ним выбралось на свет его подразделение, а за ними и люди Келвора, по пути рубившие тварей, пытавшихся хлынуть наружу.

--- Отойдите! --- прокричал Тирендиан, и Грэвус отвел своих десантников чуть дальше, прежде чем еще одна молния, сорвавшаяся с пальцев библиария, разрушила древнюю каменную кладку. Пливень обломков завалил проход в стене, проделанный Успивающими Души.

На мгновение воцарилась относительная тишина.

Шприцы и щупы убрались обратно в перчатку Карендина. Она стала скользкой от крови.

--- Технологии ксеносов, --- трачно пробормотал аптекарий. --- В Империи не способны на такое.

--- Эльдары?

--- Одному Трону ведомо, --- пожал плечами Карендин.

Отряд Келвора направился к выходу из переулка. Восточная стена находилась позади рубежей Огненных Ящеров, а Испивающие Души уже сражались с ними возле здания биржи и не стремились снова ввязываться в бой.

--- Оторвались? --- спросил Грэвус.

--- Нет, --- ответил Келвор. --- Не оторвались.

Грэвус поспешил к выходу из переулка. Перед ним открывался вид на дорогу, достаточно широкую для того, чтобы по ней к юго-восточным воротам могли проехать грузовики, везущие рабочих в поля и урожай с полей. Дорога эта стремительно заполнялась Огненными Ящерами, выбегающими из прилегающих улочек или с нижних ярусов административных многоэтажек. Гвардия отступала, офицеры выкрикивали приказы, принуждая солдат держаться строй. «Химеры» ползли задним ходом, нацелив мультилазеры и установленные

на носсах штурмболтеры в ту сторону,
откуда бежали.

Келвор и Трэвус погались назад и
присели, хотя не было никакой опасности,
что их заметят. Огненные Ящеры
отступали, и несколько сотен человек
были озабочены только тем, чтобы не
спускать глаз с дороги.

У кого-то сдали нервы, и раздался
залп лазерной винтовки. Тут же
прозвучало еще с дюжину выстрелов,
затем сотня — лазганы, установленные на
автоматический режим, обрушили на
дорогу россыпь багряных росчерков, и над
гвардейцами поднялось облако
перезженного, с металлическим запахом
воздуха. Шум от стрельбы поднялся
такой, что заглушить его смог только гул
заговоривших мультилазеров.

Потоки врагов хлынули на дорогу,
выплескиваясь из окон домов, вырываясь,
подобно фонтанам, из канализационных
люков. Они переливались через любые
препятствия, затопляли переулки,
ниспадали потоками по крошащейся
поверхности стен. Тысячи. Десятки тысяч

тварей. Попытка перебить их всех стала бы столь же глупой затеей, как старание унять море, бросая в него камешки.

Огненные Ящеры нарушили порядки и побежали.

--- В здание! --- прокричал Грэвус. ---
Наверх! Наверх!

Грейвенхолдцы были просто гарнизонными войсками. Обычные люди, оказавшиеся в городе, когда туда явился Каргедрос, чьи сознания уничтожили, а тела принудили к служению. Сейчас же на улицы вышла настоящая армия ксеносов, десятки тысяч воинов-рабов --- огромная ловушка, которой стал весь город, захлопнулась и нанесла смертельный удар.

Отряд Келвора торопливо выбил нижние окна ближайшего здания, и Испивающие Души бросились внутрь. Спасти от этого наводнения можно было только на верхних, легко обороняемых этажах административных высот, откуда в первые дни сражения выбивали грейвенхолдцев. За остальными десантниками последовали Грэвус и Карендин.

Последним шел библиарий Тиренгуан. Оглянувшись, он послал еще один синевато-белый разряд, ударивший в приближающуюся орду и прорезавший в ней широкую брешь, — от находившихся там нескольких дюжин тварей остались обрывки обугленной плоти и обжигающий пар. Но разрыв в потоке быстро затянулся. Тиренгуан пролез в небольшое окно, и вскоре улицы административного района Грейвенхолда полностью перешли в распоряжение армии рабов Каргедроса.

Подземный дворец был всего лишь декорацией, верхней башней комплекса, воздвигнутой исключительно ради демонстрации власти владельца, который был способен одной своей прихотью подчинить себе небо над старым городом. Пристройки, где размещались костодесантники, двор, где выстраивались воины, даже затершая навечно красота каменного сада — все это было чрезмерной роскошью, только дополнявшей общий облик дворца одного из давно канувших в Лету доилперских королей Энтилиона IV.

Основные же помещения располагались глубже. И если верхние элементы уже производили мрачное и тяжелое впечатление, то в целом дворец имел воистину brutальный облик. Массивные, раздутые колонны высились возле огромных, как скалы, стен из шлифованного оникса. Нефритовые бойницы серdito хмурились над узкими окнами. Потускневшие от времени огромные бронзовые ворота окружали украшения из резной кости, и благодаря белым клыкам, нависавшим над проходом, двери становились похожими на зевающие пасти. Личная армия Каргедроса расположилась как в самом дворце, так и среди внушительных каменных пристроек снаружи. Ведьмы обосновались на широких парадных ступенях, и сейчас ленивые движения полубоженных тел не позволяли даже предположить, какую ярость и боевое мастерство они продемонстрировали в сражении. Несколько эскадронов реактивных машин класса «Грабитель» выстроились в тени фронтона, а их фанатичные наездники

копались в антигравитационных системах
либо стеливали новые виды боевых
препаратов, повышавших скорость реакции
и улучшавших восприятие. Эльдарские
воины чувствовали себя неловко, отдыхая
снаружи дворца. Часовые баюкали
осколочные винтовки, мечтая
присоединиться к сражению, бьющему
сейчас высоко над ними. Что ж, вскоре их
желаниям предстояло осуществиться. У
они получают больше, значительно больше,
чем могли вообразить. Большая часть
войска Каргедроса уже отправилась наверх,
чтобы загнать людское стадо на путь, по
которому прокатится армия рабов. Но во
дворце все еще оставалось очень много
воинов.

Изнутри комплекс выглядел еще
более огромным. Потолки здесь были
настолько высокими и затерявшимися в
тени, что казалось, будто помещения
открыты ночному небу. Кем бы ни был
этот король, но он явно стремился внушить
ужас всякому, кто приходил к нему.
Тронная зала даже превосходила
размерами приютную, где Каргедрос

Впервые приветствовал Успивающих
Души. А сам трон возвышался на
постаменте, поддерживаемом двутя
колоссальными распростертыми крыльями
из темно-зеленого камня. Пол и стены
были склизкими из-за скопившейся в
воздухе влаги, и чудилось, что весь замок
поднялся со дна моря. Этому ощущению
только способствовал тусклый
зеленоватый свет люминесцентных узоров,
украшающих стены.

Сотня инкубов Каргедроса, элитных
воинов-эльдаров, закованных в тяжелые
латы, чье приобретение обошлось принцу в
огромное количество рабов и жертв,
стояла в непрерывном ожидании снаружи
тронной залы. Внутри же были владения
колдунгов и гомункулов. Колдуны, темное и
презираемое племя, присоединились к
пиратской флотилии Каргедроса только
ради того, чтобы избежать казни по
возвращении в Котмораг. Их глаза
вглядывались в просторы варна за
пределами Паутины эльдаров и искали
возможности черпать оттуда силы. Варн
же представлял собой вотчину Той-Что-

Жаждет, так что колдовство почиталось за мерзейшую из ересей, --- но сейчас Каргедрос нуждался в услугах колдунов, как нуждались в них и все остальные эльдары, допускавшие их существование при должном философском подходе. И хотя их пытали и презирали, колдуны в неменьшей мере нуждались в принце.

Гомункулы представляли собой расу истязателей, отделявшую себя от всех прочих обитателей Колторага и превыше всех прочих искусств ценившую пытки. Они предлагали свои услуги всякому, кто нуждался в профессиональном подходе к запутанным путям страдания, и Каргедрос, в чьих корабельных трюмах находилось множество рабов всевозможных народов, был идеальным работодателем. То, что именно гомункулы стали одним из привилегированных классов среди эльдаров, уже очень многое говорило о Колтораге. Там страдание стало разменной монетой и в прямом смысле краеугольным камнем всего социума. Болью можно было торговать, за нее сражались, ее воровали. Принципы причинения мук, на которых

строилось эльдарское общество, были слишком сложны, чтобы их мог воспринять разум такой твари, как человек. Так что эльдары имели все права называться самой развитой расой Галактики.

А сородичи Каргедроса, принимавшие себя такими, какие они есть, таким образом, оказывались выше всех прочих эльдаров.

Сейчас принц восседал на троне, наблюдая за действиями колдунів.

Начиналась ритуальная пляска.

--- Кому дано узреть конец времен? Кто станет свидетелем того, как все обратится в ничто? --- прокричал кто-то из колдунів.

Из их рядов вперед выбежал огин --- неуклюжее, бесформенное создание, облаченное в бряцающие доспехи, которые делали его похожим на жука.

--- Мы видим, все мы! Зрим в каждый миг, словно время уже остановилось и не осталось ничего...

Эльдары заплясали по зале, следуя сложному узорү, образованному

пересекающимися окружностями. Особый колорит танцу придавали странные очертания тел колдунов. Магия вытворяла удивительные вещи с плотью и разумом носителя. Барн всегда взимал свою плату.

Вперед вышел еще один колдун --- скорбленное и сухое существо, но двигающееся с изяществом и скоростью ведьмы.

--- Ничто, кроме воли, ибо воля есть разум, способный объять творение, а без него нет ничего...

На глазах Каргедроса пляска становилась все стремительнее, а круги, описываемые танцорами, --- теснее, и казалось, будто стая хищников обступают свою жертву. Пляска эта была одновременно и наставкой над ритуалами эльдаров до Нагения, и их доработанным продолжением. Впрочем, старые танцы порой еще исполнялись отдельными представителями расы, укрывшимися в своих искусственных мирах. Сама по себе пляска не была магической, но волшебство не могло существовать без нее, поскольку

она сосредоточивала необъятные просторы разума каждого из участвующих в ней на конкретной задаче.

— Но что есть воля? Какая воля Вселенную сотворила? Чей интеллект представил нас? Кто форму нам придал? — Голос срывался на визг. Сейчас говорила низкорослая, жалкая тварь, влекомая дальше силой рук своих сотоварищей по танцу. — В чьих снах явился Комтораг?

— Той-Что-Жаждет! — в унисон закричали все колдуньи.

Теперь пришло время начинать заклинание.

Сородичи Каргедроса очень настороженно относились к магии. Та-Что-Жаждет была ревнива, и силы, черпавшиеся из варна, принадлежали ей. Но за пределами Комторага Каргедрос мог пойти на риск, который ни за что бы не одобрили остальные эльдары. И к тому же жертвоприношение, уже начавшееся на поверхности, должно было на время удовлетворить божество.

По кругам танцующих внезапно протянулись языки синего пламени.

проходящего сквозь тела подобно кольцам
извивающейся змеи. Узор, образованный
пляшущими, становился все более и более
сложным, пока Каргедрос не стал
различать конкретные образы в его
изгибах: вначале явились затковые
укрепления, окружавшие его, затем перед
взглядом принца промчались различные
слои подземного города — слои истории,
пропитанные памятью о войне и
революции.

Заклятие врезалось в тысячи
стертей и мук, испытанных сотней
военных поколений, и тянуло из них силы.

Грейвенхолд стал точкой фокуса
страданий, не постоянных и извечных, но
приходящих вспыхивать, когда разрушался
один город, а на его развалинах возводился
другой. Эти импульсы ненависти были
куда могущественнее, чем могло
представить себе слабое
Человечество. Материя реальности
вокруг Грейвенхолда ослабла, пошла
трещинать, сочащилась чистотой
эмоций, что бурлили в океанах варпа. Это
и послужило одной из причин, по которым

Каргедрос избрал планету, — она была ближе, чем большая часть точек реальности, к Той-Что-Жаждет.

И в самом деле, Каргедросу стоило только прислушаться, чтобы в его ушах зазвучали ее призывы.

Теперь перед ним, окутанные языками пламени, скользили очертания Трейвенхолга: дымящиеся развалины арены с кратером посредине, гибельные высоты фабричных зданий на западе, гнилые руины трущоб с их восхитительным ароматом отчаяния, разлагающийся декаданс особняков аристократии на севере.

Один из колдунів испустил дүх, и огонь охватил его тело, обратив в прах. Остальные даже не обратили на это внимания и продолжили свою агонизирующую, дерганую пляску. Смерть была добрым знаком, говорившим о присутствии Той-Что-Жаждет, забравшей себе дүшү слабейшего.

Уже скоро.

Места сражений полыхали красным и фиолетовым. Гвардейцы у восточных ворот отступали, оставляя за собой ряды

догорающих и утирающих. Поток затопил
нищенские хижины и окружил людей,
показавшихся в самом центре тучоб. Те
еще не знали об этом, но уже готовились к
своей последней битве. На юге города
расположились опытные представители
Гвардии, готовые к сражению с куда более
жутким врагом, чем рабская армия, но и
они еще не поняли, с чем придется иметь
дело.

Зато гомункулы были в курсе своих
задач. Они должны были начать
истребление.

Каждый из гомункулов был плодом
собственных экспериментов: у этого
кишки змеями ползли от одного
искусственного отверстия в другое, у того
была лишняя пара рук, завершавшаяся
серпами и скальпелями. Горбатые спины,
многочисленные блестящие глаза,
вывернутая наизнанку кожа и обрывки
нервных окончаний — сотня разнообразных
уродств, созданных гомункулами на самих
себе, чтобы показать свое мастерство.

Каргедрос ощущал боль, даже сидя на
своем троне. Гомункулы побежали сквозь

ряды колдунів, вспарывая их тела и убивая. Каждый удар щупальца, завершающегося скальпелем, способен был причинить мучения, которые не прекращались бы целую жизнь, и те отзывались в сознаниях колдунів. Голуноклы предпочитали клинковое оружие и именно им устроили столь восхитительную бойню среди жаждущих гибели магов. Ножи и скальпели били со скоростью молнии, окрашивая синее пламя в насыщенный красный цвет вожделения.

Темный принц видел, как из тел умирающих вырывают души. Корчащееся, завывающее духовное сердце было основным органом чувств у эльдаров, способным воспринимать страдания. За время жизни оно до краев наполнялось неразбавленной болью. А колдуны даже по стандартам Котлорага вели трагичный и мучительный образ существования, так что их души просто пылали агонией, когда Та-Что-Жаждет протягивала к ним руки силой свершившегося заклинания.

В последние мгновения перед гибелью они благодарили принца. Теперь колдуны

возносились куда выше, чем могли претендовать при жизни. Они были приношением Той-Что-Жаждет, демонстрировавшим ей искреннюю преданность Каргедроса.

Гомункулы уже почти закончили со своей работой. Реальность истончалась все сильнее, и тронную залу начал наполнять гүл. Темный принц ощутил на себе взгляд Той-Что-Жаждет и преисполнился священного трепета. Было справедливо, что именно Каргедрос принес эту жертву, ведь он был величайшим из сынов Котлорага, что возвышались над всеми прочими эльдарами, а те, в свою очередь, превосходили остальные расы, населявшие реальность.

Пламя будто взорвалось, и остаточное свечение растворилось во тьме. Ткань реальности прогнулась, затем выгнулась в противоположную сторону, и очертания предметов задрожали, словно воздух вокруг них раскалился.

Реальность восстановилась, а тела колдунгов исчезли. Гомункулы выстроились

вокруг огромного вортексного вихря, в котором перемешались всевозможные краски и особенно выделялся лилово-черный цвет вожделения --- эмоция Той-Что-Жаждет, цвет ее жажды поглощения.

--- Та-Что-Жаждет! --- прокричал Каргедрос, поднимаясь с трона и простирая руки. --- Пожри то, что хочешь пожрать! Поглощай! Наслаждайся их болью! Убо я подношу тебе этот мир --- мир, где я стану править во имя твое! Новый Комтораг, восхитительный в своих тучах! Ради этого я приношу тебе дар, о Та-Что-Жаждет, мечтательница, представившая всех нас!

Новый Комтораг. Каргедрос все еще был жив, а это означало, что богиня согласилась.

Первая часть заклинания подошла к концу. Варп-портал был открыт. Теперь предстояло завершить жертвоприношение и направить созданное им страдание в портал. Вскоре тот охватит всю планету целиком, и новый Комтораг родится.

И Каргедрос, принц эльдарских

пиратов, станет королем.

Глава двенадцатая

--- Они, мать их, прут просто
отовсюду, --- сказал Трельнан.

--- Благодарю. Мне нравится
краткость твоих тактических отчетов, ---
сказал Ксарий.

Лорд-генерал выбрался из танка через
командирский люк. Полковник Трельнан
помог ему спуститься на землю с брони
«Гибельного клинка». Ксарий окинул
взглядом разрушенные дома, витающие в
воздухе тучи пыли, темнеющее небо и
сотни селевкийских гвардейцев, поспешно
обустраивающих оборонительные позиции
и готовящихся сдерживать вражеский
поток. Ставка полковника Трельнана
располагалась в самом центре городских
трущоб, который был наиболее плотно
застроен относительно прочными
зданиями. Впрочем, этого было
недостаточно, чтобы долго сдерживать
орды.

--- Мы отводим войска с фронта, ---
продолжал Трельнан. --- Нам пришлось

распорядиться об отступлении после
потери арены, и сейчас остается только
ждать. Им приказано двигаться плотной
цепью через трющобы с привязкой к реке на
севере. В задачи солдат входит захват и
подготовка к обороне любых достаточно
надежных участков. Мы здесь застряли
надолго.

--- А враг?

Взяв Ксарию за руку, Трельнан отвел
его в тень наблюдательной станции
местной службы порядка --- лучше всего
сохранившегося здания.

--- Основная часть сил наступает с
востока, но складывается впечатление,
что они лезут из-под земли повсюду.
Чертовски много ломанулось через
вортексный кратер к западу от нас, но от
них мало что осталось после общения с
Багровыми Кулаками. Сейчас мы
пытаемся наладить аварийную связь с
артиллерией Кельченко, но... боюсь, сэр, у
него сейчас и своих проблем по горло.

--- Ну а вы сами? Как планируете
сохранить жизнь себе и своим офицерам?

--- Благодаря стелым парням с

лазерными винтовками, — пожал плечами
Трельнан. — Навалим мешков с песком и
будем надеяться на лучшее. Если быть
честным, лорд-генерал, то не думаю, что
ваше прибытие сюда было разумным
шагом. Должен сказать, что отсутствие
связи просто убивает нас, и я не смогу
вызвать эвакуацию, если здесь станет
слишком жарко.

— Чүшь! Еще скажи, что не рад
увидеть «Гибельный клинок».

— Конечно, рад, сэр, но даже танк не
стоит перебить всех...

— А это и не для врагов, Трельнан.
Это для твоих ребят. Покажи им старый
добрый знак гнева Императора, и они
продержатся в два раза дольше. Что же
касается меня, то, как ты сам уже
употинал, связи нет во всем городе. Мало
будет проку, если я укроюсь в каком-нибудь
безопасном местечке, пытаясь отдавать
приказы, которые никто не услышит.
Теперь от меня больше пользы как от еще
одного воина, чем как от
главнокомандующего, верно?

Ксарий присел на кусок обрушившейся

леннины. Когда-то полицейская вышка
служила суровым напоминанием о законах
Империи — внушительное рокастовое
строение с оружейными позициями по
углам крыши и бойницами чуть ниже. Там
уже разместили все самые мощные пушки,
какими только располагал Трельнан.
Постепенно и остальные укрепления
обретали свои очертания: разрывы между
разрушенными зданиями заполнялись
обломками и мешками с песком, а
узкую кратерами улицу перегородил
«Гибельный клинок», выведенный на
позицию Хасдрубалом. С противоположной
стороны прикрытие обеспечили
селевкийские «Химеры», проходы между
которыми перекрыли заградительными
щитами. Посреди позиций разместились
несколько «Леман Руссов» и «Агская
гончая», готовые расстрелять или
испепелить любого врага, сумевшего
прорваться за ограждение. И если учесть
происшедшее, прорыв был вполне реален.

Ты же самую картину, насколько знал
Ксарий, сейчас можно было наблюдать
вдоль всей линии, занятой селевкийцами.

Солдаты находили среди руин наиболее надежно выглядящие позиции и поспешно возводили укрепления, пока до них еще не добралась орда. Крошечные островки порядка в море хаоса, крупинки света Императора в навигающей тьме. Многие ли смогут уцелеть?

--- Что нам известно об остальных полках? --- спросил Трельнан.

--- Об остальных? Немного, и, подозреваю, я знаю о них не больше тебя, то есть практически ничего. Артиллерия Кельченко все еще продолжает постреливать, а значит, они еще мало-мальски способны сражаться. А вот Янычары подверглись нападению непосредственно перед обрывом связи, и, похоже, особенно крепко досталось Огненным Ящерам. От «Решительного» также нет вестей, но, думаю, у них все в порядке, если, конечно, эти зроксолубы не научились летать.

--- Есть план эвакуации?

Ксарий снял с головы офицерскую фуражку и растянул верхнюю пуговицу кителя. Его форма не была рассчитана на

личное участие в битве.

--- Все эвакуационные стратегии рассчитывались на сосредоточение основных сил Гвардии в районе костогрома и юго-восточных ворот. Даже если восстановится связь, из города эвакуировать удалось бы не более двадцати процентов личного состава, прежде чем наступит конец. Но большей части это будут бойцы тылового эшелона. А из захваченного врагом города спасти удалось бы единицы. На «Решительном» есть посадочные модули и шаттлы, но как ты себе это представляешь? Как им подойти достаточно близко под огнем, чтобы вытащить нас с вражеской территории? Даже Военный флот Солара не способен на такое.

--- Значит, остается держать строй и надеяться, --- сказал Трельнан.

--- А еще сражаться, полковник.

--- Поищу поищу священника. Пусть помолится.

--- Неплохая идея, Трельнан. Лучшая из тех, что я сегодня наслушался. --- Ксарий вынул из кобуры на поясе изящный

антикварный автоматический
пистолет. --- Как думаешь, сможешь
раздобыть лазган? Что-нибудь достаточно
дальнобойное. А то этот малыш больше
для показухи, убойная мощь у него никакая.

--- Позвольте говорить открыто, сэр, ---
--- приняв официальный вид, сказал
Трельнан, --- вам и в самом деле стоило бы
остаться на космодроме. Проклятие, вам
стоило бы уже быть на «Решительном».
Ваша работа здесь закончена. Оставьте
все на солдат.

--- Я тоже солдат, Трельнан. ---
Неожиданно посерьезнев, Ксарий подался
вперед. --- У каждый солдат здесь
понимает, какая трагедия произошла. Все
рухнуло. Нашей целью было выяснить, что
здесь случилось, убить всех
ответственных за это и отомстить за
людей Сатиса. Самая обычная, мать ее,
миссия. Один город! Мы даже посмеивались
над тем, что с нами увязались
костические десантники! Прямо сейчас,
Трельнан, в Галактике идет с тысячу
таких же сражений. В буквальном смысле
этого слова Империя сражается сейчас в

тысяче войн одновременно, и в большинстве случаев они охватывают куда большие территории и выглядят сложнее. И никто там не захочет слышать про десантников-предателей, поглых ксеносов или еще какие бы то ни было оправдания. Нам поручили простое дело, а мы не справились с ним. Тебе не приходило в голову, — продолжал Ксарий, — что со мной сделают, если я выберусь отсюда живым? Они там увидят только уничтоженный сельскохозяйственный мир, тысячи погибших гвардейцев — и все впустую. Да меня разжалуют в офисные писаки! Проклятие, могут даже отправить на Марс, где мне заменят на железо все кишки, чтобы я протянул еще пару столетий и сполна расплатился за случившееся здесь. Все мои прежние заслуги будут забыты. Я стану меньше чем никем. Трельнан, ты и сам прекрасно знаешь, как Император наказывает за ошибки. Он приказывает нам расстреливать неудачников или же вешать их на расвете. Меня-то они не убьют, но могут сделать кое-что похуже.

Смерти я не боюсь, Трельнан, и, клянусь вечной истиной Императора, всю свою карьеру искал ее. Но меня пугает перспектива стать ничтожеством. Именно это со мной и может случиться. Погибнуть, стоя в одном строю с этими парнями, — отличный вариант, учитывая все прочие. И я сделал свой выбор. Если необходимо, я подпишу приказ.

От баррикады прибежал один из селевкийцев.

--- Лорд-генерал, полковник, наблюдатели что-то заметили. Похоже, враг приближается.

--- Проверьте, чтобы у каждого отряда была тележка для боеприпасов и раненых, — приказал Трельнан. --- И... скажи, ведь канцлер Кармель учился в семинарии?

--- Кармель? Да, сэр.

--- Отлично. Скажи ему, чтобы нашел еще троих и вместе с ними молился за тех, кто на баррикадах.

--- Так точно, сэр. Что-нибудь еще?

--- Да. Найди лазган для лорд-генерала.

Ксарий посмотрел в глаза селевкийскому гвардейцу:

--- Если найдется, то марсианского образца и со скопом, пожалуйста.

--- Ты слышал, --- сказал Трельнан. ---
Исполняй.

Полковник тоже вынул оружие из кобуры --- потертый лазерный пистолет с увеличенным зарядным блоком.

--- Я нужен людям на баррикадах, лорд-генерал. Где будете вы?

--- Везде, --- ответил Ксарий. --- Там, где понадобится дополнительный боец.

--- От всего сердца желаю удачи, лорд-генерал. Ради Трона и во имя Императора!

--- Во имя Императора, полковник.

Солнце начинало прятать свой лик за горизонтом Энтелиона JV, и небо над городом потемнело.

Для Ксария грядущее не было тайной. В подобных ситуациях он уже бывал: угрюмое чувство тревоги, выворачивающее внутренности и прибавляющее тебе лет задолго до того, как их окончательно заберет битва. Понимание того, что очень и очень многие умрут. Гнет судьбы, тяжелым одеялом

опустившийся на все вокруг. Далеко не
единожды за время службы Ксарий,
уверившись в своей неминувшей гибели,
вставал плечом к плечу со своими людьми,
вместо того чтобы командовать
безликими значками на голокарте.

Он ощутил удивительное
спокойствие, осознав, что скоро умрет. У
Императора было слишком много дел,
чтобы задумываться о боевых заслугах
какого-то там Рейнхарда Ксария, так
что это не особенно волновало и самого
лорд-генерала. Он только надеялся, что его
конец будет не слишком болезненным, а уж
продолжительным тот точно не мог
оказаться, ведь Ксарий был стар, его
кости стали хрупкими, а сердце могло уже
не выдержать даже хорошей попойки.

Кто-то протянул ему ладан. Скоп
был установлен, но, к сожалению, только
рхицкого образца. Впрочем, и это неплохо,
подумал Ксарий. Благодаря какому-то
внутреннему чутью он давно знал, что
так все и кончится и что неважно, до
каких высот он поднимется и сколько
орденов заслужит, но погибнет на

ненавистной ему планете с мыслью о том, успеет ли прикончить еще хоть одного, прежде чем до него доберутся. Император уготовил эту судьбу Рейнхарду Ксария еще до рождения. Так что было уже все равно. Ничто не имело значения.

Сейчас Ксария волновала только орда, которую он пока мог только слышать: визги и крики раздавались в нескольких кварталах от него. Что ж, если твари хотят заполучить жизнь главнокомандующего Рейнхарда Ксария, им придется постараться. И неважно, как он будет это делать — лазерными импульсами, прикладом винтовки, голыми руками или зубами, а может, просто своим фактом своего присутствия, — но он заставит их страдать.

Южный край города превратился в ад. Все началось, когда потемнели небеса. Уссиня-черные тучи налетели из ниоткуда, затмив солнце Энтиллона IV и погрузив все вокруг в пугающие сумерки. Людям, неожиданно оставшимся без связи, казалось, будто планета сорвалась и

полетела в бездну. Воздух становился все холоднее, тению сгущались, уродливые трещины превратились в запутанный и угрожающий лабиринт, полный ловушек.

Затем стали поступать первые новости. Откуда их получили Янычары Алгората, прячущиеся в трещинах от неожиданных и жестоких ударов противника, осталось неизвестным. Но вскоре, как бывает с любыми дурными вестями, об этом говорили уже все гвардейцы. Забившись в укрытие, скользкое от крови собратьев, они рассказывали друг другу о полчищах врагов, вылезавших из-под земли по всему городу. О многих тысячах убийц. Сотнях тысяч. Затаившаяся армия, готовая окружить и уничтожить каждую имперскую душу в Грейвенхолде.

Численность алгоратцев по-прежнему сокращалась. Каждую минуту гибли люди. Бойцы каждого патруля неожиданно исчезали, уносимые кем-то невидимым и очень быстрым. Каждого, кто рисковал высунуться, лишал головы снайперский выстрел; стреляли бритвенно-острыми

осколками некоего кристалла, не
уступавшего прочностью алмазу, и те,
кто не погибал сразу, были парализованы
болью. Полковник Винтайер старался
вести учет потерям, но те росли
настолько стремительно, что времени
ему хватало только на сдерживание своих
людей. Позиции их были безнадежны ---
несколько жилых зданий, едва пригодных
для обороны даже до того, как кто-то
расстрелял их из артиллерии, --- но ничего
другого не было. Крохотный островок
надежды в тире, желающем гвардейцам
смерти. Янычары Алгората очень, очень
быстро обучались ведению войны в
городских условиях, стараясь удерживать
периметр, хотя внешние рубежи и
продолжали поглощать удлиняющиеся
линии.

Вновь заработали коммуникаторы.
Казалось, город дождался момента, когда
гвардейцы уйдут в западню, чтобы
позволить им поговорить друг с другом.
Связи с остальными войсками
главнокомандующего Ксария и
«Решительным» по-прежнему не было, но

полковник Винтайер хотя бы получил возможность напрямую отдавать распоряжения своим людям.

Ничего не было хорошего в ситуации, когда те не могли поделиться своими страхами. Не было ничего опасного в отсутствии надежды у воинов Алгората до тех пор, пока те не поймут, что умирать придется в одиночестве.

Впрочем, Винтайер был не из тех, кто легко сдается. Впервые за несколько сотен лет зная Алгората разведальский полк настоящей битвы, но несколько несчастных поколений, предшествовавших полковнику, готовили своих сыновей к тому моменту, когда Янычары окажутся под огнем.

Винтайер переключился на общий вокс-канал.

--- Бойцы, --- начал полковник, --- стройтесь фалангой. Офицер в каждом углу отвечает за соблюдение строя. Отряды с одиннадцатого по девятнадцатый образуют мобильный резерв. Штыки прилкнуть. Нам противостоят лживые ксеносы, но они

нагут перед стойкостью наших рядов. Я займу свое место там, где битва будет наиболее жаркой, чтобы лично поддержать сынов Алгората. Вы знаете свои приказы. Не отклоняйтесь от их исполнения, пока остается хотя бы один из нас. Во имя Императора! Конец связи.

Должно быть, враги получили доступ к вокс-сети Янычар, поскольку воспользовались речью Винтайера в качестве сигнала к атаке.

--- Они движутся! Смотрите! --- Евмен пробежал по усыпанной обломками улице, указывая пальцем на изжеванную линию горизонта. Параллельно курсу скаутов летели тучи поднятой пыли, раздавался грохот обрушающихся развалин, словно нечто огромное и мощное прокладывало себе путь через трющобы.

--- Длань Дорна, это еще что такое? --- спросил скаут Лэон, встав за спиной Евмена.

--- Конец Янычар, вот что, --- ответил ему Селен.

--- Улет на север, --- сказал Евмен. ---

Быстрее. Надо гвизгаться.

Скауты бежали вперед со всей возможной скоростью, но едва поспевали. Даже Селен, известный своей способностью с легкостью преодолевать самые сложные участки пути, с трудом удерживал ритм, позволяющий не упустить противника из виду. Мимо проносились картины разрушенной жизни Грейвенхолга. Хотя Каргедрос и подчинил себе город за одну ночь, но то там, то тут вставали картины былого быта, словно время для них остановилось. Столы с накрытыми скудным ужином, разобранные постели... Семьи, ютившиеся в этих лачугах, были захвачены во время еды, сна или молитвы, чтобы стать частью воинства Каргедроса.

--- Сюда! --- позвал Селен.

Скауты выбежали на площадку, практически выглаженную артиллерийскими залпами, чтобы бросить взгляд на вражескую армию, стремящуюся к северу.

Евмену удалось заметить лишь намек на темные фигуры, закованные в

успехи, прежде чем те скрылись.

--- Их мало, --- сказал скаут-снайпер Раек, стоящий чуть позади командира, --- но они сильны.

--- Эльдары?

--- Возможно.

Впереди пейзаж неожиданно изменялся. Переулки втекали в дороги, вместо хижин поднимались многоэтажки. Дойдя до первой широкой дороги, Евмен остановился.

--- Стоять! Это Гвардия! --- Непельно-голубая форма Янычар, измазанная пылью и грязью, была плохим камуфляжем, когда они пытались укрыться в гнетущей тени темно-серых жилых зданий. С точки зрения Евмена, участок, избранный гвардейцами, было сложно оборонять, но ничего лучшего в обозримой близости не было.

Янычары направили все свое оружие на угол одного из зданий --- у них было даже несколько тяжелых болтеров и нечто похожее на лазерную пушку, спрятанное на втором этаже полуразрушенного дома. Скаут-сержант видел людей, присевших за

самодельными укрытиями, протянувшись глинной прямой линией. Штыки были прижаты.

— Селен, — сказал Евмен, — возьми Лэона и проверь, сможешь ли ты пересечь дорогу, чтобы дать наводку для Раека. Мне хотелось бы обратиться к восточной стороне...

Метрах в двадцати от них по дороге что-то с силой тарана обрушилось на руины. Вначале командир скаутов подумал, что это танк, на полной скорости врезавшийся в разрушающееся здание и вырвавшийся наружу в облаке пыли.

Янычары ожидали его появления, но едва успели выстрелить несколько раз, как враг был уже среди них, вспарывая ряды обороняющихся. В воздух взлетели тела, облаченные в голубую форму. Раздался взрыв. Крики утонули в грохоте выстрелов и лязге доспехов о камни.

— Ближе! — прокричал Евмен.

Страх заставил порядки Янычар согнуться, и вскоре каждый гвардеец начал стрелять по всему, что движется.

Лазерные импульсы терзали дерево и камни вокруг скаутов. Селен шел первым, прижимаясь к крошащимся стенам и оставаясь в тени, чтобы избежать будущего хаоса. Откуда-то издалека стрелял снайпер, и Янычары гибли, растерзанные кристальными осколками.

--- Ложись! --- неожиданно прокричал Найрюс.

Скауты уже привыкли слушаться проводца. Как один они повалились на землю, а через мгновение что-то рассекло воздух над их головами, забывая антигравитационными моторами, и врезалось в ряды Янычар. Евмен поднял взгляд. Эльдарские гравциклы, двигавшиеся слишком быстро, чтобы за ними можно было уследить, описывали широкие круги, вонзаясь в строй воинов Алгората. Длинные изогнутые клинки украшали каждую свободную поверхность машин вдоль всего фюзеляжа. Они срезали головы, руки и сдирали кожу, орошая наездников кровью.

Евмену доводилось видеть пункт-

записи сражений, где участвовали эльдары. Это были стройные воины в легкой броне, каждый из которых специализировался в конкретном военном ремесле. Вероломные язычники, с которыми Успивающие Души сталкивались и до и после изгнания, — но эти чем-то отличались от остальных. Обычно эльдары были хитры и загадочны. А в этот раз — просто подлы. Эти ксеносы купались в крови. Сражались только ради причинения тук. На глазах Евмена один из эльдаров насадил Янычара на носовой шип своего гравицикла и стал набирать высоту, позволяя ускорению разорвать гвардейца на две половины. Другая машина волокла за собой цепи, впивавшиеся в одежду и кожу солдат. Наконец они надежно захватили двоих гвардейцев, и наездник набрал скорость, размазывая людей по земле.

— О милостивая глать Дорна, — прошептал Лэон, — это они.

Евмен высунулся из-за угла укрытия.

Войско, первым обрушившееся на Янычар, всего лишь исполняло роль загонщиков. Гвардейцы Алгората бросили

вперед резервы, но тегодились только в качестве пущечного мяса в начавшейся бойне. Скаут-сержант убидел пурпурные доспехи, почерневшие от крови, вздымающиеся и опускающиеся цепные мечи, не защищенные шлемами лица с горящими безумием глазами.

Убидел он и другое. Могучие мускулы, извивающиеся под мертвенно-бледной кожей. Лагони, сжимающиеся на шеях разбегающихся Янычар, отрывающие их от земли и подкидывающие в воздух, чтобы поймать на завывающие зубья. Клинки, вбитые в обрубки запястий.

Испивающие Души. Обезумевшие ренегаты, потерянные на Стратикс Лютина и переметнувшиеся на службу к сумасшедшему ксеносу.

И Теллос.

Вначале армия рабов вышла к реке. Грейвен должен был стать точкой привязки для северного края селевкийского фронта, а массивные, надежные склады обещали великопленные оборонительные позиции. Укрепившиеся там гвардейцы

полагали себя самыми везучими людьми в городе, поскольку с одной стороны их защищала полноводная река, а огромные здания у пристани легко было превратить в надежную крепость. Их позиции должны были стать краеугольным камнем обороны всего селевкийского полка, твердыней, куда станут отступать все остальные. Непроступный волнорез, о который разобьется армия противника.

Они думали, что надут последними. Возможно, именно по этой причине их атаковали в первую очередь.

Первая по-настоящему серьезная битва последних часов кампании развернулась на южном берегу реки Грейвен, когда десять тысяч воинов-рабов встретились к укреплениям с востока. Огневые позиции, размещенные селевкийцами на подступах, обрушили на врагов град зарядов из лазерных орудий и тяжелых болтеров, изрешетив первые ряды наступающих. Тысячи противников погибли в первые же минуты, а и без того темное небо стало совсем черным, когда дым от лазерных орудий и пыль

окончательно затмили свет.

Армия рабов складывала лестницы из тел погибших и перебиралась по ним через баррикады селевкийцев. Впервые гвардейцы увидели вблизи тех, с кем сражаются, — людей, утративших все человеческое, чьи тела были изуродованы и превращены в живое оружие. Некоторые враги взрывались, разбрасывая вокруг костяные иглы, другие, подобно берсеркам, рвали гвардейцев на куски когтистыми лапами или заостренными, похожими на плети языками. В панике селевкийцы бросали передние линии обороны и бежали, а рабы преследовали их по пятам, бездумно вбегая в зоны перекрестного огня и пересекая минные поля.

Враги были не способны на военные хитрости и маневры и в обычных обстоятельствах стали бы легкой добычей для настолько опытного и выдрессированного полка, каким были селевкийцы. Но у армии рабов имелось два преимущества: многочисленность и внушаемый или чистый ужас. Селевкийцы уже свыкли с необходимостью сражаться

с гражданами города, который предполагалось освободить, но в этот раз они столкнулись с чем-то из ряда вон. Рабы ксеносов на протяжении нескольких десятилетий, сыны и дочери Империи были настолько изуродованы, что это само по себе граничило с богохульством. Гвардейцам казалось, что они видят собственные лица в толпе тех, с кем сражаются. В чужовищах, рвущих на части тела их товарищей, они словно узнавали своих забытых друзей и любимых. Каргедросу не нужна была магия, чтобы пошатнуть решительность селевкийцев. Гвардейцы справились с этим и сами.

Общая связь включилась как раз вовремя, чтобы офицеры по всему селевкийскому фронту услышали донесения о гибели речных укреплений. Склады пали, дисциплинированный огонь гвардейцев затих под вражеским натиском. И хотя тысячи тварей полегли возле восточных баррикад, все стало только хуже, поскольку их трупы стремительно разлагались, наполняя воздух химическим страдом и усиливая ощущение кошмарного

сна.

Гвардейцев оттеснили к реке. Послышались приказы, и солдаты приготовились к последней схватке, отстреливаясь из укрытий за огромными погрузочными кранами, рыбацкими лодками и рядами контейнеров. Но все равно защищены они были слишком плохо, а огонь гвардейцев не мог достаточно быстро сокращать численность наступающих.

Люди уже пускали в ход оружие, чтобы покончить с собой и не попасть в когти тварей, прокладывая себе дорогу к последнему рубежу Гвардии. Тяжелые орудия окружили себя истекающими кровью телами врагов, прежде чем сами захлебнулись, а расчеты были растерзаны. Финальные аккорды битвы оказались особенно ужасны — даже наблюдатели с «Решительного» увидели, как воды Грейвена покраснели от крови.

Полковые офицеры слышали все. Слышали, как лейтенант, командовавший укреплениями, выдернул чек из фразы гранаты и подорвал себя, когда были

захвачены последние укрытия. Слышали, как те, кто еще оставался в живых, взбирались по погрузочным кранам, расстреливая воинов-рабов, карабкавшихся следом. Слышали последние молитвы тех, у кого, быть может, лазерных ячеек и хватит еще на несколько часов, хотя спасти их уже невозможно.

Краеугольный камень селевкинской обороны был потерян. Теперь каждый офицер, каждый солдат знал, как обстоят дела. Покинуть Грейвенхолд можно было только двумя путями: погибнуть от рук чужаков или перебить их всех до единого. Солдаты Селевкии в сотый раз проверили заряд лазерных батарей и приготовились сражаться ради второго.

--- Жертвоприношение, --- сказал Сарнегон.

--- Да, --- подтвердил Люко. --- Это единственное объяснение. И оно вершится уже сейчас, во всем этом проклятом городе. Мы видели только малую часть, но их, должно быть, многие тысячи. Они одновременно атаковали все силы Гвардии

и селевкийцев, и Огненных Ящеров.

Как только восстановилась связь, Сарнедон встретился с Люко в тоннелях, поспешив коридором, соединяющим разрушенную арену и текущую почти параллельно Грейвен подземную реку, по которой сержант ушел от Багровых Кулаков. Сейчас поток шумел где-то позади, огибая эффектные нагромождения камня и обрушиваясь водопадами. Эта часть подземного города по большей части имела естественное происхождение, но когда-то здесь явно обитала примитивная пещерная цивилизация, пробавлявшаяся, скорее всего, странной бледной слепой рыбой, в изобилии водившейся в местных водах. В стенах были вырыты грубые, выложенные камнем норы, а абстрактные, но по-прежнему внушающие тяжелое чувство знаки, высеченные на широких основаниях сталагмитов, наводили на мысли о темных, невежественных людях. Грейвенхолд не всегда был могущественным и процветающим городом. Часть за частью подземелья рассказывали трагичную и запутанную

историю погѣтов, войн и падений.

--- Эльдары не занимаются завоеваниями, --- сказал Сарнедон. --- Они не пытаются удерживать планеты. Как правило, просто захватывают рабов и уходят. Ты прав, Люко, зачем-то ему этот город понадобился. Он нуждается в битве. Все это время он понимал, что однажды ты ударил ему в спину. И даже рассчитывал на это. Трудно представить себе кого-то, кто больше нас подходит для превращения города в преисподнюю... и именно это сейчас нужно Каргедросу.

--- Ты еще не видел, как они просыпаются, --- сказал Люко. --- Должно быть, он привез контейнеры сюда сразу после того, как захватил Грейвенхолд. А то и раньше, если принять за аксиому, что горожане не сразу узнали о его присутствии. Проклятые ксеносы. Знаешь, кажется, я начинаю понимать, во что ты нас втянул.

--- Да неужели! И во что же? --- Сарнедон сложил руки на груди и присел, подогнув все восемь ног.

--- Каргедрос привлек сюда Теллоса.

поскольку, как ты уже говорил, ему
понадобились профессиональные
организаторы ада, люди, способные
сражаться и убивать при любых
обстоятельствах. Эльдар вполне мог бы
удовлетвориться только сочетанием
десантников Теллоса и своих рабов,
брошенных против Гвардии. Но вероятно,
он решил, что ему крайне повезло, когда
появились еще и мы. Проклятие, мы
угробили более чем достаточно
гвардейцев. Мы пропитали землю этого
города кровью. Полагаю, что Каргедрос до
сих пор считает нас своими лучшими
бойцами. Мы сражаемся на его стороне,
Сарнедон. Делает в точности то, что ему
нужно. -- Люко сплюнул. -- Нас использует
какой-то треклятый ксенос.

-- Мы здесь ради Теллоса, -- возразил
Сарнедон. -- Каргедрос ни при чем. Мы
найдем своего брата и сделаем то, что
необходимо. А затем, если понадобится,
накажет чужака за все, что тот сделал.

-- Как, Сарнедон? Как? Следуя за
тобой, я пересек Галактику из конца в
конец, сражаясь в ненавистных мне войнах

только потому, что знал: ты поступаешь правильно. Но эта битва... боюсь, ее нам не выиграть.

--- Люко, я позволил тебе свободно излагать все свои мысли. Но всему же есть предел.

--- Мы не простим тебя, Сарнедон, если ты погубишь нас просто так. Вспомни, что было в последний раз, когда ты заставил Орген сражаться брат против брата.

Воцарилась тишина. На какое-то время стороннему наблюдателю могло показаться, что все завершится громкой перебранкой или даже дракой. В старом Оргене, вероятно, тем бы дело и кончилось. Но Испивающие Души, находившиеся под командованием Люко и Сарнедона, стояли слишком далеко, чтобы что-то услышать, и наблюдали за берегами реки и густым лесом сталагмитов. Сражение на поверхности уже началось, и десантникам даже внизу приходилось одновременно опасаться появления и воинов-рабов, и гвардейцев.

--- Я тебя понимаю, Люко, --- произнес

Сарнедон. -- Мне надобно было найти Теллоса. Но наши боевые братья погибли, а мы его так и не нашли. Но нашли кое-что другое. Наш Орген поклялся способствовать исполнению воли Императора. И скажи еще, что Его воля исполняется в этом городе.

Люко протолчал.

-- Говоришь, Каргедрос спланировал сражение ради того, чтобы принести жертву, и мы включены в его планы? Пока мы включены, есть возможность и самим оказывать влияние.

-- Это не наша битва, Сарнедон.

-- Так вот в чем дело! Орген сражается не только ради собственного выживания. Хватит уже с нас этого. Эльдары поклоняются своему божеству -- Той-Что-Жаждет. Они почитают ее и боятся, я ощущаю это. Мне потребовалось только оказаться поблизости от Каргедроса, чтобы понять. Когда жертвоприношение свершится, город погибнет. А с ним и вся планета. И тогда Каргедрос станет куда более могущественным, чем просто обычный

пиратствующий ксенос. Битва стала нашей, как только он поклялся подарить планету Той-Что-Жаждет.

--- И давно ты это решил, Сарнегон?

--- Какая разница? У тебя были какие-то планы, что ты не хочешь сражаться?

--- Командор, --- прозвучал в воксе голос, с трудом пробивающийся через статические помехи и толщину земли. --- Вызывает Евмен.

Сарнегон отвел взгляд от Люко, сосредоточившись на том, чтобы разобратить слова.

--- Евмен?

--- Командор, мы нашли его. Теллоса. Он только что прорубил себе дорогу прямо сквозь гвардейцев с Алгората.

--- И где он сейчас?

--- На скотобойне возле реки.

--- Не приближайтесь пока к нему. Сами вы не справитесь, поверьте. Можете отступить обратно к правительственному району?

--- Возможно.

--- Хорошо. Так и сделайте. А я соберу всех Испивающих Души, способных

встретиться с нами у здания биржи.

--- Приказ принят. Конец связи.

Сарпедон вновь повернулся к Люко:

--- Твои желания осуществились.

Развязка близка.

--- У Каргедроса есть еще одна армия, охраняющая дворец. Подозреваю, что мы увидели пока только малую ее часть. Неужели ты и в самом деле думаешь, что сможешь с ним справиться и при этом у тебя останется достаточно людей, чтобы разобратся с Теллосом?

--- Нет. Но Император не станет слушать оправданий.

Глава тринадцатая

Капитан имперского крейсера «Решительный» Тореллис Вел Кайсленн-Гар в облаке химического дыма взошел на мостик своего корабля.

--- Навигаторы, --- сказал он, и его голос прозвучал хрипло из-за тяжелой маски ребрифера. --- Пожалуйста, утешайте вас, скажите мне, что нам известно о местоположении остальной флотилии.

Навигационный терминал был сделан в форме огромного церковного органа с информационными стеклами в виде труб и управляющей консолью, представляющей собой глиняную клавиатуру с сотнями кнопок. Дата-сервиторы, выполненные в виде позолоченных херувимов, цеплялись за углы органа и насвистывали друг другу строки координат. Офицер-навигатор, сидящая в кресле подобно музыканту, резко повернулась при появлении Кайсленн-Гара. Она выглядела классическим продуктом выпуска военно-морской академии --- неизменно накрахмаленный воротничок и

все такое прочее.

--- Прямая связь по-прежнему отсутствует, --- бросила офицер, --- но сенсорium подтверждает наличие эскортной эскадры «Весталка», а также основного заправочного судна «Священная Истина» и семидесяти процентов кораблей обеспечения.

--- И?..

--- Они нетного не там, где положено.

--- И то хорошо. --- Капитан Кайсленн Гар проковылял к командирскому креслу --- массивному трону из бронзы и нефрита, нависавшему над мостиком подобно голове торского чудовища.

Мостик «Решительного» был оформлен в высочайшем имперском стиле, словно кошмарная барочная пародия на соборы и кладбища, расположившиеся по краям искусственного озера пятидесяти метров в поперечнике. Именно на поверхность озера передавалась информация от систем слежения --- но сейчас, когда большая часть модулей связи вышла из строя, по воде бежала только рябь статических помех. Близнецы-органы

навигационного комплекса и терминала связи стояли на противоположных берегах, а в дальнем конце высился огромный склеп, украшенный статуями стражей и вмещающий в себя когитатор мостика. Под потолком были подвешены стилизованные облака, украшенные золотом и серебром. А над ними располагался стол, за которым сидел, склонившись над распечатками и рычагами управления, старший артиллерист Кринн.

Вдоль стен выстроились ряды когитационных терминалов, где сидели младшие офицеры и операторы, чьи лица освещались зеленоватым светом экранов, по которым бежали потоки данных. Корабельный техножрец разместился в похожей на корону конструкции, постоянно вращавшейся наподобие символа Механикус, шестеренки, и выступавшей из стены над склепом когитатора. Жрец был на посту. Он сидел на троне, окруженный серебряными ангелами, и из-под его одежды струились глинные ребристые кабели.

передававшие информацию от
корабельных систем прямо в мозг.

Мостик был столь же изящен и загадочен, как и сам Кайсленн-Гар. Капитан давно уже должен был погибнуть из-за запущенного рака, терзавшего его, но Имперский флот снабдил его многочисленными системами ребриферов и очистителей крови, так что теперь тучное тело Тореллиса повсюду сопровождали химические испарения, выбрасываемые его искусственными легкими.

--- Мне необходим полный отчет о сложившейся ситуации, --- сказал Кайсленн-Гар. --- От навигационного отдела мне в первую очередь нужно получить варианты отступления, если все это безумие обернется полномасштабным нападением. Что там с сенсорами дальнего действия? Может к нам кто-нибудь подобратся? Или нам и в самом деле так и придется постоянно оглядываться через плечо?

Офицер-навигатор пробежалась пальцами по клавишам, извлекая изящную мелодию, и сервиторы расправили

короткие крылья, хором зашептав
необходимую информацию по
всевожможным вариантам отхода для
«Решительного». На поверхности обзорного
озера замерцали размытые, грожащие
образы, полученные с корабельных сканеров.
Помещение наполнилось бормотанием
офицеров и членов экипажа, пытающихся
разобраться в показаниях тех немногих
сенсоров и линий связи, что еще
действовали.

— У еще, могу я взглянуть на город?
Ведь именно он стал причиной нашего
прилета. — Кайсленн-Гар простер руки. —
Неужели они все погибли? Там все горит?
Я ведь ни хрена не знаю, поскольку мы
практически слепы, фраз вас раздери!
Меня не интересуют аэрокосмические
снимки, мне надо знать, где находится
Гвардия!

— Распознаю образ, — раздался голос
старшего артиллериста Кринна. — Мы
получили необычные показания прямо перед
обрывом связи. Похоже на квантовое
излучение. Скорее всего, причиной стала
детонация вортексного заряда.

--- Так, значит, «Смертельные удары» все же сработали. Ха! Я задолжал выпивку консулу Кельченко. Что еще?

--- Орбитальные коммуникации все еще не восстановились, --- доложил офицер дежурящий у терминала связи. Трубы органа гудели, сообщая об отсутствии сигнала. --- Аварийные системы работают, но они позволяют только задействовать маяки. Мы можем сказать, что «Истина» и «Весталка» все еще с нами, но не более.

Кайсленн-Гар сгорбился и постучал обтянутыми серой кожей пальцами по подлокотнику трона. Это нигде не годилось. Мало того, что Военно-Космический Флот не мог помочь ему в кампании за Грейвенхолд, так теперь он еще и ослеп. Его все равно что и не было. Внизу могло происходить все что угодно, и --- учитывая неожиданность и всеохватность обрыва связи --- уже произошло. Главной задачей «Решительного» было проследить, чтобы на помощь чужакам, захватившим Грейвенхолд, не пришли другие корабли. Но сканеры дальнего действия не работали, а

следовательно, эльдары могли незамеченными передвигаться под самым носом имперского крейсера.

--- Не к добру, --- пробормотал капитан себе под нос. --- Совсем не к добру.

И тут ему в голову пришла одна мысль. Он распрягнулся и включил редко используемый вокс-канал. Внутренняя связь восстановилась только недавно, и ответивший голос сражался с воет помех.

--- Корабельный архив слушает.

--- Говорит капитан Кайсленн-Гар. Происшедшее не повредило банкам памяти?

--- Нет... нет, сэр. Они активны и работают без перебоев.

--- Хорошо. Как твое имя?

--- Энсин Кастильян Крео, сэр.

--- Слушай, энсин, мне надо знать, что могло оказать подобное воздействие: оружие, формы жизни, феномены варпа --- все, что способно было вырубить всю нашу связь. Справишься?

--- Проведу полный анализ, сэр. Мне необходимо разрешение привлечь к поискам одного из техножрецов.

--- Ты его получил.

--- Благодарю, сэр. Конец связи.

Поверхность озера вновь вспыхнула, и на ней проступил аэрокосмический снимок Грейвенхолда. Кайсленн-Гар быстро нашёл ярко выделяющийся чёрный кратер от взорвавшейся вортексной ракеты. На южном берегу Грейвен горели морские склады, а на месте арены зиял тёмный провал. Поверх снимка были наложены результаты краткого анализа расположения войск. В первую очередь Кайсленн-Гара занимала линия, протянувшаяся от реки до южных трюмб, вдоль которой заняли позиции селевкийцы, а также скопление артиллерии возле старых заводов и Огненные Ящеры, окопавшиеся в тени городской стены возле административного района.

--- Где же Янычары? --- спросил капитан, ни к кому конкретно не обращаясь.

--- Носовые сенсоры ожили, --- раздался голос кого-то, дежурившего в переднем сенсорном. --- Получили несколько аномальных считываний, проводит полную

диагностику.

--- Плазменный поток превышает норму, --- заговорил следующий, находившийся в реакторном отсеке. --- Подают охладитель... задействовано аварийное отключение вспомогательных систем...

Кайсленн-Гар потряс головой. Казалось, что его кораблю нанесен такой же удар, как и Гвардии на поверхности. Либо сенсоры продолжали сбоить, либо кто-то специально подбавал в системы неправильные данные. И капитан не мог сказать точно, что из этого лучше.

Он видел, что на мостике едва справляются с хаосом. Из всех отсеков прибегали гонцы, разносящие туда-сюда распоряжения и отчеты. Группа техноагентов спустилась к коммуникационному терминалу и принялась разбирать его, отвинчивая золоченые панели, призывая тяжелых сервиторов со стен, чтобы достать датчик стекла, и громко переругиваясь с дежурным офицером. Прибежал священник, чье простое коричневое одеяние резко

контрастировало с бронзовой роскошью
мостика, и начал читать молитвы за души
корабля и его экипажа. Наконец что-то
древнее и электрическое в гробнице
капитана не выдержало и взорвалось.
Туда сразу же устремились старшины,
вооруженные огнетушителями.

И чем хуже становилось положение,
тем больше они суетились. Кайсленн-Гар
стал капитаном не потому, что был
эффективным лидером, — да и особой
харизматичностью он не обладал даже до
того, как его тело напичкали
медицинским оборудованием. Он занимал
свое место по той причине, что, когда все
вокруг носились сломя голову, Тореллис
сохранял относительное спокойствие и
напоминал остальным о поставленных
задачах. Он умел по-настоящему увидеть
происходящее и передать увиденное
остальным в своей небольшой флотилии.

— Капитан? — вновь ожил вокс. —
Говорит энсин Крео. Получены первые
результаты.

— Хорошо, хорошо.

— Ну... достаточно мощные орудия

причинили бы также и значительные разрушения, так что... ну... думаю, это бы мы заметили.

--- Согласен.

--- Поскольку поблизости нет ни плотных туманностей, ни квазаров, звездные аномалии тоже можно исключить, если только, конечно, не взорвалось светило Энтимиона четыре. Но если отбросить и совершенно невозможную техническую ошибку сразу всех наших операторов связи, остаются лишь крайне невероятные версии. Сэр?

--- Расскажи мне о них, энсин.

--- Что ж... на самом деле есть только одна...

--- Какая?

--- Магия.

--- Ясно. Спасибо, энсин Крео.

Кайсленн-Гар выключил вокс.

--- Магия, --- вздохнул он себе под нос. ---

Просто охренительно.

Городской пейзаж, отражающийся на поверхности озера, запылал, когда большая часть богатейшего из районов Грейвенхолда взмыла в столбе фиолетово-

белого пламени.

--- Есть ли оружие, что никогда тебя не погвеет? --- мрачным тоном спросил Иктинос.

--- Моя душа, --- ответил ему брат Кекронс. --- Моя душа никогда не пересохнет и не даст осечки. Ее нельзя отнять и обратить против меня.

--- Хорошо, --- сказал капеллан. Он сделал несколько шагов вдоль строя. --- Где свершится последняя битва?

--- В улах, составляющих Человечество, --- прозвучал ответ брата Мирмоса.

--- И когда?

--- Мы уже в ней сражаемся.

--- Хорошо.

Пальцы Иктиноса прикоснулись к небольшой, обтянутой кожей копии «Военного Катехизиса», свисавшей с его пояса на серебряной цепочке. Слова Дениятоса, легендарного воина-философа Успивающих Души, сохранили свое значение для Оргена и после изгнания. И в обязанности капеллана входило добиться

того, чтобы каждый десантник принял их
всем сердцем. А это были его десантники —
те, с кем его объединила духовная связь
на Стратикс Люмина, — и он натеревался
подготовить их души к тяготам, что
предстояли Оргену в будущем.

На Карнакском мосту царила
относительная тишина. Селевкийские
разведчики пытались пересечь его днем
ранее, прежде чем их наступление
захлебнулось. Тела гвардейцев все еще
лежали на дороге, где их остановил
болтерный огонь десантников Уктиноса.
Судя по всему, селевкийцы решили, что на
северном берегу или противостоит некая
неуязвимая сила, и перестали посылать
людей.

Мост являл собой чудо инженерной
мысли. Он был подвесным и раскачивался
над широкой рекой благодаря кабелям,
поддерживаемым башнями,
расположенными поперек русла и
увенчанными орлами с распростертыми
крыльями. Сторожки на разных сторонах
моста некогда предназначались для
контроля движения людей между нищими

Югом и богатый Севером, соответственно северная башня была значительно более роскошной. Высокое, квадратное в основании трапезное строение украшали многочисленные статуи и таблички, посвященные прославленным аристократам, а внутри располагались бальные залы и приемные, предназначенные для того, чтобы должным образом встречать дипломатов перед их прибытием в лучшую половину Грейвенхолда.

Десантники Уктиноса заняли пары нижних этажей — в задачу двух боевых братьев входил постоянный надзор за тостом. Отряд капеллана составляли тактические десантники и несколько штурмовиков, присоединившихся к нему после гибели своих офицеров. В обычных условиях подобное фортирование было бы крайне неудачным, но Уктинос смог сделать из них оружие. Его людям больше не приходилось применять свои прежние навыки, от них требовалось только следовать за капелланом.

— Есть новости? — спросил он.

--- Практически никаких, --- ответил Кекронс, штурмовой десантник. --- Впрочем... на южном берегу много артиллерии. А укрепления ниже по течению, похоже, уничтожены --- было много стрельбы и взрывов. Каргедрос наносит ответный удар.

--- Интересно, чем?

--- Мы не увидели ни одного ксеноса, капеллан. Больше похоже на людей. Матежники. Вероятно, даже бывшие гвардейцы.

--- Кхм-м... --- Уктиноса раздражало, что с момента схватки за здание биржи его десантники не вступали в настоящее сражение, а только в бою можно было действительно осознать слова воина-философа. --- В какое забавное местечко превращается этот город. Прямо Империя в миниатюре. Люди убивают людей, а чужаки и ведьмы глядят на все это со стороны. Что бы сказал на это Дениятос?

--- Ничего, капеллан, --- ответил Кекронс. --- Он наблюдал бы до тех пор, пока не понял, а затем начал бы

действовать.

--- Верно, --- кивнул Уктинос. ---
Передайте дежурство Тиельну и
Аполлонию, а затем отправляйтесь на
три часа в полусон. Сражение все-таки
может докатиться и до нас, и мне
хотелось бы, чтобы вы все были
отдохнувшими, когда придет время.

Наблюдатели отсалютовали и ушли
звать своих стенищиков. Посмотрев в
широкое окно, выходящее на мост, Уктинос
увидел, что воды Грейвен окрасились в
розовый цвет из-за крови, а титы
проплывают трупы. Некоторые из них
были практически обнажены и обладали
аномально развитой мускулатурой с
металлическими внедрениями сросшегося
с телами оружия. Технология ксеносов, вне
всяких сомнений. Он покачал головой.
Невзирая на все, что приказывал
Император и что делали Его подданные,
ксеносы постоянно таячили в будущем
Человечества.

Уктинос присоединился к восстанию
Сарнедона, поскольку, несмотря на
ментальное вбивание догм и религиозных

норм, никогда не был полностью удовлетворен тем, что делалось ради исполнения воли Императора. Нынешний магистр убедил капеллана в том, что Империя служит своим правителям, но не Императору, и все увиденное Уктиносома впоследствии только подтверждало эти слова. Но было и нечто большее. Император не нуждался в том, чтобы Человечество заботил исключительно о вопросе собственного выживания. Люди не были обычными животными, и бороться стоило не только за право существования. Император уготовил для них великий путь, но, вместо того чтобы пойти по нему, Человечество впало в стагнацию, сражаясь в одних и тех же войнах, живя и умирая, но не остеливаясь сделать даже шага вперед.

Лишь изгнание позволило Уктиносу искать выход. Пока что он не был уверен, что нашел его, но перечитал все работы Дениатоса и зарылся в историю Оргена, подвергнув тщательному анализу все, чему его учили прежде. Капеллан начинал понимать, что нужно делать, и первым

шагом было передать знания своим десантникам.

Он был капелланом Успивающих Души, и, вероятно, никто лучше его в Галактике не понимал волю Императора.

--- Возмущение на севере, --- вызвал его по voxу брат Октет.

--- Войска?

--- Нет, --- ответил Октет, в обязанности которого входило дежурить у северной стены башни. --- Это... возможно, они задействовали еще один «Смертельный удар»...

Уктинос безом пересек бальную залу, с грохотом спрыгнул в оркестровую яму и поднялся на сцену, нависавшую над помещением.

Позади занавеса он нашел брата Октета, который разглядывал пейзажи городского севера с его роскошными особняками и пародиями на затки, соревнующимися в богатстве. И посреди всего этого нарастала пульсирующая фиолетовая масса, в которой проскакивали черные молнии, вырывающиеся на поверхность и бившие в небо.

--- Укитинос всем подразделениям! ---
Капеллан очень надеялся, что вокс-связь все-
еще способна пробиться к остальным
Успивающим Души, оставшимся под
землей. --- Вероятность моральной угрозы.
Всем укрыться и укрепить дух. Ксеносы
что-то зате...

Портал открылся.

Землю в самом сердце Грейвенхолда
вспороло фиолетовое, пронизанное
чернотой копье, ударившее в потемневшее
небо. Прекрасные особняки испарились, их
мраморные стены и позолоченные фрески
были сметены грубой мощью колдовства.
Вокруг кратера силой магии,
откликавшейся на подземный ритуал,
выжглись загадочные мерцающие символы
языка ксеносов.

Кровь, пропитавшая пыль
Грейвенхолда, кровь, пролитая тысячами
людей, погибших на улицах, вскинулась и
забила фонтаном, будто лава, рвущаяся из
вулкана. Кошмарным потоком она потекла
по дорогам, разбиваясь пенными бурюнами о
подножия зданий. Казалось, огромная пұля

пробила сердце города, и его собственная
кровь брызнула на сотни метров ввысь.

Налетела ударная волна,
наполнившая десятки окрестных
кварталов злой магией. Колдовство
погнитывалось следами, оставленными
яростными эмоциями, и на
отполированных деревянных стенах
проступали безумные лики, созданные из
гордыни и высокомерия правящего класса
Трейвенхолга. Обида униженных слуг
превратилась в призрачные гротескные
руки, тянущиеся к небу из полов и
поверхности дорог. Там, где свершилось
жестокое убийство, вырастали
отвратительные стеющие твари,
рожденные в самых уродливых кошмарах.
Они прыгали и визжали на извилистых
улицах города.

Копье темной энергии пронзило
черные тучи и разбросало их в стороны.
Оно вырвалось за пределы атмосферы
Энтилона IV и заставило вскипеть
черноту вакуума. Пролетавшись мимо
«Решительного», копье опалило ему борт.
Те инженерные команды, кому не повезло в

этот момент очутиться во внешних слоях
обшивки, сошли с ума от видений,
созданных колдовством ксеносов, -- видений
о великом мире, повешенном в варне, где
принц-эльгар правит империей
истязателей и магов.

Колдовское копье ударило «Священную
Истину» точно посередине и разрезало
пополам. Огромные топливные баки в
трюме лопнули, раздался взрыв, и гибель
корабля отметила искорка белого света в
темноте мчащейся дальше колонны.
Фиолетовая волна ударила в остатки
носовой части, испепелив пяти тысячный
экипаж, который перед смертью успел
погрузиться в пучину абсолютного безумия.
Силой взрыва раскидало вспомогательные
корабли и посадочные модули, и те,
лишившись управления, срывались с
орбиты или попадали в смертоносное поле
притяжения солнца системы Энтелион.

Не было никого в городе, кто не
ощутил бы на себе происшедшего. Каждого
гвардейца парализовала головная боль,
следом за которой в их души вонзился шип
абсолютного зла. Главнокомандующий

Ксарий вновь увидел усталые трупы
поля Вальхаллы, бесконечные стерзшиеся
груды тел погибших из-за его приказа
продолжать наступление. Перед взглядом
Рейнца встал десантник-предатель, с
которым ему пришлось сразиться, только-
только обретя статус полноценного
боевого брата Багровых Кулаков, и
командор вспомнил, какой испытал ужас,
встретившись с обратом,
перелетнувшись на сторону Темных
Богов. Сарнедону явился Микайрас,
десантник, которого он выбросил через
воздушный шлюз во время внутренней
войны и который сумел выжить, чтобы
вновь встретиться с ним на Стратикс
Лютина, — и сердце магистра наполнилось
стыдом за двукратное убийство этого
боевого брата.

Лейтенант Эльтанион опять
показался на отдаленном имперском турке,
где Огненные Ящеры Форнукс Ликс
подавляли восстание. Гвардейцы
вытаскивали из домов женщин и детей,
чтобы показать их непокорным мужьям и
отцам правосудие Императора. Консул

Кельченко убил своего предшественника на посту — пожилого мужчину, утोलавшего о пощаде, когда он зачитывал список обвинений в коррупции и некомпетентности, повлекших за собой повешение старика.

Страх. Позор. Ненависть. Такие воспоминания охватили каждое человеческое существо в городе, питая распространяющееся по Трейвенхолду колдовство. Большинству людей удалось справиться с ними, заглушить их и загнать обратно в глубины своего разума, где им и было место. Для нескольких эти образы послужили причиной гибели, но многих солдат охватило безумие.

В самом центре черной колонны, будто в сердце урагана, таилась истинная суть заклания Каргедроса. Крошечное оконце, сквозь которое реальность смотрела на бесконечные псионические пейзажи Варна... И окно это начинало расти.

Принц стоял на краю бездонной ямы, образовавшейся в центре тронной залы, —

цахты, пробившей камень реальности и углубившейся в варн. Глядя вниз, он мог видеть восхитительную кипящую вселенную, моря расплавленных эмоций, кипящие горы, где демоны свили свои гнезда. Колдуньи были нужны, только чтобы открыть врата. Теперь портал сам поддерживал себя, поскольку рвущиеся наружу энергии мешали ему закрыться.

Каргедрос услышал какофонию демонического шепота и вопли обреченных, заблудившихся в варне. Услышал речи богов, и среди них звучали слова Той-Что-Жаждет --- первой среди них и покровительницы настоящих эльдаров. Портал, открывшийся на поверхности Энтилиона IV, вскоре должен был захлестнуть планету энергиями Уматериума и вырвать ее из реального пространства. Целый мир будет доставлен невредимым к Той-Что-Жаждет.

Человек пришел бы в восторг, обретя он право править планетой, где сможет по своему желанию менять очертания континентов, населенных существами из

бесконечных зверинцев варна. Но запросы Каргедроса были выше того, что мог пожелать человек. Он действительно понимал костические последствия своих действий. Принц собирался стать новой силой Эмпирея, существом, разорвавшим границы между одной реальностью и другой. Все нити наследования, что так любимы эльдарами, отвергшими Тү-Чмо-Жаждет, прервутся. История будущего Галактики изменится, и в изгнание вступят новые судьбы.

Новый Коллораз, не скрывающийся более от глаз искусственных миров других эльдаров, но сияющий в варне горделивым маяком, освещающим каждый уголок реальности чистотой своей жестокости и величием правителя. Никому не дано знать пределов этой скверны. Равновесие между варном и настоящим пространством будет нарушено, они станут перетекать друг в друга, и со временем реальность преобразуется во что-то совершенно новое. Каргедрос пока не знал, какие формы она примет, но уже чувствовал, как в нем вскипает дикая

радость понимания, что он станет автором всего этого.

Принц обвел взглядом гомункулов, собравшихся возле портала. И без того изуродованные лица были перекручены болью. Портал питался силой их воспоминаний, чтобы сохранять стабильность. Гомункулы не ожидали, что Каргедрос использует их именно так, когда соглашались присоединиться к миссии на Энтилуне IV, но у них было слишком мало мозгов, чтобы по-настоящему понять цели принца. Эти существа служили палачами в обществе эльдаров, и у каждого из них было полно воспоминаний о самых изощренных пытках. А многие, благодаря проведенным над собой экспериментам, служили источником превосходного союза страдания и жестокости, как нельзя лучше соответствовавшего нуждам Каргедроса.

Он обошел вокруг портала, державшего в своем плену гомункулов. Снаружи тронной залы выстроились черные ряды инкубов — закованных в тяжелую броню элитных воинов, ставших

телохранителями и прислужниками
принца.

--- Капитан, время на исходе, --- сказал
Каргедрос начальнику инкубов.

--- Значит, решено, --- откликнулся
тот. Инкубы не были эльдарати, и никто
не знал ни откуда они пришли, ни
принципов их мышления. --- Зов Той-Чмо-
Жаждет становится все сильнее. Мы
больше не можем не обращать на него
внимания.

--- Наша карта сыграна, и теперь
животные на поверхности могут
попытаться найти это место. Даруй им
смерть раньше, чем они успеют взглянуть
на наш новый мир.

--- Конечно, мой принц, --- ответил
капитан. Колеблющийся столб энергии
варна отбрасывал загадочные блики на
линзы его во всем остальном безликой
маски. --- И да послужат инкубы своей
госпоже.

Капитан --- он, как и все остальные
инкубы на службе Каргедроса, никогда не
называл своего имени --- резко развернулся и
вместе со своими воинами отправился к

воротам дворца, где враги могли
попытаться атаковать внешние
укрепления.

Ункубы протаршировали тило ведьм,
резко контрастировавших с ними своей
ленивой апатией и внешним отсутствием
дисциплины. Впрочем, облик последних
был обманчив. В одно мгновение они могли
превратиться в толпиеносных убийц.

--- И вы, --- произнес Каргедрос с
улыбкой, в которой невнимательный
наблюдатель мог бы увидеть нежность, ---
дети мои. Благословенные моей кровью.
О убийцы, о прекрасные творения!

Ведьмы зашевелились. Некоторые из
них достали оружие или выгнули тела,
словно лениво проверяя их готовность
нести смерть. Одна вскочила на ноги.
Каргедрос не мог назвать ее имени,
поскольку ведьмы ежедневно таяли
вожаков просто ради интереса.

--- Узры кончены, да? --- спросила она.
Эта ведьма являла собой превосходную
эльдарскую породу --- огромные,
поблескивающие зелеными огоньками
черные глаза и почти абсолютно белая

кожа, под которой змеились тугие
мышцы. -- У нас так мало развлечений. А
эти животные хотя бы иногда
доставляют удовольствие от охоты, если
их успевают предупредить. Среди них
бывают даже такие, что умеют драться,
а порой и не сдаться. Но неужели другой
добычи не будет?

-- Цзры, -- сказал Каргедрос, -- только
начинаются, особенно для вас. Вы
следовали за мной с тех пор, как я впервые
оставил Котлораг, так неужели вы
думаете, что теперь мне придет в голову
посадить вас на привязь и не пускать
сражаться? Вы меня обижаете.
Отправляйтесь наверх. Пусть кровь
льется рекой. Я опасаясь, что разрушения
могут прекратиться, а это не принесет
нам ничего хорошего. Вы должны
поддерживать огонь в печи
стертоубийства, о кровь от крови моей. Я
хочу, чтобы они страдали и кровь,
необходимая моему новому миру, не
иссякала.

Предводительница ведьм прогнута
назад, сделала кувырок и в том же

движении вынула из ножен пару
двулезвийных мечей. Она что-то
прокричала, и все остальные ведьмы
откликнулись эхом, устремившись следом
за ней к выходу. Они получили разрешение
убивать, а других приказов Каргедросу
давать им и не приходилось.

Все эльдарские воины, кто не был
занят в сраживании между собой
человеческих стаг, заняли позиции вокруг
дворца. Дворец был надежно скрыт и
оборонялся лучшими бойцами принца.
Каргедрос уже ощущал прикосновения Той-
Что-Жаждет, протянувшей руки с небес,
чтобы приласкать его в благодарность за
свой новый телный мир. О, сколько тайн
откроется, когда богиня, алчущая крови
других эльдаров, посадит его по правую
руку от себя.

По узкой винтовой лестнице
Каргедрос спустился в опочивальню,
некогда занимаемую королем. Тот явно
обожал золото и эбеновое дерево, так что
все полы и стены в его покоях сверкали
блестящей черной поверхностью,
украшенной изящными кресто-белыми

узорати. Необычайно хороший вкус для человека.

Акрелтас сидел на глинной черной деревянной скамье в кабинете. Давным-давно, когда Каргедрос являлся еще архонтом кабала Горящей Чешуи Котлорага, Акрелтас был лейтенантом, которому принц почти доверял. Теперь кабал превратился в личную армию пиратов и работорговцев Каргедроса, и Акрелтас был по-прежнему с ним, превратившись в его глаза и уши.

--- Он останется открытым? --- спросил принц.

На мгновение его помощник задумался.

--- Если рабы продолжают сражаться, для чего они и были созданы. И если люди не сдадутся слишком быстро.

Каргедрос улыбнулся:

--- Ну, этого можно не опасаться. У них очень странное представление о том, когда надо подыхать, а когда продолжать бороться. Думаю, я достаточно хорошо в них разбираюсь. Надавишь слишком слабо, и они даже не обратят на это внимания.

Передавишь -- внагуг в отчаяние. Но если точно отмерить дозу, они ни за что не сдугутся. Надежда -- вот ключ. Пока они пытаются хоть какую-то надежду (главное -- не дать ее слишком много), сражаются до последнего. И так всегда.

-- Ты и в самом деле хорошо в них разбираешься, мой принц, -- сказал Акрелмас. -- Их осталось, должно быть, половина, и они продолжают борьбу.

-- А что слышно о Сарнедоне?

-- Нам точно не известно. Часть его людей остается на поверхности, но в большинстве своем они явно под землей.

-- Мне бы очень хотелось узнать, где он. Полагаю, он чувствует, что его предали, а люди очень близко к сердцу воспринимают подобное. Не удивлюсь, если все они сейчас идут к нам, чтобы восстановить свою честь, подохнув под нашими стенами... что ж, я с удовольствием окажу им такую услугу.

-- Могу направить на него тандрагор, принц.

-- Хорошо. У нас осталось всего несколько часов, так что удостоверься,

что кровь продолжает литься, и тогда все получится.

--- Конечно.

Каргедрос оставил Акрелтаса заниматься делами. Древний король явно любил окинуть взглядом свои владения, поскольку из его личных покоев можно было выйти прямо к бойницам, в свою очередь выходявшим на невероятно огромную пещеру, где размещался дворец. Массивное строение выступало из одной стены, в то время как противоположная была изрезана десятками тоннелей. С потолка пещеры свисали сталактиты и лились потоки воды, просачивавшейся из протекавших выше ручьев. Эльдарские воины Каргедроса выстроились на каменистом поле, и несколько гравциклов скучало в стороне на тот случай, если кто-нибудь и в самом деле ostелится спуститься сюда и атаковать дворец. Эти бойцы были прекрасно осведомлены о своем настоящем предназначении, но все равно пришли, чтобы стать свидетелями того, как Каргедрос обретет право называться владыкой их нового мира, поскольку были с

ним с самого начала. Они сражались в составе пиратской флотилии принца с тех самых пор, когда Та-Что-Жаждет впервые вложила в него желание покинуть Колтораг и основать истинный дом эльдарской расы.

Каргедроса раздражало убожество дворца. Пусть лучшего замка правителя на Энтелионе JV и не было, но все равно его придумал грубый человеческий разум. Принц собирался поднять из моря новый бастион — град-крепость, способный затмить даже башни Колторага. Он будет переполнен пыточными залами и гладиаторскими аренами, домами наслаждения и храмами, посвященными богине Каргедроса. Его разум выделял нити судьбы, ведущей его к трону на вершине самого высокого шпиля, позволяющего узреть разом весь подвластный ему мир. Ни для одной из этих нитей ничто не представляло угрозы в течение нескольких часов, оставшихся до рассвета.

На поверхности лилась кровь. Внизу портал засасывал в варп материю

Энтилиона IV. Теперь только время
имело значение.

Глава четырнадцатая

Травицикл настолько низко промчался над головой Евмена, что чуть не снес ее с плеч. Скаут-сержант ощутил, как лезвия вспороли воздух буквально в нескольких сантиметрах от его лица. Ответный выстрел из болтерного пистолета прошел мимо, и наездник начал безумно низко разворачивать свою машину между угрожающими обрубками фонарных столбов, чтобы бросить ее в следующий заход.

После сражения за здание биржи правительственный район подвергся полномасштабному артиллерийскому обстрелу, и размах разрушений производил впечатление. некогда грозные ряды зданий превратились в лабиринты полубвалившихся стен и открытых небудомещений. Протянувшись между позициями селевкийцев и Огненных Ящеров, эта земля оказалась ничейной территорией, и здесь все просто кишело альдарами, жаждущими битвы, ищущими,

кого бы убить. Скауты Успивающих Души стали самой привлекательной мишенью, но Евмен не слишком возражал. Ему нравилось, когда его недооценивали.

Сержант выпустил еще три заряда по низко летящему темному силуэту, вновь пытающемуся зайти ему в спину, но те срикошетили от опаленных колонн и нагромождений обломков. Длинный бронированный нос гравцикла откинулся, и машина неистово закружилась вокруг своей оси, неожиданно встретившись на Евмена сверху. Под зелеными защитными точками засверкали оскаленные в устешке зубы наездника. Обвешанные крючьями цепи заструились позади машины, а клинки, развернувшиеся на месте носовой части, легко резали кирпичные стены. Взревел двигатель, заработавший на максимальных оборотах.

Евмен мог кувыркот уйти в сторону. Мог прижаться к земле, надеясь на то, что гравцикл пролетит над ним, а не возьмет ниже, чтобы рассечь сержанта лезвиями, приваренными к днищу машины. Скаут мог предпринять любой шаг,

ожидаемый ксеносом, и умереть. Но он не стал этого делать.

Сержант вышел из укрытия, подставляясь под клинки. Скорее всего, наездник сталкивался со сходным поведением гвардейцев, когда те, загипнотизированные скоростью и изыществом машины, становились тишенью для показательного убийства. Ксенос увидел в этом свой шанс. Травицикл накренился, и наездник вынул из ножен кривой кинжал, чтобы лично обезглавить скаута. Евмен должен был пополнить число трофеев, насаженных на ряды шипов, стать изгрудкой, отложенной на то время, когда закончится основное веселье.

Но Евмен сражался не в одиночку.

Убийца неожиданно завалился набок, судорожно дернув рычаги управления. Крен машины резко увеличился, и она закружилась, потеряв управление. Травицикл крутило и переворачивало, увлекая все дальше в руины. Наконец он врезался в полубрушившуюся колонну и развалился на две части. Нос и корм отбросило в противоположные стороны, а

наездника швырнуло на изрытую
кратерами дорогу.

Из тени неподалеку выскользнул
скаут-снайпер Раек.

--- Красиво издох, --- улыбаясь, сказал
он.

--- Еще не издох, --- возразил Евмен.

Вскинув болтерный пистолет,
сержант прицелился в наездника,
пытавшегося поползти, волоча ноги. Заряд
ударил эльгара в шею.

--- Раек, никогда не поворачивайся к
ним спиной, пока не убедишься, что они
мертвы.

Всвоем эти скауты представляли
удачную команду. Снайперская винтовка
Раека и изобретательность Евмена
складывались в убийственную комбинацию
даже без ножа Селена или гари
предвигения Найрюса. Скаутангрю уже
достаточно давно не приходилось пускаться
в ход свои пирокинетические способности,
поскольку скауты стремились как можно
быстрее пересечь правительственный
район и не нуждались в мощной огневой
поддержке, бесшумно убивая только тех,

кто случайно оказывался на пути. Эльдары полагали, что охотятся на запуганных, заблудившихся людей, и уже далеко не первый наездник гравцикла поплатился за эту ошибку.

--- Почти пришли, --- раздался в воксе голос Тидея, идущего впереди.

Вокс-канал по-прежнему был забит помехами, но хотя бы работал. Посмотрев в брешь между руинами, Евмен увидел остатки того, что некогда являло собой здание биржи, --- теперь и оно, и сенат позади него были просты нагромождением опаленного строительного мусора и тлеющих опорных балок.

--- Идем дальше.

Войдя в тень развалин биржи, они увидели остаточные следы сражения с Багровыми Кулаками. Из-под поваленной каменной плиты торчала рука в красной латной перчатке. Повсюду лежали тела погибших гвардейцев Форнукс Ликс --- их пересохшие рты были раскрыты, глаза безумно таращились. Мухи уже начинали садиться на мертвецов. В одном из трюнов

Успивающих Души Евмен узнал бойца из отряда Грэвуса. Это был штурмовой десантник, чью потерю Орген на самолете не мог себе позволить. На шее воина виднелась свежая рана, там, где раньше находилось генное семя, теперь извлеченное апотекарием, — если Успивающие Души смогут выбраться с Антигона IV, орган пересадают очередному новобранцу, зачисленному в скауты. Сам Евмен стал обладателем семени, ранее принадлежавшего сержанту Гивриллиану, о котором Сарнедон отзывался как об одном из лучших десантников Оргена.

Артиллерийский обстрел пробил брешь в фундаменте биржи, воронка уходила на два этажа вглубь. Повсюду были разбросаны обгоревшие листы бумаги. Нижние помещения здания явно использовались для хранения финансовых отчетов. Впереди Евмен увидел десантников Грэвуса, выставленных в качестве дозорных. Их осталось немного, и хуже всех выглядел сам сержант — его броня была измята и дымилась, а рукоять

силового монора была покрыта
засыхающей кровью.

--- А, скаут-сержант, --- произнес
Грэвус. --- Хорошо. Сарнедон ждал тебя.

--- Оттуда, где мы находились,
происходившее возле восточной стены
производило не лучшее впечатление.

--- Да, нехорошо там было. Они прямо
на нашем пути сцепились с Огненными
Ящерами. Пришлось прорубаться и через
тех, и через других. --- Грэвус повел Евмена
вниз, мимо пострадавших в пожаре
кабинетов и библиотек.

--- Все гвардейцы на юге погибли, ---
сказал скаут. --- Ксеносы занялись ими
лично.

--- Их уже некому остановить. Что бы
там Каргедрос ни затевал в этом городе,
он уже почти завершил свою работу.
Поэтому они могут просто развлечься
охотой. Ждущая дождя, когда мы уберемся
отсюда.

Евмен посмотрел на него:

--- Да, но мне кажется, мы здесь еще
не закончили.

Командор ожидал его в почти не

пострадавшем кабинете, где древние светосферы окрашивали желтизной стены, заставленные стеллажами с тлеющими книгами, и огромный стол, за которым стояли и Сарнегон, и остальные библиари -- Греск и Тиренгуан.

-- Скаут Евмен, -- сказал магистр. -- Превосходно. Ты должен указать нам местоположение Теллоса.

Сарнегон разложил на столе старую карту Грейвенхолга. На ней уже были отмечены изменения, внесенные в архитектуру артиллерией и взрывами, как, например, в случае уничтожения арены или появления нового кратера на севере города.

-- Раг видит тебя живым, новобранец Найрюс, -- произнес Греск.

-- Благодарю вас, сэр, -- ответил толодой псайкер.

-- Успехи есть?

И значительные. Думаю, этому способствовало сражение. Намного дальше видеть не стал, но получаю достаточно отчетливую картину примерно на час. Прежде чем Евмен укажет вам на

Теллоса, ему необходимо узнать, где расположен мост с двумя сторожевыми башнями.

Евмен оторвал взгляд от карты.

--- Да, он прав.

Сарнедон улыбнулся и ткнул пальцем в один из мостов через реку Грейвен --- Карнакский мост, до сих пор удерживаемый Уктиносом.

--- Значит, он здесь, --- сказал Евмен.

Поблизости от того места, где трющобы встречались с правительственным районом, располагались бойни. Экспорт скота был для Энтелиона IV одним из основных источников прибыли, стада паслись на необъятных зеленых полях. И часть мяса шла на нужды населения Грейвенхолда. Сейчас Евмен указывал на одно из мест, где забивали животных.

--- Когда он разбил Янычар, мы проследили за его людьми. Мы держались как можно незаметнее и не подходили достаточно близко, но, по моим оценкам, у него более тридцати десантников.

--- Ты уверен, что их вел Теллос?

--- Полубоубнаженный? Ценные мечи вместо рук? Да, уверен.

--- Хорошо. Ты правильно поступил, что не попытался сам сразиться с ним. Изменения Теллоса стали очень опасными, практически сразу после событий, связанных со звездным фортот.

--- Командор, но... почему он стал таким? Что случилось на Стратикс Лютина?

--- Целых два вопроса, скаут, и, боюсь, я не знаю на них ответов. Скорее всего, и сам Теллос не понимает этого.

--- Хотите, чтобы я провел вас туда?

--- Нет, Евмен, мы и так достаточнот быстро управимся. Ты должен сделать для меня кое-что другое. Эта задача в некотором роде будет проще.

--- Что?

--- Ты должен найти Багровых Кулаков.

--- А ну-ка, пособи! Клянусь Троном Зетли, мне сто семнадцать лет, но я еще не готов сдатьсь! --- Лорд-генерал Ксарий, не обращая внимания на боль в суставах,

положил на баррикады еще один мешок с песком.

Солдаты-рабы набрасывались на заграждение, изливаясь сплошным потоком из окон домов, что прилежали к позициям Гвардии с одной из сторон. Стена, возведенная из мешков, уже пропиталась их кровью. А прямо под баррикадой в три ряда лежали тела. Запах стоял отвратительный, и многие селевкийцы уже надели маски ребриферов.

--- Слушаюсь, сэр! --- Солдат, стоявший рядом с Ксариел, поднял еще несколько мешков, помогая загелать брешь, проломленную тварями.

Прямо на его глазах руки со стальными когтями перетаскивали заграждение другого гвардейца и теперь расчленяли его на виду у всех. Ксарий понимал, что от подобного зрелища многие могут уйти в себя, разве что не впасть в коматозное состояние, и как только это случится --- они все покойники.

--- Страшно? --- спросил Ксарий.

--- Да.

--- Вот и воспользуйся этим.

Наплевав на все возражения
Трельнана, лорд-генерал вместе с
небольшим числом солдат из резерва
выдвинулся вперед, чтобы закрыть собой
пролом. Солдаты старались оттеснить
его, но он был уверен, что успеет насадить
на штык нескольких уродливых ублюдков,
прежде чем селевкийцы образовали второй
огневой рубеж и отбросили врагов залпами
лазерных винтовок. Теперь Ксарий занял
свое место в строю и помогал готовить
укрепления к следующему натиску.

Еще полчаса назад позиции
Трельнана обороняли две сотни солдат.
Сейчас, по оценке лорд-генерала, их было на
пятьдесят человек меньше.

--- Как ваши дела, Хасдрубал? ---
спросил Ксарий по воксу.

--- Все хорошо, сэр, --- пришел ответ.
«Гибельный клинок», управляемый
Хасдрубалом, использовал свои тяжелые
болтеры и странно выглядящее главное
орудие, обстреливая улицу перед собой,
разнося ее в клочья и уничтожая вражеские
отряды, пытавшиеся прорваться по ней.
Укрывшиеся за броней танка селевкийцы

добивали уцелевших лазерным огнем. — У нас достаточно боеприпасов, чтобы держаться всю ночь.

— Думаю, нам это потребуется.

— А как вы, сэр?

— Здесь достаточно безопасно, Хасдрубал. — Один из солдат перекинул очередной труп врага через восстановленную стену из мешков, и тот с влажным шлепком упал в пропитавшуюся кровью грязь и сажу. — Позаботься о себе.

С другой стороны позиции оборонялась наблюдательная вышка. Установленные на ней тяжелые орудия превратили скопление разрушенных лачуг в иссеченную пулями, опаленную зону смерти, усеянную телами. На четвертом направлении Трельнан командовал лично — из образовавшихся заслон «Химер» две сгорели, но линия надежно удерживалась.

Этот небольшой квадратик залитого кровью рокрита — вот все, что осталось от мира для Ксария. За его пределами начиналась ничейная земля, кишевшая тварями, которые если и были когда-то людьми, то давно превратились во

вскормленных ксеносами бойцовых зверей. Где-то там были другие островки, удерживаемые Гвардией, и иногда вокс-приемник «Гибельного клинка» даже улавливал обрывки передач. Но в целом селевкийцы Трельнана оказались в полном одиночестве.

Они все видели клубы черно-красного дыма, поднявшегося над пристанью, когда та пала. Все видели и рвущийся в небо столб фиолетово-черной энергии. Все понимали, что конец уже близок.

--- Я более чем уверен, что существуют правила, запрещающие вам оставаться здесь, --- раздался голос Трельнана. Ксарий обернулся и увидел, что полковник стоит прямо у него за спиной. Его форма, так же как и кожа, обгорела и имела серовато-черный оттенок. --- Должны же быть директивы, гласящие, что командующие обязаны держаться как можно дальше от тех мест, где их жизни угрожает опасность. Я убежден в этом.

--- Не беспокойтесь, полковник, --- сказал Ксарий, снова вскидывая на плечо плазган. --- Уверен, этот пункт обвинения в

списке будет стоять последним.

--- Да, но выходит, сэр, что я позволил главнокомандующему сражаться на линии фронта. Мне ни за что не удастся оправдаться.

--- Ничего, я затолвлю за тебя словечко.

--- Много мне будет проку с ваших обещаний, если вы погибнете. Я серьезно. Если хоть одному из нас суждено выжить, это должны быть вы.

--- Почему? Это все моя вина, Трельнан. Для того и придумана цепочка командования. Вся ответственность лежит на том, кто сверху, а в данном случае это я. Так что теперь мне остается только поступать правильно. Да и ты, Трельнан, -- непохоже, чтобы ты пытался изображать из себя тылового офицера.

--- А... не могу же я бросить этих парней на произвол судьбы. -- Полковник взвесил в руке свой телтаган. -- К тому же давненько уже я не держал в руках такой штуки. Приятно освежить воспоминания.

--- Акрантал?

Трельнан кивнул:

--- Три дня эти проклятые тау не давали нам передышки. Мы удерживали долину до тех пор, пока Флот не прислал за нами эвакуационное судно; я, должно быть, израсходовал тогда с дюжину энергетических ячеек. По результатам меня и наградили офицерским званием. --- Полковник потряс головой, отгоняя воспоминания о солдатских буднях. --- А у вас что?

--- Вторая битва за Армагеддон.

Трельнан недоверчиво поднял бровь:

--- Вы были там?

--- Улей Тартар. Ничто так не заставляет почувствовать себя крошечным, как присутствие в гибнущем городе-улье. Седьмой калксианский полк, чтоб ты знал. Меня произвели в офицеры просто потому, что я выбрался оттуда живым. Что очень напоминает и твою историю.

--- Что ж, во всяком случае, ты оба уже бывали в такой ситуации.

--- Но для большинства парней это первый опыт.

--- Желаю вам удачи, сэр.

--- У тебе того же. Глядишь, будем хорошо сражаться, так нам еще и памятник поставят.

Трельнан отсалютовал и направился обратно к своим людям. Ксарий увидел, как от центра укреплений оттаскивают еще несколько тел, в то время как два последних медика пытаются выводить порядка дюжины раненых. Гвардеец Кармель, назначенный полковым капелланом, совершал обход, принимая последние исповеди и даря благословение Императора тем, кто в этом нуждался. Бойцы перезаряжали вращающиеся орудия, установленные на «Химерах», и подвозили снаряды для тяжелых болтеров стрелкам «Гибельного клинка». Один солдат что-то пил из армейской фляги, другой вытирал окровавленный штык о штанину своей формы. Все страхи начинали растворяться, подчиняясь упорному нежеланию умирать.

--- Они снова наступают! --- прокричал гвардеец, сидевший на крыше наблюдательной вышки, указывая в

сторону разрушенных снарядов готов.

--- По коням! --- прокричал сержант, командовавший строем Ксария. --- Эй, ты! Надень живо куртку. Ты на службе, солдат!

Ксарий привалился всем старым, протестующим телом к мешкам, оглядывая руины через прицел лазгана. Оружие еще не успело остыть после выстрела. Кто-то прошел мимо и бросил под ноги лорд-генералу несколько запасных лазерных батарей. Другой гвардеец сделал глубокий вдох, прошептал молитву и занял место рядом с Ксариет.

--- Вот дерьмо на палочке! --- выругался солдат, находившийся чуть дальше. --- Я их вижу.

--- Опять такие же? --- с деланой ленцой спросил другой.

--- Я не... нет, другие.

--- Ксеносы, --- устало сказал Ксарий. --- Ну наконец-то.

И тут командующий увидел их. Однако это были не ксеносы.

Вначале ему показалось, что он видит женщину, но только на одно

мгновение. Он заметил огромные
уродливые клешни, чешуйчатые
когтистые лапы, бледную синеватую кожу
и безносое лицо, на котором зияли хищная
щель рта и наполненные черной
жидкостью прорези глаз.

Затем до него донесся запах.
Мускусный, тяжелый и густой, накрывший
позиции Гвардии незримым облаком
феромонов. Лорд-генерал почувствовал, как
начинает кружиться голова и
расслабляются мышцы. Пальцы словно
сами собой разжимались, выпуская лязган.
Стали подгибаться ноги. Веки налились
свинцом. И зачем жить, дышать? Можно
ведь просто откинуться на спину и
смотреть, как это прекрасное,
стерпоносное существо разорвет его тело.

--- Ребриферы! --- прохрипел он,
сдергивая с пояса маску и натягивая ее.

Линия солдат пришла в движение,
повторяя ту же операцию. Но для
некоторых было уже слишком поздно --- они
повалились на землю с закатившимися
глазами, ослепленные морокот.

--- Медики! Уберите их отсюда! ---

прокричал один из сержантов.

Ксарий справился с ребрифером как раз вовремя, чтобы увидеть приближение еще большего числа тварей, чья кожа мерцала, словно они не совсем попали в фазу реального мира.

Края глаза лорд-генерал увидел угрожающий отблеск энергетического столба, прокладывающего себе путь в небо. Варп-колдовство. Черное искусство. Ксеносы действовали в союзе с Темными Силами. После стольких лет командования Ксарий столкнулся с агентами Хаоса.

--- Демоны, --- прошипел он.

Селевкийцы не могли устоять против такого врага. Проклятие, даже Космическому Десанту непросто было бы отразить нападение демонов. Сам лорд-генерал никогда еще не участвовал в подобных сражениях, но видел их последствия и лично отдавал приказы казнить тех из солдат, чей разум не выдержал пережитого.

Демоны приближались, стремительно пробегая между

обгоревшими деревьями и
полуобвалившимися стенами. Тела одних
прикрывали рваные кольчуги или
наслаивающиеся друг на друга
бронированные пластины. Другие были
полностью обнажены — уродливая пародия
на женскую красоту со змеящейся
мускулатурой и зубами, сверкающими в
аккульих пастьях.

— О Император, хоть грех сиреной
поет нам свои песни, пусть манит нас
пусть скверны, охрани наши души от
соблазна... — С каждым словом Ксарий пел
громче в надежде, что окружающие тоже
поймут отличие нового врага от
мятежников и ксеносов и присоединятся к
нему в молитве.

— ... и... и многих святых исполни, и
новых святых пороги... — подхватил
грожащий голос сидящего рядом гвардейца,
не сводящего глаз с наступающих демонов.

Всех селевкийских солдат, как когда-то
и Ксария, учили простым молитвам,
известным во всех семинариях и часовнях
Империи. А теперь их слова неожиданно
и в самом деле стали что-то означать.

Ксарий начал песнопение, боясь только того, что его голос, взывающий к милости Императора, может звучать слишком старым и хрупким для селевкийцев, к позициям которых неуклонно приближалось нечто, никогда ни не выдуманное. Но молитва была мечом и щитом для их душ, и без нее многие бы уже сошли с ума или погибли от ужаса, едва чистое зло демонической сущности коснулось их сознаний.

Где-то позади тварей нарастало движение. Что-то тчало к позициям Гвардии с нетыслимой, невозможной быстротой. Ксарий увидел глиняные птичьи лапы, рассекающие тени рун, кошмарные вытянутые морды с заостренными лентами свисающих языков. Когда кавалерия Хаоса вырвалась из теней, продолжая нестись с невероятной для живого существа скоростью, стали видны и жуткие демонические сегоки, уже растопырившие лапы, готовые рубить и обезглавливать. Стали видны их черные водянистые глаза, наполненные яростью.

--- Вот фраз! --- крикнул сержант. ---

Огонь! Мать вашу, огонь!

Лазерные импульсы зашипели в воздухе, проносясь над руинами. Демоническая плоть рвалась и срасталась заново, только добавляя уродства, скачущим в атаку тварям. Нескольких удалось выбить из седла, и их тела стали распадаться, теряя связь с реальностью. Но все остальные — по меньшей мере двадцать адских кавалеристов — врезались в баррикады.

Людей жалили окованные железом языки. Лапы отрывали руки и головы. Нанося удары, демоны беспрестанно орали, и невыносимый гам заглушал все прочие звуки, вырастая стеной раздражающего белого шума.

— Башня! — прокричал лорд-генерал, хотя не мог расслышать даже собственного голоса. — Прикройте огнем! Бейте из всех орудий! Из всех!

Один из зверей перепрыгнул через баррикаду прямо над его головой. Ксарий высадил по нему с десятка импульсов в автоматическом режиме, вспарывая брюхо существа, но оно приземлилось уже

небрежностью. Тварь прокрютилась на месте, и сидящий на ней демон вонзил лангу в спину ближайшего гвардейца, оторвав того от земли и перебросив через мешки с песком на дорогу. Другой солдат, не прекращая читать молитву, прыгнул на демона сзади и начал раз за разом бить его штыком, с головы до ног вымазавшись в голубом ихоре. Демон развернулся и, распахнув пасть настолько широко, что его челюсти должны были разойтись, как у змеи, откусил гвардейцу половину головы. Но тут же группа бойцов обрушила на тварь огонь своих ружей; к ним присоединился и Ксарий. Десятки лазерных импульсов пронзили демона. Во все стороны полетели влажные куски синеватой плоти, и тело демона начало разваливаться на части, а его «конь» рухнул на колени и растаял в облаке блеклого зловонного тумана.

Глубокий горделивый старик. Он мог бы быть уже далеко, но нет, настоял на праве сделать сей драматический жест и показать себя рубахой-парнем. Что же, теперь ему предстояло сдохнуть.

Таково было влияние демонических испарений. Темные Силы никогда не довольствовались тем, чтобы просто послать на убийство своих мерзких тварей, — они обязательно пытались еще и проникнуть в сознание. Обратить тебя в одного из своих последователей.

«Да ну вас к фразе», — подумал Ксарий в гневе и выбросил из головы предательские мысли.

Оглядев строй, он увидел, что тот разорван. Половине кавалеристов удалось проскочить за ограждение. Сейчас несколько демонов направлялись к раненым, чьи страдания пара медиков и новоиспеченный капеллан старались облегчить при помощи громких молитв и лазерных пистолетов. Гвардейцы у баррикад вставали плечом к плечу небольшими группами, пытаясь отбросить демонов огнем и погибая под ударами рубящих лан и колющих языков. Тварей уже ничто не могло задержать, кроме нескольких футов мешков и милости Императора, но Ксарий понимал, что они и так уже попросили у Него все, что

только можно. Теперь значение имела
только личная отвага.

На башне дружно заговорили тяжелые
орудия, и на землю обрушились потоки
болтерных зарядов, сгиная первые ряды
армии демонов. Вскоре ударили алые лучи
лазерных пушек и разрывные заряды,
выпущенные пулеметами. Но некоторые из
демонов все равно прорывались, бросаясь на
людей, отважившихся принять свой
последний бой на баррикадах, и тогда
штыки вступали в соревнование с лапами.
Вопли стихали, стеновая лязгом стала и
когтей, визгливым демоническим стехом,
стонами утирающих и бессмысленностью
приказов, выкрикиваемых офицерами,
которые пытались требовать от своих
людей невозможного.

Ксарий закутился на месте. Он
остался один. Солдаты по обе стороны от
него уже погибли, и он оказался оторван от
двух небольших групп отчаянно
сражающихся людей, а пространство
между ними было исчерчено лазерными
импульсами. Ксарий спрятался под почти
развалившейся стеной мешков, мечтая

только о том, чтобы стать невидимкой. Привычная для его старого тела боль сменилась приливом адреналина.

«Прошу Тебя, Император, умоляю, пусть все кончится быстро. Сейчас я уже не стану возражать, если Ты решишь забрать меня из этого мира. Я и так достаточно Тебя погвел. Но, прошу, пусть моя смерть будет быстрой».

На него пала чья-то тень, обведенная красным контуром проносящихся в воздухе лазерных импульсов. Ксарий увидел извивающиеся, покрытые плотью рога на голове твари и покрытые наростами полумесяцы когтей. Даже тень демона казалась неестественной, грожащей и постоянно изменяющейся. Ярко обрисовавшись на фоне огня, все еще извергаемого с наблюдательной вышки, тот казался абсолютно черным. В чернильной поверхности изогнутых глаз Ксарий увидел искаженное отражение собственного лица.

И понял, что быстрой его смерть не будет.

Стена белого пламени ударила его,

отбросив к мешкам с песком. Кипящая жидкость забрызгала лорд-генерала. Он вскинул руки в бесплодной попытке защитить лицо.

Рядом легла еще одна тень. Кто-то схватил его за ворот формы и поднял на ноги. К груди прижали его винтовку, и Ксарий машинально вцепился в нее.

— Я видел, как вы расправились с этой тварью, — сказал полковник Трельнан. Мелта гудела в его руках, пока ядро восстанавливало критическую массу. — Мне всего-то оставалось добить.

Ксарий вытер кровь демона, попавшую в глаза, и смог разглядеть полковника.

— Это демоны, Трельнан. Не просто какие-то ксеносы. Трон Земной, я привел вас в аг.

Вместе с полковником пришли и другие — бойцы его командирского отряда, обступившие двух офицеров и сдерживавшие натиск тварей лазерным огнем. Они могли купить им еще около тридцати секунд.

Ксарий лихорадочно размышлял. Как бы ни обернулось дело, выхода не было.

Сеперь он мог только исполнить свой долг
как лорд-генерал Имперской Гвардии.

--- Хасдрубал! --- прокричал Ксарий в
вокс. --- Главное оружие на пять часов!
Тридцать метров!

--- Но, сэр, там же...

--- Делай, что велено! Сейчас же! А
потом двигай задним ходом! --- Ксарий
посмотрел на Трельнана. --- Здесь все
кончено. Я видел, как демоны летают и
проходят сквозь стены, как и прочее
дерьмо. Нам их не сдержать. Отходим к
вышке.

Сквозь вопли пробился грохот гусениц
«Гибельного клинка».

--- Пора, --- сказал Ксарий.

--- Верно, --- ответил Трельнан,
переключая вокс на общий канал связи. ---
Всем отойти к вышке! Быстро! Вышка,
обеспечьте прикрытие огнем! «Химеры» ---
отойти и закрыть нас!

Тридцать секунд истекали.
Трельнан, Ксарий и окружающие их бойцы
сорвались на бег, отстреливаясь
практически вслепую. Те селевкийцы, кто
еще мог, поступили так же, полностью

сдав позиции. Демоны, пробежавшие сквозь
дота, проникали за укрепления даже
незамеченными.

--- Император --- мой ориентир! ---
прокричал кто-то. --- Трон --- мой свет
путеводный!

Оглянувшись, Ксарий увидел, что это
их доторощенный капеллан Картель,
стоящий на коленях над ранеными с
лазерным пистолетом в каждой руке. Он
пытался в одиночку отогнать
приближающихся к ним демонов.

Медики вместе со всеми остальными
уже бежали к вышке.

Раздался крик, когти демона
разорвали грудь человека, следовавшего
сразу за Ксариет, подбросив истекающее
кровью тело в воздух, будто жарящуюся
рыбу. Случайный лазерный выстрел унес
еще чью-то жизнь. На Ксария неожиданно
обрушились все прожитые годы, вес многих
десятилетий прижал его к земле, но руки
остальных гвардейцев потянули лорда
генерала вперед.

Трельнан выстрелил снова,
превратив в пар грудную клетку демона.

Утирающий гвардеец упал на землю. Никто даже не попытался ему помочь. Как и все раненые и сошедшие с ута, он был всего лишь в одном шаге от того, чтобы стать полноценным покойником.

Наг бегущими уже нависали массивные серые стены вышки, беспощадные попаданиями из лазганов и кровавыми брызгами. Селевкийцы рвались в открытые двери, разве что не наступая друг другу на головы. Некоторые укрывались позади прохода и, стиснув зубы и переведя винтовки в автоматический режим, стреляли во все, что не походило на человека. Если бы хоть один демон проник внутрь, бойня стала бы еще кошмарнее.

Приближались «Химеры», готовые заблокировать двери, как только достаточное число солдат окажется внутри. Всем гвардейцам было известно, что они не настолько важны, чтобы дожидаться отставших. Как только двери закроются, ничего уже не изменишь.

Вновь прозвучал выстрел Трельнана, и жар чуть не заставил Ксария зарыться

лицом в землю.

Лорд-генерал понял, что гусеницы «Гибельного клинка» перестали скрипеть. Это было единственное предупреждение, полученное отступающими.

Мегаорудие, установленное на танке, являлось мощнейшим во всем Грейвенхолде, если не считать последний «Смертельный удар». Грохот взрыва был настолько громким, что казался вовсе не звуком, а стеной, налетевшей на Ксарию и пронесшей его до самой башни. Ударная волна закрутила огню из «Химер», ударив ее о вышку. Люди попадали на землю. О косяк сверху разбилось тело демона, расплескав вокруг мерцающий ихор. Затем налетел жар, опаливший форму и волосы, обугливший краску, прокатившийся ревущей волной. Из-за поднявшихся туч пыли и дыма казалось, что гвардейцы угодили в песчаную бурю.

Превозмогая боль, Ксарий перевернулся, чувствуя себя так, словно в каждый его сустав запихали слиток чистых тучений. Он лежал возле самого входа. Как только зрение восстановилось,

порг-генерал үбигел огро́тны́й кратер на том месте, где еще недавно находились разрушенные дома. Теперь там была лишь широкая чаша, заполненная обломками и дровесными щепками. Остатки оболочки снаряда жарко пылали посреди рокрита. Повсюду валялись трупы и ошметки тел --- просто продолжение рун.

По оценке Ксария, половина демов погибла, испарившись во взрыве.

Главнокомандующего подхватили чьи-то руки, потащив за последними гвардейцами, покрытыми пеплом и кровью. «Хилеры» вышли из строя, но «Гибельный клинок» еще действовал и, не своя оружий с врагов, загнул ходом сгавал к дверям, чтобы перекрыть их.

--- Трельнан! --- прокричал Ксарий, едва расслышав собственные слова. --- Полковник!

Но полковник Трельнан, командовавший Четвертой селевкийской дивизией, лежал лицом вниз. Из спины его торчал осколок снаряда. Из-под тела растекалась кровь, и в широкой ране Ксарий видел постепенно затихающие легкие.

— Закрывайте, — едва дыша, приказал лорд-генерал.

Двери закрылись, и «Гибельный клинок», подойдя ближе, запечатал их. Ксарий видел, что снаружи все еще оставались люди, ослепшие и искалеченные, пытающиеся выбраться из-под обломков. Один гвардеец вывалился из переднего люка поврежденной «Химеры» и пополз к закрытым дверям башни.

Наблюдательная вышка была слишком мала, чтобы разместить две сотни селевкийцев, поэтому и представляла собой только одну из частей их укреплений. Но сейчас осталось не более пятидесяти гвардейцев. Места, чтобы погибнуть, хватало для всех.

Ксарий попытался подняться на ноги, когда солдаты завалили дверь. Вокруг на холодном голом рокрите лежали раненые и утирающие. В безликом помещении выделялась только узкая лестница, уходящая наверх, к камерам заключенных. Один из селевкийцев помог лорд-генералу встать.

— Медик есть? — спросил Ксарий.

Звон в ушах по-прежнему стоял такой, что он едва слышал собственный голос.

--- Думаю, сэр, одному из них удалось прорваться, --- ответил гвардеец.

--- Хорошо. Хорошо, пусть гаст этим беднягам обезболивает. А потом и мне, если останется.

Сверху по-прежнему доносились звуки стрельбы. Также Ксарий слышал и безумные вопли демонов, пытающихся вскарабкаться по широким стенам. И сейчас временел, как он понимал, твари преуспеют.

Он оглянулся на гвардейца, что помог ему, и увидел сержантские нашивки.

--- Как твое имя?

--- Сержант Габулус, сэр.

--- Хорошо. Габулус, нам надо уведомить всех людей с этого этажа. Демоны могут пройти сквозь стены.

--- Полагаю, что раненые слишком...

--- Они пройдут сквозь стены, сержант. Мне это известно. Работа такая. Уводи людей. Всех. И выстави стрелков на лестнице.

Ксарий был слишком потрясен и

ошеломлен, чтобы испытывать что-либо, кроме слабого раздражения от того факта, что все еще жив. Было не так уж и плохо погибнуть на баррикадах. Но теперь ему предстояло готовиться к очередной, последней схватке, к финальной, мерзкой пляске смерти, прежде чем все завершится.

Он с самого начала был неправ. Слишком много просил у Императора. Смерть и в самом деле не будет быстрой.

Глава пятнадцатая

Это было несравнимо с истреблением Янычар. Не было никакого сходства даже с охотой за эльдарами, каждый из которых и сам являлся опытным охотником. Евмен всеми фибрами души ощущал опасность — она пропитала это место, тихо стучала в его ушах, слабым металлическим привкусом отзывалась во рту. Все воспринималось ярче и острее. Трещины, открывшиеся в земле, тяжелые раны, оставленные взрывом ракеты «Смертельного удара», наполняли воздух запахами жара и разрушения. У Евмена было такое чувство, что над ним уже занесен нож, готовый в любую секунду опуститься.

Селен двигался настолько бесшумно, что его можно было не видеть, даже глядя в упор. Евмену приходилось быть очень внимательным, чтобы не потерять этого скаута на изрытой воронками пустоши. Большая часть Грейвенхолга лежала в руинах, но вокруг старого медицинского

стационара царило настоящее запустение. Скауты прятались в воронках либо за земляными валами, воздвигнутыми вортексным взрывом. По приказу Багровых Кулаков территория подверглась дополнительному обстрелу, и на этом участок трупов смерть навалилась куда большим грузом, чем на любой другой. Холодное сердце Грейвенхолга лежало истерзанным и окровавленным под темным небом. От тел остались только неопознаваемые комки обугленной плоти. Брошенные танки превратились в груды расплавленного металла. Из трещин в земле, с глубинных уровней Грейвенхолга, поднимался дым, и кое-где можно было увидеть несколько подземных слоев. Наконец город позволил любому желающему заглянуть в глубины своей сложной истории.

Впрочем, смотреть было особенно некому. Подавляющее большинство солдат Имперской Гвардии оказались достаточно сообразительными, чтобы убраться отсюда ко всем чертям до того, как выстрелит «Смертельный удар». Зато

погибло огромное количество
грейвенхолдцев, чьи тела, отброшенные
силой вортексного взрыва, лежали
обгоревшими грудями. Сквозь запахи дыма
и гари пробивался запах горелого мяса.

Скауты направились к краю кратера.
Евмена предупреждали, что зрелище
будет пугающим, но он никогда бы не
поверил, что на такое способна одна-
единственная ракета. В радиусе двух
кварталов от места взрыва ударная волна
сровняла с землей все дома. Над воронкой
по-прежнему висело густое облако пыли, в
которое обратились остатки
испепеленных хижин. Более надежные
постройки стояли одинокими
почерневшими островами. Скауты шли
вперед, и чем труднее было дышать, чем
хуже становилась видимость, тем более
свежими казались трупы — вначале
грейвенхолдцы, а затем и воины-рабы, в
чьих телах зияли огромные раны,
оставленные крупнокалиберным оружием и
кинжальными. Кровь, сочащаяся на землю,
смешалась с сажей, превращаясь в серовато-
красную грязь, скапливавшуюся под

зрүдзмі мертвацоў.

Селен прусел на корточки возле
одного из тел — чүдовищного создания, чья
грудная клетка являла собой огромную
пасть, үсеянную клыками. Тварь была
разве что не расчленена, и все еще
влажная рана стремительно покрывалась
пылью.

— Цепной клинок, — тихо произнес
Селен.

Налетевший ветер закрутил пыль,
опускавшуюся на рүины темным одеялом.
Кратер был үже близко и казался черным
колодезем, засасывающим в себя весь
окружающий его разрушенный город.

Багровые Кулаки, преследующие
отряд Люко, спустились вниз только для
того, чтобы быть отброшенными назад,
когда воины-рабы проснулись и
үстретились к поверхности. Кулаки
сдерживали натиск, пытаясь заткнуть
кровоточащую рану города. Не бүдь их,
твари, скорее всего, повернули бы на
восток и стерли в порошок остатки
имперской артиллерии.

Успивающие Души стогли

подключиться к каналам связи Твардиин, хотя там особо и нечего было слушать, поскольку отрезанным друг от друга подразделениям не оставалось ничего другого, кроме как закапываться в грязь. Но Багровые Кулаки отправились куда-то еще. Они перестали поддерживать контакт с гвардейцами, а внутренние каналы десантников были слишком надежно защищены. Никто не знал ни чем они занимаются, ни сколько их осталось. Можно было только предположить, что Кулаки закрепились внутри кратера, вырытого «Смертельным ударом», и ожидают подхода дружественных сил, чтобы выбраться из Грейвенхолда.

Евмен присел рядом с Селепом, понимая, что зоркий десантник даже в полумраке заметит силуэты скаутов, вырисовывавшиеся на фоне кружащей пыли. И со зрением у всех десантников все было в порядке.

— Кратер достаточно глубокий, чтобы там можно было укрепиться, — произнес Селеп. — А противник не обладает артиллерией, так что позиции вполне

подходят для обороны.

--- Согласен, --- ответил Евмен. --- Я и сам выбрал бы это место. Впрочем, стоит опасаться агрессивного патрулирования. Охотников и убийц.

--- Штурмовых десантников?

--- Тактических. Штурмовиков они будут держать в резерве на тот случай, если их позиции атакуют эльдары. --- Евмен обернулся. Своих скаутов он не мог разглядеть, но знал, как они будут перемещаться между наслоениями вспучившейся земли и грозящими обрушиться развалинами. Взмахом руки сержант приказал Раеку приблизиться. Снайпер выбежал из укрытия и на животе скатился к Евмену. --- Раек, ты должен прикрыть нас и направить.

--- Только двоих?

--- Верно. Благодаря тебе с Найрюсом я заблаговременно узнаю обо всех сюрпризах, что ожидают впереди. Скамандр сыграет роль артиллерии. Тидей, Лэон и Алкид прикроют отход.

Евмен задумался, снова бросив взгляд в сторону кратера. Возглавляя он армию

лучших воинов Галактики, он мог бы
направить Кулаков прочесывать руины и
уничтожать всех, кому не стоило там
находиться. Когда в твоем распоряжении
столь мощное оружие, как костические
десантники, его нужно использовать. Перед
мысленным взглядом Евмена возникли
маршруты патрулирования, змеящиеся
мимо стационарных укреплений. Одна
огневая группа должна прикрывать другую,
обеспечивая неразрывное поле обстрела.

Эти костодесантники были умелыми
воинами. Лучшими из лучших. Но и
Успивающие Души ничем не уступали им
перед изгнанием, а Евмен досконально
изучил и историю Оргена, и новые
принципы ведения боя. Десантники были
суровы, бесстрашны и дисциплинированы,
но не слишком оригинальны. Они всегда
строили свою стратегию по одной схеме.
Скаут-сержант прослушал десятки пикт-
записей с военными проповедями и
понимал, что все основные доктрины
ведения войны изложены в кодексе Агентус
Астартес. Он знал, о чем думает
противник.

--- Справимся? --- тихо спросил Евмен.

--- Да, --- ответил Раек, скидывая со спины снайперскую винтовку и припав глазом к scope.

Селен кивнул. Остальные промолчали, чего было вполне достаточно.

--- Не имеет большого значения, стожем ли мы вернуться, --- произнес Евмен. --- Всем вам известно, на что они способны. Судьба Терсита тому пример. Им уже известно, что мы здесь.

--- Вижу их, --- сказал Селен.

Евмен проследил за его взглядом, но не смог ничего различить. Однако он доверял своему разведчику --- тот никогда не ошибался.

--- Следуя за тобой на дистанции в тридцать секунд, --- сказал сержант.

Селен скользнул вперед и растворился, прокладывая путь в непроницаемой тени к кратеру. Чуть выждав, отправился и Евмен, чувствуя взгляд Раека, через прицел снайперской винтовки приставившего за его спиной.

Сержант ощущал, что Багровые Кулаки выслеживают их и желают

уничтожить. Он инстинктивно обходил любое открытое пространство и места, удобные для размещения огневых позиций, неожиданно возникавшие из сумерек среди разрухи. Он практически видел, как вся территория раскрашивается в цвета жизни и смерти: огни из них указывали на места, где можно укрыться, другие — где тактические десантники выследят его и залпом болтерного огня превратят в кровавое месиво.

Затем сержант увидел первого Кулака. Тот входил в тактический отряд, наблюдавший за окрестностями. Каждый десантник удерживал свою позицию вдоль широкого ряда укреплений. Евмену поле обзора Кулака казалось широким лучом смертельного прожектора, прикосновение которого было способно убить кого угодно, — если сержанта заметят, его можно считать покойником.

Выяснив расположение одного противника, Евмен мог вычислить и всех остальных. Стандартная огневая группа из пяти Багровых Кулаков: один сержант, один десантник с огнеметом и трое с

болтерами. Великолепная комбинация для уничтожения воинов-рабов, которых можно было загнать при помощи пламени в зону обстрела, а цепной меч сержанта добил бы выживших. Но возможно, не столько превосходная против скаутского отряда Испивающих Души, обремененного весьма специфической задачей.

Евмен заметил Селена значительно раньше, чем Багровый Кулак. Но даже для сержанта убийца был только тенью среди теней, неуловимым намеком на движение за спиной десантника, выскивавшего цель. О присутствии товарища Евмена оповестил блеск знакомого боевого ножа. Клинок Селена описал привычную дугу, метая в горло врага, где тело не защитилось бы и энергетический доспех.

Но Багровый Кулак и сам двигался точно сверкающий серебряный кинжал. И даже быстрее.

Взметнулся локоть десантника, и неожиданно Селен проявился из тени, словно с него сдернули покров темноты. Он был отчетливо виден, отпрыгивая назад с ножом в руке; из разбитого носа лилась

кровь.

Лагонь Евмена сжалась на рукоятку болтерного пистолета. Сержант был неплохим стрелком, но не мог уложить Багрового Кулака с такого расстояния. Если бы и мог, то после первого же выстрела был бы уничтожен ответным огнем, так и не успев второй раз нажать на спусковой крючок.

Кулак и скаут сцепились в рукопашной. Селен наносил короткие удары кинжалом, метя в узкие сочленения энергетического доспеха десантника. Противник бил сверху рукоятью своего болтера, пытаясь разmozжить Селену череп, разбить челюсти, сломать ребра.

Остальные Багровые Кулаки уже бежали на помощь. Даже Селен не смог бы управиться со всеми разом.

Евмен бросился вперед, поставив все на скорость. В его голове крутились мысли о том, что он будет говорить, когда Селену вырежут генное семя, а самого скаута похоронят в одном из недавно достроенных склепов «Сломанного хребта». Прекрасный скаут. Достойный

десантник. Пример для подражания всемирным
будущим Испивающим Души и человек,
нававший в служении Императору. Сколько
многогие уже встретили подобную смерть?
Сколько многим довелось погибнуть
свободными и ради омысленной цели?

Селен откатился в сторону и вновь
попытался исчезнуть. Ему почти удалось.
Десантник открыл огонь из болтера, и
заряды разорвали тьму, высветив убийцу,
отползавшего в сторону.

Теперь Кулаки знали, что сражаются
не с рабами, и, значит, должны были
обрушить на Селена всю свою мощь. Кроме
того, они не могли не понять, что он не
один.

--- Трое уже на подходе, --- предупредил
по воксу Найрюс. --- Сержант тоже скоро
прибудет.

Всего мгновение спустя Евмен увидел
на горизонте остальных Багровых
Кулаков, пробиравшихся к собрату, чуть не
погибшему от кинжала Селена.

--- Раек?

--- Могу снять одного.

--- Этого недостаточно. --- Евмен

продолжал бежать, стараясь не выходить на открытое пространство.

Он знал, что ему зачтется, если Селен сможет выбраться из этой передраги. Сержант мечтал о том, чтобы хоть несколько бойцов его отряда дожили до того момента, когда получат право облачиться в доспехи полноценных Успивающих Души. Но чем дольше длилась эта операция, тем меньше оставалось на это надежд.

Евмену повезло. Разлом в руинах изгибался, выходя за спину Багровых Кулаков, и скаут-сержант наконец увидел цель своих поисков: последнего десантника в отряде, вооруженного огнеметом. Если бы Селен попытался выскочить из укрытия и побежать, его испепелила бы струя пламени. Эти тактические десантники действовали строго в соответствии с Кодексом Астартес. Чувствуя в ладони тяжесть взведенного болтерного пистолета, Евмен последовал за едва заметным кобальтово-синим отблеском энергетических доспехов.

Десантники открыли огонь из

болтеров, обстреливая площадку, где
спрятался Селен, заставляя его прижаться
к земле. Для сержанта Кулаков он был
всего лишь жалким еретиком, очередным
куском мяса, напрашивающимся на то
чтобы его разделал ценной меч. Если
Багровые Кулаки и в самом деле поняли,
что имеют дело со скаутами Астартес,
то сержант должен был в точности
оценивать возможности противника, тип
и прочность доспехов, вооружение и
пройденную Селеном подготовку. Евмену не
надо было даже смотреть в их сторону,
чтобы понять: сержант сломя голову
бросается вперед с воздетым над головой
мечом и уже предвкушает, как его клинок
погрузится в грудь Селена, прорубив броню.

Евмен продолжал подкрадываться.
Десантник с огнеметом — неестественно
высокая фигура, маячившая черным
силуэтом на фоне серого полутрака, — не
замечал его.

Сейчас. Сейчас — или никогда.

Скаут-сержант прицелился и
выстрелил. Рывнул болтерный пистолет,
и заряд ударил Кулака в наплечник.

закрутив противника на месте. Это попадание позволяло точно установить местоположение стреляющего, но ему не хватило точности, чтобы свалить врага.

--- Во имя Дорна! --- взревел десантник.

Струя пламени показалась Евмену волной, движущейся к нему будто в замедленном действии. Окапывая истерзанную землю, она тянулась к скаут-сержанту, словно нечто живое и хищное.

Евмен бросился на землю и откатился в сторону. Пламя лизнуло его тело, опалило доспехи и прошло языками по щеке и ладони. Скаут сильно ударился при падении, но все же смог выстрелить еще несколько раз, хотя его заряды либо били в кирпичные стены, либо просто уходили в небо.

Кулак знал, что его жертва уже наверняка мертва. Должно быть, он видел, как огонь облизал тело Евмена. Он не мог не сообразить, что перед ним всего лишь скаут, которому не хватает ни силы, ни огневой мощи, --- просто ненавистный Успивающий Души, готовый превратиться

в визжащий коток обугленной плоти и костей.

--- Давай, --- прохрипел Евмен в вокс.

Пуля, выпущенная Раеком, ударила десантника в горло с жутковатым влажным хлопком. Багровый Кулак рхнул на колени, а шок удержал его пальцы от нажатия на спусковой рычаг огнемета.

Высветившись на фоне разлившегося по земле пламени, десантник в самом прямом смысле этого слова превратился в идеальную тишень для Раека.

Теперь в запасе оставалось всего несколько секунд.

Евмен пополз через огонь, стараясь не обращать внимания на боль в лапках и продолжая волочить тело по пылающему прометию. Багровый Кулак еще не утер. Скаут-сержант навалился на него сверху, вышибив огнемет и вколачивая врага в грязь.

Выстрел Раека был весьма удачен --- пуля прошла сквозь гибкий ворот брони и пробила трахею. Даже десаннику потребовалось дышать, и этому оставалось жить всего несколько минут. Кровь

красными бриллиантами запечатывала рану, но было уже слишком поздно. Только один десантник знает, как убить другого, и в данном случае Раек воспользовался незначительной уязвимостью сочленения между кирасой и шлемом.

Но убийства было недостаточно.

— Он готов, — произнес Евмен в вокс, — но еще не утер. Из него еще можно успеть что-то выбить. Его надо срочно отнести к дворцу. Воспользуйтесь входом под званием сената и отправляйтесь к коллекторат в трех километрах к северу. Пусть эта лоялистская скотина пострадает на благо лорда Сарнегона.

Багровые Кулаки знали, что их боевой брат повержен. Теперь они переключили свое внимание на Евмена. Скаут-сержант скатился с тела утирающего десантника, пытаясь найти безопасный путь отступления к пыльной завесе и руинам, где можно было бы затеряться. Но такового не обнаружилось.

Евмен снова посмотрел на Кулака. Тот все еще дышал, втягивая воздух глубокими глотками и жутко хрипя.

— Во имя Дорна, брат? — тихо
прошептал Евмен, не обращая внимания на
зарывшийся рядом с ним в землю
болтерный заряд. — Дорн никогда не был
работ. Он не служил тиранам и мясникам.
Как и мы. Когда ты умрешь, брат, ты не
встанешь рядом с Императором. Ты
будешь гореть в аду предателей, глядя
оттуда на то, как нас поведет Дорн.
Может быть, мы и изгнанники, но
Император уже очень давно повернулся к
вам спиной, и — ты сам это знаешь —
конец грядет.

Десантник вздохнул в последний раз.
Он не выдержал того, что услышал. Это
только подтвердило слова Люко, сказанные
Евмену во дворце. Багровые Кулаки их
ненавидели. Ненавидели все, что
представляли Успивающие Души,
ненавидели уже только за то, что те
увидели то, что увидели. Багровые
Кулаки привыкли считать впустую
прожитые жизни героической
жертвенностью. Бойню и жестокость —
триумфальной победой. Представься
Императору такая возможность — в этом

Евмен не сомневался, — Он бы сошел с
Трона, чтобы своей рукой сокрушить
Империум, отобрав его у тиранов во
втором Великом Крестовом Походе.

Сейчас бы Евмен умер счастливым.
Он убил двоих костогесантников, и многие
ли могли похвастаться подобным? Но
скаут-сержант понимал, что принесет
куда больше пользы, оставшись в живых.

Кулаки стреляли почти вслепую,
имея возможность прицеливаться только
по лужам пылающего протетивового
топлива. Но они быстро приближались, и
Евмену недолго останется жить, если его
заметят. На четвереньках он пополз к
тени, ожидая, что в любой момент его
настигнет болтерный заряд, который
разорвет тело и оставит его корчиться в
агонии, либо перебьет позвоночник и
парализует, либо ударит в затылок,
моментально прервав жизнь...

Евмен перепрыгнул через оплавленные
остатки стены и прокатился под
обугленными сваями, торчащими из земли
почерневшими ребрами. Вокруг свистели
и били в камень заряды.

— Предатель! Уги сюга! — кричал сержант десантников. — Ты не можешь убежать от Дорна! Тебе не удрать от собственной крови!

Евмен рүхнүл на землю. Он чувствовал приближение Багровых Кулаков, ищущих свою жертву. Чувствовал траекторию болтерных зарядов раньше, чем враг нажимал на спусковой крючок, собираясь изорвать его тело на кровавые ошметки. Скаут-сержант уже представлял себе захлестывающий его багровый поток боли и приходящее ему на стелю небытие.

Позади мир накрыло плотно жара, и Евмену пришлось зарыться в грязь. Стена огня выросла из земли, рисуя безумные изогнутые узоры в пыли и озаряя все вокруг незелным светом.

Артиллерия. Самая мощная пушка, илевшаяся в распоряжении скаутов.

Наконец Евмен разглядел и самого Скамандра, стоявшего прямо, как столб, с вытянутыми перед собой руками, из которых рвалось пламя. Пылающие языки струились в его глазах, плясали на

кончиках пальцев. Скаут-сержант вскочил на ноги и бросился вперед, уже не заботясь о том, видит ли его кто-либо. С разбегу он перепрыгнул последний участок развалин и врезался в Скамангра, опрокидывая того на землю.

Псайкер казался холодным как лед. Евмен не мог поверить, что его товарищ все еще жив.

К ним подбежали Найрюс и Раек. Стена пламени еще пылала, но уже начинала терцать. Без Скамангра она могла продержаться всего несколько секунд. Тидей, выскочивший следом, дважды выстрелил из гранатомета, чтобы еще больше дезориентировать врага.

— Просто уходим, — приказал Евмен, взваливая ледяное тело Скамангра на плечо.

Низко пригибая голову, он побежал, позволяя пыли и тени готов поглотить себя.

Один скаут остался позади. Один, скорее всего, погиб. Но задание, хвала Императору, было выполнено.

Более Евмена не занимали вопросы стратегии, учение Дениятоса и уникальность свободы Успивающих Души. Он слышал, как выстрелы Багровых Кулаков яростно рассекают темноту, и думал только о том, чтобы как можно ниже пригибать голову и продолжать бег.

--- Еще раз, --- сказал Рейнц.

Все это время, сидя в своем «Финвале», командор боролся с непреодолимым желанием возвратиться в город и продолжить охоту за Успивающими Души. А теперь они сами нашли его, убили одного из десантников и убежали. В ответ Багровые Кулаки расправились с их разведчиком, но подобный расклад Рейнца не устраивал.

Технодесантник прокручивал вокс-запись, сохраненную на мемопластине его перчатки. Отряд Яго потерял след выживших предателей, но ему хотя бы хватило сообразительности сохранить последнюю запись, которую оставил брат Техуаса.

--- Могу попытаться очистить, ---

сказал техногесантник. --- Уменьшить шум помех.

--- Выдели голос, --- приказал Рейнц. --- Я должен знать.

Техногесантник поменял настройки и вновь проиграл запись.

--- ...срочно отнести к дворцу. Воспользуйтесь входом под зданием сената и отправляйтесь к коллекторам в трех километрах к северу. Пусть эта лоялистская скотина страдает во...

Голос был молодым. Новобранец. Дух Императора, это означало, что они начали рекрутировать бойцов.

--- Еще раз.

--- ...к дворцу. Воспользуйтесь входом под зданием сената и отправляйтесь к коллекторам в трех километрах к северу...

--- Достаточно. --- Рейнц откинулся назад. --- Позовите капеллана Унхасу.

--- Слушаюсь, командор.

Техногесантник, скребя по потолку «Финвала» серворучкой, торчащей из ранца, отправился наружу. Бронетранспортер был превращен в командирскую ставку.

расположенную в самом центре позиций Багровых Кулаков, разместившихся в огромном кратере. Вторая рота надежно увязла здесь после того, как расправилась с потоком полүлюдей, прорывавшихся к поверхности. Учитывая, что Имперская Гвардия оказалась разбита, а город наводнили враги, Рейнц не мог просто отправить туда своих десантников, не имея наводки.

Теперь она у него появилась.

--- Командор? Какие вести? --- Внутрь «Финвала» заглянула похожая на черепатаска Унхасы.

--- Мы нашли их. Подземный дворец. Вот где прячется Сарнедон. Там же и наше зная. Добраться туда можно по тоннелю, идущему от здания сената.

--- Неожиданно. И каков будет твой план?

--- Забыть про Гвардию, --- сказал Рейнц. --- Погрузиться в машины и со всей мыслимой скоростью добраться до места, чтобы обрушить на врагов все свои чертовы силы. Есть возражения?

--- Никак нет, командор.

— Отлично. Скажите людям, что Дорн и Император наконец решили подарить им сражение.

Консул Кельченко погибал среди убитых, залитых кровью индустриальных пейзажей Восточного Грейвенхолга.

Это было только вопросом времени. Могучие орудия Четвертого королевского артиллерийского полка Карвельяна были способны стереть в пыль целые кварталы, лежащие в нескольких милях от них, но совершенно не могли сопротивляться стремительным наскокам и отходам налетчиков-ксеносов. Особенно если подобные нападения перемежались с атакующими волнами кровожадных воинов-рабов.

Как единое фортификационное артиллерия прекратила свое существование уже через пятнадцать минут после первого удара рабов. Ксеносы, ранее изводившие селевкийские патрули, перестали прятаться и разрезали укрепления гвардейцев на несколько частей.

Солдаты видели полубоженых акробатов, которые не столько сражались, сколько танцевали, перепрыгивая через груды обломков и играючи срубая головы. Были там и кошмарные твари, напотивавшие бойцовых собак, с которых содрали шкуру. Эти таились в тени зданий и заглатывали людей целиком.

Кроме них, артиллерийскими расчетам досаждали и мучители, сопровождаемые свитами из изуродованных эльдаров, более похожих на зверей и оттаскивавших гвардейцев к своим повелителям. Те солдаты, кто был более-менее осведомлен о происходящем, рассказывали, что у врагов где-то есть лаборатории или храмы и что мучители только пользуются сражением, чтобы продолжать свои священные эксперименты. Вопли, долетавшие издалека, были достаточно убедительны, чтобы поверить в эту историю.

Летающее существо вынырнуло из тени заводского здания и спикировало на экипажи трех «Василисков», расправившись с ними буквально за

несколько минут, сопровождавшихся паникой и криками боли. С расстояния тварь казалась каким-то механизмом, но вблизи стали видны красные, сочащиеся влагой мышцы, проступавшие под пластинами брони. А затем распахнулось брюхо, откуда высунулись когтистые лапы, затаившие внутри вопящих людей. Ни у кого не было времени размышлять над тем, что это за существо и откуда оно взялось. Те немногие, кому удалось увидеть его и уцелеть, списали его просто на очередной эксперимент ксеносов в области причинения страданий.

Четвертый королевский артиллерийский полк Карвельнана более не являлся составной частью имперских войск в Грейвенхолде. Скоординированные обстрелы города были теперь невозможны, поскольку каждый здесь оказался слишком озабочен вопросом собственного выживания, чтобы поддерживать связь с остальными. Уцелевшие танки время от времени стреляли по измученному городу, надеясь, что их практически случайный огонь хоть немного увеличит шансы Имперской

Гвардии. Артиллерийские войска
Карвельяна никогда не относились к
элитным формированиям и не обладали
благородной историей, но камни
Грейвенхолда запомнили много примеров
непогрязаемой отваги. Некоторые
экипажи сражались против воинов-рабов
огнили только лазерными пистолетами и
кулаками, продолжая заряжать
«Сотрясатели». Отдельные солдаты
добровольно вызывались в качестве гонцов,
чтобы попытаться найти помощь или
получить распоряжения в уже не
существующих командных центрах.

Конечно, многие поддавались панике
или просто сходили с ума. Кто-то
пытался увести свои танки из
промышленного района и через ворота
возвратиться в относительно
безопасность космодрома. Но для этого
предстояло миновать стену, которая уже
превратилась в гнездилище эльдарских
воинов. У этих ксеносов были странные,
крылатые прыжковые ранцы, позволявшие
быстро перелетать с одной позиции на
другую, чтобы выбрать удобный ракурс для

залпа из тяжелых орудий, стрелявших сгустками черноты. Броня самоходок класса «Василиск» и ракетных установок класса «Мантикора» практически не могла противостоять этому вооружению, и вскоре все дороги, ведущие к воротам, были перекрыты сгоревшими артиллерийскими машинами. Люди тонули в пылающем проеме. Снаряды не выдерживали жара и наполняли лабиринт промышленных зданий ядовитым дымом и жидким огнем.

Несколько «Василисков» окопалось, образовав импровизированные укрепления, и теперь разрозненные островки сопротивления вели свой последний бой. Многие экипажи предпочли позволить воинам-рабам перевалить через оборонительные позиции и взорвать их, отправив сотни врагов и десятки грузей на встречу с Императором. Кое-где небольшим отрядам пехоты даже удавалось обустроить вразумительные укрепления и загонять нападающих в коридоры смерти, превращая рабов в кровавую гытку залпами артиллерийских

орудий ближнего действия. Одна из таких позиций размещалась на территории огромной фабрики, среди зернохранилищ и конвейеров, где рабочие сервиторы, не обращая внимания на творящееся вокруг смертоубийство, продолжали выполнять свою дневную норму. Именно там спрятали и последний довод артиллерии Карвельяна — второй «Смертельный удар», снаряженный разделяющейся боеголовкой с многочисленными кластерными зарядами, которые были способны моментально превратить в пылевой крошечный ошметок пустырь позиции целой дивизии.

Никто не знал точно, где находится консул Кельченко. Последний раз о нем слышали, когда он проезжал мимо артиллерийских позиций на командирской «Салатандре», проверяя работу и моральный дух орудийных расчетов. Где бы он ни был, консул пытался выйти на связь с экипажем «Смертельного удара», хотя и трудно оказалось с уверенностью сказать, что это был именно он, поскольку передача длилась всего несколько секунд. С

другой стороны, говоривший успел
продиктовать коды запуска, а все
остальное — неважно.

Возможно, на связь выходил другой
офицер, получивший коды и решивший
послать последнее напутствие о гневе
Императора в самое сердце вражеских
позиций. А может быть, какой-нибудь
ксенос или культист выдал себя за
Кельченко, или это действительно
говорил консул, но находящийся под
воздействием вражеской магии. Однако
куда легче верилось в то, что Кельченко
просто понимал, что минуты его жизни
сочтены, и собирался оставить
Энтимиону IV внушительное
напутствие о себе.

Но правде говоря, это мало кого
интересовало. Офицер «Смертельного
удара» отдал приказ, и ракета
стартовала, нарисовав огненный полумесяц
в клубящихся черных тучах. Целью ее
стали особняки на севере города, где, как
предполагалось, ксеносы и планировали
свое продвижение на юг, чтобы захватить
Грейвенхолд. Ракета взорвалась над

городом, и на особняки опустился сверкающий занавес отдельных снарядов.

Это стало последним значительным подвигом обреченного Четвертого королевского артиллерийского полка Карвельяна, последним актом смертоносной красоты перед лицом сокрушительного поражения. Снаряды обрушивались на дома аристократов Трейвенхолга, проламывая крыши особняков и миниатюрных дворцов, уже окутанных колдовством варп-портала. Несколько взрывов прозвучало возле все еще бьющей в небо энергетической колонны — часть зарядов угодили прямо в нее и, превратившись в белые росчерки, были унесены в космос. Кластерные бомбы, взрываясь, распускались огромными цветами пламени, окатывая улицы потоками огня.

Несколько заблудившихся воинов-рабов обратились в пепел. Демоны в основной своей массе уже ушли на юг — искать жертвы среди губительных лабиринтов трущоб и правительственного района, и только немногие из них распались в огне.

Эльдары же не потеряли никого. Тем не менее, кто находился на верхних этажах укрывшегося на большой глубине дворца Каргедроса, почувствовали толчки от взрывов. Но никто не оказался достаточно нервозен, чтобы уделить им хоть какое-то внимание.

После этого последнего жесткого артиллерийской непреклонности консул Кельченко был зажат в ловушку где-то в лабиринте промышленных зданий, и его «Салатандра» не выдержала попадания из энергетического оружия ксеносов. Сам он сумел выбраться из обломков и бросился бежать, неистово отстреливаясь из лазерного пистолета от молниеноснодвигающихся эльдарских гладиаторов, приближавшихся к нему со всех направлений. Консул выкрикивал проклятия в их адрес, но отвага полностью покинула его с первым же порезом. К тому времени, как враги обступили его, он стоял на коленях, заливаясь слезами и умоляя о пощаде. Он уверял, что отречется от Императора, предаст своих солдат и будет верен

служить до конца своей жизни и даже
дольше, если только ему ее сохраняют.

Но мечи не остановились, и через
двадцать минут от него осталось
слишком мало, чтобы продолжать жить.
Последние артиллерийские позиции
продержались на несколько минут дольше,
чем консул Кельченко, но к тому моменту,
когда на Грейвенхолд опустился черный
плащ ночи, огромные орудия утолкли и
восточная часть города полностью
перешла во власть врага.

Текущая по улицам кровь не была
редкостью для скотобоен и в прежние
времена. Но теперь каналы, прорезанные в
катне улиц, переполнялись ею, и
принадлежала она не забитым животным,
а солдатам Огненных Ящеров форнукс
Ликс. Несколько часов назад юго-восточные
ворота окончательно пали, и гвардейцев
оттеснили вглубь города. Их авангард
сумел дойти до скотобоен, где и был
отрезан от остальных войск и уничтожен.
Последние Огненные Ящеры остались в
административном районе и, возможно,

пытались удерживать высотное офисное здание, уступая этаж за этажом смешанной армии ксеносов и воинов-рабов. А может быть, и демонов.

Ксенокс окинул взглядом окружающий его пейзаж. Трупы Огненных Ящеров повисли на разрушенных стенах либо просто лежали лицом вниз на дороге. В некоторых местах тела падали друг на друга, образуя кучи, свидетельствовавшие о группах гвардейцев, решившихся дать неприятелю последний бой. Но в основной своей массе мертвецы располагались разрозненно. Сражение здесь было коротким, жестоким и заранее предрешенным. Приземистые склады скотобоен были окружены загонати, выходящими к реке, куда раньше вечерами сбрасывался навоз и отходы, оставшиеся после дневного забоя. Сейчас река выглядела вполне обычно для этого времени, только загрязняли ее останки не животных, а людей.

Сарнедон вывел Успивающих Души из пострадавшей в пожаре бухгалтерии. Выгоревшие подвалы здания сообщались с

подбрюшьем города — этот выход располагался ближе всего к месту последнего обнаружения Теллоса. Большая часть воинов Оргена встретила магистром перед последним нападением на десантников сержанта. Люко и Варук прорубились через подземелья, Солк и Тиренгуан проложили себе дорогу от восточной стены. Скауты Евмена все еще не возвратились из городского центра, где выполняли свое задание, а капеллан Уктинос продолжал удерживать северный берег Грейвен, где от него, по мнению Сарнедона, было больше всего пользы, — все остальные уцелевшие десантники направлялись к скотобойням, держа руки на рукоятках ценных мечей и прикладах болтеров, готовясь уничтожить любую напасть, выставленную против них Грейвенхолдом.

— Болтерный огонь, — тихо произнес Люко, подразделение которого двигалось сразу за Сарнедоном. — И ценные клинки.

Магистр не ответил. Будучи псайкером, он ощущал рост ментальной активности, а сейчас весь город просто

кинул ею. Внутренний зуд все усиливался с тех пор, как в небо ударила колонна магической энергии. Реальность распалась, увлекая за собой и Трейвенхолд. Пока это еще не слишком чувствовалось, но постепенно становилось все хуже. Цвет облаков, тихий шепот, долетавший словно издалека, тяжелый электрический аромат в воздухе. Уже сейчас Сарнедон улавливал главную ноту в этом шевелении — нечто пробивалось в реальность с изнанки. Каргедрос распахнул окно в варп — это не вызывало сомнений. Ученые в это окно лезли обитатели Хаоса.

Демоны. А то и хуже. Магистр был обязан как можно скорее разобраться с гелами и вытащить отсюда всех десантников. Испивающие Души уже серьезно пострадали и при всех своих талантах не смогли бы долго продержаться, заполони город войска богов Хаоса.

Та-Что-Жаждет. Всего лишь очередное имя одного из них, которому поклоняются чужаки, слишком погрязшие в

скверне, чтобы увидеть, что они прокляты.

— Этот свежий, — сказал Люко, присев возле погибшего гвардейца. — С момента смерти прошло не более двадцати минут.

— Цель прямо по курсу, — пришел вокс-вызов от сержанта Солка. — Один из ангаров. Похоже, сражение началось именно здесь. Повсюду лежат тела.

— Хорошо, — ответил Сарнегон. — Всем отрядам — присоединиться к Солку. Будьте начеку. Нам всем известно, с кем столкнулись гвардейцы.

Командор осторожно свернул за угол, сжимая в руках болтер. Там обнаружили обгоревшие останки «Химеры», и восемь лап легко внесли Сарнегона на крышу машины. Оттуда он увидел ставший их целью ангар, который стремительно и надежно окружали Испивающие Души. Магистр обратил внимание на сержанта Келвора, державшего шаг, невзирая на примитивный протез, изготовленный Палласом и заменивший ему отсеченную ногу.

Сарнедон понимал, что очень многого требует от своих десантников. Но они еще никогда не подводили его. И он надеялся, что тоже не подведет их и не оставит умирать вместе с гибнущим миром.

Он быстро перебежал улицу и укрылся в тени склада. Все вокруг устилала отвратительная мешанина отрубленных конечностей и вынотрошенных внутренностей. Должно быть, Огненные Ящеры полагали этот ангар удобным местом, где можно спрятаться. Полагали, пока не подошли на достаточное расстояние, чтобы по ним открыли огонь из болтерных пуштолеть, а затем и изрубилц ценными мечами. Это нападение было куда кошмарнее, чем все, что гвардейцы могли вообразить. На дверях склада красовалось несколько отпетин, оставленных попаданиями из лазганов, но не слишком много — хотя Огненные Ящеры и были превосходными солдатами, их перерезали раньше, чем они успели пригототвиться к бою.

— Начали! — приказал Сарнедон по воксу.

Сержант Грэвус размахнулся силовым
молотом и одним ударом выбил дверь. Его
подразделение и несколько выживших
десантников из отряда Келвора ворвались
внутрь первыми, за ними последовали
люди Люко и Диона. Аузматическое зрение
Сарнегона мгновенно подстроилось к
темноте, когда он вошел в дверь,
сопровожаемый остальными отрядами
Успивающих Души. Каждый из них был
готов отразить контрудар Теллоса и его
беглых десантников.

Пройдя внутрь ангара, они оказались
среди туч, подвешенных на крючьях к
потолку единственного огромного
помещения. Зловоние стояло
невообразимое, и Сарнегон почувствовал,
как включаются его многочисленные
фильтрующие органы. Все тучи,
свисавшие в несколько рядов, доходявших до
самого свода, давно уже протухли и начали
гнить.

Шагнув вперед, Сарнегон отодвинул
ногой одну из них. Когда он прошел мимо,
из мяса посыпались копошащиеся личинки.

Неудивительно, что Теллос решил

спрятаться именно здесь. Он хотел окружить себя смертью.

--- Чисто, --- отчитался по воксу Грэвус.

--- У меня тоже, --- откликнулся сержант Дион из дальнего конца помещения.

--- Чисто, --- поддержал Люко, осторожно проходя между тучами за спиной Сарнегона. --- Но они были здесь.

Несколько туч впереди были срезаны ударами ценных мечей и лежали разлагающейся грудой, по которой ползали личинки. Именно здесь укрывался Теллос, планируя смертоносные набеги на Грейвенхолд и возвращаясь, чтобы помолиться Кровавому Богу.

Успивающие Души приблизились к противоположной от входа стене. В ней зиял пролом, открывавшийся на задний двор и реку Грейвен.

--- Именно так они и ушли, --- сказал Люко. --- Всего несколько минут назад.

--- Они не знали, что ты придешь, --- произнес Сарнегон.

--- С чего ты взял?

--- С того, что иначе Теллос вышел бы сразиться со мной. Нет, они идут туда. --- Сарнедон указал на змеящуюся колонну фиолетово-черной энергии, бурлившей силой варна. Вокруг нее бушевала гроза, вниз лился кровавый дождь. Тучи оплакивали гибель Грейвенхолда алыми слезами. --- Теллос заслужил себе пропуск в варн. Туда он и отправился. Вот что пообещал ему Каргедрос. Значит, и теперь придется перейти через реку.

Сарнедон повернулся к Люко:

--- Что у нас с воксом?

--- Становится хуже. На небольшом расстоянии все нормально, но не уверен, насколько далеко можно послать сигнал.

--- И все же попробуй. Кто-то должен предупредить Уктиноса, что они идут к нему.

Глава шестнадцатая

Багровым Кулакам первым из всех войск Империи удалось прорваться к северу города, пройдя под рекой по тоннелям и канализации. Скауты Успивающих Души предстояло заплатить за свою недисциплинированность, как и всему его Ордену. Несколько раз по пути уже были замечены союзники предателей — ксеносы, твари с черной как ночь кожей, которая не помогла им укрыться от глаз и болтеров Багровых Кулаков.

Вместе с капелланом Унхасой Рейнц шел впереди войска. Боевые братья были молчаливы и напряжены, утирая свой гнев железной волей костодесантника. Командор испытывал сходные чувства — все их мысли сейчас были обращены к отмщению. Обыкновенный солдат в подобной ситуации стал бы небрежным и нервным, а гнев ослабил бы его боевые навыки. Но Агенты Астартес были другого сорта. Чем выше в них

поднималась ненависть, тем яростнее они сражались. Чем сильнее на них давили, тем больше они сопротивлялись. Именно эта способность и делала костических десантников лучшими воинами в Галактике, а Багровых Кулаков — лучшими среди Агентус Астартес. Они действительно умели ненавидеть.

Орген потерял капитана Арку и библиария Таксуальфа, а также достаточное число боевых братьев Второй роты, чтобы ираны потерь долго не забывали. Было утрачено священное знамя, восходящее к самому Розалу Дорну. Их побили и унизили предатели. И теперь Кулаки вымещали свой гнев на грейвенхолдцах, воинах-рабах и немногочисленных ксеносах. Но этого было мало, чтобы стыть печать позора. Только уничтожение Успивающих Души могло избавить их от стыда.

Вот почему боевые братья молчали, пробираясь трачными подземельями, чувствуя кипящую внутри ненависть, которая только и ждала, чтобы излиться на врагов, рискнувших встать у них на

пути.

Им не удалось протащить с собой никакой бронетехники через развалины сената. «Финвалы», «Рино» и «Хищники» были брошены на поверхности. Но в распоряжении Багровых Кулаков остались отделения опустошителей, которым не нашлось применения в сражении за здание биржи, однако именно на их огневую мощь сейчас рассчитывал Рейнц. Испивающие Души пребывали не в лучшей форме — их разбросало по городу и потрепало не меньше, чем Багровых Кулаков, так что, должно быть, предатели решили возвратиться под защиту своего логова, где, как они полагали, окажутся в безопасности. Но Кулаки уже превратились в несокрушимый молот, созданный из дисциплинированных, охваченных праведным гневом воинов, готовых погибнуть, но не отступить.

— Мы уже близко, — произнес капеллан Цнхаса.

Он пришел к тому же заключению, что и Рейнц, увидев тоннели, ведущие к энергетической колонне на севере города.

Сарнедон занимался каким-то грязным колдовством, и Рейнц, даже не будучи псайкером, ощущал в воздухе ментальные возмущения. Подобное заклятие требовало основательной подготовки и концентрации на работе, а значит, Сарнедон будет слишком занят и уязвим. Это станет его последней ошибкой.

--- Опустошители пойдут первыми, --- приказал Рейнц. --- За ними последуют штурмовые подразделения. Цихаса, вы возглавите удар.

--- Это большая честь, командор. Как понимаю, ты намерен лично сразиться с Сарнедоном?

--- Если такая возможность представится, --- ответил Рейнц. --- Если нет, прикончите его не раздумывая. Только постарайтесь не повредить голову. Мне хотелось бы лично преподнести ее магистру Кантору.

--- Тогда, если ты не против, я хотел бы разобраться с их капелланом. Тем, что убил Арку.

--- Не смею отказать вам в этом удовольствии.

Тоннель заканчивался впереди.
Темнота поредела.

Зрение Рейнца пробилось сквозь тьму и различило высокий свод, похожий на накатанный небосклон. Вдалеке, озаряемые тусклым светом, маячили укрепления, поблескивающие отполированной поверхностью.

--- Во славу Дорна, братья, ---
обратился Рейнец к отрядам опустошителей, выдвигаящихся вперед с тяжелыми орудиями на плечах. Они уже были готовы обрушить шквал огня на любое зло, укрывшееся в городе.

--- Вижу цель, --- произнес брат Кройя, вместо Кэлтакса возглавивший один из отрядов.

--- Всем сержантам занять позиции, --- приказал по воксу Рейнец.

Офицеры Второй роты откликнулись и рассредоточились по широкому тоннелю. Впереди --- мощные орудия, Цихаса и штурмовики, за ними --- тактический десант, готовый прикрыть наступление массированным болтерным огнем.

--- Хорошо. Кройя, приступай.

Взгоровые Кулаки, во славу Дорна и Императора, пусть этот город утонет в крови еретиков!

Капитан Кайсленн-Гар спотыкался и падал, заставляя сервосистемы своего тела пробираться по узким и темным коридорам астронавтического отсека. Все императоробязанные члены экипажа старались обходить стороной каюты астронавтов, расположенные в самой глубине корабля и надежно защищенные от любого псионического воздействия. Хотя эти астронавты и получили разрешение на работу от властей Империи и были необходимы, но оставались псайкераты, и в большинстве своем матросы делали все возможное, чтобы держаться от них как можно дальше.

Сама мысль о появлении здесь была отвратительна Кайсленн-Гару. Псайкерского безумия вполне хватало и на планете под ним. «Но обстоятельства вынуждают», — подумал он, проходя мимо многочисленных священных печатей и написанных на стенах молитв, которыми

астронавты защищали свои каюты.

— Капитан, мы крайне польщены твоим визитом. — Голос астронавта Торквена был холоден словно лед и начисто лишен эмоций. И становилось совершенно очевидным, что его благодатель вовсе не польщен. Кайсленн-Гарво вообще не мог представить что бы то ни было, что действительно могло вызвать столь глубокую радость у Торквена.

Капитан протиснулся в дверь и вошел во внутреннее святилище. Говоривший с ним астронавт сидел за аналогом, который занимал большую часть крохотного помещения. Похожий на паука сервитор прицепился поверх одеяний к груди Торквена и перелистывал страницы громоздного молитвенника. Лицо астронавта казалось не более чем обтянутым кожей черепом с беззубым, точно у рептилии, ртом и гвутья вертикальными прорезями на месте носа. Полоска темно-красной материи закрывала глаза. В основной своей массе астронавты были слепы, что являлось, как говорили, результатом ритуалов.

проводимых на самой Терре, во время которых могучих, но не поддающихся контролю псайкеров превращали в сильных и покорных теленатов. Со стен кельи кэзатылку Торквена тянулись отслеживающие его ментальное состояние кабели и провода, делая его похожим на тарионетку. Этот астронавт был главным прибором связи для корабля, поскольку только псионические сообщения могли преодолеть необъятные пространства между звездами.

--- Здравствуй, Торквен, --- начал Кайсленн-Гар. Он все еще пытался отдышаться, поскольку старое тело не слишком годилось для прогулок по кораблю. --- Без сомнения, тебя уже должно было озаботить наше положение.

--- Неужели все настолько плохо? --- Сервитор перевернул очередную страницу, и пальцы астронавта автоматически заскользили по строчкам писания. Буквы не были объемными; Торквен чувствовал чернила, нанесенные на бумагу, и продолжал читать сакральные тексты именно так, как его учили, --- сохраняя свое

сознание чистым.

--- Возможно. Мы полностью лишились связи с планетой. Теперь мы даже посмотреть на город не можем.

--- И, кроме того, было это. Возмущение. --- Торквен лениво качнул рукой, указывая в сторону ленты черного колдовства, пронизавшей космическое пространство слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно. --- Да, я его ощутил, но понятия не имею, что могло бы послужить причиной.

--- Как и мы. Вот за этим я и здесь.

--- Меня только смущает, что ты сам решил нанести мне визит. Неужели ты не мог доверить свое послание внутренней связи?

--- Нет.

--- Что ж... Так кто будет адресатом?

Кайсленн-Гар пожал плечами:

--- Ближайшая планета с достаточной плотностью населения. Более-менее важная для Империи.

--- Необычный заказ. Как правило, указывают кого-то конкретного или хотя бы какую-то организацию.

--- Мне безразлично, кому отправят сообщение. Его все равно получит именно тот, кто нужно.

--- Ясно. --- Торквен помедлил. --- Диктуй.

--- Думаю, будет лучше оформить послание в официальном стиле, --- произнес Кайсленн-Гар. --- Вниманию Оргосов Его Императорского Величества Священной Инквизиции...

--- Мы не получали приказа оставить свои позиции, --- сказал капеллан Уктинос. --- И мы не станем отступать. Это понятно?

Десантники, преклонившие перед ним колена, не отвечали.

Они собрались на первом этаже северной башни Карнакского моста, окруженные роскошью, ранее принадлежавшей элите Грейвенхолда. Бальная зала, где они разместились, предназначалась для встречи дипломатов и должна была производить впечатление. С потолка свисали люстры, казавшиеся слишком громоздкими и тяжелыми, стены

покрывали гобелены, изображавшие городскую знать, охотившуюся в окрестных лесах. Вся мебель была выполнена из золота и привозной древесины — отражение декаданса и разложения, пожиравших самое сердце Империи.

— Хорошо. — Уктинос отвернулся от коленопреклоненных гесантников и посмотрел в сторону величественных окон, выходящих на изысканный, выполненный из стали Карнакский мост. Но нему шли Успивающие Души, и одного взгляда было достаточно, чтобы понять: они не на одной стороне. Доспехи идущих были грязны и помяты, шлемы отсутствовали, а на лицах особенно выделялись безумные глаза. Ценные мечи большинства из этих воинов заскорузли от крови.

— По местам! Выстроить огневой рубеж! Крепитесь! — Уктинос расчехлил свой священный крозиус арканум, глядя, как гесантники, поднимая болтеры, занимают позиции возле окон. Крозиус служил капеллану и символом власти, и оружием, окруженным потрескивающим энергетическим полем, способным

проломить любую броню.

Уктинос был капелланом, стражем коллективной души Оргена. Он только начинал понимать место Успивающих Души в плане Императора — великом замысле для всего Человечества, по которому они должны были обрести свободу от Императора прежде, чем смогут сыграть свою роль. И Уктиносу предстояло повести Орген по этому пути, но вначале необходимо было выжить.

— ...апеллан... в вашем направлении, — приготовьтесь к... — прогрещал в воксе голос Сарнедона, искаженный завыванием статических разрядов.

Уктинос отключил прибор. Это была его битва и его десантники. Они были готовы пасть за него и должны были пасть во имя осуществления плана Императора.

— В зоне досягаемости, — произнес брат Кекронс, оценивавший дальность через прицел болтера.

— Ждать.

— Считаю... тридцать два.

— Значит, они превосходят нас числом. Отлично. Где душа в три раза

крепче стали станем?

--- В бою, --- не раздумывая ответил Кекронс. --- Там, где огонь холоден, словно адское пламя.

--- Когда завершится наш путь?

--- Не раньше Конца Времен, --- откликнулся брат Октопус, стоящий на коленях с мелтаганом на изготовку. --- Убо только тогда мы отдохнем, когда восстанет Император и объединит в одно все миры.

--- Как нам врагов опознать?

--- По делам их, --- отозвался брат Аполлоний, с обнаженным ценным мечом присевший на корточки позади линии стрелков. --- Грядет Конец Времен, когда враги встанут перед Императором и станут молить нас о скорой смерти.

--- Хорошо. Огонь!

Окна бальной залы разлетелись, и Карнакский мост наполнила ревущая река шквального огня, обрушившаяся на отступников. Болтерные заряды били в поверхность моста, рикошета и очерчивая пространство уничтожения.

Но этого было мало. В этот раз в

качестве врага выступали Успивающие Души, которых свели с ума кошмары, немыслимые для нормального человека. Чтобы повергнуть их, требовалось нечто большее, чем болтеры и дисциплина.

На глазах Уктиноса Теллос отшвырнул в сторону одного из своих десантников и растоптал следующего, стремясь добраться до бойцов капеллана. Болтерные заряды проходили сквозь бледную желеобразную плоть Теллоса, прошивая его увеличившиеся мышцы и не причиняя вреда. Руки ему затеняли ржавые, покрытые запекшейся кровью ценные клинки, а лицо превратилось в неузнаваемую маску шрамов и ненависти.

Это было символично. Две группы Успивающих Души, обе из которых были выкованы на Стратикс Лютина. Огни --- люди Уктиноса --- обрели просветление и познали чувство долга, благодаря чему были готовы отправиться хоть на край Галактики, чтобы исполнить волю Императора. Другие --- возглавляемые Теллосом --- окончательно запутались и навлекли на себя проклятие, погружаясь в

такие пучины насилия, что погубили
собственные души.

Два человека. Просветленный и
безумец. Хорошо, что все это подошло к
концу, подумал Уктинос. Рано или поздно
эта битва должна была состояться.

Командир отступников первым
бросился к огневым позициям, но и
остальные не отставали от него.

Прежде чем Теллос добрался до брата
Октета, тот успел выстрелить из
мелтагана, превратив в пар руку одного из
предателей. Ценные мечи вспороли броню,
словно ее и не было, выйдя из спины
Октета. Теллос едва заметно шевельнул
плечами, и тело его противника распалось
на две половины, во все стороны брызнула
кровь. Командир отступников упивался
убийством. Он отбросил половины
погибшего десантника в разные стороны и
устремился к следующему, отрубив руку
брату Туельну, хотя тот в упор высадил в
него очередь из болтера.

Остальные отступники ворвались в
бальную залу, и завязалась жестокая
рукопашная схватка, в которой никто не

собирался утирать легко. Уктинос
смотрел словно со стороны, как его тело
взмахивает крозиусом и бросается в драку.
Будто он был не он, а лишь частичка
какого-то огромного плана. Капеллан
ощущал себя посланником, знаком, пешкой
в руках Императора.

Увенчанный орлом крозиус опустился
на грудь отступника, сокрушив и доспех, и
внутреннюю броню, образованную
сросшимися в единое целое ребрами. Заряд,
выпущенный из болтерного пистолета,
ударил капеллана в наплечник, но Уктинос
едва обратил на это внимание. Он
чувствовал направлявшую его силу.
Слышал, как звучат в его голове слова
Дениятоса, как доктрины «Военного
Катехизиса» направляют его движения,
заставляя крозиус проломить череп еще
одного предателя, упавшего ему под ноги, и
оторвать руку следующему.

Именно так все и должно быть в
Конце Времен. Брат против брата, но
никакой ненависти. Просто всеобъемлющее
чувство остысленности происходящего,
понимание того, что ты играешь роль в

величайшей драме, исходом которой может быть только победа, которая уже одержана и одерживается вновь раз за разом.

Брат Аполлоний сражался один на один с Теллосом, постепенно уступая и отражая непрерывный град ударов ценными мечами. Разлетались искры. Уктинос с холодным безразличием проследил за тем, как движимый звериной мощью клинок Теллоса перерубил ценной меч Аполлония, брызнувший во все стороны осколками металлических зубьев. Затем командир отступников просто ударил своего соперника в ногу, и та переломилась в колене, изогнувшись в противоположную сторону.

Теллос предпочел не тратить время на то, чтобы добить Аполлония, а просто перешагнул через него и встретился к Уктиносу.

Капеллан знал, что исход этой битвы был предначертан. Сама воля Императора обрушит крозиус на мятежника, пробороздив в его теле широкую влажную полосу, которую даже мутировавшая

плоть не сумеет закрыть. Гибель всегда
ожидала Теллоса здесь, в северной
сторожевой башне Карнакского моста,
повторяясь из бесконечности в
бесконечность, дожидаясь, пока Уктинос
выйдет на подмостки и исполнит свою
роль верного слуги Императора.

Крозиус взлетел, роняя искры
энергетического поля. Весь свой вес
вложил Уктинос в удар, чувствуя силу
самого Императора, направившую оружие
на мутировавшее тело Теллоса.

Однако лязжежник перехватил удар,
скрестив свои ценные мечи. Выпад
капеллана неожиданно прервался, перед его
глазами засверкали разряды энергии
крозиуса.

Неожиданно Уктинос вновь
возвратился в свое тело и теперь не
наблюдал за сражением со стороны, но
стоял лицом к лицу с Теллосом, ощущая,
как постепенно отступает перед
невероятной силой отступника, обоняя
запах крови, витающий в воздухе, и слыша
оглушительный грохот выстрелов, крики
людей и визг ценных мечей, готовых

разорвать его тело.

Теллос прокрутился на месте, увлекая крозиус вниз. Не прекращая движения, мятежник обхватил голову капеллана локтем и пригнул, одновременно нанося удар бронированным коленом, врезавшимся в забрало Уктиноса с сокрушительной силой.

Когда капеллан отскочил назад, у него поплыло в голове. Взгляд застлала кровавая пелена.

Теллос скрестил мечи и, словно ножницы, соткнул их на руке Уктиноса. Рывком он подкинул капеллана в воздух с такой силой, что тот вылетел через окно и упал на пропитавшееся кровью покрытие Карнакского моста.

Рука Уктиноса была сломана в десятке мест невероятной силой, с которой ее стиснул Теллос. Но капеллан с той же легкостью мог использовать и другую, так что он вновь поднял крозиус и бросился в бой, чтобы донести правосудие Императора до мутанта и предателя, остелившегося убить братьев.

На здоровую руку Уктиноса опустился

сапог Теллоса, расколов керамитовую перчатку. Красные искры боли сообщили о переломанных пальцах.

Командир отступников, чье лицо обрисовалось на фоне фиолетового пламени варп-портала, посмотрел на поверженного капеллана. Уктинос с трудом различил глаза на лице мятежника -- два воспаленных черных красных колодца, наполненных ненавистью.

-- Неужели ты полагаешь себя избранным? -- спросил Теллос. -- Избранным, способным остановить то, что начал Дениятос?

Уктинос пытался бороться. Но отступник обезоружил его и прижал к земле. Этот предатель, этот монстр мог сейчас поступать с ним как заблагорассудится.

-- Погляди, как ты цепляешься за свою веру, -- продолжал Теллос, и голос его был густым, точно кровь. -- И все же полагаешь себя свободным. Уктинос, неужели ты думал, что станешь сражаться вечно? Неужели считаешь, что эти твои ученики встанут плечом к плечу с Императором?

Чего Он желал Человечеству? Только свободы! При этом из нас двоих здесь свободен только один, и это не ты.

Дух Уктиноса был достаточно силен, чтобы позволить ему пройти сквозь ад, а потом спокойно исповедовать собратьев. Но, несмотря на это, капеллан почувствовал, как холодеет в его груди. Теллос был не просто безумцем. Взгляд мятежника проникал сквозь забралосхожденного на череп шлема и погружался в самую душу.

--- Теллос, --- прохрипел Уктинос, --- превозмогая боль и отчаяние, --- во что же ты превратился?

Мятежник устехнулся, и его застывший рот оскалился акульей пастью. Он приставил один из своих мечей к шее капеллана, а второй --- к сердцу.

--- Кровь для Кровавого Бога, капеллан. Все просто.

--- Теллос! --- прокричал чей-то голос, и отступник обернулся.

Уктинос с трудом повернул голову, чтобы посмотреть, что происходит. Там, посреди Карнакского моста, в полном

одинокестве стоял Сарнедон.

--- Отрогье ксеносов! --- проревел Рейнц. --- Сдохните! Во имя Империи и священного права Человечества! Сдохните!

Дворцовые сады превратились в поле боя. Эльдарские воины изливались из гверей только для того, чтобы пасть изувеченными или разнесенными на куски огнем ракетометов и тяжелых болтеров. Багровые Кулаки несли потери из-за энергетического оружия, установленного на стенах крепости, и жутких тварей без кожи, выскакивавших из трака, чтобы вцепиться в десантников когтями и зубами. Реактивные машины проносились мимо на сумасшедших скоростях, а наездники старались дотянуться до своих врагов энергетическими клинками, но падали, сраженные точными попаданиями из болтеров.

Капеллан Унхаса повел штурмовых десантников в наступление. Третий из них выбыл из строя погибшим или израненным раньше, чем им удалось врезаться в основное скопление эльдаров.

Перед воротами дворца завязалась рукопашная, ценные мечи вспарывали роскошные доспехи и перерубали стволы кристаллических винтовок. Эльдары, эти самые поглые по натуре ксеносы, не могли долго сдерживать натиск людей Унхасы и были вынуждены отступить по мосту через ров, наполненный ртутью. Прижавшись спинами к стене, эльдары гибли в колоссальных количествах. Вперед устремились все остальные Багровые Кулаки, обстреливавшие укрепления и поддерживавшие наступление капеллана, старавшегося сокрушить сопротивление и проломить ворота. Ров настолько забился телами ксеносов, что некоторые штурмовики пробежали прямо по трупам, чтобы сойтись в сражении со своими врагами.

Это было превосходно. Это было по-настоящему красиво. Каждый погибший сегодня Кулак должен был войти в историю как воин, сражавшийся в истинно великой битве против врагов Императора.

«Больше никакой лжи, — пообещал себе Рейнц, бегущий, пригнув голову, мимо

разрушенных стен и странных каменных
деревьев дворцового сада, слышащий, как
воздух над ним прорежают хрустальные
осколки. --- Больше никаких предательств.
Никаких трюков». Пришло время Багровых
Кулаков --- время, когда не осталось места
ни для чего, кроме битвы. Таков был путь
Агентус Астартес, и их сила всегда
побеждала коварство.

Костицкий Десант Империи не
пытался запутать своих врагов или
погубить их, втянув в свои планы, полные
предательств и лжи. Он просто
уничтожал их, целиком и полностью. Так
учил Розал Дорн. И для Багровых Кулаков
не существовало иного пути.

Рейнц вел тактические отряды к
воротам, в то время как огонь болтеров
обрушивался на укрепления, оставляя
эльдаров перед выбором: спешно искать
укрытие или сорваться со стены, чтобы
рухнуть на землю далеко внизу. Ксеносы,
чья кожа сливалась с тенью, неожиданно
выскакивали из темноты, намереваясь
убить кого-либо из десантников
выстрелом из стреляющего кристаллами

пистолета или насадив на
отвратно выглядящий кривой меч.
Но всякий раз подобная попытка
заканчивалась тем, что силуэты тварей
вырисовывались в свете трассеров и
отлетали назад под ударами болтерных
зарядов. К эльдарам у ворот попыталось
подойти подкрепление в лице воинов,
специализировавшихся на ближнем бое и
практически не носивших доспехов, зато
двигавшихся с ошеломительной скоростью
и изяществом. Рейнц выкрикнул приказ
открыть огонь. Пятьдесят болтеров
разорвали тела эльдаров, разбросали в
стороны и окропили обсидиановые стены
дворца их кровью.

Не прекращая продвижения, Багровые
Кулаки накрыли каменные сады
перекрестным огнем. Воины эльдарского
подкрепления легли, их тонкие кости
были перемолоты попаданиями болтов.
Горели гравциклы. Энергетические
доспехи отражали кристаллические
заряды, выпущенные снайперами эльдаров,
укрывшимися в окнах дворца. Десантники
отвечали огнем тяжелых орудий.

Выстрел плазменной пушки наполнил помещение позади одной из бойниц сверхперегретой материей, и наружу вырвались языки желтого пламени.

Десантникам Рейнца оставалось пройти всего несколько метров, чтобы миновать каменные сады и встретиться у ворот с Унхасой. Над крошечным арканумом капеллана поднимался дым от крови, сгорающей в энергетическом поле. Эльдарские воины из всех сил пытались удерживать последнюю башенку на стене, отстреливаясь из пушечных орудий.

— Отряд Завьера! Отряд Нагроса! — прокричал Рейнец. — Заходите в спину этим гроксолюбам!

Два тактических отряда перебежали на противоположную сторону рва и вместе со штурмовиками зажали эльдаров под яростным перекрестным огнем. Мощью попаданий тела ксеносов вскидывало в воздух и швыряло об стены, а десантники врывались в помещение, добивая уцелевших. В Оргене любили капитана Арку, и штурмовики были одержимы жаждой мести.

Сарнедон прятался где-то за спинами ксеносов, заставляя их своими телами защищать его от Багровых Кулаков. Трусливый колдун, предатель и осквернитель крови Дорна. Соберись здесь хоть все эльдарское дерьмо Галактики, они бы его уже не спасли.

--- Это самое безопасное место во всем проклятом городе, --- произнес Рейнц, подогдя к капеллану.

--- Согласен. Наконец-то мы знаем, где прячутся наши враги.

--- Готовы?

--- Как всегда, --- кивнул Унхаса.

--- Опустошители! Ломайте ворота!

Те уже давно ждали этого приказа. В ворота одновременно ударили три бронебойные крак-ракеты, превращая их в груды обугленных щепок. Золотая решетка с трудом пережила этот удар, но Рейнц разбил ее прутья с первого же замаха огромным молотом.

Вместе с Унхасой командор ворвался во внутренний двор, угодив под град выпущенных по ним кристаллических зарядов, но те отскакивали от брони

Рейнца, которую выковали лучшие
ремесленники Оргена, сумевшие пережить
трагедию на Муре Ринна. Впрочем,
несколько осколков пробило доспехи и
вонзилось в плоть, однако командору
удавалось испытывать и худшую боль,
так что он продолжал бежать под этим
градом, сопровождаемый остальными
Багровыми Кулаками. Внутренний двор
окружали талые стены с укреплениями,
куда отступили ксеносы с внешних стен.
Здесь они и легли от болтерного огня и
ракет, после того как десантники
стремительно зачистили сам двор.

Внутренние ворота распахнулись, и
из них выбежали эльгары в тяжелой броне,
вооруженные алебардами с
энергетическими лезвиями, разрубавшими
доспехи Багровых Кулаков, пытавшихся их
остановить. Рейнец оказался в первых
рядах, но успел принять алебарду на
рукоять громового молота, ощутив, что
на оружие, приближающееся к его лицу,
давит сила, не уступающая мощи
костодесантника. Командору пришлось
отступить на шаг назад, чтобы

прокрутиться и с размаху опустить
молот на голову эльгара, — лишенная
всяких отличительных черт, если не
считать сверкающих зеленых линз, маска
развалилась от удара, и тело ксеноса
отлетело в сторону.

Элита эльгаров. Рейнцу уже
доводилось сражаться с подобными
тварями, принадлежащими к разным
аспектам воинов, отличающихся только
способами ведения боевых действий,
которым посвятили себя их
представители. Эти были сильнее прочих
и куда лучше защищены. Командор нанес
еще один удар, но тот не достиг цели,
поскольку его кирасу прожгли лазерные
лучи, выпущенные устройством на шлеме
ксеноса. Грудь взорвалась вспышкой боли, но
Кулак сумел с ней справиться и раздробил
колено ранившего его эльгару. Затем,
ударив рукоятью молота в лоб твари, он
прокинул ее на землю. Еще раз взмахнув
своим оружием, Рейнц обрушил его на
голову ксеноса, словно на мишень в
тренировочном зале Оргена. Молот
развалил тело эльгара на части, а в

следующем замахе оторвал еще одному противнику руку.

Врагов было слишком мало. Эльдары сражались против всей Второй роты Багровых Кулаков и постепенно отступали внутрь дворца.

— Разберитесь с ними! — крикнул Рейнц капеллану Унхасе и устремился к толпе сопротивляющихся ксеносов вглубь здания. Пусть эльдары хорошо видели в темноте, но глазные аугментации гесантников еще лучше умели пронизать трак.

Командор не ставил себе целью уничтожение всех ксеносов. Это могло подождать. Сейчас его интересовало только местонахождение Сарнегона.

Дворец представлял собой настоящий лабиринт. Династия, построившая его, явно не знала понятия «симметрия». Повсюду гесантников встречали тупики и безумные пропорции, лестницы, уходящие в никуда, и коридоры, обрывающиеся в глубокие черные ямы.

С собой Рейнц взял около половины Багровых Кулаков, оставив остальных

вместе с Унхасой удерживать эльдаров от преследования. Инстинкты вели командора вниз по узким извилистым лестницам, полным засад, организованных ксеносами. Эльдары не ждали появления десантников, поэтому оборонительные позиции встречались крайне редко, были неупорядоченными и целые своры тварей гибли под ударами молота Рейнца и огнем болтеров его боевых братьев. Момент нельзя было упустить, командор понимал, что Сарнедон сейчас пытается отправить наверх достаточное число солдат, чтобы утопить Багровых Кулаков в крови, позволив Успивающим Души выстроить достойную оборону.

Ниже, дальше. Уродливые эльдарские истязатели направляли на десантников своих изувеченных, мутировавших зверей, рвущихся сквозь шквал огня. Десантники расправлялись с ними при помощи болтерных зарядов и боевых ножей. Палач брат Арройокс, растерзанный порождениями ксеносов. Пролотив ударом молота грудь эльдарского палача, Рейнец повел своих людей дальше, тихо вознесясь

политву за упокой души Арройокса.

Помещения двorca становились все больше, и казалось, что его воздвигла раса гигантов. Высокие обсидиановые своды. Сырые стены из зеленого камня, покрытого отложениями соли. Галереи безликих статуй. Эльдаров здесь было немного, и Рейнц знал, что они не попрятались, поскольку даже он ощущал, как изменился воздух на нижних этажах. Десантники вошли на священную территорию, куда мало кто допускался — так мало кто мог и выступить против Багровых Кулаков.

Они миновали кельи истязателей, где на вытесанных из оникса окровавленных столах лежали изрезанные тела гвардейцев и жителей Грейвенхолда. Стены были обтянуты содранной кожей. В одном из помещений обнаружили два трупа, явно принадлежавшие гвардейцам, которых раздели догола и приковали к полу. Похоже было, что их накачали боевыми стимуляторами и заставили голыми руками драться друг против друга, утирать в жутких тучах на потеху тем, кто командовал ксеносами.

Рейнц знал, что Сарнегон пал очень низко. Но только сейчас начинал понимать насколько. Еретик и мутант, наслаждавшийся жестокостью, уподобившийся отвратительным чужакам, погрязший в пучинах греха. Будущие Багровые Кулаки с гордостью станут вспоминать историю очищения крови Дорна, когда Рейнц прикончит Сарнегона.

Тоннели и коридоры привели десантников в огромную приемную залу. Одну из стен почти полностью занимали широкие окованные ворота, выходящие из дворца в нижнюю пещеру. Вторая пара дверей, меньших по размерам и вырезанных из зеленого камня, была встроена в противоположную стену. Хотя и не являясь псайкером, Рейнц ощущал кипящую за ними энергию, вихрь темной магии, рожденной в глубинах черной души.

--- Сюда, --- сказал командор. --- Нужна мелта.

Брат Олката выбежал вперед со своим мелтаганом, а остальные десантники заняли позиции напротив дверей, готовясь ворваться внутрь и

разности из болтеров все, что там
увидят. Рейнц собирался войти сразу
следом за ними, понимая, что только
колдун, положительный псайкер вроде
Сарнедона, может находиться там.

Олкама начал стрелять. На пол
попекли раскаленные добела струи
расплавленного камня, когда луч желтый
ударил в двери. Затрещали стены. Жар
стал разрывать связи между молекулами,
и двери грозили, а затем взорвались со
звуком далекого раската грома.

Во все стороны брызнули бритвенно-
острые осколки камня. К этому Рейнц был
готов. Но вот к тому, что из прохода
вырвется ураган магической энергии, он
подготовлен не был. Брата Олкаму
подняло и швырнуло в ворота на
противоположной стороне зала, а затем и
их сорвало с петель, унеся вглубь темной
пещеры. Извивающиеся щупальца
фиолетово-черной энергии отрывали
Багровых Кулаков от земли и
отбрасывали назад. Пальцы десантников
скребли по гладкому каменному полу,
пытаясь за что-нибудь зацепиться. Рейнца

погбросило в воздух, усиливая его ярость и
смятение. Он размахнулся грозовым
молотом и обрушил его вниз, глубоко
погрузив в пол. Оружие пробороздило в
катне глинную полосу, но все-таки
остановило полет командора, послужив
якорем. Рейнц держался за него, в то
время как его ноги болтались в воздухе, и
вглядывался в глубины колдовского
шторма за дверями.

Там что-то было. Точнее, кто-то.
Склонившийся, словно в молитве, в самом
сердце бури, окруженный энергией,
льющимися из варп-портала.

Рейнц оттолкнулся от пола ногой и
подтянулся к двери, используя молот в
качестве опоры. Он не видел, следуют ли
его примеру остальные десантники. Но его
это не слишком тревожило. Все они
понимали, что только ему дано
справиться с колдуном.

Еще один шаг. Еще один метр. Лишь
незатумненная ненависть заставляла его
двигаться дальше. Все, что он когда-либо
выучил, каждая молитва гнева, каждое
боевое воспоминание питали его ярость.

Он дотянулся до порога и вполз
внутрь помещения за дверь. Краска
начала осыпаться с его доспехов, стала
терять свои очертания эмблема сжатого
кулака на наплечнике. Рейнцу казалось,
что вот-вот за ней последует и кожа на
его лице. Одно последнее усилие — и он
прошел сквозь магическую бурю,
показавшись в сердце циклона.

Сидящее там существо оглянулось.
Это был высокий эльдар с перекошенным,
мертвенно-бледным безвозрастным лицом.
Врачки его были абсолютно черными. Он
оказался лысым, а его скальп украшали
загадочные татуировки. Узкий
фиолетовый доспех, похожий на панцирь
жука, перетекал в бритвенно-острые
изгибы и серпы. Эльдар стоял на коленях
на краю ямы, которая, казалось, пройдя
сквозь пол, выходила в безумную
Галактику сверкающих созвездий и
ползучих бесформенных звезд. На каком-то
инстинктивном уровне Рейнц понял, что
ксенос открыл коридор в варп — измерение
безумия и зла, где обитали повелители
Тьмы.

Эльдары и Хаос. Они бы разорвали
Грейвенхолд на части, не появивь Багровые
Кулаки. И теперь Рейнц стоял у самого
сердца готовившихся событий,
спрятанного глубоко под городом.

Вокруг границы портала неподвижно,
с опустошенными взглядами стояли еще
несколько эльдаров. Они явно
принадлежали к той же породе палачей, с
которыми командор встретился по пути
вниз. Их кожа была изрезана и покрыта
шрами, словно они проводили
эксперименты на самих себе. Из глаз
ксеносов вырывалась черная энергия. Они
отдали свои души ради открытия
портала.

Высокий эльдар поднялся на ноги,
подбирая лежащую перед ним глиняную
алебарду.

— Лорд Сарнедон, — произнес он
глубоким голосом, в котором едва
угадывался акцент. Его имперский готик
звучал звонко, словно у проповедника в
церкви. — Вижу, ты наконец познал
истину. Я, конечно, готов вновь
распахнуть тебе свои объятия, но

понимаю, что сейчас ты вряд ли столько
легко согласишься моей гостеприимности.
За то, что тебя предали, ты удостоишься
честь сразиться с принцем Каргедросом и
будешь принесен в жертву Той-Что-
Жажет.

Рейнц шагнул вперед, перехватывая
грозовой молот обеими руками.

--- Сарнедон --- еретик и предатель
крови Рогала Дорна, --- прорычал он. ---
Тварь должна знать, кто станет ее
убийцей. Я --- Рейнц, командор Багровых
Кулаков, уроженец Мира Ринна, сын
Рогала Дорна, слуга правой руки
Императора.

Эльдар оглядел Рейнца сверху донизу,
впервые обратив внимание на нормальные
ноги и темно-синий цвет доспехов.

--- Приношу свои извинения, ---
ласковым голосом произнес он. --- Вы гля-
дите на меня все на одно лицо.

В душе командора не осталось места
ни для чего, кроме ненависти. Ксенос,
предатель, еретик --- все это воплотилось
в одном самодовольно ухмыляющемся
враге. Теперь Рейнц не смог бы

отступит, даже если бы и захотел.

Эльдар был быстр --- быстр достаточно, чтобы отразить первый выпад командора и увернуться от второго. Серебристое древко алебарды останавливало оголовье молота в треске энергетического поля. Рейнц пошел в наступление, яростно размахивая оружием и все более раздражаясь от того, как двигался эльдар, который словно предугадывал каждое его движение раньше, чем оно начиналось. Алебарда описывала серебряные дуги, угрожая снести Рейнцу голову.

Сила здесь не помогла. Чужак был истинным воплощением хитрости, и его обманные движения и блоки постепенно выматывали командора. Но это не имело значения. На Энтимионе IV необходимо было одержать победу, и долг Рейнца перед Императором и Императором Человечества требовал продолжать сражение.

--- Ваш этикет требует, чтобы жертва знала имя своего убийцы. ---
Эльдару хватало времени разговаривать. ---

Что ж, хорошо. Я король пиратов Каргедрос, повелитель Нового Колморазга, любитель Той-Что-Жаждет, Змей Бездны, Предвестник Конца, архонт кабала Горящей Чешуи и будущий властитель планеты, на который ты сейчас стоишь. — Ксенос ударил ногой, вынуждая Рейнца припасть на одно колено. Космогесантник едва успел отвести бронированным предплечьем серебряный полумесяц алебарды, грозивший перерубить ему горло. — Когда ваши кошмары перетекнут в варн, они будут обо мне. Прежде чем ваши мертвые души будут пожраны и их поглотит небытие, они узрят меня в моей славе. Аз есть будущее эльдарской расы, результат тысячи судеб. — Очередной удар алебарды прорезал кирасу Рейнца, лезвие глубоко погрузилось в кератин и кости, пропоров одно из легких гесантника. — Аз есть бог, рожденный прежде вас, единый с варном и избранный герольдом Той-Что-Жаждет. Я пришел возродить свой народ в истинном королевстве варна.

Рейнец взревел и прыгнул вперед, заставляя Каргедроса попытаться пог

сплошным градом ударов, высекающих искры. Командор бил с такой силой, что смог пробить блоки ксеноса, протяв и проломив его броню с одного бока.

Основные легкие десантника наполнялись кровью, и он выдыхал багровую дымку. Третье легкое выбивалось из сил. Еще несколько таких ран, и все было бы кончено. Но он не собирался сдаваться, тесня эльгара к краю портала, где недвижимо стоял один из палачей.

Рейнц бросился вперед, понимая, что сейчас его единственным преимуществом являются огромная сила и инерция. Он врезался в Каргедроса в попытке сбросить того в портал. Но эльгар ушел в сторону, и командор пошатнулся, вскинув молот, чтобы удержать равновесие.

Каргедрос метнулся под удар и остановил полет молота, который чуть не снес голову одному из палачей.

Восстановив равновесие, Рейнц хищно устехнулся. Палачи были нужны Каргедросу живыми. Именно поэтому эльгар и не покидал эту залу — только так он мог быть уверен в том, что с ними

все будет в порядке до тех пор, пока портал не поглотит всю планету.

Теперь стало ясно, чего боится Каргедрос.

Глаза эльгара расширились от ужаса, когда Рейнц вновь размахнулся, но в этот раз ударил ниже. Молот врезался в грудь палача и отшвырнул к порталу изувеченное, брызжущее кровью тело, так что то рухнуло в бездонную яму варна.

Теперь в движениях Каргедроса сквозила неистовая ярость. Его больше не забавляло собственное превосходство над грубым, глупым человечком. Сейчас он стремился только сохранить источник своего будущего могущества. Два воина сошлись в неистовой схватке, во все стороны полетели искры. Они рубили и толотили друг друга, пока тела каждого не покрыли десятки кровоточащих ран. Каргедрос откатился в сторону и ушел назад колесом, а молот Рейнца проломил в полу несколько широких дыр, откидывая эльгара ударной волной.

Командор сбросил в портал еще одного палача. Каргедрос не мог

одновременно защищать и себя, и проводников своего колдовства. В манеру боя эльгара проникли нотки отчаяния: он уже не развлекался, а пытался как можно глубже пробить доспехи Рейнца, отрубить ему руки, пронзить сердце. Но это было невозможно.

Рейнц, будучи костогесантником, являл собой воплощение грубой силы, нацеленной на победу. Каргедрос же учился сражаться быстро и изящно. Уйдя перекатом от несущейся к нему алебарды, Рейнц оказался рядом с эльгаром и ударил его головой, а затем обрушил рукоять молота на солнечное сплетение ксеноса. Каргедрос отшатнулся, на долю секунды полностью раскрывшись.

Пират ожидал удара в голову, но Рейнц поступил иначе. Вместо того чтобы затахнуться молотом, гесантник вновь бросился вперед и своим оружием прижал руку эльгара к его боку, а свободную ладонь сжал на горле ксеноса, оторвав его от пола.

Каргедрос пытался сопротивляться, но теперь он превратился в обычного беззащитного ксеноса, просто в очередного

ожигающего суда Императора врага Человечества.

— Я надеялся встретить здесь Сарнедона, — произнес Рейнц, выплюнув выбитые зубы. — Но враг есть враг.

Он размахнулся и швырнул Каргедроса со всей силой своей улучшенной мускулатуры. Как только эльдар оказался в воздухе, десантник перехватил оружие обеими руками и ударил. Молот врезался в грудь ксеноса, отбросив того через половину залы. Каргедрос успел еще прокричать свое последнее проклятие на языке эльдаров, медленно, по дуге падая в портал.

Рейнц проводил взглядом тело ксеноса. Тот был еще жив, когда вылетел из реального пространства в чистое безумие варпа. Командор увидел тени, оторвавшиеся от мерцающих созвездий и облепившие эльдара. Протянувшиеся к Каргедросу призрачные руки и темные зубастые пасти вцепились в его тело.

Багровый Кулак был уверен, что услышал крик пожираемого ксеноса. Варп кишел безтозглыми, вечно голодными

хищниками, а без своего мира, без благословения своей богини король пиратов Каргедрос был всего-навсего обычной добычей.

Рейнц продолжал наблюдать, пока на месте эльгара не осталось ничего, кроме бурлящего черного провала. На это ушло несколько минут. Затем командор обошел вокруг портала и скинул в него всех оставшихся палачей. Когда последний из них последовал за Каргедросом в варп, стены залы затряслись, а кипящая темная энергия стала бледной, как сама смерть, в ее глубине засверкали белые молнии. Рейнц поспешно отошел назад, увидев, что края портала начинают трескаться и крошиться.

Командор осторожно протянул руку к краю циклона. Тот потерял большую часть своей силы. Заклятие было разрушено, и энергетический вихрь утихал — это означало, что десантники могут уходить, но означало также и то, что город вскоре будет окончательно стерт с лица планеты.

Убрав громовой молот, Багровый

Кулак пригнул голову и побежал сквозь стену энергии к своим боевым братьям.

Битва за Грейвенхолд завершилась. Теперь осталось только спастись из него.

Глава семнадцатая

Ударом ноги Теллос отшвырнул Уктиноса в сторону, удовлетворившись тем, что капеллан более не представляет собой опасности, и направился к Сарнедону.

Магистр стоял на мосту в полном одиночестве. Все его Испивающие Души остались на южном берегу, наблюдая за начинавшимся противостоянием. Теллос поднял один из своих ценных мечей, и звуки драки за его спиной начали стихать, поскольку преданные ему десантники понялись от людей Уктиноса.

Грохот сражения, идущего во всем остальном городе, был различим, хотя и ослаблялся ветром и глухим рокотом Трейвена. Но иных звуков не было.

Сарнедон медленно пошел вперед. Силовой посох по-прежнему покоился у него за спиной, а болтер лежал в кобуре. Теллос как можно ниже опустил свои ценные мечи — максимум, что он мог сделать, чтобы разоружиться.

— Теллос, — произнес Сарнедон. — Мы

гумали, что потеряли тебя.

--- У ты явился сюда, чтобы удостовериться в том, правда ли это? --- С тех пор как магистр видел его в последний раз, мутации Теллоса усилились. Мускулатура сержанта приобрела гротескные пропорции. Черты лица скрывали пряди истончившихся волос и выросшая плоть, но все равно под ней угадывалась угрюмая улыбка. --- Как благородно с твоей стороны. Дениятос был одобрил. Рисковать боевыми братьями, чтобы искупить свою вину. Развязать войну, только чтобы показать, что ты сделал все возможное. Сарнедон, ты не так уж и отличаешься от воинов старого Оргена. Ты просто убиваешь своих врагов в обратном порядке.

--- А ты, Теллос? Во имя чего теперь сражаешься ты?

--- Во имя того, о чем ты только рассуждаешь. Я свободен. --- Теллос развел в стороны руки, и ценные мечи, включившись, брызнули сгустками свернувшейся крови. --- Как только ты осознаешь, что ты есть только кровь,

просто кровь, жгущая часа, чтобы
пролиться, тогда ты действительно
познаешь свободу. Мы избавлены от чести
и долга. Мы можем поступать так, как
хотим, а хотим мы убивать.

— Я знаю, что потерял тебя на
Стратикс Лютина. Позволил тебе зайти
слишком далеко. И если ты ненавидишь
меня, Теллос, то вспомни, ради чего
сражались тогда твои боевые братья. Они
были готовы погибнуть ради тебя. И
существой хоть единственная
возможность спасти тебя, они бы
отринули любой мой приказ, чтобы
вытащить тебя оттуда.

— Ты думаешь, меня волнуют такие
мелочи, как месть? Нет, я стал тем, кем
стал, не из-за того, что оказался жертвой
предательства. Во имя Кровавого Бога,
Сарнедон, да если бы ты тогда не бросил
нас, мы бы никогда не увидели истинного
пути! Мы изрубили тысячи тех тварей,
чтобы выбраться. Вся эта кровь, все эти
смерти... Мы услышали зов из варна. И вот
тогда мы все поняли. Все есть кровь,
Сарнедон. Мы сами, наши враги, ты, я,

земля, звезды. А стоит осознать, что все есть кровь, как начинаешь понимать и то, что течет она всегда только в одном направлении. Я видел, к чему все придет. Видел завершение всего. Кровь, смерть и безумие. Мы только играем свою роль. Скоро вся Галактика будет выглядеть так же, как этот город.

Сарнедон сделал еще несколько шагов, но-прежнему не обнажая оружия.

— Я знаю, что вы обратились к Хаосу, Теллос. Мы взяли в плен брата Лота, и он говорил то же самое. Кровавый Бог повредил твой рассудок. Но природа Хаоса — ложь! Ты знаешь это, ведь и сам сколько сражался с ним! Вместе со всеми нами ты клялся, что Хаос будет твоим врагом. Еще не слишком поздно. Мы научились справляться с мутациями. И можем излечить твой разум. Да, это будет непросто, но мы сможем вернуть тебя.

Теллос покачал головой. С его жидких волос сорвалось несколько капель крови.

— Так вот зачем ты пришел? Чтобы вернуть меня назад? Именно ты бросил и меня, и моих собратьев умирать, и это

известно всему Оргену. Ты не задумывался о том, нужен ли им такой замечательный командир?

--- Если Орген решит, что я недостойн, они скажут мне об этом.

--- О, обязательно скажут. Разве ты сам еще не замечаешь трещин? А я видел их с самого начала изгнания. Я просто оказался первым. Мои люди шли за мной, но не за тобой, даже тогда, когда я заговорил от лица Кровавого Бога. Мне открылся конец этого Оргена, и для него все завершится точно так же, как и для всего мира, -- теми же самыми хаосом и кровью, что будут править повсюду. Ты уже не контролируешь Испивающих Души, Сарпедон. Ты больше не можешь их контролировать. Они уже не комнатные собачонки Империи, теперь им необходимо нечто большее, чтобы ради него стоило сражаться, и каждый из них находится в поисках этого нечего. Испытай их. Спроси напрямую. Однажды тебе придется убить их всех до последнего, одного за другим. И тогда Хаос одержит победу. Это уже произошло.

просто ты слишком слеп, чтобы видеть.

--- Возможно, ты и прав, --- согласился Сарнедон. --- Но в этом-то мы с тобой и различаемся. Ты всегда рвался в бой, потому как знал, что одержишь победу. Помнишь ли ты, каким когда-то был? Герой, сражающийся ради будущего. У тебя это известно. А теперь ты испугался, что ты можем потерпеть поражение, и переметнулся на сторону Темных Богов. Для меня же, Теллос, совершенно не имеет значения, неизбежно это поражение или нет. И никогда не имело. Нашим предназначением является борьба против врагов Императора, и она ценна сама по себе. Я могу показать тебе это. Как и любой из нас. Главное --- не сдавайся.

--- Я видел гибель Галактики, --- почти печально произнес Теллос. --- То же самое видел и каждый из моих братьев. Все мы узрели ее начертанной в крови наших врагов. Теперь мы на стороне победителя. И только это имеет значение. Все остальное --- тлен. А ты будешь продолжать цепляться за свою честь, когда власть Хаоса охватит всю

Галактику, поскольку ничего иного тебе не
останется.

--- Что ж, Теллос, если ты и в самом деле окончательно потерян, исход нашего разговора может быть только один.

--- Ха! Ты наконец-то прозрел. Все закончится кровью. Когда-нибудь ты поймешь.

Сарнедон вытянул из запячного чехла силовой посох, оставив болтер в кобуре. Отдав ментальное приказание, магистр активировал энергетические контуры как оружия, так и своей брони, которая передавала ему псионические силы.

--- За Императора, Теллос!

--- Кровь для Кровавого Бога, Сарнедон!

Иктинос подполз ближе. Обезболивающие, введенные в его организм госпехами, разогнали пелену агонии, но он все еще едва мог двигаться. Капеллан увидел, как Сарнедон и Теллос одновременно срываются с места. Два мутанта сцепились друг с другом. Когда силовой

посох Сарнегона сталкивался с мечами
Теллоса, над Карнакским мостом сверкали
молнии. Позади Уктиноса выстроились,
наблюдая за дуэлью, и его десантники, и
отступники.

Капеллан был тем, кому предстояло
вести костодесантников к исполнению их
роли в плане Императора, но именно
Сарнегон должен был выиграть битву за
душу Оргена.

--- Он слишком далеко зашел, ---
произнес библиарий Тиренгуан. Позади
него на берегу реки Грейвен стояли Грэвус
и Солк. --- Не стоило нам сюда приходить.
Пусть бы Император разобрался с ним.

--- Твой командор рискует своей
жизнью, --- отрубил Грэвус. --- И ты все
отвечает за Теллоса.

--- Думаешь? Взгляни на войска
Императора. Они при всем желании не
могут удержать даже одной-единственной
улицы этого города. Мы могли бы просто
вывести «Сломанный хребет» на орбиту и
стереть Грейвенхолд с лица планеты. Нас
некому было бы остановить. Мы

избавились бы и от Теллоса, и от его ренегатов, и от чужаков, и от всего остального.

--- Теллос сумел выбраться со Стратикс Люмина и без нашей помощи, Тиренгуан. Убить его будет не так просто. Это был единственный выход.

--- Надеюсь, что ты прав, Грэвус.

--- Он прав, --- поддержал Солк.

Люко сидел на корточках в выжженной пожаром южной сторожевой башне, наблюдая через выбитое окно за тем, как разворачивается сражение. Он видел, как Сарнедон уворачивается от удара мечом, отвечая выпадом в грудь. Навершие посоха нашло свою цель, но Теллос едва заметил следующее движение, а оружие магистра просто прошло сквозь желеобразную плоть.

Мышцы Люко подергивались в такт атакам и блокам Сарнедона. Сержант страстно желал быть сейчас там, биться бок о бок с магистром, но понимал, что это не просто обычное сражение с обычным врагом. Сарнедон воспринимал падение

Теллоса как личную ошибку. И исправить ее он должен был тоже лично.

Он был обязан победить. Все необходимо было закончить прямо здесь, чисто и неоспоримо для всех. Иначе, как подозревал Люко, эта сцена станет повторяться снова и снова, пока либо не будет повержен магистр, либо не погибнет весь Орген.

--- Убей его, Сарнегон, --- прошептал Люко, видя, как Теллос подается назад, наступая на бионическую лапу магистра и отрывает ее, высекая искры. --- Ради всех нас, пусть это закончится.

--- Дай посмотреть. --- Евмен лежал среди дымящихся развалин доков рядом со скаут-снайпером Раеком. Рядом отдыхал и Скатангр, чье тело по-прежнему было легяным на ощупь, но он хотя бы дышал и находился в сознании. Возле них, прижав на одно колено, нес дежурство Найрюс.

Раек протянул Евмену скоп от своей винтовки. Оттуда, где они находились, от окровавленных развалин речных доков Грейвенхолда, островка среди все

непрекращающейся ужасной бойни, сражение магистра с Теллосом казалось лишь серией всплесков силового посоха.

Взглянув в скоп, Евмен увидел чрезмерно развитую спину отступника, по коже которого извивались узловатые мышцы, когда он обрушивал свой меч на Сарнегона, тесня того к ограждению. Магистр был и быстрым, и сильным, но Теллос казался воплощением грубой мощи. Аг против него был бесполезен, поскольку отступник уже зашел слишком далеко, чтобы его мог отвлечь страх.

Оторвавшись от скопа, Евмен повернулся к Найрюсу, сидящему спиной к остальным скаутам:

--- Ты можешь сказать, кто победит?

Нсайкер оглянулся на него:

--- Нет. Должно быть, они слишком далеко от нас.

Евмен вновь вернулся к созерцанию битвы. Сарнегон ушел в оборону, ноги магистра прогибались, когда он выворачивался от ударов. Теллос воспользовался преимуществом и стал наступать, скрещенными мечами

стараясь придавить силовой посох к земле.
Сарнедон прижимался спиной к ограждению.

Командор провернул посох, пытаясь сломать мечи Теллоса. Клинки неожиданно разошлись в стороны и вонзились в перила по разные стороны от Сарнедона.

Магистр резко выбросил руку и обхватил Теллоса за шею, заваливаясь назад. Оба воина сорвались с края Карнакского моста и рухнули в воды Грейвен.

Они упали в реку, все еще продолжая бороться. Сарнедон пытался удержаться, надеясь найти какое-либо преимущество, которое позволило бы ему нанести один-единственный мощный удар, чтобы покончить с Теллосом. Вокруг бурлила грязная вода, наполняя ноздри и рот страдом отходов и кровью. Отступник боролся, стараясь вырваться из захвата и оттолкнуться от Сарнедона на достаточное расстояние, чтобы ударом мечей разорвать противника на куски.

Теллос откинулся назад и ударил Сарнегона локтем в грудь. Десантники разлетелись в противоположные стороны, практически потерявшись в подвоядном сумраке. Отступник изогнулся и нащупал ногами опору моста, чтобы остановиться и развернуться лицом к сопернику.

Сарнегон опустил ноги и вонзил когти в рокристовое русло реки. Сила удара выбила почти весь воздух из его легких, так что командору оставалось либо сразу же бросаться в атаку, либо всплывать на поверхность. Последнее могло бы привести к тому, что он раскроется, будет слеп и уязвим. Поэтому магистр предпочел атаковать снизу, стараясь не обращать внимания на нехватку кислорода.

У него оставалась только одна попытка. И Теллос, скорее всего, тоже понимал это. Что бы там ни показал отступнику Кровавый Бог, это было видение будущего. Без сомнения, Теллос полагал, что знает, чем закончится их сражение. И Сарнегону предстояло доказать, что тот ошибается.

Оттолкнувшись когтями от

рокрита, магистр прыгнул вперед. Двигаясь будто в замедленной съемке из-за стремительного течения, два воина приготовились сцепиться. Сарнедон сжал силовой посох в обеих руках, намереваясь ударить им, словно копьем. Теллос прижался к опоре моста, подняв оба цепных меча, чтобы пронзить ими магистра, пользуясь его собственной инерцией.

Сарнедон набрал скорость. Вода била его в лицо, мимо проносились трупы и обломки. Он уже видел побагровевшие от ярости глаза Теллоса — отметину Кровавого Бога, самого звероподобного из повелителей Хаоса.

Он напрягся, готовясь к столкновению. Клинки отступника уже завращались, вспенивая розовую от крови воду, и командор был готов ощутить, как они вспарывают его броню и погружаются в плоть.

Собрав всю свою силу, Сарнедон нанес удар. Магистр проплыл чуть выше, чем рассчитывал Теллос, и мечи прошли ниже тела, завершив уничтожение бионической ланы. Силовой посох протчался мимо

плеча отступника и ударил в опору моста.

Энергетический контур госпехов Сарнегона вспыхнул белым огнем, когда ментальная мощь магистра хлынула через посох в опору. Весь гнев, все раздражение, все чувства, какие он когда-либо испытывал, были вложены в один этот удар.

Сталь и рокрит взорвались. Всем своим весом опора моста обрушилась в реку, заваливаясь на двух десантников.

Сарнегон вновь вонзил когти в рокрит, отталкиваясь всеми семью уцелевшими лапами от падающей колонны. Но тело Теллоса, с чрезмерно разросшейся мускулатурой, оказалось недостаточно поворотливым, чтобы вовремя уйти в сторону. Отступник потянулся было к ноге магистра, чтобы схватить того, притащить обратно и заставить разделить общую судьбу, но мутации сделали Сарнегона слишком быстрым.

Теллос исчез под черной тучей обломков, когда его вначале придавила опора, а затем и сам обрушившийся без нее

Карнакский мост.

Стоя на южном берегу, апотекарий Паллас увидел, как рушится мост, обваливаясь возле самой сторожевой башни. Просела вся центральная секция, а удерживающие ее тросы лопались, издавая похожие на выстрелы хлопки. Через некоторое время весь этот участок обвалился и рухнул в реку, подняв над поверхностью воды фонтан брызг и пыли.

На мгновение воцарилась относительная тишина. Затем Паллас услышал, как что-то движется в воде прямо под его ногами. Опустив взгляд, он увидел, как паучья лапа высовывается на высокий берег, вонзая коготь в рокристовую поверхность. Затем появилась рука и еще одна лапа, а следом, наконец, над водой показался сам Сарнедон, царапая когтями стену канала.

Апотекарий нагнулся и, поймав руку магистра, вытянул того на берег.

--- Благодарю, брат Паллас, --- произнес Сарнедон, тяжело дыша.

--- Ты ранен?

--- Да. Но ничего слишком серьезного. А еще мне понадобится новая нога. ---
Магистр указал пальцем на остатки бионической конечности, превратившейся в изуродованный огрызок.

Наллас оглядел Сарнегона сверху до низу: броня командора несла на себе следы многочисленных ударов цепными мечами, в кирасе зияла широкая пробоина, были заметны десятки незначительных ран в тех местах, где атаки Теллоса смогли пройти сквозь керамику. На лапах также красовались порезы. Но костодесантники переживали и худшие травмы.

Сарнегон повернул голову к северу города, заметив, что на месте колонны темной магии теперь кружит белый вихрь, пронизанный молниями.

--- Великолепно. Похоже, что и командор Рейнц справился со своей задачей.

Из сторожевой башни выскочил Люко.

--- Магистр! --- Сержантмахнул рукой в сторону реки, где вода все еще бурлила над обрушившимся мостом. --- Он мертв?

Сарнегон проследил за взглядом Люко.

--- Возможно, что и нет. Но у меня есть вера.

--- Думаешь, Император прикончит его за нас? --- Сержант с циничной ухмылкой приподнял бровь.

--- Нет, --- ответил Сарнегон. --- Просто я верю в Его Инквизицию.

Через два часа после того, как варп-портал начал схлопываться, в Трейвенхолде ожил каждый из коммуникаторов. Переносные воксы, лежащие на телах погибших гвардейцев и внутри выжженных танков, переносные станции Испивающих Души и Багровых Кулаков... даже системы, установленные на борту кораблей, находящихся на орбите.

И из всех динамиков раздался один и тот же голос. Говорил техногесантник Лизрис, главный специалист Испивающих Души и де-факто капитан «Костического скитальца», именуемого «Сломанным хребтом». Он выходил на близкую орбиту, чтобы спустить транспорты, и любому имперскому кораблю, желавшему

схлопотать ракету, достаточно было
показаться у него на пути.

Следом за «Сломанным хребтом»
увязалось судно Багровых Кулаков —
ударный крейсер «Вестник Дорна». Но
«Вестник» быстро сообразил, что
единственный корабль его класса не
сумеет оставить на поверхности
«Костического скитальца» даже серьезной
царапины, не говоря уж о том, чтобы
уцелеть под ответным огнем его
многочисленных орудий. Хотя Успивающие
Души и были ненавистными врагами
Багровых Кулаков, «Вестник» отошел
назад на почтительное расстояние,
позволив «Сломанному хребту» удалиться,
прежде чем прислать «Грозовые ястребы»,
чтобы эвакуировать командора Рейнца и
его людей.

Рейнец был взбешен. Он рассчитывал,
что «Вестник Дорна» принесет себя в
жертву ради того, чтобы еще хоть на
несколько часов задержать Успивающих
Души в Грейвенхолде, предоставив ему
шанс добраться до врага. Он даже

отправил запрос непосредственно
магистру Кантору, который напоянил
Рейнцу, что тот потерял священное
знамя Второй роты и больше не может
требовать от своих боевых братьев изгнания
на смерть.

Последний из «Громоых ястребов»
Багровых Кулаков, следуя запросу
Инквизиции, пролетел над тучами и
оказал помощь группе гвардейцев,
сражавшихся против своры демонов,
проникших в город через варп-портал.
«Громоухой ястреб» подобрал лорд-генерала
Рейнхарда Ксария с крыши
наблюдательной вышки арбитров.
Окружавшим его солдатам пришлось силой
запихивать своего командира в
спасательное судно Багровых Кулаков.
Впоследствии они утверждали, что тот
требовал оставить его и дать погибнуть.

Тринадцать суток спустя после того,
как «Сломанный хребет» совершил прыжок
в варп, а Багровые Кулаки покинули
систему, в ней появился личный флот

инквизитора Ахенобарба, объявившего
Энтимион IV Diabolis Extremis. К тому
времени варн-портал захлопнулся, утянув
за собой основную часть Грейвенхолда и
нанеся реальности тяжелую рану,
сочащуюся демонами и энергиями,
бывшими в атмосферу. Планету, подобно
солнечной короне, окружало зарево варна, а
в развалинах города и окрестных лесах
поселились чужовищные твари. Энтимион
IV был определенно болен, и лекарство
существовало только одно.

Главнокомандующий Ксарий
приготовился к вынесению приговора.
Инквизитор Ахенобарб, с ног до головы
закованный в позолоченную энергетическую
броню, которую носил как знак своей
власти, опустился на стоящий напротив
лорд-генерала тоже позолоченный трон на
приемной палубе своего флагмана.

Ксарий не был закован или заточен в
катере, но все равно оставался узником.
Личная стража Ахенобарба, набиравшаяся
из ветеранов женских полков Гвардии, с
превеликой радостью расправилась бы с

порд-генералом. Он присел на кушетку и проводил взглядом циклонические торпеды, выпущенные крейсерами инквизитора и несущие правосудие Императора умирающей планеты.

--- In Exterminatus Extremis, ---
нараспев произнес Ахенобарб, и его глубокий металлический голос грохотал, вырываясь из ротовой прорези маски. ---
Domina, Salve Nos.

--- Лучше бы я так и остался на этом куске камня, --- угрюмо пробормотал Ксарий.

--- А мне кажется правильным, что преступник доживает до часа суда, ---
напыщенно возразил ему инквизитор. ---
Если это, конечно, возможно.

--- И вы уже приняли решение?

Ахенобарб на мгновение задумался, опустив подбородок на позолоченный кулак.

--- Твое преступление
охарактеризовано как некомпетентность
сепнадцатой степени, и за это полагается
смертная казнь. Оргосы же Имперской
Священной Инквизиции находят
допустимым в данном конкретном случае

этот приговор заменить вечным
служением. Подробности будут
уточняться.

--- Штрафные легионы? Гарнизон в
мире смерти?

--- Подобные возможности также
рассматриваются. Среди прочих.

Ксарий откинулся на спинку кресла.
Именно этого он и ожидал. Впрочем,
может быть, он и найдет в итоге более
достойное его гибели местечко, чем
Трейвенхолд.

Он даже позволил себе испытать
небольшое удовлетворение при виде того,
как гибнет Энтимион IV.

К моменту прибытия Инквизиции
«Сломанный хребет» давно уже покинул
систему. Лигрис сумел задействовать
достаточное количество двигателей,
чтобы «Костический скиталец»
превратился в полноценное, пригодное для
варп-перемещений судно. И теперь оно
рассекало пространство Хаоса,
направляясь к безымянным просторам на
противоположной стороне Галактики.

Евмен смотрел, как Успивающие Души выгружаются из своих транспортных, прыгивая на летнюю палубу одного из многочисленных военных кораблей «Сломанного хребта». Апотекарии успели заняться ранеными, в том числе и Скатангром, который все же выжил, хотя и был крайне близок к тому, чтобы умереть. Капеллан Уктинос, хотя и сам серьезно пострадал, провел на палубе молитвенное служение, и его десантники встали вокруг него на колени. В результате нападения отступников Теллоса они потеряли нескольких бойцов, зато к ним явно присоединились другие.

Сарпедон разговаривал с сержантами, выясняя число погибших и раненых, прикидывая возможности будущей реорганизации Оргена, учитывая потери в офицерском составе. Предстояло еще провести погребальные церемонии, перенести в хранилища генное семя, записать для новобранцев уроки, полученные Успивающими Души на Энтилционе IV. И опять Орген изрядно потрепало, но все же он еще не погиб.

Евмен выпрыгнул из последнего транспорта, подобравшего скаут-сержанта и его бойцов с пристани. Оказавшись на борту, скауты предстали с отчетом перед капитаном Каррайдином, который явно был раздражен тем, что не смог участвовать в сражении вместе со всеми остальными, но аптекарий Паллас обещал в скором времени полностью закончить бионическую замену его потерянной ноги. Хотя, конечно же, после событий на Энтилуне IV требовалось изготовить еще много протезов.

Обернувшись, Евмен увидел, как Найрюс спускается по рампе устаревшего штурмовика, служившего в качестве одного из транспортных.

--- Найрюс, --- окликнул он.

--- Да, скаут-сержант?

--- Ты ведь мог тогда сказать, чем закончится битва? Ты видел ее исход.

--- Да. Я видел, что Сарнедон ее проиграет.

--- Что ж... значит, ты все-таки иногда ошибаешься?

--- Нет, --- ответил Найрюс. --- Я

гутаю, что мы все ее проиграли.

* * *

Теллос взобрался по груде мертвецов, устилавших уже пересохшее русло Грейвен. К тому времени как он сумел выкопаться из-под обломков, варп-портал полностью разрушился и над северной частью города буйствовали грубые энергии Хаоса, наводняя окрестности безумием. И гвардейцы, и воины-рабы были сведены с ума силами Уматериума и теперь блуждали по Грейвенхолду в поисках жертв. Через брешь просочились демоны, жаждущие смерти и разрушений. Трупы тех, кто погосел слишком близко к Теллосу, уже лежали возле его ног. Мертвецы же притягивали к месту побоища все больше и больше живых, стремящихся сыграть свою последнюю роль в этой бойне. Так что сержанту оставалось только ждать, пока кто-нибудь не придет и не бросит ему вызов.

Он увидел, как первая торпеда

разрывает черные тучи и зарывается в землю сразу за стенами Грейвенхолда. Ударная волна сотрясла город, в то время как снаряд пробурился сквозь земную кору. Ракета достигла мантии, высвободив кипящую под высоким давлением магму. Из воронки забил лавовый фонтан.

Раскаленная алая струя ударила в небо. «Это кровь, — подумал Теллос. — Кровь планеты. Еще больше крови для Кровавого Бога, поскольку со временем все так или иначе оборачивается кровью».

Тридцать секунд спустя увиденная им боеголовка сработала одновременно с остальными торпедатами, пронзившими поверхность планеты. Демонация увеличила до критической массы радиоактивное ядро Энтелиона IV, и поверхность мира сгорела в пламени ядерного взрыва.

Сгорали тела. Сгорал город. Сгорал сам Теллос, позволяя боли омыть себя, слиться с собой, уничтожить уродливую плоть и оставить лишь пылающую душу. Это он тоже предвидел. Сержант был готов к тому, что его лишат слабого

тела, чтобы приготовить к чему-то
большему -- к чему-то, что бросит
мертвые империи к трону Кровавого Бога.

Наступит конец, и все обернется
кровью. Когда душа Теллоса взмыла в варн,
чтобы воссоединиться с Кровавым Богом,
сержант увидел, как Галактика
захлебывается кровью, прежде чем с
последним воплем умереть в объятиях
Хаоса.

А затем, когда Энтелион JV
окончательно погиб, воцарилось небытие.